

СЕРГЕЙ БРИЛЁВ

РАЗВЕДКА

«НЕЛЕГАЛЫ» НАОБОРОТ:

СОТРУДНИЧЕСТВО СПЕЦСЛУЖБ МОСКВЫ
И ЛОНДОНА ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

БЕРНАРД О'КОННОР

Легенды мировых войн

Сергей Брилев

Разведка. «Нелегалы» наоборот

«Издательство АСТ»

2019

УДК 355.40
ББК 67.401.212

Брилев С.

Разведка. «Нелегалы» наоборот / С. Брилев — «Издательство АСТ», 2019 — (Легенды мировых войн)

ISBN 978-5-17-111386-5

Сюжет этой книги невероятен. Можно смело утверждать, что события, о которых пойдет речь уникальны, ничего подобного не случалось, пожалуй, во всей истории англо-российских отношений со времён Ивана Грозного и Елизаветы I. Невероятная история сотрудничества спецслужб СССР и Великобритании воссоздается Сергеем Брилевым и Бернардом О'Коннором на основе ранее засекреченных материалов архивов, как британских, так и советских. В этой книге нашлось место и подвигу, и трагедии и, надеемся, доброй шутке. Но от всего того, что напрямую или косвенно публиковалось о героях неизвестной войны до сих пор, она выгодно отличается тем, что основана на изучении личных дел разведчиков-нелегалов. Именно судьбы людей оказались в центре внимания авторов. Их имена не известны широкой публике, да и специалистам по истории разведки еще предстоит много узнать об их судьбе, один из самых необычных сюжетов связан с пастором Круйтом, ставшим протипом знаменитого пастора Шлага из фильма «Семнадцать мгновений весны».

УДК 355.40
ББК 67.401.212

ISBN 978-5-17-111386-5

© Брилев С., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Предисловие	10
Незнакомые мотивы	11
Наши источники	12
Один пример	13
В лесу	16
Экскурсия в корпус «К»	18
Аббревиатуры, аббревиатуры...	24
Благодарность (и пожелание) принцу Чарльзу от британского соавтора	26
Спасибо генералу Фитину от российского соавтора	31
«Гестаповский фильтр»	34
Участники соглашения	36
Аэродром-«иллюзионист»	38
Мудрёности и витиеватости	43
Уругвайская «вспышка»	47
Наш метод	49
Рука об руку	52
Границы и лимиты	54
Глава I	60
Москва. Вечер 5 ноября 1942 года	61
Советские офицеры в Лондоне	64
Ещё советские	69
Джордж Хилл. Обрывки и отрывки	70
Глава II	73
Первая партия	74
«Анна Успенская»	75
Корни	78
В Испанию	80
Кто такой «Товарищ Ина»?	81
Через Польшу в СССР	84
Линия Керзона, декабрь 1940 г.	85
«Хлопоты» перед «командировкой»	87
Правильные ателье	89
Порт Дартмут, Англия, ночь с 10 на 11 января 1942 г.	90
Высадка	92
Её цель	93
«Парижская Зоя Космодемьянская»	95
Провал	97
Кто знал?	100
Кто он, Робер Бек?	102
Судьба Шифры Липшиц	105
Конец операции «Ледоруб-I»	106
P.S. От СВР. Шифра. Она же «Хуанита»	107
P.S. От СВР. «Густав» и «Ром»	112
P.S. От СВР. Онель Мариус («Генри», «Кулаков»). «Густав»	113
P.S. От СВР. Бек Роберт («Робер»). «Ром»	115

Глава III	117
Лондон, Даунинг-стрит, 10. Декабрь 1941 г.	120
Оправдание	122
«Мишка Брестский»	123
Гостиница «Центральная»	127
Катастрофа	129
Сослагательное наклонение	130
Вновь немец	132
Разные Нидерланды	135
Немец в Голландии	137
Арест и гибель	139
Память?	140
Неизбежная оговорка	141
Ambling gait	142
Антисоветский портрет	143
P.S. От СВР	144
P.P.S. Справка от СВР	145
Глава IV	153
Порт Лох-Ю, Шотландия, 8 февраля 1942 г.	154
Списочный состав	155
Иван Данилов из Коминтерна	159
Настоящий «Иван Данилов»	160
Явление Фромон	162
«Справка» от Треппера	163
Подготовка операции «Ром»	165
Где фотография?	167
«Привлекательная француженка»	168
Псевдонимы, псевдонимы...	170
Ключ	171
Предвоенная навигация	172
Печальные пересечения	174
По всей Европе	175
Миссия группы «Ром»	176
Критерии лояльности. Её мужчины	178
Конец операции «Ром»	180
Она ли?	181
Экспертиза	182
Впервые полностью	186
Маленькое чудо?	188
P.S. От СВР	189
Глава V	190
Юрий Гагарин. Параллельная орбита	191
Ответ из КГБ	193
Статья 58. Для справки	194
«Подстрочник»	195
Изначальная группа	196
Свой мир	197
«Второй эпитафия»	200
Многоликая Хильда	201

Довоенный Вилли Вагнер	204
Две фракции группы «Кофе»	207
Руководитель группы Антон Барак[523]	208
Настоящая любовь	212
Фронтовой друг	214
Подготовка в СССР	220
«Швейцарцы» из Энгельса	221
«Третий эпитафия»	223
Безделье	224
Замена	226
СССР в кадре и «за кадром»	229
Проблема с документами	231
Перископная глубина Баренцево море, 71° 23'п, 11° 03'w 22 сентября 1942 г.	232
Баренцево море, 71° 23'п, 11° 03'w 22 сентября 1942 г.	234
«Гам и перепалка»	235
Новые документы	236
Настроения	237
Возвращение в... Британию	238
Оговорка российского соавтора	241
Открытое – раскрытое	242
За океан	245
За океаном	247
Оговорки СВР	248
Судьбы. Штанцль	250
P.S. От СВР	251
Приговоры и выводы	252
Судьбы. Вагнеры. Хильда	253
P.S. От СВР	254
Судьбы. Вагнеры. Вилли	255
P.S. От СВР	256
Судьбы. Майер	257
Судьбы. Барак	258
Длинный P.S. От СВР	259
Глава VI	261
Письмо вдовы	263
Судьба вдовы	265
НКВД или РККА? Какая разведка?	266
Он же Лео	267
Донос на Мраца. С комментарием российского соавтора	268
Бесконечные переносы	269
Москва, типография «Искра революции», 5 октября 1940 г.	276
«Советская форма»	278
Довоенная работа на советскую разведку	279
Состояние здоровья	282
Комментарий российского соавтора. «Прописка»	283
Последний полёт	284
Конец операции «Виски»?	285
P.S. От СВР. Мрац-«Марат» и Лёшель-«Капитан»	288

Глава VII	293
Капкан	294
Единственные такие	295
Немыслимая экскурсия	298
Пасторы и пастыри	300
Пастор-коммунист	302
Пастор-депутат	305
Паломничество в Ясную Поляну	307
Версия про 1919 год	308
Версия про 1920 год	309
Версия про 1921 год	312
Почему это важно?	313
Ясная Поляна через паузу	314
Связник и подпольщик. Разведчик?	315
Никак не «наивняк»	317
Личное	318
Анкетные хитрости	319
Адаптация	321
Завтра была война	323
Странная фамилия	324
«Первый раз об этом слышим!»	326
«Ключ» от Эльзы Ноффке	327
Дневник Круйта	328
Высадка. Горькое «бургундское»	329
Сын. «Барсак»	331
От самого Нико Круйта	333
P.S. От СВР. «Электрик»	336
P.P.S. От СВР про сына	339
Заключение	340
Благодарности	341
Приложение. Рассекреченные документы из архива СВР по вопросам взаимодействия советской и британской внешних разведок в годы войны	345
№ 1. Запись того, на чем согласились советские и британские представители в своих беседах по вопросу о подрывной работе против Германии и ее союзников	345
№ 2. Предварительный план общей линии поведения в подрывной работе для руководства советской и британской секций связи	348

Сергей Брилёв, Бернард О'Коннор
Разведка. «Нелегалы» наоборот:
взаимодействие спецслужб Москвы
и Лондона времен Второй мировой

© «Издательство АСТ», 2019

Предисловие

Кровь высыхает скорее, чем типографская краска на первой полосе газет. Из памяти людской уходят грохот и ярость этой войны. Больше того, иной раз ее изображают чуть ли не в виде какого-то пикника на идиллической природе...

Леопольд Треппер

... Сначала на нас выскочил любопытный пёс. Всё вокруг обнюхал и шустро засеменял себе дальше. А вот и хозяйка! Уж как-то бочком-бочком, но протиснулась через заросли плотного кустарника, пытаясь нагнать шаловливого питомца. Высокие сапоги, какие в Британии называют «веллингтонами». Песочного цвета рейтузы, выигрышно обтягивающие стройные тренированные ноги. Вощёная зелёная куртка с коричневым вельветовым воротником. А сама – барышня-блондинка с характерной (если не сказать «фирменной») аристократической горбинкой на носу, явно унаследованной от предков-норманнов. Мельком глянула на нас – чопорное пренебрежение. Одернула куртку – подобие смущения. Затрусил за собакой, которая убежала за угол брошенного амбара.

Когда и она скрылась, мы оба, российский и британский соавторы этой книги, так и прыгнули: такой перед нами только что предстал ну просто архитипаж! А здесь, на стыке английских графств Бедфордшир и Кембриджшир, порядки – ещё во многом *те*. Скажем, местная помещица-графиня – она же жена последнего наследного лорда. Повстречавшаяся нам незнакомка, наверное, была ее родственницей или, может, гостьей. Этюд – ну, в очень английских тонах!

Но *нас* сюда, к заброшенному амбару «Гибралтар», стоящему в центре бывшего аэродрома Королевских ВВС «Темпсфорд», привёл сюжет не английский, а, напротив, очень-очень *интернациональный*: история про то, как британские спецслужбы помогли забросить в Западную Европу более трёх десятков (!) разведчиков-«нелегалов» из Москвы.

Разведчики из Москвы?! В Британии?! Попавшие сюда *с согласия* британских спецслужб, да еще и переправленные ими в Европу?!

Больше того, в рамках совместной операции Лондона и Москвы, названной «Ледоруб», отсюда в Европу засылались, скажем так, «нелегалы наоборот»: не россияне, вжившиеся в образ иностранцев, а уроженцы европейских стран с паспортами, выписанными московскими ОВИРаами.

Эта книга – о таком сюжете, какого не было во всей истории англо-российских отношений со времён Ивана Грозного и Елизаветы I.

Незнакомые мотивы

Стоило нам в графстве Бедфордшир оставить автомобиль на обочине и вступить на тропинку, идущую в сторону давно заброшенной взлетно-посадочной полосы авиабазы «Темпсфорд», как заморосил дождь. Преобладающий здесь юго-восточный ветер забрасывал капли за шиворот. Мы спрятались под шикарным дубом, которые в Англии называют королевским.

Не сговариваясь, каждый из нас замурлыкал под нос. «And did those feet in ancient time...»¹ – выдал британский соавтор этой книги. «Широка страна моя родная», – затянул россиянин. Так, на подсознании, мы обратились к эпизоду, который лежит в первооснове этой книги.

Итак, 12 июля 1941 г. над всей Британией в эфире Би-Би-Си действительно звучала песня Исаака Дунаевского на слова Василия Лебедева-Кумача – «Широка страна моя родная»². Больше того: сначала Британская вещательная корпорация даже намеревалась запустить в эфир советский *гимн*. Но в 1941 г. это был бы ещё «Интернационал». Такое в тогдашнем Соединённом Королевстве было бы слишком. Но хоть что-то советское сыграть в эфире было надо. Зачем?

Именно песней из фильма «Цирк» отметили заключение советско-британского соглашения о совместной борьбе с Гитлером. Но, конечно, в июле 1941 г. ни в Лондоне, ни в Москве никто, кроме давших подписку о неразглашении самой высшей категории, не был проинформирован о том, что уже в следующем месяце, в августе 1941 г., в Москве прошли переговоры о сотрудничестве по линии и спецслужб!

¹ Первая строчка из положенной на музыку Хьюберта Пэрри поэмы «Новый Иерусалим» Уильяма Блейка. Неофициальный, «народный» гимн Англии.

² Инесса Славутинская. Тень Победы // Профиль. № 18 (240). 14.05.2001.

Наши источники

В этой книге будет место и подвигу, и трагедии, и, надеемся, доброй шутке. Но от всего того, что напрямую или косвенно публиковалось о героях этой книги до сих пор³, эта книга отличается тем, что она основана прежде всего не просто на сопоставлении документов, а на изучении *личных дел* «нелегалов наоборот», которые российский соавтор обнаружил в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) на московской Большой Дмитровке, «наложив» их на то, что английский соавтор до этого нашёл в британском Национальном архиве (The National Archives, TNA) в лондонском Кью.

³ См., например: История российской внешней разведки: Очерки: в 6 т. Т. IV, 1941–1945 годы. – М.: Международные отношения, 2014; Коминтерн и Вторая мировая война. В 2 т. – М.: Памятники исторической мысли, 1994; Александр Бондаренко. Фитин. – М.: Молодая гвардия, 2015; Владимир Антонов. Секретные миссии Ивана Чичаева. Консул, резидент, посланник // Военно-промышленный курьер, 07.10.2009; Александр Колпакиди. ГРУ в Великой Отечественной войне. – М.: Яуза: ЭКСМО, 2010; Колпакиди А., Север А. Разведка в Великой Отечественной войне. – М.: Яуза: ЭКСМО, 2010; Иосиф Линдер, Сергей Чуркин. Красная паутина. Тайны разведки Коминтерна 1919–1943. – М.: РИПОЛ-классик, 2005; Александр Колпакиди. ГРУ в Великой Отечественной войне. – М.: Яуза: ЭКСМО, 2010; Треппер Л. Большая игра. – М.: Политиздат, 1990. – ISBN 5-250-00829-1: http://militera.lib.ru/memo/russian/trepper_lz01/index.html; M.R.D. Foot. SOE. The Special Operations Executive 1940–1946. London: Pimlico, 1999; Martin Kitchen. SOE's Man in Moscow // Intelligence and National Security, Vol.12, No.3, July 1997, p. 95–109; Barry McLoughlin, B. Proletarian cadres on route: Austrian agents in Britain 1941–43 // Labour History Review, January 1997, Liverpool University Press, 1997, p.296–317; Nollau G., Zindel, L. Gestapo rift Moskau. – Munich: Heyne, 1980; Bernard O'Connor. Churchill and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. – Fonthill, London, 2012; Bernard O'Connor. The Coffee Party: Soviet agents destined for Vienna. – lulu.com, 2013; Bernard O'Connor. RAF Tempsford: Churchill's Most Secret Airfield. – Amberley Publishing, London, 2010; Bernard O'Connor. The Women of RAF Tempsford: Heroines of Wartime Resistance. – Amberley Publishing, London, 2011; George Alexander Hill. Go Spy the Land. Being the Adventures of IK8 of the British Secret Service. – Biteback Publishing, London, 2014; Giles Milton. The Ministry of Ungentlemanly Warfare. – John Murray, 2016; Stafford, D. Churchill and the Secret Service, John Murray, London, 1997; Dónal O'Sullivan. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. – Peter Lang., New York, 2010; Stephen Tyas. SS-Major Horst Tyas. From the Gestapo to British Intelligence. – Fonthill, London, 2017.

Один пример

Целая глава у нас будет посвящена той советской разведчице, кого британцы знали как «Елену Никитину». Открываем внутриведомственную переписку «Секрет Интеллидженс Сервис». Читаем: «Никитина была заброшена нами в Германию»⁴⁵.

После войны британцы предположили, что реальное имя «Никитиной» – Эльза Ноффке.

Из личного дела человека под таким именем в РГАСПИ: «С августа 1941 г. она находилась в школе ИККИ и в настоящее время находится в распоряжении советских органов»⁶. Как известно, на советском «новоязе» слово «органы» означало «спецслужбы».

К тому же и на *фотографиях* из двух дел в Лондоне и Москве изображена... одна и та же женщина. А из её личного дела в московском архиве стали известны совершенно новые детали того, при каких обстоятельствах она была привлечена советской разведкой, куда, по идее, ей путь был заказан.

⁴ TNA HS 4/342, Small to Philby.

⁵ TNA KV3/137.

⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 4832. Л. 33.

«Елена Никитина» в британских документах и «Эльза Ноффке» из РГАСПИ. К большому неудовольствию советской разведки, британские власти делали и «полицейские фотографии» советских агентов в профиль и полупрофиль. В архиве в Москве – только в фас.

Почему же документы об этом конечно же героическом эпизоде лежали под грифами и в Москве, и в Лондоне даже тогда, когда война давно закончилась? Как образно выразился автор первой научной монографии об этом эпизоде Донал О'Салливан, в холодную войну Лондон и Москва «как опозорившиеся любовники, предпочли замести этот эпизод под ковёр»⁷. И добавил: «Так, как если бы они были незаконнорожденными детьми, агенты исчезли из поля зрения»⁸. Кстати, О'Салливан очень метко назвал свою книгу, которую мы здесь цитируем. В дословном переводе с английского – «Имея дело с дьяволом». Наверное, ещё точнее на русский это название можно перевести так: «В обнимку с чёртом». Для большевиков в Москве чёртом была капиталистическая Англия. Для лондонского истеблишмента серой вейло от Маркса-

⁷ D. O'Sullivan. Dealing with the Devil... P. 2.

⁸ Там же.

Энгельса-Ленина, вынесенных на знамена в коммунистической Москве. Но нашёлся общий враг.

И сразу же – о ещё одном источнике, с которым у нас состоялся, в частности, такой диалог:

«– Многие из перечисленных лиц перешли перед войной в советское гражданство. Были ли они приняты в штат НКВД при отправке за рубеж в 1941–1944 гг.?»

– Практически все без исключения участники операции «Ледоруб» являлись агентами-нелегалами. Лица данной категории в штат разведки не входили, специальных званий не имели».

В советской/российской разведке есть чёткое разделение на штатных сотрудников и агентов (в последнем случае речь идёт о тех, кто привлечён к работе, завербован, но не является до конца своим). Вы, наверное, уже догадались, с кем у нас состоялся такой диалог. Вот – ещё одна цитата из письменных (то есть официальных) ответов этого ключевого для нас источника:

«Основное задание для всех [было] восстановить и наладить связь с нелегальными резидентами НКВД и ГРУ Г[енерального] Ш[таба] и подпольными организациями Коминтерна, обеспечить их бесперебойную связь с Центром и координацию с ними своей деятельности. Вторая часть задания – сбор информации о противнике, укрепление агентурных позиций за счёт вербовки источников и вспомогательной агентуры, налаживание других каналов получения интересующих Центр сведений. Отдельным заданием шло изучение возможностей организации диверсий и саботажа во вражеском тылу».

Так какой ещё возник у нас источник для этой книги? Итак, утром 5 октября 2018 г. российский соавтор был зван в... лес.

В лесу

Так, «лес» на «корпоративном слэнге» Службы внешней разведки Российской Федерации называется её штаб-квартира, расположенная в лесопарке за Московской кольцевой автодорогой. Там, за многослойной «санитарной зоной», отделяющей этот комплекс от жилого массива Ясенево, состоялось интервью для вверенной российскому соавтору программы «Вести в субботу» с директором СВР С.Е. Нарышкиным.

Российские читатели-телезрители, наверное, вспомнят, что именно по ходу этого интервью Сергей Нарышкин предрёк, что когда-нибудь отношения Москвы и Лондона всё-таки нормализуются. Цитата: «Любая война всегда заканчивается миром»⁹. Учитывая, мягко говоря, весьма своеобразный характер российско-британских отношений осенью 2018 года¹⁰, эта цитата была немедленно подхвачена и другими средствами массовой информации¹¹, включая даже те, кто в обычной жизни относится к ревнивым конкурентам российского соавтора по телеэфиру¹².

⁹ Глава СВР об отношениях с Лондоном: война всегда заканчивается миром // Телеканал «Россия», 6.10.2018: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3068672>

¹⁰ В сентябре 2018 г., будучи модератором пленарной сессии Восточного экономического форума во Владивостоке, российский соавтор извинился перед остальными участниками (председателем КНР, президентом Монголии, премьер-министрами Японии и Южной Кореи) и всё-таки задал вопрос Владимиру Путину по повестке, не имевшей отношения к Азиатско-Тихоокеанскому региону: вопрос о том, кем же являются «Петров» и «Боширов», которых засекли камеры наружного наблюдения в английском Солсбери. Ещё российский соавтор уточнил у президента Путина, были ли они гражданскими, на что Путин ответил отрицательно. Следствием этого стало скорое появление в телеэфире «Петрова» и «Боширова», рассказавших о своём непереносимом желании увидеть 123-метровый шпиль «солсберецкого» собора. В октябре 2018 г. на Западе были показаны ещё семь фигур, причисленных к российской военной разведке.

¹¹ Сергей Нарышкин ожидает восстановления отношений России с Великобританией // Коммерсант, 6.10.2018: <https://www.kommersant.ru/doc/3764195>; СВР рассекретила документы о сотрудничестве спецслужб СССР и Британии // Известия, 6.10.2018: https://iz.ru/797388/2018-10-06/svr-rassekretila-dokumenty-o-sotrudnichestve-spetcslužhb-sssr-i-britanii?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop; «Любая война заканчивается миром»: Нарышкин надеется на восстановление российско-британских отношений // Комсомольская правда, 6.10.2018: https://www.kp.ru/online/news/3257841/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop; РИА-«Новости» («Россия сегодня»). Нарышкин надеется на восстановление российско-британских отношений, 6.10.2018: <https://ria.ru/world/20181006/1530116254.html>; ТАСС. СВР рассекретила документы о сотрудничестве советских и британских спецслужб, 6.10.2018: <https://tass.ru/obschestvo/5645452>; 6.10.2018: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3068672>; Денис Аллаяров. Глава российской разведки выразил надежду на восстановление отношений с Лондоном. // Нарышкин об отношениях с Лондоном: «Любая война заканчивается миром» // Аргументы недели, 6.10.2018: http://argumenti.ru/politics/2018/10/588103?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop; Россия рассекретила сотрудничавших с Великобританией агентов-негалазов советской разведки // Московский комсомолец, 6.10.2018: https://www.mk.ru/politics/2018/10/06/rossiya-rassekretila-sotrudnichavshikh-s-velikobritaniye-agentakhnelegalakh-sovetskoy-razvedki.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop; Глава СВР рассказал о сотрудничестве российских и британских спецслужб // Взгляд, 6.10.2018: https://vz.ru/news/2018/10/6/944870.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop; Нарышкин надеется на восстановление отношений России и Британии // Парламентская газета, 6.10.2018: https://www.pnp.ru/politics/naryshkin-nadeetsya-na-vosstanovlenie-otnosheniy-rossii-i-britanii.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

¹² Вадим Сеницын. СВР рассекретила документы о сотрудничестве советских и британских спецслужб // Телеканал «Звезда», 6.10.2018: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201810061552-r8a1.htm?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop; Константин Агапов. В СВР рассекретили документы о сотрудничестве советских и британских спецслужб. // Life.ru, 6.10.2018: https://life.ru/t/novosti/1158521/v_svr_rassiekrietili_dokumenty_o_sotrudnichestve_sovetskikh_i_britanskikh_spietssluzhb?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop; Нарышкин выразил надежду на восстановление российско-британских отношений // Говорит Москва, 6.10.2018: https://govoritmoskva.ru/news/175662/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop; СВР обнародовала документы о сотрудничестве спецслужб СССР и Британии // Телеканал «Мир», 6.10.2018: https://mir24.tv/news/16329532/svr-obnarodovala-dokumenty-o-sotrudnichestve-sovetskih-i-britanskikh-specsluzhb?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop; Нарышкин надеется на дружбу с Британией. // News.ru, 6.10.2018: https://news.ru/politika/naryshkin-nadeetsya-na-poteplenie-otnoshenij-s-britaniyej/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop; Рассекречены данные о советско-британской операции «Ледоруб» // Телеканал НТВ, 6.10.2018: https://www.ntv.ru/novosti/2083562/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop; Нарышкин выразил надежду на восстановление российско-британских отношений // РБК, 6.10.2018: https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/5bb89ef69a794714d0f2091f?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop; Российская разведка рассекретила документы о сотрудничестве спецслужб СССР и Британии // Телеканал РЕН-

Однако интервью на актуальную тему было лишь «бонусом». Дело в том, что побывав на устроенном нами научном и медиасеминаре «Сотрудничество советских и британских спецслужб в годы Второй мировой войны» (на котором в мае 2018 г. мы представили результаты наших перекрёстных исследований в РГАСПИ и ТНА и анонсировали выход книги), ознакомившись с нашими статьями в журнале «Международная жизнь» и специальными репортажами на телеканалах «Россия-1» и «Россия-24», увидев, какой это всё получило резонанс в прессе и России, и Британии и, наконец, получив официальный запрос от ВГТРК (то есть, от Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании, где трудится российский соавтор), в «лесу» посчитали, что пора и им, как там выразились, «предать гласности», естественно, имевшиеся и у СВР материалы по англо-советской операции «Ледоруб».

Перед объективами телекамер директор Службы внешней разведки вручил российскому соавтору заветную чёрную кожаную папку. В ней оказались аккуратно распределённые по пластиковым фолдерам ответы архивистов СВР на вопросы ВГТРК и, главное, сканы вполне конкретных рассекреченных документов и фотографий. Стоит сказать, что такая консервативная организация, как СВР, действительно пошла на по-настоящему революционный для себя шаг, приняв решение о рассекречивании этих материалов меньше, чем за год, прошедший после появления наших статей-репортажей и обращения ВГТРК!

Таких материалов в описаниях этой операции не было вообще никогда! И они, конечно, позволили нам прояснить многие-многие вопросы, ответы на которые до сих пор оборачивались лишь самодеятельностью, догадками и фантазиями.

Главным образом изложение рассекреченных данных от СВР будет оформлено в этой книге как P.S., посткриптумы, к соответствующим главам. Это позволит читателям увидеть динамику наших изысканий. Стоит объяснить, что, получив материалы СВР, мы практически не стали править уже имевшуюся у нас рукопись. Таким образом читатель увидит то, где наши предположения оказывались верными, а где теперь возник иной ракурс.

Кстати, это позволит лишний раз убедиться: что бы там ни рассказывали самопровозглашенные всезнайки, комментирующие текущие шпионские скандалы, какие бы они ни выдвигали версии, на самом-то деле реальная и конкретная информация о сфере деятельности разведки и контрразведки если и появляется, то только спустя десятилетия. Но когда появляется, то именно она расставляет все точки над *i*.

Сразу зададим ещё один вопрос: что такое «ИККИ», упомянутое в файле Никитиной-Ноффке в РГАЦТИ? А ведь эта аббревиатура встречается в московском архиве *во всех без исключения* личных делах «нелегалов наоборот» из числа участников операции «Ледоруб»! Аббревиатура, похожая на позывные? Да!

Экскурсия в корпус «К»

...Если внимательно приглядеться, то на станции московского метро «Александровский сад» до сих пор видно: на табличках из тёмного гранита с названием станции видны дырочки от каких-то ещё букв, которые были ввинчены в гранит в предыдущую историческую эпоху, эпоху «исторического материализма». Под определенным углом можно разглядеть, что на камне до сих пор остались выцветшие следы от бывшего названия станции: «Калининская». Ну, а если пройти по перрону, то можно обнаружить небольшую мемориальную табличку, которая гласит, что изначально станция называлась «Улица Коминтерна».

«Коминтерн» или полностью «Коммунистический интернационал» (КИ или иначе «Третий Интернационал») был создан в 1919 г. российскими большевиками и германской коммунистической группой «Спартак» как своего рода «всемирная компартия». Отвечавшие критериям Коминтерна компартии претендовали на казавшийся тогда весьма почётным и престижным статус его «национальных секций». Просуществовал Коминтерн до 1943 г. ИККИ – это Исполнительный Комитет Коминтерна.

На самом деле Коминтерн уже настолько скрылся в тумане истории, что даже самые-самые коренные москвичи, даже те, кто обращал внимание на табличку на станции метро «Александровский сад», не знают, *где точно* наверху искать его бывшую штаб-квартиру.

Подсказка для тех российских читателей, кто когда-либо пытался написать качественную курсовую, а тем более диссертацию. На самом деле вы ведь даже видели одну *карту*, на которой здание Коминтерна обозначено весьма чётко. Ну, хорошо, не карту, а план-схему. Но она совершенно точно попадалась вам на глаза. Просто вы не задумывались. Речь о карте-схеме главного книгохранилища России: бывшей Библиотеки имени Ленина, ныне Российской Государственной библиотеки. Итак, у библиотеки есть корпуса «А», «Б», «В». Потом идёт пропуск нескольких букв русского алфавита и появляется корпус «К?» «К»? *Коминтерн!*

Итак, если смотреть на Кутафью башню Кремля, стоя спиной к главному зданию библиотеки, то корпус «К», бывшее «гнездо» Третьего Интернационала, – сооружение, которое справа. Такое серо-салатовенькое, смотрящее на Манеж. Будете проходить мимо, обратите внимание: как раз с торца здание обвешано мемориальными досками в честь тех, чьи имена, конечно, уходят всё дальше и дальше в историю.

Когда российский соавтор попал *внутри* этого здания, то *обомлел!* Во-первых, таблички на дверях развешены такие, что есть ощущение, что Коминтерн отсюда и не выезжал: «Организационно-методическая группа», «Курсы иностранных языков» и т. п. Связано это с тем, что теперь здесь располагаются административные подразделения библиотеки. Но совпадение занятное. Во-вторых, наверное, когда-нибудь здесь проведут ремонт и, как водится, всё заменят на новое, сэкономив на реставрации, но пока здесь буквально *веет* той эпохой. Ну, например, лифт – явно 1930-х гг. И кнопки вызова, и плафоны, и даже деревянная рама для традиционной пластинки с данными о грузоподъёмности и правилами пользования – до сих пор установлены «родные»!

А лестничные пролёты! А эти, как скажут сейчас, *винтажные* деревянные поручни! *Здесь, по этим ступеням* ходили, на *этом* лифте ездили герои нашей книги.

Детали лифта в бывшем здании Коминтерна

Лестничный пролет в корпусе «К»

Отдельный сюжет – бывший главный кабинет генсека Исполкома Коминтерна Георгия Димитрова. По рисунку паркета видно, где проходила перегородка между кабинетом и приёмной.

По рассказам сотрудников библиотеки стеночки между кабинетами такие тонкие и слышимость такая, что если хочется посекретничать, надо переходить на шёпот. Но откуда же у Коминтерна была репутация непревзойдённого мастера *тайных* операций? Ну, во-первых, в самых секретных подразделениях с шумоизоляцией всё в порядке. До сих пор. Во-вторых, обратимся к наиболее авторитетным источникам по истории российских спецслужб.

Составители официальной «Истории российской внешней разведки» (политической, СВР) пишут так: «Трудно припомнить название другой общественно-политической организации первой половины XX века, которую бы так часто, как Коминтерн, не связывали с

деятельностью советской внешней разведки. Многие документы Коммунистического интернационала... объективно давали основания для подобных утверждений»¹³. Действительно, в резолюции о всемирно-историческом значении победы социализма в СССР, принятой в 1935 г. VII конгрессом Коминтерна, говорилось, что «...помощь СССР, защита его и содействие победе над всеми его врагами должны определять действия каждой революционной организации пролетариата, каждого социалиста, коммуниста, беспартийного рабочего, трудящегося крестьянина, каждого честного интеллигента и демократа»¹⁴. Официальные историки СВР признают, что «прочтение под определенным углом зрения этих строк позволяло очень вольно трактовать положения процитированной резолюции»¹⁵.

Что касается военной разведки, то уже давно известно, что именно из Коминтерна туда пригласили, например, Рихарда Зорге и Леопольда Треппера. В последнем случае речь идёт о, как его называли в гестапо, «большом боссе» советской разведсети, вошедшей в историю как «Красная капелла». Вот что Треппер писал ещё о довоенном периоде: «...Советские разведывательные службы не функционировали так, как аналогичные учреждения на Западе. Они опирались главным образом на интернационалистов всех стран. Созданная в годы Гражданской войны, советская разведывательная служба попросту не имела времени для подготовки настоящих агентов. Она, естественно, не могла игнорировать элементарное правило, согласно которому всякая секретная служба, занятая сбором информации, пытается вербовать агентов по возможности в той самой стране, где намечается работать. Красная Армия – и это совершенно понятно – располагала поддержкой миллионов коммунистов [по всему миру], которые считали себя не шпионами, но бойцами авангарда мировой революции...»¹⁶

Забегая вперёд: в этой книге о совместной операции советских и британских спецслужб «Ледоруб» мы постоянно будем выходить на следы вольного или невольного взаимодействия с советской разведкой таких разных компартий, как австрийская и германская, испанская и французская, само собой польская и югославская, но также всеми давно забытая западнобелорусская и даже уругвайская.

¹³ Коминтерн и разведка // История российской внешней разведки. Т. IV. М.: Международные отношения, 2014. С. 310.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же, с. 310–311.

¹⁶ Треппер Л. Большая игра...

Аббревиатуры, аббревиатуры...

Помимо «ИККИ» в этой книге вот-вот замелькают и другие редкие по нынешним временам аббревиатуры, обозначающие организации, с тех пор либо переименованные, либо канувшие в Лету. Для того чтобы особенно молодому читателю было проще разобраться, сведем эти аббревиатуры вместе.

Итак, после революции политическая разведка в России была «перезапущена» как Иностраный отдел (ИНО). Под таким названием она появилась в ВЧК, в свою очередь, Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете народных комиссаров РСФСР, которая, как видно по названию, сразу объединила в себе функции и тайной полиции, и разведки, и контрразведки. Именно от ВЧК происходит иной раз используемое и сегодня слово «чекист», то есть сотрудник органов государственной безопасности.

Позже ВЧК была преобразована в Главное политическое управление (ГПУ), которое вошло в Народный комиссариат внутренних дел (НКВД).

НКВД – советское суперведомство, которое включало в себя организации начиная с разведки и контрразведки до пожарной охраны, от паспортных столов до сыска и следствия, от милиции до, конечно же, тюрем и лагерей. Кратко «народный комиссариат» – «наркомат». Потом они будут переименованы в министерства.

В определенный момент НКВД всё же разделили хотя бы на два ведомства, и политическая разведка попала в НКГБ (Наркомат государственной безопасности). Правда, с началом войны опять вернулась в НКВД (чтобы к 1943 г. опять вернуться в НКГБ).

В хрущевские времена политическая разведка была отнесена к Комитету государственной безопасности (КГБ), став его Первым главным управлением.

После крушения советской власти КГБ был разделён на несколько служб и агентств. Политическая разведка была выделена в СВР. Это – Служба внешней разведки Российской Федерации.

Еще из наркоматов мы будем упоминать оборонное ведомство (НКО) и внешнеполитическое (НКИД).

Разведка военная многие последние десятилетия была известна как ГРУ (Главное разведуправление). Но стоит помнить, что в «раннесоветские» годы основа вооруженных сил называлась РККА (Рабоче-Крестьянская Красная Армия). Для краткости ее Разведуправление мы будем называть РУ РККА.

Британская спецслужба, ставшая партнером НКВД по операции «Ледоруб», на английском называлась *Special Operations Executive (SOE)*. На самом деле адекватно перевести это на русский язык невозможно. В ряде российских книг она фигурирует как «Управление специальных операций» (УСО) или даже как «СОЭ». Мы всё-таки предпочтём SOE.

Ещё из английских аббревиатур мы будем использовать RAF, что значит *Royal Air Force*, то есть британские Королевские военно-воздушные силы. Согласимся, что RAF – точно короче.

Ах, да! Еще была правящая и единственная партия. Сначала Российская (Р), потом Все-союзная (В) коммунистическая (К) партия (большевиков). Получается РКП(б) или ВКП(б). На последнем при жизни Сталина XIX съезде она была переименована в КПСС (Коммунистическая партия Советского Союза), в качестве каковой и закончила своё существование в 1991 г.

Давайте расставим теперь всё это по алфавиту и проверим, насколько запомнили. Итак:

ИККИ – Исполком Коминтерна

ИНО – советская политическая разведка

ВКП(б) – название правящей в СССР партии в годы войны

ВЧК – первая советская спецслужба
ГПУ – переходное название главной советской спецслужбы
ГРУ – советская и российская военная разведка
КГБ – окончательное послевоенное название главной советской спецслужбы
КПА – компартия Австрии
КПГ – компартия Германии
КПЗБ – компартия Западной Белоруссии
КПИ – компартия Испании
КПУ – компартия Уругвая
КСИ – Красный спортивный интернационал, спортивное «крыло» Коминтерна
МИ-5 – британская служба внутренней безопасности
МИ-6 – британская разведка, также известная как СИС
МОПР – Международная организация помощи борцам революции, коммунистическая благотворительная организация
НКВД – советское суперведомство внутренней и внешней безопасности
НКГБ – Наркомат госбезопасности
НКВД – Наркомат иностранных дел
НКО – Наркомат обороны
ОМС – разведка Коминтерна
РККА – Красная Армия
РКП(б) – название правящей в России партии до образования СССР
СВР – российская политическая разведка сегодня
СИС – «Сикрет интеллидженс сервис», см. *МИ-6*
ФКП – Французская компартия
RAF – британская боевая авиация
SOE – британская спецслужба-партнёр НКВД в годы войны.

Всё! Кажется, легко запомнить и разобраться. Правда, первый столбец у нас получился похожим на шифровку. Но и тема книги – обязывает.

Благодарность (и пожелание) принцу Чарльзу от британского соавтора

Нашу первую личную встречу я назначил Сергею осенью 2017 г. в моей, на первый взгляд, заурядной английской деревне Темпсфорд в том самом графстве Бедфордшир. Ну, что у нас там? Центральная улица. На ней – отделение Королевской почты и паб. Рядом с пабом – классическая красная телефонная будка. Ну, ещё, конечно, старинный, но, в принципе, привычный для Англии храм Святого Петра. Построен он на месте, где церковь стояла ещё с X века. Но и это для Англии – эка невидаль. С богатой историей у нас всё в порядке.

И всё же наша деревня – особенная.

Ещё у нас там – памятник взлетавшим с теперь уже давно закрытой авиабазы *женщинам-разведчицам*. А на этом памятнике (который, между прочим, открывал сам принц Чарльз, наследник престола) – имя не только «Елены Никитиной». Там ещё несколько русских имен.

Теперь уже много лет назад, когда я переехал в эту часть Англии, я понял для себя, что с этой местностью связана какая-то недосказанность, тайна. Теперь-то я тому же Сергею могу объяснить, что лысая вершина местного холма – из-за того, что как раз во Вторую мировую войну там срубили деревья, которые мешали гарантированным приземлениям самолётов. Но каких самолётов? Когда я сюда ещё только переехал и стал копаться в истории этого края, то сначала «уперся в стенку»: даже в 1990-е гг. местные старожилы ссылались на то, что в годы Второй мировой подписали документы о неразглашении и ничего мне рассказать не могут.

Авторы у мемориала девушкам-разведчицам в английском графстве Бедфордшир

Потом, когда британский парламент в Вестминстере принял Акт о свободе информации, стало проще. Из рассекреченных документов я узнал подробности того, как здесь работал аэродром, с которого взлетали самолёты, на борту которых находились диверсанты, подготовленные SOE. Кстати, то были не только британцы, но и американцы, французы, канадцы, поляки. Но ещё, как выяснилось, – и советские разведчики. В итоге я опубликовал целую серию книг, на одну из которых и наткнулся Сергей, когда готовил для своей телепрограммы специальный

репортаж к юбилею со дня рождения начальника советской разведки времен Второй мировой войны.

Но уже при нашей первой встрече Сергей меня, как говорят в России, огорошил. Даже бегло просмотрев имевшиеся у меня документы из британских Национальных архивов, он, как мне показалось тогда, как-то даже слишком самоуверенно сказал: «Если эти люди и были присланы в Британию советской разведкой, то рекрутированы они были из Коммунистического Интернационала».

В принципе, ссылки на Коминтерн можно найти и в рассекреченных британских материалах. Например, когда после войны в британских спецслужбах стали проводить ревизию сделанного (и опечалились, что могли своими руками отправить на континент советских агентов, которые теперь уже работали против не Германии, а Запада *вообще*), то не кто-нибудь, а Ким Филби писал: «Сам по себе материал не особенно интересен, но его анализ доказывает, что во время войны в НКВД работали в тесном сотрудничестве с распущенным Коминтерном»¹⁷. Минимум во второй части этого предложения Филби написал своим британским коллегам правду. И всё-таки, насколько я понимаю, даже Сергей не мог предполагать, *сколько* всего нового об участниках операции «Ледоруб» вскроют фонды РГАСПИ, в которых хранятся материалы Третьего Интернационала.

В нашу первую встречу Сергей меня, конечно, и «уколот», указав на ошибку, допущенную и мной, и упомянутым выше Доналом О'Салливаном. Дело в том, что мы оба опубликовали фотографию присланного в Британию из Москвы Франца Лёшля («Всеволода Трусевича»), сопроводив её пояснениями, что он облачён в советскую форму¹⁸. Нам-то, на Западе, кажется, что если на довоенной фуражке звезда, значит – Советский Союз. Сергей сразу сказал, что форма – не советская, а ещё какая-то. По ходу наших совместных изысканий обнаружилось, что – республиканская испанская.

¹⁷ Philby to R. Hellis, TNA KV 2/2827.

¹⁸ B. O'Connor, p. 128; D. O'Sullivan, p. 314.

«Всеволод Трусевич»/Франц Лёшль в испанской республиканской форме

В то же время уже я был немало опечален, когда Сергей познакомил меня с некоторыми весьма разрозненными, но всё-таки имевшимися публикациями о сотрудничестве НКВД и SOE в России. Например, книга Александра Колпакиди и Александра Севера «Разведка в Великой Отечественной войне». Заголовок главы об англо-советских контактах – «Москва и Лондон: *неудачное сотрудничество*» (курсив мой. – Б. О'К.). При этом делается такой вывод авторами, позволяющими себе, например, такое описание: «В конце ноября 1941 года были подготовлены первые двое агентов. Вот только достичь реальных результатов не удалось»¹⁹.

¹⁹ Маккензи У. Секретная история УСО: Управление специальных операций в 1940–1945 годах. – М., 2004, С. 485–487 – в: Москва и Лондон: неудачное сотрудничество // Александр Колпакиди, Александр Север. Разведка в Великой Отечественной войне. – М.: Яуза: ЭКСМО, 2010. С. 115.

Во-первых, в ноябре 1941 г. в Британию прибыли не двое, а трое человек из СССР. Во-вторых... Про это – в основной части нашей книги.

На основании такого даже самого стартового перекрёстного сравнения и родилась идея перепроверить и друг у друга, и других авторов, обогатив сведения тем новым, что, судя по всему, могло открыться в российских архивах.

Для начала я передал Сергею копии документов о пяти *девушках*-участницах операции «Ледоруб».

Буквально через неделю Сергей написал мне уже из Москвы. Из пяти имён в архиве Коминтерна обнаружилось три, и по всем трём выяснились детали, которые не были известны на Западе. Ещё через несколько месяцев работы совпадение было полным: пять из пяти. Тогда я передал моему российскому соавтору и остальные имевшиеся у меня документы из ТНА, а сам приступил к дополнительному перекрёстному изучению западных источников, пытаясь ответить на новые вопросы, возникшие после изучения Сергеем документов в России.

Забегая вперёд, должен сказать, что совсем другое завершение обнаружилось, например, в истории с советскими разведчиками, которые должны были быть заброшены из Англии в Австрию. У того, что много лет казалось мне безысходной трагедией, обнаружилось то, что, конечно, с определённой натяжкой, но всё-таки можно назвать подобием «счастливого конца».

Но до этого мы опять же ещё доберемся. А уже здесь скажу, что когда-нибудь надо будет приглашать принца Чарльза открывать у нас в Темпсфорде обновленный мемориал. Потому что теперь, когда история операции «Ледоруб» зазвучала, скажем так, в режиме «стерео» (не через одну, а через две «колонки» истории – британскую и российскую), про участников той операции стало известно действительно намного больше.

Спасибо генералу Фитину от российского соавтора

...Есть в старой Москве, на Остоженке, милый жёлтенький особнячок, который еще в 1920-е передали кадровикам ИНО ВЧК. Но многие десятилетия многие миллионы москвичей и гостей столицы, которые проходили мимо этого особняка, ни о чём таком и не догадывались. Ну, разве что среди выпускников расположенного по диагонали Иняза и когда-то находившегося в конце этой улицы МГИМО процент посвященных был повыше: ведь выпускников как раз таких вузов чаще всего приглашали в политическую разведку: от ВЧК до КГБ. Да и сегодня это, наверное, так – хотя конкретно отсюда кадровики ИНО съехали.

Сейчас в этом особняке вполне открыто располагается пресс-бюро Службы внешней разведки России. Впрочем, «открыто» – понятие относительное. По старой памяти, на воротах – просто домофон (без каких-либо обозначений). А ворота встроены во вроде бы и прозрачную, решетчатую, но, тем не менее, весьма солидную ограду. Больше того, забор отделяет проезжую часть и тротуар настолько солидной дистанцией от особняка, что даже когда в новые времена на фасаде появилась мемориальная табличка в память о Киме Филби, предназначение этого особняка было известно только очень проницательным (или опять же – тем самым посвящённым).

Всё изменилось осенью 2017 г. Тогда на лужайке перед особняком поставили во всех смыслах зримый памятник. Фигура в накинутой на плечи шинели – тот, про существование кого в России знает любой, кто смотрел «Семнадцать мгновений весны». Это – начальник советской разведки периода Великой Отечественной. Однако и здесь есть одно существенное «но».

Генерал Фитин. На правой стороне груди видна и высшая награда независимой тогда Тувинской Народной Республики: орден Республики (на фото – крайняя левая награда). Этим орденом Фитин был награжден одним указом с Берия и Меркуловым. После войны его обвинили в том, что он входил в «банду Берия».

Благодаря таланту и невероятному обаянию Олега Табакова имя одного из главных действующих лиц «Семнадцати мгновений», главного нацистского разведчика Вальтера Шелленберга, знал чуть ли не каждый школьник. Но как звали того, кто Шелленберга вообще-то победил? Как звали начальника *советской* разведки?

В фильме подчиненные обращались к нему «Владимир Николаевич», а сыграл его актёр лет на десять старше, чем в войну было генералу *Павлу Михайловичу Фитину*...

Кстати, может, и хорошо, что генерал-лейтенант Фитин *не* видел «Семнадцать мгновений весны». Премьера сериала, которая, как рассказывают люди старшего поколения, заставляла вымереть улицы советских городов, пришлась на август 1973 г. Генерала Фитина не стало еще в декабре 1971-го. Последнее место работы перед выходом на пенсию было... фотокомбинат Союза советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами. То есть он и так был отодвинут. А если бы увидел фильм, где его даже не называли по имени?!

Ему, конечно, здорово досталось, когда его записали в «банду Берия». На самом деле, насколько известно, он, Фитин, никакого отношения к репрессиям не имел. Напротив, его подпись стояла не под одним документом о реабилитации репрессированных ещё в сталинские времена. Но служил конечно, под началом Берия: разведка ведь входила в НКВД. Вот Фитина «за компанию» и «зачистили». Хорошо хоть, что не расстреляли!

Останавливаюсь на фигуре Фитина так подробно по двум причинам. Во-первых, его имя не раз мелькнёт на страницах и этой книги как человека, который с началом войны пошёл на то, чтобы вновь привлечь к оперативной работе многих из тех, кого в «ежовщину» записали в подозрительные личности, а то и во «враги народа» (а таких людей будет достаточно среди *героев* этой книги). Во-вторых, установка памятнику Фитину стала одним из первых публичных мероприятий СВР после того, как её возглавил Сергей Нарышкин. А с ним у меня, как у политического журналиста сложился очень хороший рабочий контакт в бытность Сергея Евгеньевича председателем Государственной думы. Вот летом 2017 г. новые подчиненные Нарышкина и обратились ко мне с предложением подготовить к установке памятника (а она приходилась на 110-летие со дня рождения Фитина осенью того года) специальный репортаж.

Я конечно же согласился. Но когда прочёл то, что о Фитине есть в официальной истории СВР, то понял, что какой-то неизвестной новой *защетки* для специального репортажа не проглядывается. Ну, разве что *всего-то одна строчка* в его воспоминаниях, включенных в «Историю российской внешней разведки»: «Предпринимались попытки использовать возможности разведки, особенно английской, для выброски нашей агентуры на территорию Франции, Чехословакии, Италии и собственно Германии»²⁰. Вот здесь я как-то сразу как чувствовал, что если копнуть, то за скупыми строками откроется настоящий «космос». Он и открылся. Особенно когда я добрался до творчества Бернарда О'Коннора.

Вообще, когда я начал читать иные западные источники, то, с одной стороны, поразился, сколько ещё обо всём этом уже написано в Британии, Германии и Америке (и надо сказать, что объём работы проделан колоссальный!). Но с другой стороны, я, конечно, часто спотыкался о неточности, связанные либо со стереотипами о России, либо с незнанием российских, советских и, в целом, восточноевропейских реалий.

Ну, например, у Стивена Тайаса (автора, в целом, более чем интересной книги о штурманфюрере СС Хосте Кокове, который допрашивал многих пленённых советских разведчиков) находим пассаж, что 25 декабря 1942 г. в штаб-квартире советской военной разведки в Москве «наверное, было небольшое торжество»²¹. Во-первых, как знает любой *россиянин*, Русская православная церковь отмечает Рождество не 25 декабря, а 7 января. Во-вторых, *советские* разведчики, были в большинстве коммунистами-атеистами и Рождество не отмечали. В-третьих, если они и отмечали Рождество, то точно не в кругу сослуживцев. Ещё пример. Во всё той же очень скрупулёзной книге Донала О'Салливана, когда дело доходит до иллюстраций, то грамота о награждении Фитина нагрудным знаком Заслуженного работника НКВД почему-то названа «членским билетом»²² – так, как будто в советских «органах» было членство, как в СС в Германии.

Вступив в переписку с Доналом О'Салливаном, приехав в Англию к Бернарду О'Коннору (а потом и пригласив его в Москву), поработав в архиве Коминтерна, уточнив многие вещи через пресс-бюро СВР, я понял, что надо готовить не только специальный телерепортаж, но и делать минимум серию статей (что и было сделано на страницах журнала «Международная жизнь»²³), а то и книгу. Тем более, что сопоставление двух массивов документов, из ТНА в Лондоне и РГАСПИ в Москве позволяет наконец лишить эту историю... «гестаповского *фильтра*».

²⁰ Воспоминания начальника внешней разведки П.М. Фитина // История, Т. IV. С. 25.

²¹ S. Tuas, p. 71.

²² D. O'Sullivan, p. 301.

²³ С. Брилев, Б. О'Коннор. «Нелегалы наоборот». Разведка. Девушки // Международная жизнь. № 3. 2018; С. Брилев, Б. О'Коннор. «Нелегалы» наоборот. Многоликая французка // Международная жизнь. № 6. 2018.

«Гестаповский фильтр»

С той или иной степенью оперативности и успеха британцы переправляли посланцев Москвы в оккупированную нацистами континентальную Европу. Не один и не два таких «нелегала», будучи переброшенными, вживались.

Но многих из героев этой книги немцы всё-таки схватили. Кого-то брали сразу по приземлении, расставив им ловушки путем радиоигры или попросту заметив в небе парашюты. Кого-то высчитали потом. В Германии о подозрительных «стучали» куда нужно бдительные бюргеры. Во Франции... Франция, кажется, до сих пор не поняла, что произошло с её обществом во время оккупации. В итоге очень многое из того, что хранится в Национальных архивах в лондонском Кью – это данные о советских разведчиках от... гестаповцев, которые допрашивали их во время войны, а после войны стали работать на британцев.

Надо сказать, что, как это почти во всём так устроено у немцев, к допросам пленённых советских разведчиков в гестапо подходили со всей возможной педантичностью. Стивен Тайас, написавший совсем недавно книгу о штурмбанфюрере СС Хорсте Капкове, поясняет, что 19 января 1943 г. Имперское управление безопасности РСХА выпустило инструкцию по допросам советских парашютистов за подписью шефа гестапо Мюллера²⁴. Вопросник включал без малого сорок восемь (!) пунктов с пояснениями о том, как выбивать дополнительную информацию²⁵. Но потом гитлеровцы, уже сами пленённые британцами, естественно, делились информацией так, чтобы подороже себя продать или хотя бы выгородить, заставляя британские спецслужбы, по выражению Стивена Тайаса, «проглатывать» свои утверждения²⁶.

В XXI веке термин «гестаповский фильтр» ввёл в оборот Донал О'Салливан, но проблема – давнишняя. Ещё в 1970-х Леопольд Треппер сетовал на то, что «после окончания войны, желая спасти свои шкуры, люди из зондеркоманды измышляли истории одну экстравагантнее другой»²⁷. Кстати, не успела выйти в печать книга Треппера, как в ФРГ была опубликована основанная на материалах гестапо работа Гюнтера Ноллау и Людвиг Циндеркласса²⁸, где, как мы покажем, встречается тот самый механистический пересказ иных материалов от гитлеровцев.

Конечно, на первый взгляд, странно так говорить, но к следствиям действия «гестаповского фильтра» относится и появление такого, казалось бы, героического термина, как «Красная капелла». Почему немцы придумали само это слово – «капелла»? Потому что, в свою очередь, музыкальный термин «пианисты» они применяли к радистам советских резидентур в Европе. «Пианистов», чьи передачи немцы пытались запеленговать и расшифровать, было много. Отсюда – «капелла». Но и *резидентур* было много. И они были разного ведомственного подчинения. Например, выходец из Коминтерна Леопольд Треппер и его сотрудники в Бельгии и Франции находились в подчинении РУ РККА. А «Старшина» (Шульце-Бойзен) и «Корсиканец» (Харнак) в Германии работали на НКВД. Между тем у многих авторов (и запад-

²⁴ S. Tuas, p. 76.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же, с. 68.

²⁷ Например, вот что Л. Треппер писал о нацистском прокуроре Редере, который был председателем трибунала на всех процессах бойцов «Красного оркестра», а к 1970-м занимал благообразную должность заместителя бургомистра небольшого немецкого местечка {88}: «16 сентября 1948 г. он заявил следователю, который вел его дело и которое впоследствии было прекращено «за отсутствием состава преступления»: «Я знаю, что общее число осужденных из «Красного оркестра» во Франции и в Бельгии не превысило 20–25 человек. К высшей мере наказания приговорили одну треть...» [На самом деле] расстреляны, обезглавлены, повешены, умерли под пыткой, покончили жизнь самоубийством или навсегда остались в концентрационном лагере минимум 48 человек из числа арестованных в Бельгии и Франции».

²⁸ Nollau G., Zindel L. Gestapo rift Moskau. Munich: Heyne, 1980.

ных, и российских) «Красная капелла» иной раз проходит как один коллектив. Вот ведь даже «главный диверсант» НКВД Павел Судоплатов в своих мемуарах «Спецоперации» невольно писал о «Красной капелле» как о подпольной сети «созданной» (курсив наш. – Авт.) военной разведкой и НКВД²⁹. Понятно, что такой автор, как Судоплатов, прекрасно разобрался во всех тонкостях, но его лишённая нюансов ремарка тем более внесла путаницу.

Перепроверка, а уж тем более отделение зёрен от плевел – одна из главных наших задач.

²⁹ Судоплатов П.А. Разведка в годы Великой Отечественной войны // Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1997: http://militera.lib.ru/memo/russian/sudoplatov_pa/06.html

Участники соглашения

...Если со станции московского метро, которая, как мы выяснили, когда-то называлась «Улица Коминтерна», перейти на соседнюю станцию «Библиотека имени Ленина» и выйти в город через вестибюль под Домом Пашкова, то там еще одна примечательная доска. Светлый мрамор. Соответственно, следы от винтиков, которыми прикреплялись металлические буквы бывшего названия, заметны ещё лучше. И что же? Чётко видно, что до того, как стать Метрополитеном имени Ленина, московское метро носило имя Кагановича.

...Лазарь Моисеевич Каганович прожил долгую жизнь, но, будучи истинным представителем своей эпохи, оставил удивительно *никакие* воспоминания. Всё больше – пересказ постановлений ЦК и Московского городского комитета партии большевиков. Один из немногих живо описанных эпизодов – про всё то же метро. А именно: как, возглавляя московскую парт-организацию, он, Каганович, ходил по арбатским переулкам, прикидывая, как соотносится наземная застройка и подземный маршрут пролегания метро³⁰.

Думал ли Л.М. Каганович о том, что это доносящееся и сегодня из-под земли арбатских переулков постукивание поездов может отвлечь?! А ведь наверняка – отвлекало. Отвлекало тех, кто собирался в особняке британского военного атташе в Большом Николопесковском переулке. С недавних пор этот особняк передан под резиденцию посла Мексики в России. С любезного согласия мексиканского посла Нормы Пенсадо Морено российский соавтор побывал в этом здании.

Скорее всего, за прошедшие годы здесь много что изменилось. Но общая планировка – точно та же. Есть где посидеть-поговорить. Есть и зал для обедов. И конечно, как это принято в России, где бывает зима, при входе есть вешалка. Впрочем, лето 1941 г. было во всех смыслах жарким. Скорее всего, приходя на переговоры (а они шли в период между 14 и 29 августа), советские представители ничего с себя не снимали, а отправлялись прямо в один из залов. Предполагаем, что переговоры шли в том, окна которого смотрят не на улицу, а в сад. Но не думаем, что переговорщики в сад выходили: тогда их можно было бы подслушать из соседних домов.

Кто же был сторонами соглашения, выработанного под стук поездов московского метро и включавшего знаковую фразу о том, что «сотрудничество не только желтельно и осуществимо, но и существенно для достижения общей нашей цели разгрома врага»?³¹

По идее, что касается саботажа и диверсий (а «стержнем» договорённости было именно это), то советскую сторону должно бы было представлять профильное 4-е «судоплатовское» Управление НКВД³². Но в обстановке огромного напряжения всех сил на фронтах и переговоры, и дальнейшую координацию в Москве поручили 1-му Управлению, внешней разведке. Она тогда только-только вернулась во всеильный НКВД из было выделенного в отдельное ведомство Наркомата госбезопасности. Под соглашением стоит подпись «генерал Николаев», чью личность мы раскроем чуть позже.

Британскую сторону представляло то, что в советской переписке получило кодовое наименование «Секта»³³. SOE, Управление специальных операций, – уникальная структура, возникшая 22 июля 1940 г. (т. е. после падения Франции) на стыке сразу нескольких

³⁰ Каганович Л.М. Памятные записки. М.: Вагриус, 2003. С. 417.

³¹ Запись того, на чем согласились советские и британские представители в своих беседах по вопросу о подрывной работе против Германии и ее союзников // История российской внешней разведки: Очерки: в 6 т. Т. IV. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. С. 663.

³² Бондаренко А.Ю. Фитин. М.: Молодая гвардия, 2015. С. 286.

³³ Там же.

ведомств³⁴, но в итоге подчинённая в межпартийной британской «национальной коалиции» времён Второй мировой войны Министерству экономической борьбы во главе с лейбористом Хью Далтоном³⁵. По свидетельству очевидцев, Черчилль задачу SOE сформулировал очень кратко, но и очень ёмко: «А теперь подожгите Европу»³⁶. На переговорах в Москве SOE представлял подполковник-сапёр Д.Р. «Бобби» Гиннес³⁷.

Стоит заметить, что сегодня даже у западных авторов в отношении этой службы иной раз проскальзывает некоторое пренебрежение. Мол, она была настолько наспех «склеена» Чемберленом и собрана Черчиллем, что не пользовалась авторитетом у *настоящих* разведслужб Его Британского Величества. Больше того, из рассекреченной теперь британской межведомственной корреспонденции времен Второй мировой следует, что, например, иной раз руководство SOE действительно с трудом выбивало от Королевских ВВС бомбардировщики, требовавшиеся для заброски агентов в оккупированную нацистами Европу³⁸, а еще SOE действовала с оглядкой на «Секрет интеллидженс сервис». Вот и тот, кто будет руководить московской миссией SOE на протяжении большей части войны, Джордж Александр Хилл, откровенно признает в своём дневнике, что «SOE – не такая всемогущая, как НКВД здесь»³⁹. Но кто и мог сравниться со сталинской машиной спецслужб, которая включала одновременно и разведку, и репрессивный аппарат, и «архипелаг ГУЛАГ», и погранвойска, и паспортные столы, и т. п.?!

Однако хотя SOE, конечно же, не было такой всемогущей, как организации-наследницы ВЧК, её оперативные успехи бесспорны. Например, заброшенные именно SOE в оккупированную Чехословакию агенты разделились с «пражским мясником» Рейнхардом Гейдрихом.

Инициатива пригласить делегацию SOE в Москву принадлежала британскому послу сэру Стаффорду Криппсу. Стоит сказать, что в Лондоне такая идея вызывала восторг отнюдь не у всех. Виктор Кавендиш-Бентинк из объединенного Комитета по разведке Объединённого разведывательного комитета (Joint Intelligence Committee) писал: «Мы маниакально предлагаем русским советы и технических экспертов, а они этого не хотят, и это только вызывает их подозрение»⁴⁰. Как бы то ни было, в начале августа 1941 г. Криппс обратился к Молотову с предложением по координации пропаганды против Германии⁴¹. Важным подготовительным моментом стал ужин 6 августа 1941 г. в Лондоне, на котором глава SOE Хью Далтон и глава «Секрет интеллидженс сервис» сэр Стюарт Мензис согласились, что коммунисты в оккупированной Европе могли бы стать ценным подспорьем для проведения разведывательных и подрывных операций⁴².

В Британии именно под SOE был «заточен» совершенно секретный аэродром Королевских ВВС, обустроенный на задворках графства Бедфордшир.

³⁴ SOE появилось в результате слияния трех секретных подразделений, существовавших ранее. До этого в лондонском «Электра-Хаус» (ЭХ) уже работал «Департамент-ЭХ», созданный после аншлюса Австрии в 1938 г. с целью ведения пропаганды. Разведка МИ-6 создала Секцию D с целью исследования возможностей саботажа, пропаганды и прочих вспомогательных средств для ослабления противника, Военное министерство – службу, призванную исследовать возможности партизанской войны (параллельно с которым существовала и служба, занимавшаяся как заброской агентов, так и вывозом из оккупированной Европы разведчиков и VIP-персон). Окончательно SOE сформировано 1 июля 1940 г. См.: Giles Milton. The Ministry of Ungentlemanly Warfare. John Murray, 2016. P. 88; B. O'Connor, p. 10; D. O'Sullivan, p. 5; M. R. D. Foot. The Special Operations Executive 1940–1946. Pimlico, 1999)

³⁵ D. O'Sullivan, p. 5

³⁶ Giles Milton. The Ministry of Ungentlemanly Warfare. John Murray, 2016. P. 88.

³⁷ Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки. Т. IV. С. 385.

³⁸ D. O'Sullivan, p. 51

³⁹ Reminiscences of Four Years with NKVD. Hoover Institution Archives. G.A. Hill Files, p. 189 – in: D. O'Sullivan, p. 57.

⁴⁰ Kitchen, SOE's Man in Moscow, p. 97. FO 371/29598 – in: D. O'Sullivan, p. 19.

⁴¹ Новые документы внешней политики СССР. 22 июня 1941 г. – 1 января 1942 г. // Новая и новейшая история. № 4. 1999. С. 110–111 – в: D. O'Sullivan, p. 17.

⁴² Smith, Sharing Secrets, p. 20 – in: D. O'Sullivan, p. 17.

Аэродром-«иллюзионист»

Когда в графстве Бедфордшир мы отстояли своё под королевским дубом, спрятавшим нас от дождя, то дальше нас ждало посещение взлётно-посадочной полосы (у которой мы и встретили аристократку и её пса). После стольких лет забвения полоса, конечно, растрескалась. В трещины, как водится, попали семена настёрных сорняков, и во многих местах серый бетон покрылся яркими зелёными пятнами. Но это даже к лучшему. Таким образом природа сделала взлетно-посадочную полосу такой, какой она выглядела в годы Второй мировой. О чём мы?

Взлетно-посадочная полоса «Темпсфорда». Ныне – частная собственность: перевалочная площадка местных фермеров.

С одной стороны, авиабаза «Темпсфорд» – классика. Например, взлетно-посадочная полоса сориентирована с юга-востока на северо-запад: по той самой преобладающей в этой части Англии розе ветров, которая забрасывала нам капли дождя за шиворот.

С другой стороны, в случае с этим аэродромом всё было необычным. Например, дизайн. В данном случае – то самое слово. Дизайном занимались... иллюзионисты⁴³. Вот, и на сегодняшних картах «Гугл» взлетно-посадочная полоса теряется. Она так встроена в геометрию расположенных вокруг полей местных фермеров, что даже на самой подробной аэрофото-съемке её не сразу и заметишь. В дополнение серый бетон полосы был покрашен зелёными и коричневыми пятнами, чтобы выглядеть как нечто сельскохозяйственное (то есть сегодняшние сорняки в трещинах, что ли, восстановили тогдашнюю картину). «Прошлись» находчивые британские иллюзионисты и спецслужбисты и по окружающим местным постройкам. Окна одних построек разбивались (как будто они заброшены), а сохранившийся и сегодня «Гибралтар»... Внешне – амбар себе и амбар. Деревянный. А внутри – кирпичная кладка и бетонные конструкции.

То есть – секретное убежище, способное выдержать взрыв авиабомб. Именно здесь агентам выдавали парашюты, а перед посадкой в самолет наливали, как сказали бы в России, «наркомовские». Еще давали – таблетки. Таблетки были и от укачивания во время перелёта, и такие, о которых ещё расскажем отдельно. На соседней ферме «Гибралтар» агенты получали последние наставления. Там стоял огромный стол с картами и аэрофотосъемкой местности, куда предстояло парашютировать. А девушки-операторы из WAAF (британского Вспомогательного женского корпуса Королевских военно-воздушных сил) вкалывали кнопки с местами

⁴³ В. O'Connor. Churchill's..., p. 24.

назначения самолётов на висевшую на стене огромную карту Европы. Сейчас такое увидишь ТОЛЬКО в кино.

Внешне деревянный амбар «Гибралтар», внутри которого – кирпичная кладка и бетонные перекрытия.

На деталях, связанных с этим аэродромом, мы остановились так подробно, потому что в англо-советском соглашении о сотрудничестве спецслужб было сказано и следующее: «Советская и Британская организации будут оказывать друг другу всевозможное содействие по внедрению в оккупированные страны агентов»⁴⁴. А достаточно взглянуть на карту, чтобы увидеть: чтобы из СССР попасть, например, во Францию, надо было перелететь над всеми оккупированными территориями и самим Рейхом. Самолетов такой дальности у СССР не было. То есть, конечно, были (вспомнить одни только предвоенные рекордные межконтинентальные перелёты экипажа Чкалова на АНТ-25), но ведь то был аппарат крайне тихоходный и немецкую

⁴⁴ Бондаренко А.Ю. Фитин. М.: Молодая гвардия, 2015. С. 286.

противовоздушную оборону преодолеть бы не смог. Зато попасть в ту же Францию из английского Темпсфорда – это всего-то перемахнуть через Ла-Манш.

Вернёмся в особняк в Большом Николопесковском переулке, где, похоже, и были согласованы «Предварительный план общей линии поведения в подрывной работе» и собственно соглашение о сотрудничестве.

Мудрёности и витиеватости

Возглавлявший делегацию SOE подполковник Гиннес заселился в отель «Националь» 13 августа 1941 г., а уже на завтра начались переговоры⁴⁵. Как следует из доклада Гиннеса в Лондон, который был добыт советской разведкой, «переговоры начинались после завтрака ежедневно и продолжались до трех-четырёх часов утра с перерывом на обед... В целом имело место поразительное единодушие по всем основным принципам»⁴⁶. Вместе с тем Гиннес отмечал, что представления русских по отдельным вопросам были «настолько отличны от наших, что могут отразиться на нашем будущем сотрудничестве»⁴⁷.

Соглашение было подписано под названием, конечно, довольно мудрёным и даже витиеватым: «Запись того, о чем согласились советские и британские представители в своих беседах по вопросу о подрывной работе против Германии и её союзников»⁴⁸. Но такая форма была выбрана сознательно: «Запись» не являлась *договором*, который нужно было бы согласовывать с НКВД и Форин-офисом (что могло привести к утечке информации), а тем более – *ратифицировать*.

В приложении к этой книге – тексты обоих этих документов. Почитайте. Это любопытнейшие исторические документы. Мы же вместо того, чтобы их пересказывать, отметим четыре примечательных момента.

Во-первых, эта книга посвящена прежде всему тому пункту «Записи», который мы уже цитировали, а теперь приведём полностью: «Советская и Британская организации будут оказывать друг другу всевозможное содействие по внедрению в оккупированные страны агентов каждой из этих организаций. Такое содействие включает снабжение документами, организацию прикрытий, снабжение и доставку материалов и радиоаппаратуры»⁴⁹.

Во-вторых, сразу отметим, что с самого начала стороны друг другу, конечно, не доверяли и пытались друг с другом хитрить. Например, в «Предварительный план», который охватывал весь мир, подчинённые Фитина вставили следующий абзац: «Советская сторона не имеет в настоящее время организаций ни в Северной, ни в Южной Америке, и поэтому активные операции предлагается проводить Британской организации, действующей совместно с американцами»⁵⁰. На самом деле это утверждение не выдерживает критики не только с «колокольни» XXI века, когда мы знаем о том, как активно уже в 1941 г. советская разведка работала в той же Северной Америке, в США, по атомному проекту. Так же сегодня хорошо известны и масштабы деятельности в Латинской Америке советского разведчика Иосифа Григулевича, вершиной разведывательной карьеры которого стало назначение его, советского разведчика-«нелегала», послом Коста-Рики при Святом престоле в Ватикане. Но и в 1941 г. возможности советских спецслужб в Новом Свете не были секретом: достаточно вспомнить, что за год до этого было совершено убийство Льва Троцкого в Мексике. Но, как видим, британцы «проглотили» этот пассаж в «Предварительном плане», явно желая побыстрее выйти на соглашение как таковое⁵¹.

⁴⁵ Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки. Т. IV. С. 385.

⁴⁶ Там же, с. 386.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ История российской внешней разведки. Т. IV. С. 663–665.

⁴⁹ История российской внешней разведки. Т. IV. С. 664.

⁵⁰ Там же, с. 670.

⁵¹ Историки СВР пишут: «В 1942 году советской разведкой был добыт секретный документ за подписью заместителя руководителя СИС (подпись на документе неразборчива), который раскрывал подлинное отношение англичан к сотрудничеству с советской разведкой. В этом документе, датированном 8 июля 1942 года, в частности, говорилось: «Фактически противоречия между Британией и Советским Союзом так же велики, как между Британией и Германией. Не сомневаюсь, что Советская

В-третьих, по ряду сведений, уже 11 сентября 1941 г. в Москве были подписаны приказы об установлении сотрудничества между разведуправлениями НКВД и РККА⁵². На самом деле наличие такого формального приказа не так уж важно. Важно, что сотрудничество явно было. И не могло не быть. В этой книге мы еще не раз вернемся к следствиям этого для операции «Ледоруб», но уже здесь напомним о приведённой выше цитате из ответа СВР на запрос ВГТРК: «Основное задание для всех – восстановить и наладить связь с нелегальными резидентурами НКВД [и] ГРУ». При этом, правда, в этом же ответе ВГТРК из СВР говорится: «Подбор [участников операции «Ледоруб»] осуществлял НКВД, куда свои кадры откомандировывали Коминтерн и ГРУ, которые могли лишь помогать в подборе»⁵³. Как мы увидим, это важная оговорка.

Наконец, в-четвертых, в «Записи» есть и еще одна весьма примечательная оговорка, которая воспринимается совершенно по-иному, если знать о ещё одной «связке» на советской стороне. В данном случае приведем отрывок подлиннее из советско-британского документа. Итак, пункт 16 Раздела IV:

«Действия партизанских отрядов особенно эффективны тогда, когда они контактируются с регулярными военными действиями или получают какую-либо косвенную военную поддержку.

Поэтому соответствующие Советская и Британская организации должны создавать партизанские отряды в тех странах, которые близко расположены к рубежам СССР и Англии или эвентуально могут стать ареной военных действий в будущем. В отношении этих стран будет еще и то преимущество, что их легче будет снабжать.

В связи с этим соответствующие европейские страны будут, в целях организации и снабжения партизанских отрядов, распределены следующим образом между Советской и Британской сферами деятельности:

СССР:

Румыния, Болгария, Финляндия

Англия:

Западная Европа от Испании до Норвегии, Греция»⁵⁴.

И еще пункт 17: «Вопрос об организации партизанских отрядов в Польше, Чехословакии и Югославии должен обсуждаться между СССР и правительствами указанных стран»⁵⁵.

Между тем...

На следующий день после нападения Гитлера на СССР в Москве состоялось экстренное совещание *болгарских* эмигрантов⁵⁶. Их вожак, Георгий Димитров, сказал им: «Время суровое. Советскому Союзу угрожает смертельная опасность. Все наши политэмигранты должны немедленно включиться в борьбу с фашистским агрессором»⁵⁷. И действительно: вскоре с помощью разведки НКВД из СССР в Болгарию стали забрасывать парашютистов из числа болгарских коммунистов⁵⁸.

Россия является нашим другом только до тех пор, пока она может извлечь пользу из этой дружбы. Она не доверяет нам и приложит все усилия к разведывательной деятельности против нас... Мы не можем доверять русским так же, как, скажем, чехам или американцам, или давать им информацию, которая может выдать важный или деликатный источник». См. Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки. Т. IV. С. 389.

⁵² А. Колпакиди. «ГРУ в Великой отечественной...»

⁵³ Ответ на запрос ВГТРК в СВР.

⁵⁴ Запись того, о чем согласились советские и британские представители в своих беседах по вопросу о подрывной работе против Германии и её союзников // История российской внешней разведки. Т. IV. С. 665.

⁵⁵ История российской внешней разведки.

⁵⁶ Там же; Красная паутина..., с. 635.

⁵⁷ Коминтерн и разведка // История российской внешней разведки. Т. IV. С. 310.

⁵⁸ Более того, в «Истории российской внешней разведки» приводится отрывок из письма Фитина Димитрову от ноября 1942 г., из которого вполне определённо следует, что именно разведка помогала болгарским партизанам: «Нами получено

Но ведь Георгий Димитров был ведь не просто коммунистом-болгарином! Он был и генеральным секретарем Исполкома Коминтерна! И уже 11 июля 1941 г., обращаясь к главе НКВД Лаврентию Берия, он писал, что в Коминтерне «подобрали, проверили и подготовили группы иностранных коммунистов для партийно-политической работы и организации партизанского движения в Германии, Польше, Венгрии, Прикарпатской Украине и Болгарии»⁵⁹. То есть, как видим, Коминтерн собирался работать с партизанами в ареале куда более широком, чем тот, что несколькими неделями позже был прописан в соглашении НКВД-SOE. Собственно, из списка НКВД-SOE здесь только Болгария. Все остальные страны и местности – из, по идее, «британского сектора».

В том же письме Димитров сообщал: «Одновременно проверяем и готовим людей для групп второй очереди, а также для групп в другие страны»⁶⁰. В какие ещё страны? Ответ на этот вопрос содержится в директиве «Вальтеру», которую Димитров подписал ещё 30 июня 1941 г.: «Организуем немедленно ни одной минуты партизанские отряды... Поджигайте военные заводы, склады, нефтехранилища, аэродромы, разрушайте железные дороги, телефонную и телеграфную сеть, не пропускайте перебросок войск и боеприпасов»⁶¹. Кто такой «Вальтер»? Так ведь это – Тито. То есть руководитель компартии Югославии, про которую (как и про Польшу и Чехословакию), как мы помним, в соглашении НКВД-SOE говорилось, что вопрос об организации партизанских отрядов там ещё только предстояло обсудить между СССР и её правительством.

Забегая вперед, заметим, что и британцы следовали букве и духу соглашения, скажем так, весьма вольно: откровенно нарушали границы географических зон ответственности, оговоренных соглашениями с советскими коллегами. Так, 20 января 1944 г. в НКВД пришло возмущавшее чекистов письмо от руководителя миссии связи SOE в Москве Хилла, в котором «Секта» заявила о намерении усилить активность в той самой... Болгарии, которая по соглашению чётко относилась к советской зоне ответственности. Лондон даже просил предоставить информацию о материальных ресурсах и количестве партизан в этой стране, о расположении и количестве войск, охраняющих главные линии коммуникаций из Софии, а также о территориях, безопасных для выброски в Болгарии своей агентуры⁶². А еще 22 декабря 1943 г. британцы забросили группу из трех офицеров в... Румынию. Во главе группы был разведчик-специалист по бухарестским делам полковник Альфред де Шастелен, чье задание, как выяснили для себя в советской разведке, состояло в том, чтобы установить контакт с председателем национал-царанистской партии Юлиу Маниу и оказать ему помощь в организации переворота с целью вывода Румынии из войны. Об этом советская сторона узнала вообще из газет⁶³. И т. д., и т. п.

Но вернемся в 1941 г. и констатируем: с советской стороны соглашение с SOE заключил НКВД, но на горизонте сразу появилось РУ РККА. При этом основными участниками опе-

сообщение, что отделение гестапо в Софии установило местопребывание секретной радиостанции, связанной с одной из нелегальных организаций Болгарской компартии. Из сообщения видно, что одному из агентов гестапо... удалось включиться в ряды организации, так что члены организации находятся накануне ареста». Историки СВР еще пишут, что, к сожалению, это предупреждение пришло слишком поздно, и приводят текст сообщения из НКВД: «Из Софии нами получено сообщение, что смертный приговор в отношении 18 человек советских парашютистов – болгар и лиц, помогавших им, – приведен в исполнение. Фамилии расстрелянных неизвестны. Полковник, приводивший в исполнение этот смертный приговор, заявил, что на него произвело большое впечатление мужество, с которым осужденные шли на расстрел. Гордо поднимая головы, они умирали с криками «Да здравствует свободная Болгария!», «Да здравствует Советский Союз и победа над фашизмом!». См.: Коминтерн и разведка // История российской внешней разведки. Т. IV. С. 318.

⁵⁹ Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С. 115 – по: Иосиф Линдер, Сергей Чуркин. Красная паутина. Тайны разведки Коминтерна 1919–1953. М.: РИПОЛ-Классик, 2005. С. 637.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же.

⁶² Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки. Т. IV. С. 393.

⁶³ Там же.

рации «Ледоруб» станут коминтерновцы со своими представлениями о прекрасном. Ещё тот замес!

Между тем соглашение НКВД-SOE предполагало, что в качестве «связующих звеньев» в советской и британской столицах будут созданы соответствующие «секции связи»⁶⁴. Называя вещи своими именами, это был первый случай, когда советская разведка открыла своё официальное представительство на Западе, а западная спецслужба – в Москве. В следующий раз так будет уже только после крушения социализма.

В Москве сначала шефом секции связи «Секты» в Советском Союзе был назначен подполковник Гиннес, который и вёл переговоры с НКВД, но при этом не владел русским. Вскоре его заменили на колоритнейшего персонажа: Джорджа Александра Хилла, про которого мы еще расскажем отдельно в главе «Секции связи», но уже здесь заметим, что в Москве он выслужился от майора до бригадира (ныне уникальное воинское звание, носителей которого надо размещать между полковником и генерал-майором; смешно сказать, но сегодня эквивалент можно найти разве что в армии КНДР, где есть звание «старший полковник»). В Лондоне на советское направление в центральном аппарате был назначен майор Чарльз Милнс-Гаскелл⁶⁵. В 1943 г. он разбился в авиакатастрофе в Северной Африке, возвращаясь из Лондона в Москву, став таким образом единственным погибшим офицером из числа сотрудников центральных аппаратов спецслужб – кураторов операции «Ледоруб»⁶⁶.

В Москве, как мы помним, переговоры вели люди, представлявшие псевдонимами: генерал «Николаев» и тогда еще полковник (но потом тоже генерал) «Осипов». Про «Николаева», который поставил свою подпись под «Записью» и «Предварительным планом», уже здесь объясним, что он был Василий Михайлович Зарубин (1894–1972), которого вскоре отправили резидентом НКВД в США. Там он действовал под созвучной фамилией «Зибулин» сначала под прикрытием должности вице-консула СССР в Нью-Йорке, а потом 2-го секретаря посольства в Вашингтоне⁶⁷. В Москве на хозяйстве, как куратором выполнения соглашения НКВД-SOE, остался «Осипов», чью истинную личность мы раскроем в главе про операцию «Арабат». В Лондон поехал Иван Чичаев, о котором мы подробнее расскажем в главе «Секции связи».

Пока же – одно важное отступление.

⁶⁴ Тернистый путь сотрудничества... Т. IV. С... 386.

⁶⁵ В. O'Connor, p. 30.

⁶⁶ D. O'Sullivan, p. 50.

⁶⁷ Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки. Т. IV. С. 386; А. Колпакиди, А. Север. Разведка в Великой Отечественной войне. С. 631–632.

Уругвайская «вспышка»

Если, как мы, много лет работать с архивными материалами и читать тонны мемуаров, то в какой-то момент твои герои кажутся тебе уже добрыми знакомыми. Это наверное, нормально и даже желанно. Но в какой-то момент начинают мерещиться связи даже там, где их не должно быть. Ну, например.

...Год 1928-й. В Москве проходит первая Всесоюзная спартакиада, задуманная как альтернатива «буржуазным» Олимпийским играм. Составная часть Спартакиады – «красный мундиаль» по футболу. Звезда этого «мундиала» – команда «Красной Федерации спорта» Уругвая, ставшая вице-чемпионом Спартакиады. Пожалуй, самый занятный газетный отчёт – о матче Уругвай – Украина. Газета «Правда» писала: «... На пятнадцатой минуте второго тайма вратарь Украины Норов, спасая команду от гола, бросается в ноги уругвайскому нападению. Благодаря быстрому и резкому темпу игры центр-форвард Уругвая налетел на Норова и невольно нанес ему очень сильный удар в грудь и челюсть. Норова вынесли с поля в бессознательном состоянии. На двадцатой минуте без чувств выносят игрока уругвайской команды»⁶⁸.

При чём тут разведка? Минуточку терпения.

Итак, ещё в отчётах о пребывании этой рабочей сборной Уругвая в СССР находим занятные детали, связанные с профессиональной и партийной принадлежностью южноамериканских футболистов. Согласно записям в архиве Спортинтерна (спортивное «крыло» Коминтерна), в Москву тогда приехала команда из уругвайского Монтевидео в составе, в частности, слесаря, вулканизатора шин, трех каменщиков, двух сапожников, столяра, маляра, типографского наборщика, ломового извозчика, водопроводчика и продавца газет⁶⁹. При этом когда у уругвайцев было еще и турне по Волге и Дону, то газета «Нижегородская коммуна» специально сосчитала, что в составе южноамериканской команды – восемь членов компартии⁷⁰. Но вот когда в материалах Коминтерна дело доходит до *фамилий* уругвайских игроков, то уже ты сам получаешь «удар в грудь и челюсть». К игрокам – членам комсомола в документах Коминтерна отнесены игроки Мажо, Ландера, но и некто с совсем не креольской фамилий «Кравченко Е.»⁷¹.

Возможно, опечатка. Но если обладать многими «лишними знаниями», так и хочется предположить, что уже в 1928 г. мы видим в документах Спортинтерна то, о чём известно о «Красной капелле». А именно у Леопольда Треппера было два офицера советской военной разведки, которые передвигались по Старому Свету начального периода Второй мировой войны под видом как раз нейтралов-уругвайцев. Это те, кого Треппер называет «Михаилом Макаровым» и «Виктором Сукуловым». Они жили в Европе по уругвайским паспортам на имена, соответственно, «Карлос Аламо» и «Винсенте Сиерра»⁷².

И тут сразу так и хочется задать вопрос: не был ли «Кравченко Е.» одним из них? Не был ли он слушателем разведшколы, которого приставили к простодушным уругвайцам (слесарю, каменщикам, ломовому извозчику и т. д.), чтобы отшлифовать тот диалект испанского языка, на котором говорят на берегах Ла-Платы, и набраться уругвайских манер? Разберем эту ситуацию.

⁶⁸ Украина – Уругвай // Правда. 22.8.1928.

⁶⁹ РГАСПИ Ф. 537. Оп. 2 Д. 135. Л. 33.

⁷⁰ Нижегородская коммуна. 01.09.1928.

⁷¹ РГАСПИ. Ф. 537. Оп. 2. Д. 135. Л. 33.

⁷² Л. Треппер, с. 48; S. Tuas, p. 70.

Возьмём паспорт № 4643, выданный уругвайским консульством в Нью-Йорке на имя Винсента Сьерра, родившегося 3 ноября 1911 г.⁷³ По такому паспорту в Европе жил тот, кого Треппер в своей книге «Большая игра» называет «Виктором Сукуловым», но на самом деле Анатолий Маркович Гуревич. Паспорт был подобран хорошо. Сам Гуревич родился в Харькове всего на два года позже, чем «Сьерра»: 7 ноября 1913 г. А значит, на момент проведения Спартакиады в Москве (когда рядом с уругвайской сборной по футболу появляется «Кравченко Е.») ему было 14 лет. Мог он в этом возрасте играть во взрослой команде? С натяжкой. А учиться в разведшколе? Даже в СССР – нет.

Второго своего «уругвайца» Треппер, кстати, сразу называет правильным именем. «Карлос Аламо» – на самом деле Макаров, Михаил Варфоломеевич Макаров. Родился в деревне Тетюши Казанской губернии в 1915 г. То есть на момент истории с «Кравченко Е.» на Спартакиаде был ещё младше.

Однако, не называя имён, Треппер пишет *ещё о четырех* «уругвайцах» в «Красной капелле». Может, один из них и был таинственным «Кравченко Е.»? Здесь простор для предположений шире. Особенно учитывая тот факт, что за три года до Спартакиады, в 1925 г., во французскую компартию вступает некто Робер Бек, чьё имя не раз и не два всплывёт в той главе нашей книги, что будет посвящена первой же совместной операции спецслужб СССР и Британии операции «Ледоруб-1». А жена Бека... Когда её освободят из концлагеря Маутхаузен, в её деле аккуратно запишут: родилась 22 сентября 1902 г. в Монтевидео⁷⁴. То есть настоящая гражданка Уругвая. Тоже просто совпадение?

Действительно, по ходу сбора материала для этой книги нам предстояло масса открытий. И отнюдь не все они оказались факультативными.

⁷³ А. Колпакиди. ГРУ...

⁷⁴ http://www.monument-mauthausen.org/spip.php?page=print-fiche&id_article=10464&lang=fr; Личное дело Роберта Бека // РГАСПИ Ф. 495 Оп. 270 Д. 756; Claude Liauzu, Naissance du salariat et du mouvement ouvrier en Tunisie à travers un demi-siècle de colonisation, Thèse d'État, Nice, 1977; Stéphane Courtois, Denis Peschanski, Adam Rayski, Le Sang de l'étranger. Les immigrés de la MOI dans la Résistance, Fayard, 1989, p. 184–186; Alain Guérin, Chronique de la Résistance, Omnibus, 2000; Notice du DBMOF par Claude Liauzu; Recherches de Denis Peschanski, aux archives de la préfecture de police, sur l'arrestation et les interrogatoires; recherches de Jean-Pierre Ravery, notamment sur les Notes du DGRGPP conservées à l'IHS de Nanterre; Rapport de l'adjudant-chef de sa section à la Santé, 3 juillet 1942 (traduit par Jean-Pierre Ravery); Bulletin de l'amicale des anciennes déportées de Ravensbrück, août 1978; Renseignements communiqués par la famille – в: <http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article16077>

Наш метод

Личности тех, кто по соглашению НКВД-SOE прибыл в Британию из СССР и кого из Англии переправляли на континент, были по британским источникам известны в нескольких вариантах.

С одной стороны, многие из них прибыли в Соединенное Королевство по советским паспортам, в которых значились под русскими именами и фамилиями: «Анна Успенская» и «Михаил Белов», «Анна Фролова» и «Иван Данилов», «Елена Никитина» и «Степан Сидоров» и т. п. Пока они были в Англии, британские спецслужбы приложили немало усилий к тому, чтобы выяснить их истинные личности. Как мы еще расскажем, были и негласный осмотр личных вещей, и щедрые подношения алкоголя (в том числе перед вылетом на задания). Однако многие советские разведчики так и улетели на континент, не раскрыв свои личности британским властям.

С другой стороны, откуда же в британских архивах всё-таки значатся и их нерусские имена и фамилии? Как мы уже сказали, кого-то разговаривали еще в Англии, а кто-то, будучи переправленным на континент, попал в лапы гестапо и под пытками всё-таки называл свои «истинные» имена. Но как видите, мы слово «истинные» ставим в кавычки. Они стали известны в том числе от штурмбанфюрера СС Копкова, когда он попал в руки британских спецслужб. Но ведь допрошенные им советские разведчики вполне могли называться другими именами.

В конце концов, в истории советской разведки известен случай, когда арестованный уже в годы холодной войны в США Вильям Фишер назвался «Рудольфом Абелем», чтобы таким образом дать знать «Центру», что его не раскрыли. Характерно, как и Леопольд Треппер радовался тому, что, будучи арестованным как «Жан Жильбер», он понял: даже найдя паспорт на его настоящее имя, его следователь (он, в свою очередь, после войны попадет в руки НКВД), так и не выяснил для себя его партийную кличку «Лейба Домб». А значит, Треппер так и не был связан в расследовании гестапо с довоенными операциями Коминтерна, которые открывали бы немцам глаза и на другие его связи⁷⁵. В свою очередь, соратник Треппера по «Красной капелле» Ками сказал немцам, что он якобы лейтенант Советской армии «Антон Данилов»⁷⁶.

Вот и в отношении участников советско-британской операции «Ледоруб» есть вопрос: где и как арестованные советские разведчики попросту «пудрили мозги» нацистским следователям, уводя их от истины, а где те потом соединяли имена, псевдонимы, события и временные отрезки для собственной выгоды? И где, как следствие, современные исследователи, по привычке веря в немецкую педантичность (да ещё и помноженную на нацистскую фанатичность), позволяют этим давно мёртвым нацистам водить за нос уже нас сегодняшних?

В этой связи мы пришли в РГАСПИ со *всей совокупностью* имён, ставших известными британцам (или британцам от немцев). Нам пошли навстречу и выудили из бездонного океана личных дел, кажется, всё. То есть для нас выискивали личные дела и по реальным именам, и по паспортным, и по кличкам-псевдонимам.

Про «Елену Никитину»/Эльзу Ноффке мы уже упоминали выше. Повторяем, что мы посвятим ей отдельную главу, а в амбаре «Гибралтар» на бывшей авиабазе «Темпсфорд» мы установили временную табличку в честь её и её боевых подруг, использовав их и европейские, и русские имена и фамилии.

⁷⁵ Л. Треппер. Большая игра...

⁷⁶ Там же.

Временный мини-мемориал в честь советских разведчиц, размещенный авторами на бывшей авиабазе «Темпсфорд»

Но уже здесь – несколько примеров, которые вроде бы обернулись «тупиками». Но в конце этих тупиков обнаруживалось интересное.

Скажем, разночтения вокруг имени «Отто Дюрре». В британских документах такого имени не значится. Но именно под таким именем *швейцарца*, согласно документам Коминтерна, в конце 1930-х путешествовал *австриец* Франц Лёшль, чьё имя в британских архивах встречается не раз и не два, и про которого мы уже упомянули в контексте того, что он носил и испанскую республиканскую военную форму. Итак, в материалах РГАСПИ читаем:

АНКЕТА

Кличка: ДОННЕР Франц.
Настоящее имя: ЛЁШЛЬ Франц.
Подданство: австрийское.
Паспортная фамилия: ДЮРРЕ Отто.
Гражданство по паспорту: Швейцария.
Советская виза: № 757300 от 15.IX.1938.
Адрес: гостиница «Люкс»⁷⁷.

И в той же папке в РГАСПИ – занятный документ без подписи, но зато с каким содержанием!

«Секретно.

На Ваш запрос от 23 сентября 1938, на фамилию ДЮРРЕ Отто, дана справка на ГАММЕРЛИНГ Иоган – ДЮРРЕ Отто, родился в 1911 г. в Вене, австриец, слесарь. В СССР прибыл в апреле 1934. В Харькове на заводе ХТЗ окончил пулеметные курсы. Реализован 15 сентября 1937»⁷⁸.

Что значит слово «реализован»? Остаётся только догадываться. Но, получается, Отто Дюрре – не Франц Лёшль?! Оказывается, все-таки он. *И он.* Читаем справку дальше:

«На фамилию ДЮРРЕ Отто по швейцарскому паспорту 25 сентября 1938 г. приехал ЛЁШЕЛЬ Франц (ДОННЕР Франц), родился в 1913 г. в Австрии... В данное время находится в нашем распоряжении»⁷⁹.

Таким образом, даже в самом Коминтерне иной раз путались, кому каким дали попользоваться именем. Вполне вероятно, что в распоряжении Коминтерна имелся добротный швейцарский паспорт, данные которого использовались сразу несколькими людьми. Был тот паспорт потерян истинным владельцем? Был он выкраден у владельца? Умело его смастерили в секретной лаборатории в Москве, переклеивая потом фотокарточки?

На самом деле все эти версии имеют право на существование. Главное: дублирование имён было ещё какое! И всё-таки у нас есть ощущение, что большинство имён при сопоставлении данных из британских и российских архивов совпало не случайно.

⁷⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 2631. Л. 54.

⁷⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 2631. Л. 54.

⁷⁹ Там же. Л. 62.

Рука об руку

Нам, конечно же, уже и самим не терпится перейти к рассказу о конкретных участниках операции «Ледоруб». Собственно, читатель, жаждущий рассказа о конкретных операциях, может смело перелистать следующие несколько страниц и перейти от предисловия к основной части книги. И всё же мы считаем, что в этом предисловии мы попросту обязаны поднять один системный вопрос. Итак, в этой книге советская разведка и Коминтерн будут постоянно идти «рука об руку». Но есть ведь и другой взгляд. А именно: мнение о том, что советская разведка и Коммунистический Интернационал – это *одна* рука, «рука Москвы».

Один из тех историков, которого мы неоднократно процитируем (особенно в главе, посвященной трагедии группы «Кофе»), – сам по себе человек-иллюстрация того, как всё переплелось в *нынешней* Европе. Барри Маклоклин – ирландец с шотландской фамилией, специализирующийся на истории... Австрии. Оценивая довоенных европейцев-коммунистов, он, с одной стороны, пишет так: «Ясно, что компартии, чьи кадры и руководство жили в изгнании в России, находились в самом трудном положении и подвергались серьезным ограничениям, но даже в отношении них можно обсуждать степень их автономии от Сталина...»⁸⁰ То есть, с одной стороны, Маклоклин считает неправильным записывать всех коммунистов в «слепые орудия». Но с другой стороны, он же задает, по сути, риторический вопрос: «Не было ли долгом доброго коммуниста выполнять разведывательные задания, которые усиливали бы СССР?»⁸¹ На этот вопрос Маклоклин отвечает положительно, называя это «неудобным фактом»⁸². Но – фактом.

Ну, а действительно, как было на самом деле? Что предопределило в годы войны создание «симбиоза» из НКВД, РУ РККА и ИККИ?

На самом деле про это написано уж много других книг. Но мы предполагаем, что среди читателей с этой тематикой знакомы не все, по причине чего и предложим здесь краткую «выжимку» из такой литературы.

Первая книга, на которую мы сошлемся, – «Красная паутина. История разведки Коминтерна 1919–1943». В пресс-службе СВР её авторов, Иосифа Линдера и Сергея Чуркина, рекомендуют как людей разбирающихся. Их вывод однозначен: «С началом войны увеличилась потребность разведок НКВД и РККА в специалистах, имевших опыт нелегальной работы и знавших иностранные языки, нравы и обычаи европейских стран... Особенно с учетом понесенных потерь, удовлетворить потребность спецслужб СССР в квалифицированных кадрах без привлечения коминтерновцев было просто невозможно»⁸³.

Авторы официальной «Истории российской внешней разведки», составленной самой СВР, пишут так: «После начала Великой Отечественной войны в дачных поселках под Москвой были созданы диверсионные школы, где проходили подготовку перед заброской в тыл врага группы коминтерновцев. В обычных, ничем не примечательных деревенских избах, где жили «партизаны», как их называли всезнающие местные мальчишки, шла своя «национальная жизнь». Чехи, поляки, австрийцы, немцы имели возможность, разумеется, отдельно друг от друга в целях конспирации, разговаривать на родном языке, читать литературу и по вечерам, собравшись все вместе, напевать свои любимые мелодии и народные песни. Иногда молодые люди (а их было большинство) выходили на улицу, чтобы побросаться снежками зимой или сделать зарядку и побродить по лесной опушке под лучами весеннего солнца. Все эти

⁸⁰ Barry McLoughlin, p. 296.

⁸¹ Там же.

⁸² Там же.

⁸³ Красная паутина..., с. 640.

«партизаны» были на учете в Коминтерне, и если НКВД требовалась помощь в плане организации спецотряда из иностранцев для подготовки к заброске в тыл фашистов, руководство советской разведки, в частности Павел Фитин, неизменно обращалось в ИККИ за такого рода содействием». Это – как раз про участников операции «Ледоруб».

Вполне однозначно читается и объяснение Треппера о том, как он расширил контакты «Красной капеллы» после нападения Гитлера на СССР: «Я устанавливаю связи с организациями [французского] Сопротивления через представителя руководства Французской компартии Мишеля»⁸⁴. В то же время в послесловии к советскому изданию книги Треппера кандидат военных наук, капитан 1-го ранга в отставке А.И. Галаган писал: «Что касается публикаций о «Красном оркестре», появившихся на Западе, то в целом можно сказать, что они носят тенденциозный характер, преследуя при этом явную цель – дискредитировать компартии западных стран, которые в годы войны помогали всем движениям Сопротивления, советской разведке в их борьбе против общего врага – фашизма»⁸⁵.

Что было ещё *до* войны?

⁸⁴ Л. Треппер. Большая игра...

⁸⁵ Послесловие. Треппер.

Границы и лимиты

На самом деле спор этот вечный. Где Коминтерн, а где советское государство? Можно ли их считать независимыми друг от друга? Или они с самого начала так и шли – рука об руку?

Составители поистине фундаментального двухтомника «Коминтерн и Вторая мировая война» Н.С. Лебедева и М.М. Наринский категоричны: по крайней мере, в 1939–1941 гг. «руководство Коммунистического Интернационала являлось послушным инструментом Политбюро ЦК ВКП(б) и лично И. Сталина... В Коминтерне не оставалось возможностей для творческих поисков, товарищеских дискуссий»⁸⁶. Впрочем, это – про атмосферу. А что по системе взаимоотношений?

На самом деле проблема с «разделением властей» встала еще в 1920-е. Не так давно на страницах журнала «Власть» были опубликованы протоколы заседаний Политбюро ЦК РКП(б) № 21 и № 27 за ещё 1921 г., которые содержали тезисы взаимоотношений между органами никакой не разведки, а внешнеполитического ведомства, *Наркоминдела*, и Коминтерна. Там, в частности, оговаривалось, в каких только *исключительных* случаях агенты Коминтерна могут пользоваться диппочтой и посольским шифром: «Безусловно, запретить всякую нелегальную деятельность как послам и ответственным должностным лицам Советских представительств за границей, так и курьерам...»⁸⁷ Однако на практике НКВД и Коминтерн – грешили. Так, петербургские исследователи Л.С. и В.Л. Хейфецы высчитали посланца Коминтерна в «консульском эмиссаре» РСФСР Бородине, который в этом своем двойном качестве был отправлен в Мексику и на Кубу уже на следующий год после запрета о совместительстве со стороны Политбюро⁸⁸. К 1925 г. одновременно и дипломатическим полпредом, и представителем Коминтерна в Чехословакии был Антонов-Овсеенко⁸⁹.

Вот и про взаимоотношения Коминтерна и *разведки* такой документ, конечно, *был* издан. Цитата:

«1. Представитель Коминтерна не может в одно и то же время быть и уполномоченным ВЧК и Разведупра, и наоборот, представители Разведупра и ВЧК не могут выполнять функции представителя Коминтерна в целом и его отделов.

2. Представители Разведупра и ВЧК ни в коем случае не имеют права финансировать за границей партии или группы. Это право принадлежит исключительно Исполкому Коминтерна.

Примечание: представители ВЧК и Разведупра не могут обращаться к заграничным партиям и группам с предложением об их сотрудничестве для Разведупра и ВЧК.

3. Разведупр и ВЧК могут обращаться за помощью к коммунистическим партиям только через представителя Коминтерна.

4. Представитель Коминтерна обязан оказывать ВЧК, Разведупру и его представителям всяческое содействие»⁹⁰.

⁸⁶ Коминтерн и Вторая мировая война, Ч. I. С. 3.

⁸⁷ Власть. № 17 (921). 2.05.2011.

⁸⁸ V.L. Jelifets, L.S. Jelifets. Comunismo en Cuba y México // Memoria. México. 2010. 23.01. № 239. P. 56.

⁸⁹ Колпакиди А.И., Прохоров Д.П. Империя ГРУ. Очерки истории российской военной разведки. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1999. (http://nozdr.ru/militera/research/kolpakidi_prohorov1/index.html)

⁹⁰ Коминтерн и разведка // История российской внешней разведки. Т. IV. С. 313–314; РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 19. Д. 342. Л. 1–2 – в: Колпакиди А.И., Прохоров Д.П. Империя ГРУ. Очерки истории российской военной разведки. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1999 (http://nozdr.ru/militera/research/kolpakidi_prohorov1/index.html)

Подписан документ был от Коминтерна Зиновьевым и Пятницким, от ВЧК – Уншлихтом, от Разведупра – Арвидом Зейботом. И он открывает длинный список формальных запретов на использование членов национальных компартий для разведывательной работы в пользу СССР; многочисленные примеры и таких официальных постановлений, и того, как они неформально нарушались, в свою очередь, приводят авторы «Очерков истории российской военной разведки» А.И. Колпакиди и Д.П. Прохоров⁹¹.

Сами мы вспомним еще раз два наиболее очевидных примера: именно из Коминтерна в военную разведку пришли и Рихард Зорге, и Леопольд Треппер. Кстати, последний в своих воспоминаниях сам обращается к теме, скажем так, единства и различий между разведками НКВД, РККА и ИККИ: «Параллельно этому Коминтерн располагал своей собственной разведкой, имевшей по одной радиостанции в каждой стране. Национальные секции сводили воедино поступавшую политическую и экономическую информацию. Главный смысл такой организации состоял в том, что в течение долгого времени СССР не поддерживал дипломатических отношений с другими странами. И поскольку хорошо известно, что разного рода информация чаще всего идет по дипломатическим каналам, то легко понять, что в условиях Советского Союза местные секции Коминтерна в какой-то мере восполняли этот недостаток»⁹².

Почему, тем не менее, в Москве всё-таки из раза в раз ставили вопрос о том, чтобы не смешивать работу разведки и Коминтерна? Историки СВР обращают внимание на документ, подготовленный в адрес ИККИ руководителем РУ РККА Яном Берзиным:

«Сов. секретно

ИККИ, тов. Пятницкому

В адрес «Международного сектора Комиссии связи Тверской кавшкололы» шведским коммунистом Линдссон, членом «Рабочего союза эсперантистов», прислано письмо, в котором он сообщает по своей инициативе дислокацию частей шведской армии и т. п. сведения разведывательного характера.

Считая совершенно недопустимой подобного рода переписку во избежание обвинений в шпионаже, прошу дать соответствующие указания «Международной организации рабочих-эсперантистов», а также другим аналогичным организациям избегать в переписке вопросов организации Красной Армии и иностранных буржуазных армий.

С коммунистическим приветом, Берзин

21 июля 1927 года № 040061/СС»⁹³.

Про довоенный период Н.С. Лебедева и М.М. Наринский ставят вопрос одновременно и весьма определённо, и довольно осторожно: «Все разведки – Коминтерна, Генштаба, НКВД, Военно-морского флота, НКВД и некоторых других ведомств – хотя и оказывали друг другу услуги, проводили свои операции независимо друг от друга»⁹⁴.

Например, по утверждению Лебедевой и Наринского, ни Димитров, ни Фитин ничего не знали о работе на РУ РККА Рихарда Зорге⁹⁵. Допустим. Но вернёмся к мысли о том, что разведслужбы СССР и ИККИ оказывали друг другу «услуги». Какие?

Приведем в пример документ, который приводится в «Истории российской внешней разведки»:

⁹¹ Коминтерн и разведка // История российской внешней разведки. Т. IV. С. 313–314; РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 19. Д. 342. Л. 1–2 – в: Колпакиди А.И., Прохоров Д.П. Империя ГРУ. Очерки истории российской военной разведки. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1999 (http://nozdr.ru/militera/research/kolpakidi_prohorov1/index.html)

⁹² Л. Треппер. Большая игра...

⁹³ Коминтерн и разведка // История российской внешней разведки. Т. IV. С. 316.

⁹⁴ Коминтерн и Вторая мировая война. Т. 1. С. 56.

⁹⁵ Там же.

«ИККИ, тов. Пятницкому.

ИНО ГПУ необходимо отправить за границу одного своего работника, для чего требуется снабдить этого товарища заграничными документами. Фамилия, на которую будет выдан паспорт, – безразлична, но необходимо, чтобы паспорт подходил по возрасту сотрудника (35 лет)...

Нач. ИНО ОГПУ

Трисслер

11 июля 1924 года»⁹⁶.

Это – в центральном аппарате. А «на выезде»...

Историки СВР отмечают, как, имея источники в британских спецслужбах, внешняя разведка СССР информировала английских коммунистов и о других грозящих им опасностях:

«Фитин – Димитрову. *Совершенно секретно. Только лично.*

Согласно полученным нами вполне достоверным данным, английская контрразведка установила микрофоны в помещениях, принадлежавших КП Англии»⁹⁷.

Но вернемся к тому, что разведка СССР получала от сотрудничества с разведкой Коминтерна. Колпакиди и Прохоров приводят такую реплику начальника советской разведки Берзина на одном из совещаний 1925 г.: «Товарищ Берзин указывал, что невозможно обойтись без квартир и адресов местных товарищей»⁹⁸.

Чем еще был силен Коминтерн в глазах спецслужб? Перейдем наконец к *организационной* стороне вопроса.

Историки СВР объясняют, что «в Коминтерне контакты с советской разведкой (политической и военной) осуществляла Особая подсекция оргбюро, созданная в 1922 году. В дальнейшем эта подсекция была преобразована в Отдел международных связей Исполкома Коминтерна (ОМС)».

От себя добавим. Во-первых, ОМС сидел на том этаже ИККИ, где со слышимостью проблем не было. Секретность обеспечивалась идеальная.

Во-вторых, неслучайна оговорка историков СВР про разведку политическую и военную. Как мы покажем, и в отношении нескольких групп коминтерновцев – участников операции «Ледоруб» у нас было, как выяснилось, отнюдь не беспочвенное предположение, что через Англию в Европу их отправили по линии НКВД, посредством SOE, но с заданиями-то – от РУ РККА.

В-третьих, оказывается, даже такие знающие люди, как историки СВР, и сами не совсем точны в терминах – сказывается тот самый «туман истории». Как поясняют Лебедева и Наринский, коминтерновская разведка называлась Отделом международных связей только до поры до времени. Его преемницей стала Служба связи (СС)⁹⁹.

Но это в известной степени технические детали. Главное – масштаб, размах, амбиция. ОМС/СС ИККИ была организацией для своих времен весьма солидной. Только в её руководство входило 65 человек, а финансирование шло вне сметы Коминтерна. В одном из писем Димитрову указывалось: «Мы имеем еще второй текущий счет в Госбанке под названием «8-я база физкультурников из Спортинтерна» и производим по нему операции в тех случаях, когда

⁹⁶ Коминтерн и разведка // История российской внешней разведки. Т. IV. С. 321.

⁹⁷ Коминтерн и разведка // История российской внешней разведки. Т. IV. С. 318.

⁹⁸ Колпакиди А.И., Прохоров Д.П. Империя ГРУ. Очерки истории российской военной разведки. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1999 (http://nozdr.ru/militera/research/kolpakidi_prohorov1/index.html)

⁹⁹ Коминтерн и Вторая мировая война. Т. 1. С. 54–55.

указывать название «Коминтерн» нежелательно»¹⁰⁰. В числе других «баз физкультурников» – отгороженные от внешнего мира высокими заборами с колючей проволокой производство фальшивых документов в подмосковных Подлипках, современный радицентр в Ростокино, а также, например, школа конспирации, тайнописи, шифровального и радиодела в Пушкино¹⁰¹. Кстати, через пункты связи Коминтерна передавались и шифротелеграммы «главных разведок» НКВД/НКГБ и РУ РККА¹⁰².

Масштаб! Размах! Амбиция! Еще какие! Но!

Возглавлял ОМС ИККИ профессиональный революционер еще с дореволюционным стажем (перевозил литературу еще для Ленина). Звали его Иосиф (Осип) Аронович Пятницкий (Таршис). Его судьба? Конечно же, расстрелян как «немецкий шпион» в «чистки» 1938 г.¹⁰³ По Коминтерну пронёсся тогда настоящий смерч репрессий. Как указывают Линдер и Чуркин, «уже летом 1936 г. началась ликвидация спецшкол ИККИ, к 1938 г. были закрыты все учебные заведения Коминтерна, в том числе готовившие специалистов для нелегальной работы»¹⁰⁴.

Если же взять «чистки», которые в НКВД проводили в отношении собственной разведслужбы, то упомянем такой факт: перед тем как её на 1939–1946 гг. возглавил Павел Фитин, в советской разведке было одиннадцать начальников и и.о. начальников. Из них только один умер своей смертью: Судоплатов (да и тот после войны отсидел). Не своей смертью, но в авиакатастрофе погиб Соломон Могилевский. Все остальных перемололи жернова репрессий и сокрытия репрессий путём проведения всё новых репрессий. До войны сгинули Яков Давтян, Рубен Катанян, Меер Трилиссер, Станислав Мессинг, Артур Артузов, Абрам Слуцкий, Сергей Шпигельглас, Зельман Пассов. После войны – Владимир Деканозов.

Схожая ситуация – в разведке военной. Из тринадцати её довоенных начальников своей смертью умерли только Семён Аралов, Сергей Гусев, Арвид Зейбот и Филипп Голиков. Владимир Ауссен то ли пропал без вести в тайге, то ли всё-таки убит. Расстреляны – Георгий Пятаков, Ян Ленцман, Александр Никонов, Ян Берзин, Семён Урицкий, Семён Гендин, Александр Орлов, Иван Проскуряков.

А впереди была – война...

¹⁰⁰ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73 Д. 77 Л. 7 – в: Коминтерн и Вторая мировая война. Т. 1. С. 55.

¹⁰¹ Коминтерн и Вторая мировая война. Т. 1. С. 55.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Историки СВР пишут: «Дело Пятницкого, «закрытое», казалось бы, с его смертью, неожиданно вновь «открылось» в конце войны. Советская контрразведка допросила офицера гестапо... Хайнца Панница. От него стало известно, что еще до нападения Германии на СССР гестапо не раз использовало фальшивые документы для дискредитации видных советских военачальников и политических деятелей. Он признался, что лично принимал участие в подготовке таких документов, в частности, против Пятницкого. Нацисты намеревались таким образом использовать царящую в Советском Союзе шпиономию для того, чтобы сотворить «германского агента», будто бы пробравшегося в руководящую партийную верхушку. Но почему их выбор остановился именно на Пятницком? По очень простой причине: немцы знали, что через Пятницкого они нанесут удар по всему управлению кадров Коминтерна, которое наверняка будет уничтожено. Эта акция гестапо чем-то напоминала игру на кегельбане: если пушенный шар заденет одну фигуру, то свалятся и все остальные...» – См. История российской внешней разведки. Т. IV. С. 312–313. В своей книге «Большая игра» Леопольд Треппер добавлял такие детали: «В начале 1937 г. Пятницкого арестовали и предали суду как «германского шпиона». Правду об этом деле я узнал значительно позже, в 1942 г., когда, находясь в гестапо, я попал на допрос к человеку, в свое время организовавшему эту провокацию. Все документы, доказывающие «виновность» Пятницкого, были фальшивками, сфабрикованными германской контрразведкой. Нацисты задумали использовать царящую в Советском Союзе шпиономию для того, чтобы сотворить «германского агента», будто бы пробравшегося в руководящую партийную верхушку... В Германии Пятницкого хорошо знали: после Октябрьской революции... он ездил туда нелегально. Гестапо арестовало двух активистов Компартии Германии, командированных Коминтерном... Обоих агентов удалось перевербовать, но они продолжали работать в немецкой компартии. Один из них по заданию гестапо сообщил в НКВД, что имеет доказательства предательской деятельности некоторых руководителей Коминтерна. Затем при его участии в Москву было переправлено досье на Пятницкого, «доказывающее», будто после Первой мировой войны тот вошел в контакт с одной из германских разведслужб... Вместе с Пятницким исчезли сотни ответственных работников Коминтерна. То была одна из лучших услуг, которую Сталин оказал Гитлеру!» – см. Л. Треппер. Большая игра...

¹⁰⁴ Красная паутина. С. 619.

Собственно, война многое и расставила по местам. В своей книге «Спецоперации» Павел Судоплатов пишет:

«В начале войны мы испытывали острую нехватку в квалифицированных кадрах. Я и Эйтингон предложили, чтобы из тюрем были освобождены бывшие сотрудники разведки и госбезопасности. Циничность Берии и простота в решении людских судеб ясно проявились в его реакции на наше предложение. Берию совершенно не интересовало, виновны или невиновны те, кого мы рекомендовали для работы. Он задал один-единственный вопрос:

- Вы уверены, что они нам нужны?
- Совершенно уверен, – ответил я.
- Тогда [...] немедленно их используйте.

Я получил для просмотра дела запрошенных мною людей. Из них следовало, что все были арестованы по инициативе и прямому приказу высшего руководства – Сталина и Молотова. К несчастью, [многие] к этому времени были уже расстреляны....

Другие чекисты, освобожденные из тюрьмы и ранее уволенные, приступили к работе в органах, но с понижением в должности. Большинство из них были посланы во главе спецгрупп в тыл к немцам. Часть из них погибла, но некоторые – Медведев и Прокопюк – получили звание Героя Советского Союза за успешные партизанские операции в тылу у немцев»¹⁰⁵.

При этом Судоплатов пишет, что так как его репутация уже была «подмочена связью с этими людьми», арестованными как враги народа, он попросил Фитина подписать документы, необходимые для возвращения таких людей в строй¹⁰⁶. По версии автора книги «Фитин» Александра Бондаренко, инициатива по реабилитации всё же принадлежала самому Фитину¹⁰⁷. В этот заочный спор мы вмешиваться не будем, а сами, когда перейдем к рассказам об участниках операции «Ледоруб», покажем, что всё же именно Фитин предпочёл проигнорировать то «неканоническое», что содержалось в биографиях иных *коминтерновцев*, кто до этого к разведке отношения не имел, а теперь был мобилизован.

Как мы увидим, первые решения о привлечении к операции «Ледоруб» людей из Коминтерна принимались еще осенью 1941 г. Но к 5 февраля 1942 г. Димитрову поступил уже и такой развёрнутый запрос от НКВД, где, кажется, расписаны все критерии:

ТРЕБУЮТСЯ ТОВАРИЩИ:

1. На роли нелегальных резидентов, умеющих и способных создать самостоятельные группы для получения политической и военной информации, которые могут дать объективный анализ внутреннего политического состояния страны.

2. Способные на выполнение отдельных специальных заданий в стране и в тылу врага.

Специфичность указанной работы к избранным товарищам предъявляет требования:

1. Обладать инициативой и способностям к организационной деятельности. Иметь хотя бы некоторый опыт подпольной работы.

2. Быть способным на активные боевые действия.

¹⁰⁵ Судоплатов П.А. Разведка в годы Великой Отечественной войны // Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1997: http://militera.lib.ru/memo/russian/sudoplatov_pa/06.html

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Бондаренко А.Ю. Фитин. М.: Молодая гвардия, 2015. С. 275

3. Знать язык страны... иметь в стране (районе) родственные и другие связи для прикрытия (возможность осесть)...¹⁰⁸

С началом войны были восстановлены и спецшколы Коминтерна: от Подмосковья до Уфы. Можно и нужно было приступать к работе.

¹⁰⁸ Коминтерн и Вторая мировая война, ЧТ. II, с. 194–195 – в: Красная паутина. С. 640.

Глава I

Секции связи. Кого с кем?

– А у Британии и России есть позитивная повестка?

– Да.

(Из интервью российского соавтора с британским премьер-министром Дэвидом Кэмероном для телеканала «Россия», 11 сентября 2011 г.)

– А у Британии и России есть позитивная повестка?

– Конечно, есть!

– Какая?

– Позже, позже поговорим.

(Из блиц-интервью российского соавтора с главой британского Форин-офиса Борисом Джонсоном в кулуарах Генеральной Ассамблеи ООН, 23 сентября 2016 г.)

...Как это по-русски? Кажется, «принял на грудь»? Так это он слишком много *махнул* водки, «перебрал»? Или всё-таки эта русская балерина смотрит на него уже просто кокетливо, а по-настоящему призывно?

Для того, чтобы себя контролировать, он решил вспомнить, сколько ему лет (дело приближалось к полувековому юбилею) и представить себе жену Дороти (по одной версии – вторую, по другой – третью). Впрочем, как ни представляй, жена – в Лондоне, а он – в Москве. А значит...

– У большевиков праздник ещё только послезавтра, а у меня уже сегодня! – громогласно объявил он собравшимся у него в резиденции-резидентуре в Гранатном переулке, дом 20¹⁰⁹ вечером 5 ноября 1942 г. Действительно, послезавтра в СССР должен быть не просто праздник, а крупный политический юбилей: на 7 ноября 1942 г. приходилась XXV годовщина большевистского переворота (ему ли не помнить?!), который теперь стал называться «Великой Октябрьской социалистической революцией».

...Как мы покажем, даже и после принятия британским парламентом «Акта о свободе информации» в рассекреченных и *внешне цельных* бумагах ТНА можно высчитать ещё какие интригующие *пробелы*. Просто в отличие от США, где всё ещё секретную информацию в как бы рассекреченных бумагах открыто замазывают чёрным, в Британии бумаги, скажем так, *компонуют*. Но *его* личное дело всё ещё засекречено – *целиком*. В России никакого такого «Акта», к сожалению, нет. Но парадоксальным образом о *его* служебном пути кое-что дополнительное стало известно именно из российских источников: например, как в 1944 г. он, британец, вошёл вместе с советскими в Минск¹¹⁰.

«Он» – это шеф московского отделения SOE Джордж Александр Хилл, о котором мы обещали рассказать отдельно и теперь выполняем данное обещание. Тем более, что из тех *личных* бумаг Хилла, что хранятся в открытом доступе в Гуверовском институте в Калифорнии, довольно много известно о том, с какими *чувствами* он работал в СССР. Позволим себе продолжить одну наметившуюся у нас *литературную* реконструкцию, основанную, впрочем, опять же на документах.

¹⁰⁹ D. O'Sullivan, p. 60

¹¹⁰ В.А. Авдеев, В.В. Марковчин. Предисловие // Дж. Хилл. Моя шпионская жизнь. М.: ОЛМА-Пресс, 2000 – в: D. D. O'Sullivan, p. 54.

Москва. Вечер 5 ноября 1942 года

...Год назад немцы в это время были под Москвой, а хозяин квартиры (как это *теперь* по-русски? «Ответственный квартиросъемщик»!) – в эвакуации в Куйбышеве (ему ли не помнить, что раньше он назывался Самарой?!). Но каким-то чудом сначала 7 ноября 1941-го у стен Кремля прошёл ежегодный советский парад (войска, правда, с Красной площади сразу уходили на фронт), а потом русские отбросили немцев от своей столицы.

Глава миссии в Москве Джордж Александр Хилл

С тех пор Хилл вернулся из эвакуации в Куйбышеве, а немцы подошли теперь к Сталинграду (по-старому Царицын). Но как ни называй, вопрос-то в другом. Если немцы перейдут Волгу, то перед ними откроется путь на Кавказ, Каспий и Закавказье. А это – уже тыл Британской империи...

– Слушайте, Хилл, как зовут вот ту женщину? – Рационально-политические рассуждения, на которые было заставил себя переключиться Джордж Александр? прервал Родни Грэм Тёрнер, которого ещё звали «Бобби». Полковник-переводчик из Британской военной миссии, он потом оставил записи об этой вечеринке в дневнике, содержание которого мы здесь и воспроизводим¹¹¹.

– Какую? Справа – Ксения и Тамара, слева – Наталья Петровна и Кира Васильевна¹¹².

– А почему к этим надо обращаться по отчеству?

¹¹¹ Imperial War Museum, Turner Papers, 6 November 1942 – in: D. O'Sullivan, p. 61–62.

¹¹² Точные имена из дневника Тёрнера.

– А чёрт их знает, Бобби! Но последнюю как ни называй, ей, по моим наблюдениям, больше, чем мы, англичане, нравятся янки¹¹³. Подсигивают они нашу империю, подсигивают племяннички.

– Ну, вот ещё только об американцах сейчас думать! Но вообще-то я про вот ту худенькую спрашивал, которая ещё в стороне. Судя по осанке, танцовщица?

– Она и есть танцовщица, балерина¹¹⁴. – Хилл был и рад, и раздосадован тому, что ему пришлось рассказывать о той, кто вообще-то ещё минуту назад строила глазки *ему*. – Но я, *old club*¹¹⁵, ей богу, не помню её имя. Вы бы сами у неё спросили.

– К вам надо приходиться с чистой головой!¹¹⁶ А ваша-то пассия кто?

– Люба.

– Как?

– Люба, Любовь Алексеевна Полик¹¹⁷.

– Эта которая из отеля «Националь»? Как её называют – «Люба Гиннеса»?¹¹⁸ Вы что же, её унаследовали от вашего предшественника?

– Я вас попрошу, Билли! У меня настоящие чувства!

– Вы не боитесь, что она может работать на ваших партнёров? Как вы из называете? УМСА?¹¹⁹

– Слушайте, Тёрнер, займитесь своими делами. Смотрите, как на вас смотрит балерина!

– Да? Правда? Знаете, дружище, простите меня за бестактность, но объясните, почему Советы так хорошо к вам относятся?

– Давайте как-нибудь потом об этом поговорим. Наслаждайтесь вечеринкой, дружище. – Хилл подтолкнул «Билли» Тёрнера по направлению к балерине, думая, как бы побыстрее сегодня закончить гулянку в резиденции и отправиться к себе на квартиру на улице Горького, где его ждала Люба.

Насколько известно из его дневника, именно с Любой он вёл наиболее откровенные разговоры. Но мы не можем отказать себе в удовольствии поместить на эти страницы и ещё одного конфиданта Хилла: чехословацкого военного атташе генерала Пику, который, насколько известно, нравился Хиллу намного больше, чем собственный подчиненный-славянин, натурализовавшийся в Британии майор-поляк и ярый антисоветчик Трушковский¹²⁰. Представим, что то, что нам известно об откровениях Хилла, он обсуждал и с генералом Пиком:

– Дружище Хилл, ваши вечеринки остаются непревзойденными!

– Спасибо, генерал.

– В Москве так не хватает тепла. А вот уже и совсем осень пришла. – Генерал Пик был, кажется, настроен на сентиментально-светскую беседу. Но оказалось, он подбирался к вопросу практическому. – Я сейчас видел в прихожей шикарное меховое пальто. Ваше?

– Да.

¹¹³ Известно о том, что Кирой звали русскую подругу военного атташе США. См.: James O. Hendon/Joseph O. Baylen, Col. Philipp R. Faymonville and the Red Army, 1934–1953 // *Slavic Review*. Vol. 34. № 3 (sep. 1975). P. 483–505 – in: D. O'Sullivan, p. 61.

¹¹⁴ Точное описание из дневника Тёрнера.

¹¹⁵ Шуточное английское обращение, которое, решимся предположить, должен бы использовать человек разлива Хилла.

¹¹⁶ Точное выражение из дневника Тёрнера.

¹¹⁷ *Reminiscences of Four Years with the NKVD*. Hoover Institution Archives. G.A. Hill Files. P. 118 – in: D. O'Sullivan, p. 62.

¹¹⁸ *Ibidem*.

¹¹⁹ Если в НКВД своих британских партнёров из SOE называли «Сектой», то в переписке британских спецслужб НКВД кодировали под названием УМСА, как сокращенно называется международная «Юношеская христианская ассоциация» – см., например, Mihir Bose. *The Spy Who Fooled the Nazis*. Fonthill Media, 2016.

¹²⁰ D. O'Sullivan, p. 55.

– Откуда вы такое достали? – Жившие в социалистической Москве иностранцы и до войны отучили себя от слова «купить», заменив его на «достать», а сейчас – тем паче.

– Помогли друзья.

(Вряд ли Хилл рассказал об этом Пику, но справиться шубу ему помог «Осипов», который вёл операцию «Ледоруб» в УМСА. У Хилла с ним в разное время были разные отношения: от почти любви до почти ненависти (например, впереди были истории с запросами от Хилла в НКВД по поводу желания SOE провести операции в Болгарии и Румынии, относившихся по соглашению двух ведомств к исключительной ответственности советской стороны). Но вернёмся к нашему воображаемому разговору, где, повторим, все реально сформулированные мысли из дневников Хилла и его знакомых сопровождаются соответствующими сносками).

– Хорошие у вас друзья в Москве, Джордж.

– Грех жаловаться.

– Я всё-таки не могу понять, чем вы их так берёте.

– Да я и сам иногда не могу поверить, что в 1918 году едва унёс отсюда ноги, а теперь вместе работаю с той же ЧК, что меня тогда ловила.

– Да, да! Я же помню это ваше: «Бог мой, как невероятно! Кто бы 24 года назад мог подумать, что это станет реальностью!»¹²¹

– Чем же вы теперь им понравились?

– Генерал, я понравился им еще тогда.

– Как это? Вас же тогда ловили!

– Ну, не совсем тогда, но когда выпустил книжку о моих приключениях. Вы разве не читали?

– Нет! Она у вас есть здесь?

– Кажется.

– Можете показать?

– Это приказ? Вы полный генерал. Мне выше бригадира светит вряд ли.

– Что ж, тогда приказ.

– Ай-ай, сэр!

– Бросьте, Джордж. Но если книга действительно под рукой, буду признателен.

– Не уходите. Сейчас принесу.

¹²¹ Reminiscences of Four Years with the NKVD. Hoover Institution Archives. G.A. Hill Files. P. 46 – in: D. O'Sullivan, p. 55.

Советские офицеры в Лондоне

...Люди старших поколений рассказывают, что в доперестроечном Советском Союзе было две телепремьеры, которые заставляли пустеть улицы; упомянутые уже «Семнадцать мгновений весны» и английский сериал «Сага о Форсайтах».

Мы уверены, что когда перед тогда ещё чёрно-белым телевизором усаживался ветеран советской разведки Иван Андреевич Чичаев, то перед *его* глазами стояли цветные картинки. Ведь как и один из Форсайтов, Чичаев, возглавляя секцию связи НКВД в Лондоне, жил в британской столице как раз на холме Кемпден-Хилл.

Известна даже квартира: номер 54 в жилом комплексе Кемпден-Хилл-Корт¹²², который стоит и поныне; к сожалению, менеджмент этого дома отказал нам в возможности его посещения.

¹²² D. O'Sullivan, p. 36.

Глава секции связи НКВД в Лондоне Иван Чичаев

Еще в августе 1941 г. Иван Андреевич был вовлечен с «генералом Николаевым» и «полковником Осиповым» в переговоры с SOE в Москве. И именно ему предстояло вместе с британскими коллегами готовить к заброске в Европу прибывающих коминтерновцев – участников операции «Ледоруб».

Любой, кто знаком с российскими реалиями, не раз улыбнется, когда будет читать характеристики Чичаева в материалах британских спецслужб из TNA. Хорошая улыбка – когда узнаешь, что англичане относились к нему с явной симпатией, присвоив ему добрую кличку «Чич»¹²³. Растерянная ухмылка – когда доходишь до описаний Чичаева, переполненных «сведениями», которые явно основаны на «надувании щёк», но не на знаниях. Например, англичане полагали Чичаева «уроженцем волжского бассейна»¹²⁴ (он и правда родился в нынешней Мордовии¹²⁵), но добавляли, что он «сибирского разлива»¹²⁶. Это утверждение, конечно, не

¹²³ Hill, p. 214 – in: D. O'Sullivan, p. 64.

¹²⁴ TNA HS 7/187. NKVD Personalities. P. 4 – in: D. O'Sullivan, p. 47.

¹²⁵ Выходец из семьи русских крестьян (дед – крепостной, отец – батрак), Иван Андреевич Чичаев родился 24 сентября 1896 г/ в селе Ускляй Рузаевского уезда Мордовии. Из пятнадцати народившихся детей в семье выжили немногие. Иван окончил церковно-приходскую школу, овладел грамотой и письмом и поступил мальчиком в ресторан станции Рузаевка. В 1910 г/ родители Ивана, накопив денег, отправили сына в Москву, где он по протекции земляков сначала устраивается посыльным в бакалейный магазин, затем грузчиком, агентом по продаже книг в издательство «Универсальная библиотека». С началом войны он возвращается в родной Ускляй, чтобы влиться в 1915 г. в рекрутский набор. Вместе с другими новобранцами Иван

назовёшь никаким другим, как безграмотным: волжанин и сибиряк. Это всё равно что сказать «он был добрым англичанином шотландской сути». При этом ещё он казался англичанам «хорошо сложенным, чисто выбритым брюнетом с *еврейской* внешностью»¹²⁷. Ещё, по мнению SOE, он был «склонен к женственности». Это – потому что носил в лацкане розу¹²⁸. Женственность отнесём к тогдашним ветхозаветным представлениям о прекрасном даже и в Англии. А вот, получается, русский «сибиряк-волжанин еврейской внешности»?! Смешно.

Глядя на его биографию периода Второй мировой войны через российскую призму, добавим, что Британия для него была отнюдь не первой заграничной командировкой. До этого были независимая тогда Тува и резидентуры в никем тогда не признаваемой, но стратегически важной для России Монголии, в японской тогда Корее (Сеул), финляндском тогда Выборге, в межвоенных Эстонии и Латвии. В Британию Чичаев прибыл под прикрытием должности советника советской дипмиссии, отвечавшего за связи с нашедшими себе убежище в Лондоне эмигрантскими правительствами европейских стран, оккупированных Германией и Италией. И как бы он ни был загружен по основной работе в разведке, он с блеском выполнял и работу по прикрытию. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 апреля 1945 г. ему был присвоен ранг Чрезвычайного и полномочного посланника¹²⁹. В следующий раз такое произойдет только в 1960-е, когда недовольный присланным ему советским послом Фидель Кастро настоял, чтобы советскую дипмиссию в Гаване возглавил руководитель резидентуры КГБ Алексеев. Насколько нам известно, с тех пор такого больше вообще не было (запись уже в XXI веке американскими СМИ в «супершпионы» российского посла в Вашингтоне Сергея Кисляка – сюжет отдельный).

В Лондон Чичаев прибыл уже 30 сентября 1941 г. Через две недели к нему присоединилась и семья: дети и жена Ксения Митрофановна, ставшая секретарем-шифровальщиком.¹³⁰

попадает в город Инсар, где служит в запасном батальоне. Здесь в 1917 г. он узнает о Февральской революции в Петрограде. В ВЧК он пришёл на самом её «рассвете» – в 1919 г. Уже в 1923 г. он был направлен на работу в НКВД и командирован в Монголию, где работал по линии внешней контрразведки. В 1924 г. перешел на работу в ИНО. Как позднее вспоминал Чичаев, он был почти единственным из старых работников разведки, который не был репрессирован и в 1938 г. даже получил назначение ехать в Латвию. В апреле 1939 г. Чичаев был вызван в Москву, где докладывал лично Сталину и Молотову. Последний сказал ему пророческое «Ждите скоро в гости» – за чем последовали «пакт» и скорая инкорпорация Прибалтики в СССР. В октябре 1940 г. Чичаев был назначен резидентом в Швеции, но за несколько дней до начала войны его внезапно вызвали в Москву и назначили на должность начальника англо-американского отдела. С началом войны Чичаева назначили резидентом в оккупированные северо-западные районы СССР для развертывания партизанской борьбы. Но вместо этого его ожидало другое задание: вместе с генералом Зарубиным В.М. провести переговоры с британской миссией. После войны Чичаев – резидент в Праге. На пенсию вышел в сентябре 1952 г. по состоянию здоровья, но прожил до 1984 г. См.: Биография на сайте СВР: <http://svr.gov.ru/history/chi.htm>; Владимир Антонов. Секретные миссии Ивана Чичаева. Консул, резидент, посланник // Военно-промышленный курьер. 07.10.2009.

¹²⁶ TNA HS 7/187, NKVD Personalities, p. 4 – in: D. D. O'Sullivan, p. 47; B. O'Connor, p. 37.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ См.: Биография на сайте СВР: <http://svr.gov.ru/history/chi.htm>; Владимир Антонов. Секретные миссии Ивана Чичаева. Консул, резидент, посланник // Военно-промышленный курьер. 07.10.2009.

¹³⁰ Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки. Т. IV. С. 386; D. O'Sullivan, p. 47.

Ещё советские

Также уже в 1941 г. в Лондон от НКВД прибыл капитан Николай Торопченко¹³¹ (по российским данным, его инициалы были «М.А.»¹³², то есть не Николай, а, допустим, Михаил, а может, Макар, или Митрофан, или Мстислав и т. п.; к сожалению, более подробных российских данных о нем нет). Англичанам он не понравился. В SOE о нём писали о нем как о человеке «некультурном» и «закомплексованном», иногда признававшим, что «в Лондоне красивые деревья», но, в целом, не стремившемся улучшить свой английский язык и положительно отличавшемся только умением хорошо играть в шахматы¹³³.

Ещё один точно установленный сотрудник Чичаева в Лондоне – лейтенант Василий Суворов¹³⁴. Британцы называют его радистом¹³⁵. По их сведениям, Суворов никогда до этого не бывал за пределами Родины и живо, «как ребенок», интересовался всем. Он как раз резво взялся за английский и очень быстро его отшлифовал. В то же время был очень ранимым и застенчивым¹³⁶. Возможно, когда-нибудь мы узнаем о его истинной сущности. Но пока подробных открытых российских материалов нет и о нём.

Относительно больше известно о «втором номере» советской миссии в Лондоне полковнике Андрее Григорьевиче Граур¹³⁷. Правда, «История российской внешней разведки» характеризует его исключительно скупой: «Работал во внешней разведке с 1938 г., побывав за этот период на закордонной работе, в том числе руководящей, в США [и] Швеции»¹³⁸. Западные источники словно добавляют к этой, по сути, черно-белой «карточке» цвета. Донал О'Салливан развивает ту мысль, что перед войной Граур по поручению Берия *инспектировал* резидентуру НКВД в Соединенных Штатах¹³⁹. В документах SOE Граура называли «крайне некультурным», но «безусловно самой сильной личностью» и «наверное, самым честным» в советской миссии, упоминая то, что он постоянно возвращался к теме открытия «второго фронта»¹⁴⁰. В 1943 г. Граур (у которого в Лондоне умер ребёнок) вернулся в Москву. Не будем исключать той версии, что Центр отозвал его не в рамках плановой ротации. Дело в том, что в апреле 1942 г. британцы рассматривали вариант, чтобы Граура завербовать: такой сценарий обсуждал со своим подчинённым директор секции «В» британской контрразведки МИ-5 Гай Лидделл. Но с *каким конкретно* своим подчинённым он это обсуждал? Со своим помощником Энтони Блантом, который был советским «кротом»¹⁴¹ и мог сообщить Москве о нависшей опасности. Но, кстати, в Москве Граур занял должность «генерала Осипова».

Стоит сразу сказать, что о жизни британских спецслужбистов в НКВД действительно узнавали по многим каналам.

¹³¹ В. О'Коннор, р. 36.

¹³² Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки. Т. IV. С. 386.

¹³³ В. О'Коннор, р. 38.

¹³⁴ Там же; Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки. Т. IV. С. 386.

¹³⁵ Там же, р. 38.

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ В. О'Коннор, р. 37; D. O'Sullivan, р. 49; История российской внешней разведки. Т. IV. С. 388.

¹³⁸ История российской внешней разведки. Т. IV. С. 388.

¹³⁹ Poznyakov, p. 373–374. Vassiliev Notebooks. White Notebook. № 1. P. 124, 126 – in: D. O'Sullivan, p. 49.

¹⁴⁰ TNA HS 7/187. NKVD Personalities, p. 5 – in: D. O'Sullivan, p. 49–50; TNA KV 2/2827 – in: В. О'Коннор, р. 37–38.

¹⁴¹ West, Liddell Diary. Vol. I. P. 245, 22 April 1942 – in: D. O'Sullivan, p. 50

Джордж Хилл. Обрывки и отрывки

Джордж Александр Хилл, с чьей резиденции-резидентуры мы начинали эту главу, относится к тем, про кого говорят «хорошо известный разведчик». Хорошо известный – контрразведке страны-хозяйки.

По разным данным, родился он то ли в 1890-е во входившей тогда в Российскую империю Эстонии, то ли в 1893 г. в Лондоне, но точно в семье подданного, торговавшего с Россией и Персией, много по ним ездивший и бравший с собой сына. Как и многих подданных Их Британских Величеств, во все времена, в молодости Хилла и самого поносило по миру. Скажем, на фронты Первой мировой он призвался из Канады. Но детство и отрочество он провёл точно в Российской империи, что и позволило ему, когда он был зван в британскую разведку, быстро освоить такой похожий на русский болгарский язык.

Однако вскоре он получил приказ вернуться в саму Россию в составе миссии британского генерал-лейтенанта Пула. Было это в июле 1917 г.¹⁴², то есть в самый разгар революционных событий. Но тогда Россия и Британия ещё были союзниками по Антанте (генерал Пул был при Ставке русской армии в Могилёве). В «Истории российской внешней разведки» даже говорится, что, служа, конечно, своей стране, Хилл, тем не менее, оказал такие услуги русским союзникам, что в разное время получил ордена Св. Владимира, Св. Анны и Св. Станислава, врученные ему такими разными российскими властью имущими, как «Николай II, Керенский и Деникин»¹⁴³. Учитывая, что Хилл прибыл в Россию летом 1917 г., приходится сомневаться в том, что он получил награду от царя, к тому времени уже давно отрекшемуся. Но то, что в списке тех, кто награждал Хилла, значится ещё и Деникин, намекает нам на то, на какой стороне он (конечно же!) оказался в российской Гражданской войне.

Итак, осенью того же 1917 г. Россия стала *советской*, другой. В частности, заключила с Германией, с которой воевала Антанта, сепаратный мир в Бресте (или, как говорили тогда, Брест-Литовске).

Лондон этому всячески противился, и Хилл «засветился» на радарх ВЧК как со-организатор антикоммунистических операций. Тогда он сменил офицерский мундир на одежды шпиона-нелегала (отсиживался на настолько конспиративной квартире в московском Замоскворечье, что по его скудным описаниям идентифицировать тот дом невозможно и сейчас), но в отличие от «посла-заговорщика» Локкарта и «Сиднея О'Рейли», о нём советские газеты не писали. Написал – он сам. В межвоенный период он сам опубликовал воспоминания, которые читаются как настоящий детектив. Правда ли, что Хилл, как он утверждал, был тем, кто лично обхаживал Троцкого, вытянул из паралича московский железнодорожный узел, а в бывшем вагоне императрицы Марии Фёдоровны вывез из России румынский золотой запас?¹⁴⁴ Как бы то ни было, книгу он написал настолько бодрю, что она до сих пор входит в число мемуаров, которые в Соединенном Королевстве и XXI века только и успевают печататься дополнительными тиражами.

Главное для нашего повествования: со вступлением во Вторую мировую войну Советского Союза и с заключением советско-британских соглашений о военном и разведывательном сотрудничестве знание России Хиллом вновь было востребовано. Его реакция на то, что он увидел по пути из Архангельска в Москву: «Боже, что же большевики сделали с этой бедной

¹⁴² George Alexander Hill. Go Spy the Land. Being the Adventures of IK8 of the British Secret Service. Biteback Publishing, London, 2014. P. 72.

¹⁴³ Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки. Т. IV. С. 387.

¹⁴⁴ George Alexander Hill. Go Spy the Land. Being the Adventures of IK8 of the British Secret Service. Biteback Publishing, London, 2014. P. 140.

страной?!»¹⁴⁵ Но на момент начала Великой Отечественной войны было не до идеологических споров. Надо было спасать Отечество. Как заметил в своих мемуарах лично знакомый с Хиллом Ким Филби, «русские приняли это назначение с восторгом. Они знали о Хилле всё»¹⁴⁶. По рассказам самого Хилла, реакция Молотова была такой (перевод с английского; и кстати, обратите внимание на умение Хилла расставить акценты в, казалось бы, той же мысли): «Да, мы на самом деле всё знаем о капитане Хилле, у нас на него полное доверие... В НКВД готовы его принять, так как знают, что он эксперт»¹⁴⁷.

Он прибыл в СССР через Архангельск, преодолев за три недели путь по арктическим водам на борту миноносца «Лида»¹⁴⁸. В своём дневнике он записал: «Я абсолютно согласен с Черчиллем в том, что все, кто сражается с Гитлером, будет получать нашу помощь»¹⁴⁹. Но добавил: «Это должна быть помощь на наших условиях»¹⁵⁰. При этом Хилл с удовольствием погрузился в привычные российские реалии: например, вкушал на переговорах с партнерами из НКВД «прессованную икру» (очевидно, паюсную), «капустный суп» (наверное, щи или борщ), жареную курицу, ванильное мороженое, водку и «достойное красное кавказское вино»¹⁵¹.

– Ну, наконец-то, Джордж, – обрадовался генерал-чехословак Пика, когда минут через десять Хилл вернулся в комнату. – Я уж думал, что, отправившись за книгой, вы были, как всегда, перехвачены какой-нибудь прекрасной дамой.

– Не без этого, генерал.

– Но книгу всё-таки принесли!

– Да. Хотите, покажу, какой пассаж в ней понравился Советам особенно сильно? Вот, читайте.

«Ленин, Троцкий и вся их большевистская партия считались союзными миссиями в России предателями и агентами германского правительства. Пресса в Англии, Франции, Италии и Америке в основном придерживалась того же видения.

Это правда, что после революции 1917 года основные большевистские лидеры достигли России из Швейцарии в специальном поезде, который пропустили немцы... и что большевистская партия получила большие суммы денег от Германии. Но было бы ошибкой считать Ленина и Троцкого обычными агентами. Они выполняли приказы Германии только тогда, когда это соответствовало их собственным установкам. Они не полагали имперскую Россию своей Родиной, а себя – ею обязанными. Они были революционерами, чьей целью было обеспечить идеальными условиями пролетариат. Большевики были бы столь же готовы принять деньги и помощь Антанты, если бы это служило их целям.

Я был уверен тогда, и с тех пор не случилось ничего такого, что заставило бы меня переменить моё мнение, что советские делегаты в Брест-Литовске не действовали по инструкции Центральных держав и что Брест-Литовск не был инсценировкой»¹⁵².

– Хилл, так вы действительно должны нравиться Советам. Они вам что-нибудь говорили про эту книгу?

– Да. Есть такой «Осипов», – пальцами обеих рук Хилл изобразил кавычки. – Безбоязненно называю вам это имя, потому что уверен, что оно не настоящее. Но это – из тех людей,

¹⁴⁵ Reminiscences of Four Years with the NKVD. Hoover Institution Archives. G.A. Hill Files. P. 29 – in: D. O'Sullivan, p. 55.

¹⁴⁶ В. O'Connor, p. 38; Тернистый путь сотрудничества // История российской внешней разведки. Т. IV. С. 388.

¹⁴⁷ Reminiscences of Four Years with the NKVD. Hoover Institution Archives. G.A. Hill Files. P. 32 – in: D. O'Sullivan, p. 53.

¹⁴⁸ В. O'Connor, p. 31; D. O'Sullivan, p.***

¹⁴⁹ В. Hill. Op. cit (1968), p. 14–15 – in: В. O'Connor, p. 31.

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Там же, p. 33–34

¹⁵² George Alexander Hill. Go Spy the Land. Being the Adventures of IK8 of the British Secret Service. Biteback Publishing, London, 2014. P. 170.

от кого я получаю самую официальную из всех официальных позиций. Так вот, он сказал мне дословно следующее: «Вы хорошо написали о Ленине. Для врага ваша книга честная, вы пишете объективно»¹⁵³.

– И вам даже прощают то, что вы объективно пишете о Троцком?! Советскому гражданину за это сразу – расстрел.

– Во-первых, на мне британская форма. А это, знаете ли, своего рода политический бронжилет. Во-вторых, я именно что восхищаюсь Троцким¹⁵⁴. Это был блестящий организатор. Ну, а в-третьих, для УМСА ещё важнее то, что я ненавижу немцев¹⁵⁵.

Что ж? Хилл был любитель женщин и был такой, как сказали бы сегодня, «тусовщик», что после войны многие его знакомые не могли поверить, как это он, никогда не отказывавшийся от выпивки, вошёл в руководство компании по производству минеральной воды¹⁵⁶. Но всё это лишь доказывает: кроме своей страны он любил – и себя. А ещё был – прагматиком.

И кстати: в Коминтерне Хилл видел «готовую пятую колонну по проникновению в Германию»¹⁵⁷.

¹⁵³ Reminiscences of Four Years with the NKVD. Hoover Institution Archives. G.A. Hill Files. P. 34 – in: D. O'Sullivan, p. 56.

¹⁵⁴ Авдеев В.А., Марковчин В.В. Предисловие // Дж. Хилл. Моя шпионская жизнь. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. С. 41–43 – в: D. O'Sullivan, p. 66.

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ D. O'Sullivan, p. 67.

¹⁵⁷ Там же, p. 18.

Глава II

Операция «Ледоруб-1» и забытый резидент

«Сегодня в мире немало людей, выступающих в роли адвокатов звериного нацизма, сознательно или неосознанно обеляющих коричневую чуму... Белые перчатки словно бы скрывают от наших глаз дубинки, которыми избивали, уродовали, калечили».

Леопольд Треннер

Со временем отдельно взятые операции по заброске советских агентов из Англии на континент в SOE стали обозначать либо по названиям напитков («Тоник», «Кофе», «Бургундское», «Оранж», «Виски» и т. п.), либо по названиям гор («Этна», «Эверест», «Аралат»)¹⁵⁸. Но целиком вся схема – всё-таки “Pickaxe”. То есть «Кирка», «Кайло». Или – «Ледоруб». Как предполагает британский соавтор, это было намеком на организованное перед войной НКВД убийство Троцкого: ему же именно ледорубом размозжил голову советский агент Рамон Меркадер¹⁵⁹.

Эх, в SOE, конечно, и думать не могли, как близко оказались к истине, которую мы обнаружили только теперь в архивах Коминтерна! Дело в том, что и непосредственный убийца Троцкого испанец Меркадер, и организатор этого убийства Наум Эйтингтон имели прямое отношение к тому, что с 1937 г. на советскую разведку работала первая же девушка, переброшенная в Британию по соглашению между НКВД – SOE.

Доказательства? Приведем отрывок из автобиографии в РГАСПИ Шифры Липшиц, где она рассказывает о некоторых обстоятельствах своего пребывания на Гражданской войне в Испании (орфография и пунктуация сохранены): «В декабре 1937 г. через товарища Меркадер я имела разговор с тов. Котовым...»¹⁶⁰ Для понимания: как хорошо известно сегодня, «Котов» – это Наум Эйтингтон¹⁶¹. Про него Шифра Липшиц пишет: «[Он] предложил мне выехать в Польшу с целью вести нам работу в пользу Советского Союза; я конечно согласилась на это»¹⁶².

В 1942 г. Шифра повторит подвиг Зои Космодемьянской. Но уже – во Франции.

¹⁵⁸ D. O'Sullivan, p. X; B. O'Connor, p. 39.

¹⁵⁹ Когда рассекреченные материалы о той операции российскому соавтору вручал директор СВР С.Е. Нарышкин, то он тоже назвал её «Ледоруб», но оговорился, что это – именно английское название. В Москве у этой схемы какого-то коллективного названия не было.

¹⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 252. Д. 9560. Л. 10.

¹⁶¹ См., например: Судоплатов П.А. Разведка в годы Великой Отечественной войны // Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1997: http://militera.lib.ru/memo/russian/sudoplatov_pa/06.html

¹⁶² РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 252. Д. 9560. Л. 10.

Первая партия

...Март 1942 года. В Северной Атлантике немцы топят советский транспорт «Ижора»: один из тех, что участвовали в том, что в России называют «северными», а в Британии – «арктическими» конвоями. Теперь – вопрос. С Запада в СССР такие конвои везли оружие, стратегические материалы и т. п.; здесь и сейчас мы не будем дискутировать на тему, каков был процент советских военных потребностей, покрытых этими поставками. А после того, как эти конвои разгружали в Мурманске и Архангельске, неужели они возвращались пустыми?

Что касается «Ижоры», то про неё точно известно, что в свой предыдущий «порожний» рейс она 20 ноября 1941 г. доставила в Британию первую тройку советских разведчиков: «Анну Успенскую», «Павла Кубицкого» и «Петра Кузнецова».

Информация об их предстоящем прибытии на борту «Ижоры» пришла в Лондон 12 ноября. Начальникам портов Лит, Абердин и Глазго в Шотландии, а также Ньюкасл и Халл в северной Англии предписывалось придержать гостей из СССР на борту до тех пор, пока за ними не придет Милнс-Гаскелл из SOE: «Это должно быть сделано как можно более ненавязчиво, чтобы другие пассажиры ни о чём не догадались».¹⁶³

Правда, с этим возникла проблема. Милнс-Гаскелл ждал группу на «большой земле» в Эдинбурге, но из отчёта на имя директора SOE по заграничным группам следует, что на «Ижоре» случилась какая-то поломка и она на несколько дней застряла в порту Скапа. Это на Оркнейских островах¹⁶⁴, куда и сейчас выдвинуться оперативно бывает сложно. Милнс-Гаскелл туда из Эдинбурга не успевал, представителей SOE на самих островах не было, и пассажиры из СССР сходили на берег самостоятельно, явно нервничая. Пассажиры-мужчины даже оставили на борту свою радиостанцию, «так как боялись показать ее таможенникам»¹⁶⁵. Когда Милнс-Гаскелл всё-таки их дождался на «большой земле», то отвёз их в Лондон, откуда мужчин направили на объект STS № 51, как тогда назывался нынешний международный аэропорт Манчестера. Там «ледорубам» предстоял курс парашютных прыжков.

Мужчин пока вынесем за скобки (он станет участником операции «Ледоруб-II»), а на девушку переключимся – уже окончательно.

¹⁶³ TNA K2/2827 – in: В. О'Коннор, p. 39.

¹⁶⁴ TNA HS 4/336, 25.11.1941.

¹⁶⁵ TNA HS 4/336, 25.11.1941.

«Анна Успенская»

Приглядевшись к ней, поговорив с ней, в Лондоне пришли к двух выводам. Во-первых – коммунистка¹⁶⁶. Во-вторых, из всех других посланцев НКВД только про неё в SOE сначала подумали, что она русская: по акценту¹⁶⁷.

В российской историографии намёк на то, кем она была, до сих пор имелся весьма скупой. Сначала в «Истории российской внешней разведки», а потом в книге о Фитине только и было написано: «Первая группа наших связников прибыла в Англию уже в ноябре 1941 года. В составе группы была «Ханна»... Никакой информации о ней, кроме оперативного псевдонима, мы не имеем, хотя и можем предположить, что это была советская комсомолка»¹⁶⁸. При личной встрече автор книги «Фитин» Александр Бондаренко посетовал российскому соавтору этой книги на то, что в Москве «к сожалению, все архивы до сих пор засекречены»¹⁶⁹.

Как мы уже показали, российские архивы засекречены не все; просто раньше никому не приходило в голову сравнить то, что есть в TNA в Лондоне, с тем, что есть в РГАСПИ в Москве. Но так как началось всё с рассекречивания материалов по операции «Ледоруб» в Британии, начнём с TNA. И – сразу два уточнения из архива в лондонском Кью. Во-первых, как мы уже выяснили, «Ижора» пришла из Архангельска не в Англию, а на входящие в Шотландию Оркнейские острова¹⁷⁰. Но это не суть. Для нас главное – другое. Во-вторых, проводя уже после войны ревизию операции «Ледоруб», в британских спецслужбах посчитали «вероятным», что в реальности «Анна Успенская» – это уроженка Варшавы Шифра Липшиц¹⁷¹. То есть акцент у нее был не русский, а польско-еврейский¹⁷². А ещё во время её пребывания в Британии в SOE сделали *фотографию* этой девушки.

¹⁶⁶ TNA HS 4/342.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Бондаренко А.Ю. Фитин. М.: Молодая гвардия, 2015. С. 288–289.

¹⁶⁹ С. Брилев. Генерал Фитин возвращается в историю. Специальный репортаж в программе «Вести в субботу» от 07.10.2017: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2940745>

¹⁷⁰ TNA HS 4/336, 25 November 1941 – in: В. О'Коннор. Churchill and Stalin's..., p. 40.

¹⁷¹ TNA HS 4/342.

¹⁷² Российский автор в скобках заметит следующее. И с позиций сегодняшнего дня остаётся только покачать головой: как же быстро любой восточноевропейский акцент на Западе записывают в «русский». Думается, что минимум добрая половина историй о «русской мафии» связана с подобным. Одновременно: путаница британцев в том, какого же происхождения была «Анна Успенская», – лишнее свидетельство того, какую игру с SOE вёл «открытый представитель» НКВД в Лондоне Иван Чичаев. Он ведь всё знал, но не стал убеждать британских коллег.

Сравнив эту карточку «Анны Успенской» из Национальных архивов в лондонском Кью с тем, что имеется в личном деле Шифры Липшиц в РГАСПИ на Большой Дмитровке в Москве, мы можем быть на 100 % уверенными: это действительно одно и то же лицо.

В справке, которую под грифом «*Совершенно секретно*» после её смерти подготовили и.о. зав. Отделом кадров ИККИ Белов и работавший тогда в Коминтерне сын основателя ВЧК-ГПУ-НКВД Ян Феликсович Дзержинский, приводились её псевдонимы: Яська, Жанета Гиль, Хуанита Гиль, Сабина¹⁷³. Сообщается, что к работе «по линии советских органов» она приступила в апреле 1938 г.: отправилась из Барселоны в Варшаву¹⁷⁴.

Но как она оказалась в Барселоне? И вообще: откуда она такая?

¹⁷³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 252. Д. 9560. Л. 56.

¹⁷⁴ Там же.

Корни

«И русские, кто с ней ездил, и англичане, кто её встречал, не смогли найти в ней никаких признаков шарма»¹⁷⁵, – напишет о ней в 1941 г. в своём дневнике шеф московского отделения SOE Джордж Хилл. Ну что ж... Не шарма и здоровья, но целеустремленности и решительности Шифре было не занимать.

Сама про себя она сообщала, что родилась 14 мая 1915 г. в столице Речи Посполитой, откуда в 1925 г. выехала с родителями в Палестину¹⁷⁶. Но на Ближнем Востоке жизнь у семьи Липшиц явно не пошла, и на следующий год они вернулись в Польшу (хотя в справке Белова – Дзержинского указывалось, что ее родители и братья по состоянию на 1939 г. вновь проживали в Тель-Авиве¹⁷⁷; к сожалению, обнаружить следы ее родственников в сегодняшнем Израиле нам пока не удалось).

Как бы то ни было, два слова о ставшей известной нам её ранней биографии.

В 1932 г. Шифра окончила в Варшаве гимназию Мирласовой, в августе того же года вступила в польский комсомол¹⁷⁸, но почти сразу уехала учиться на медика во Францию. Несмотря на то, что в 1941 г. в своём дневнике о ней написал Хилл (что она очень некрасивая), личная жизнь у Шифры всё-таки сложилась. В июле 1933 г. во Франции она вышла замуж за молодого итальянца. Написание имени ее мужа в ее личном деле в архиве Коминтерна – Нино Неннетти¹⁷⁹. В итальянских источниках – Nannetti¹⁸⁰. Забегая вперед: в архиве СВР проходит как «Наенетти»¹⁸¹.

Судя по всему, быт молодой семьи был весьма скромным. Что совершенно точно: жили они так, как жили классы, которые мы назовём *обслуживающими*. Липшиц сообщала, что в 1934 г. была вынуждена прекратить учебу, т. к. «родители не посылали мне больше денег... я работала... гладильщицей мужских рубашек в прачечной... официанткой, давала частным образом уроки и т. д.»¹⁸².

Очевидно, их скромный быт тем более подталкивал их к радикальным взглядам и активной политической деятельности. Неслучайно к этой чете иностранцев, к Шифре и Нино, французские власти относились с подозрением: за парой следила французская полиция Sûreté (о чём в 1956 г. британские власти получили подтверждение от самой этой французской службы, когда проводилось дополнительное исследование вопроса¹⁸³). А как ещё? Нино ведь был членом компартии Италии, а в 1930–1931 гг. даже учился в партшколе в Москве¹⁸⁴. Продолжила участвовать в коммунистическом движении и Шифра: с 1933 г. она была членом окружного бюро комсомола в Тулузе, а в 1936 г. вступила во «взрослую» компартию Франции¹⁸⁵. Оба активно участвовали к уличных митингах. Эту категорию людей хорошо знал Леопольд Треппер. В данном случае неважно, что он был не из НКВД, а из ГРУ. Речь идёт о знании реалий. Он писал: «Участие в так называемых «жестких» манифестациях всегда было сопряжено с немалым риском, ибо в случае задержания иммигрантов, не получивших натурализации, их

¹⁷⁵ G.A. Hill. Op. cit (1968), p. 33–34 – in B. O'Connor, p. 47.

¹⁷⁶ РГАСПИ Ф. 495. Оп. 252. Д. 9560. Л. 9.

¹⁷⁷ Там же.

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 252. Д. 9560. Л. 9.

¹⁸⁰ http://www.antifascistispagna.it/wp-content/uploads/2016/07/A00-01262-01-03-00030-000-027-Lipszyc-Szyfra_0000.pdf

¹⁸¹ Сообщение Рене Огг цитируется по факсимиле документа, приложенному к справке СВР в ответ на запрос ВГТРК.

¹⁸² РГАСПИ Ф. 495. Оп. 252. Д. 9560. Л. 9.

¹⁸³ TNA KV 2/2827 – in: D. O'Sullivan, p. 74; Volodarsky, p. 337.

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ Там же.

частенько выдворяли за пределы Франции»¹⁸⁶. Впрочем, Шифра и Нино покинули Францию сами.

Когда генерал Франко поднял мятеж против республиканского правительства в соседней Испании и там вспыхнула Гражданская война, то первым на Пиренейский полуостров выдвинулся Нино: чтобы добровольцем защищать республику. Было это в начале августа 1936 г.¹⁸⁷ Шифра отправилась из Франции на Пиренейский полуостров в феврале следующего, 1937 г.¹⁸⁸

В Москве в том месяце как раз состоялся печально знаменитый февральско-мартовский пленум ЦК ВКП(б), благословивший «большой террор», но пока еще никто не отменял решения VII Конгресса Коминтерна, провозгласившего главной угрозой фашизм. Франко, его фаланга – фашизм. Коммунисты – мобилизовались.

¹⁸⁶ Треппер Л. Большая игра.

¹⁸⁷ Там же.

¹⁸⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 252. Д. 9560. Л. 9.

В Испанию

На мемориальном портале французского Сопротивления “Le Maitron” содержится предположение, что Шифра Липшиц была не скромной рядовой коммунисткой, а, «возможно, работала в ОМС», то есть в разведке Коминтерна, а в Испании «осуществляла секретные миссии за линиями франкистов»¹⁸⁹. К версии о том, что Шифра работала на ОМС, склоняется и французский исследователь Гийом Буржуа, который написал самую последнюю в Европе книгу о «Красной капелле»¹⁹⁰. В фондах РГАСПИ мы подтверждение этой версии не нашли. Ну, разве что из заполненной ею в Испании анкеты следует, что в тот момент у неё уже была партийная кличка «Жаннет»¹⁹¹. Впрочем, это никак не свидетельствует, что она работала на партийную разведку: псевдонимы в тогдашних компартиях были делом обычным.

Больше того, из архива ИККИ следует, что, приехав в Испанию и подав заявление на переход в «национальную секцию» Коминтерна теперь уже этой страны, она столкнулась с такими сложностями, которые сотрудника ОМС вряд ли бы ждали. Суть проблемы состояла в том, что в 1938 г. «комиссия по иностранным кадрам при ЦК К[оммунистической] П[артии] И[спании] не выдала ей партбилета ввиду отсутствия... достаточных подтверждающих данных о её прошлом»¹⁹² (правда, сама Липшиц утверждала, что билет ей выдали¹⁹³).

По ряду сведений, в Испанию Шифра прибыла с братом¹⁹⁴. В любом случае, поручиться за неё было некому. За брата могли принять мужа, а мужа к моменту истории с партбилетом уже не было в живых: в 1937 г. они вместе воевали в XII дивизии, но в июне Нино уехал воевать под Гвадалахару, где, будучи командиром дивизии¹⁹⁵, получил смертельные ранения, и вскоре умер в больнице Сантандера¹⁹⁶. Именно на тот период приходится контакт явно отчаявшейся Шифры с разведкой никакого не Коминтерна, а НКВД.

По данным, которыми до сих пор оперировали на Западе, «покинув Францию, она отправилась в Москву»¹⁹⁷. Изучение ее дела в архиве Коминтерна позволяет эту информацию существенно уточнить и расширить. Во-первых, как мы уже выяснили, из Западной Европы наша героиня действительно отправилась в Восточную, но не в СССР, а в Польшу. Во-вторых, в Париж она выехала в апреле 1938 г. «при помощи тех же товарищей»¹⁹⁸ (то есть сотрудников политической разведки НКВД Меркадера и Эйтингтона). А в-третьих...

Вот теперь внимание: сама Липшиц пишет, что в Париже она «имела связь с товарищем Ина»¹⁹⁹. Это же имя Липшиц упоминает и в том контексте, что этот человек передал в Москву её партбилет²⁰⁰. Кто это был? Как и в случае с «уругвайцами», о которых мы писали выше, здесь мы позволим себе одну «вспышку», в свете которой увидим ещё один занятый «перекресток истории».

¹⁸⁹ Arch. PPo (notes de Jean-Pierre Besse). – Notes de Jean-Pierre Ravery et de Denis Peschanski. – Roger Faligot, Jean Guisnel, Rémi Kauffer, Histoire politique des services secrets français de la Seconde Guerre mondiale à nos jours, La Découverte, 2012. – DAVCC, Caen – в: <http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article75638>

¹⁹⁰ Bourgeois Guillaume. La véritable histoire de l'Orchestre rouge. Nouveau monde éditions, Paris, 2015. P.162.

¹⁹¹ РГАСПИ Ф. 495. Оп. 252. Д. 9560. Л. 28–30.

¹⁹² Там же, Л. 56.

¹⁹³ Там же, Л. 10.

¹⁹⁴ Volodarsky, p. 337.

¹⁹⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 252. Д. 9560. Л.57.

¹⁹⁶ Там же, л. 9.

¹⁹⁷ Volodarsky, p. 337; D. O'Sullivan, p. 74.

¹⁹⁸ РГАСПИ/ Ф. 495. Оп. 252. Д. 9560. Л. 10.

¹⁹⁹ Там же.

²⁰⁰ Там же.

Кто такой «Товарищ Ина»?

Для начала мы связались с такими крупнейшими специалистами по истории Коминтерна, как доктор исторических наук, профессор Лазарь Хейфец из Санкт-Петербургского государственного университета и кандидат исторических наук Юрий Туточкин из РГАСПИ. Им обоим имя «Ина» ничего не сказало: среди активистов Коминтерна и сотрудников ИККА им такое имя не встречалось. Больше того, проведя дополнительную проверку, Юрий Туточкин не обнаружил это имя и в списках сотрудников коминтерновской разведки, ОМС/СС.

Зато внимательно проштудировав доступные нам воспоминания тех, кто имел дело с европейскими *государственными* разведслужбами того периода, мы обнаружили два упоминания имени «Ина».

Первое – анекдотичное. В нашем «литературном этюде» в предисловии к этой книге мы не случайно упомянули профессию одного из гостей (точнее, одной из гостей) вечеринки 5 ноября 1942 г. у Хилла: балерина. Но мы не упомянули её имя. По воспоминаниям полковника Роднея Грэма Тёрнера, там в тот вечер у Хилла была «балерина Ина»²⁰¹. Стоит сказать, что московские газеты времён войны поражали иностранцев тем, что печатали театральные афиши. Театры действительно продолжали работать. То есть балерина на вечеринке у Хилла, который любил придать своим приёмам в Гранатном переулке «светский лоск», никакая не фантастика. Была ли эта балерина осведомителем советских «органов»? Вполне вероятно. Но в данном случае речь, конечно же, о девушке «Инне», через два «н». Русского имени «Ина» через одно «н» попросту не существует. То есть точно не та.

Вторая зацепка – много серьёзнее. И хотя до сих пор все цитаты в этой книге мы сопровождали, как принято говорить в академическом мире, «аппаратом», сносками-ссылками, в данном случае пока подвесим интригу и приведём цитату без сноски (взглянув на которую, нетерпеливый читатель сразу бы обо всём догадался). Итак: «Были у нас и другие, тоже довольно необычные курьеры. Так, связь между Берлином и Брюсселем обеспечивала очень хорошенькая *Ина Эндер* (курсив наш/ – Авт.), манекенщица из художественного ателье мод, где одевались Ева Браун (любовница Гитлера) и жены нацистских сановников».

Заполучив к имени «Ина» фамилию «Эндер», мы продолжили изыскания. Можно ли найти следы такого человека «за скобками» этой цитаты? Можно!

Арестована нацистами Ина Эндер была лишь в 1942 г., но выжила и после войны стала первой женщиной-полицейским в ГДР. Что было в начале пути? В возрасте 15 лет вступила в 1932 г. в немецкий комсомол. Через год после этого, когда к власти в Германии пришли нацисты, она и её семья подверглись преследованиям. Однако в середине 1930-х гг. привлекательную Ину заметил популярный фотограф Ханс Хубман, предложивший ей сняться для обложки журнала. Став моделью, она получила доступ в «высшее общество» и, главное, право гибкого выезда из Рейха²⁰². То есть, судя по всему, автор цитаты об «очень хорошенькой Ине Эндер» явно описывал именно её, а Шифра Липшиц именно её могла встретить в Париже. Но это ещё не всё. Крайне интересно и происхождение этой девушки. Девичья фамилия – Шрайер. Её отец, Эрих Шрайер, возникает в истории как один из основателей «Союза Спартака». А ведь

²⁰¹ Imperial War Museum, Turner Papers, 6 November 1942 – in: D. O'Sullivan, p. 61.

²⁰² См. Karl Heinz Jahnke: *Zu Hause in der DDR*. Pahl-Rugenstein Verlag Nachfolger GmbH, Bonn 1999; Hans Lautenschläger: *An der Seite Hans Coppis. Erinnerungen des Genossen Hans Lautenschläger über den Kampf der Schulze-Boysen / Harnack – Organisation*. Berlin 1980; Gert Rosiejka: *Die Rote Kapelle. «Landesverrat» als antifaschistischer Widerstand. – mit einer Einführung von Heinrich Scheel*. ergebnisse-Verlag: Hamburg 1986; Alexander Stillmark, Regina Griebel, Heinrich Scheel, Hans Coppi (Hrsg.): *Rote Kapelle – Dokumente aus dem antifaschistischen Widerstand*. Zwei Schallplatten mit Tondokumenten und Begleitheft. (2 LPs mit Tonaufnahmen von Ina Ender, Hans Lautenschläger und anderen). VEB Deutsche Schallplatten, Berlin 1987.

вместе с ленинской РКП(б) немецкая группа «Спартак» была соучредителем Третьего Интернационала! Но почему же тогда её имени нет в анналах Коминтерна?

Вот теперь время назвать автора цитаты, от которой мы толкались, соединив «товарища Ина» и Ину Эндер (Шрайер). Автор цитаты – Леопольд Треппер! И он вспоминает Ину, описывая тот период жизни, когда работал уже не на Коминтерн, а на военную разведку, готовя к войне «Красную капеллу»!

Минуточку! Но ведь Шифра Липшиц, которой помогала «товарищ Ина», была завербована разведкой не военной, а политической!

Ещё больше путаницы вносит то, что в послесловии к советскому изданию книги Треппера написал книги кандидат военных наук, капитан 1-го ранга в отставке А.И. Галаган: «Много надуманного и в описании [Треппером] чрезвычайно активной деятельности многочисленных связников, которые, по его словам, буквально сновали между странами и доставляли информацию. Вызывает сомнение рассказ Л. Треппера о некоей манекенщице, которая якобы осуществляла связь между Бельгией и Германией. Л. Треппер не имел своих людей в Германии, действовавшие там разведгруппы ему не подчинялись, и незачем было посылать туда связников»²⁰³. Но ведь с другой стороны, и такой авторитетнейший автор, как Павел Судоплатов, писал о том, что «разве что на роль курьеров», но всё-таки годились и другие люди творческих профессий: например, такой «наш агент... популярный актер Карл Герхард («Шансонье»)»²⁰⁴.

Загадки, загадки, противоречия, противоречия...

Как бы то ни было, с одной стороны, выходит, что *ещё до войны* Шифра Липшиц была связана не только с Коминтерном (сама и через мужа) и с НКВД (через Меркадера), но, получается, и с РУ РККА (через «товарища Ину», если мы, конечно, её правильно высчитали). То есть элементы её *предвоенной* биографии словно предвосхищают то, как и кем *в годы войны* будет осуществляться операция «Ледоруб».

С другой стороны, всё это могло быть не системной схемой, а всего лишь совпадениями, вытекающими на личных знакомствах. Например, про Треппера мы знаем, что он был польский еврей и «в апреле 1924 г., имея на руках вполне приличный паспорт... отправился в Палестину»²⁰⁵. Так ведь и Шифра Липшиц – польская еврейка, которая вместе с родителями оказалась в Палестине ровно в то же время, когда там оказывается Треппер (тогда ещё не разведчик РУ РККА, а молодой коммунист-идеалист). Больше того, в теории, Липшиц и Треппер могли пересечься и в начале 1930-х во Франции. Напомним, что Шифра приехала туда на учебу в 1932 г. И Треппер был там с 1929 по тот самый 1932 г.²⁰⁶ и мог быть знаком не с Шифрой, так с её мужем Нино.

По состоянию на 1938 г. могла бы сложиться, например, такая линейка причинно-следственных связей: Нино погибает в Испании; Шифра завербована НКВД и едет в Польшу через Францию; Треппер к тому моменту вновь во Франции (а перед отъездом туда в РУ РККА ему говорят, чтобы он не удивлялся, если в парижских отелях он увидит знакомые лица: «в сторону Испании идёт большое движение»²⁰⁷); Треппер узнаёт в Шифре старую знакомую по Палестине или вдову старого знакомого по Франции; Треппер слышит от Шифры рассказ о сложностях с партбилетом; Треппер даёт Шифре в помощь своё доверенное лицо, «товарища Ину». Возможно? Да! Вероятно? Вполне!

²⁰³ Послесловие. Треппер

²⁰⁴ Судоплатов П.А. Разведка в годы Великой Отечественной войны // Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1997: http://militera.lib.ru/memo/russian/sudoplatov_pa/06.html

²⁰⁵ Л. Треппер. Большая игра.

²⁰⁶ Л. Треппер. Большая игра.

²⁰⁷ Там же.

Как бы то ни было, как в своё время писал Ленин о Герцене, «узок круг этих революционеров». Вот и те, кто в 1920–30-е гг. был вовлечен в работу центрального аппарата Коминтерна, разведуправлений ВЧК-ГПУ-НКВД и РККА, на самом деле исчислялись всего-то несколькими сотнями. В этом смысле не обязательно за всем взаимодействием Коминтерна и обеих главных государственных разведок Советского Союза всенепременно видеть одну «руку Москвы». Эти люди попросту могли быть друг с другом знакомы и оказывать друг другу дружескую, а не межведомственную помощь.

Но перейдем от предположений к фактам. Вернёмся к тому, что в Испании Шифра Липшиц соглашается с предложением НКВД выдвинуться в Польшу.

Через Польшу в СССР

Как следует из материалов РГАСПИ, в августе 1938 г. из Испании через Францию, Англию (то есть, оказывается, в 1941 г. она окажется там не впервые!), Швецию и Латвию Липшиц переехала не в СССР, а всё-таки, как они и договорилась с Эйтингтоном, в Польшу²⁰⁸. По ее признанию, в Варшаве она «встретила трудности в своей работе, особенно из-за того, что... как еврейке было трудно связаться с поляками»²⁰⁹. Далее в своей автобиографии она пишет: «В сентябре 1939 г. вспыхнула война, я потеряла все связи с людьми в Варшаве / все уехали на Украину, когда Красная армия к нам вошла/, а также потеряла организационную связь, которую поддерживала путем корреспонденции с Парижем». На самом деле в этих строчках, похоже, и содержится подтверждение того, что в 1941 г. её задачей станет попасть через Англию в Париж, так как она явно знала советских агентов, оставшихся там без связи, а они знали её.

Но как мы помним, в ноябре 1941 г. доставившее Шифру судно «Ижора» пришло к Британским островам из Архангельска. То есть в определенный момент Шифра все-таки попала в СССР. Как? Через то, что после Первой мировой войны называлось «линией Керзона» и что в сентябре 1939 г. стало разделительной линией между Рейхом и СССР там, где ещё недавно была Польша.

²⁰⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 252. Д. 9560. Л. 10.

²⁰⁹ Там же.

Линия Керзона, декабрь 1940 г.

...Было ужасно зябко, но, конечно, главная тревога была связана не с этим. Нелегальный переход границы – всегда риск. Сейчас они подобрались к опушке леса, за которым, как объяснил проводник, и будет граница, и легли на снег.

– Как, ещё раз, Вас зовут? – прошептала она своему проводнику.

– Зачем это вам, пани? Я же не спрашиваю, как Ваше имя.

– Шифра.

– Еврейка?

– Да.

– Ну, не Ваша вина. Вас ко мне привели. Вы мне дали 200 злотых²¹⁰. Я вас обещал перевести русским. Всё.

– И всё-таки?

– Что всё-таки?

– Как Ваше имя? Если у нас сейчас всё получится, буду всю жизнь благодарить.

– Ты мне лучше скажи, откуда ты такая.

– Из Варшавы.

– Прямо из Варшавы?

– Нет, как началась война, я устроилась санитаркой в еврейскую больницу в Отвоцке²¹¹.

– А закрыли немцы в гетто?

– Да...²¹²

– Теперь слушай внимательно. Я дальше опушки не пойду. Видишь вон то посреди поля? Ползи к нему. Отсюда не видно, а оттуда, думаю, уже разглядишь русский пограничный столб.

– И?

– Обычно там у них сидят дозорные. Если их там нет, то, когда доползешь до столба, ищи глазами тропинку. Она идёт вдоль границы. Переползи через тропинку. Тогда ты уже точно на советской территории. И жди там, когда подойдёт наряд: они постоянно ходят вдоль границы. Ну, и сдашься, если уж тебе так этого хочется. Хотя, думаю, их собака тебя первой учует. Собак у русских чаще всего зовут «Мухтар».

– А это мне зачем?

– Да так, к слову. Слышал, что собак у русских пограничников зовут Мухтар.

– Хорошо, поняла. Так как вас зовут?

– Енджи Кнапп. Но лучше забудь. А то меня ещё внесут там в какой-нибудь список²¹³. Ну, всё. Давай! – он подтолкнул её за локоть. Она поползла.

Ползти по-пластунски было привычно – после испанского фронта. Но ползти по снегу было тяжело. Однако Шифра ползла – как летела. Пройдя за последние месяцы столько испытаний, она верила в одно: там, в первом государстве рабочих и крестьян, для которого она столько сделала как коммунистка, а теперь и разведчица, её примут. За спиной оставалась Польша, которая теперь и не Польша, а нацистское «генерал-губернаторство», где ей, коммунистке и еврейке, уготовано только одно: неминуемая гибель. Подняла голову. Вот и дерево! От него она действительно увидела советский пограничный стол. Совсем близко. Не выдержала, побежала.

– Стой! Кто идёт? Стрелять буду!

²¹⁰ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 252. Д. 9560. Л. 10.

²¹¹ Там же.

²¹² Там же.

²¹³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 252. Д. 9560. Л. 10.

– Не надо стрелять! Товарищ, я коммунист!

Однако, сдавшись советским пограничникам, эйфорию она переживала недолго: совсем скоро оказалось, что приём её ждал отнюдь не восторженный. На время проверки НКВД поместил её, больную и измученную, ни в какие не в санаторий или хотя бы в гостиницу, а в тюрьму. Сначала она сидела в Перемышле (короткое время этот польский город входил в состав Украинской ССР), потом в Москве.

На первый взгляд, это противоречит хорошо известной истории о том, как именно в интернациональном и *интернационалистском* Советском Союзе находили тогда убежище многие евреи, спасавшиеся от преследований нацистов. С другой стороны, объяснение испытаний, которым *польская* еврейка и *польская* коммунистка Липшиц подверглась после пересечения советской границы, находим у всё того же Леопольда Треппера: «С логикой скорых на расправу механизированных инквизиторов, настоящих роботов беззакония, возведенного в догму, НКВД утверждал, что все евреи – уроженцы Польши являются шпионами на жалованье у польского правительства, а все евреи, прибывшие из Палестины, – наемники англичан»²¹⁴. От себя напомним: незадолго до «пакта Риббентропа-Молотова» Сталин распустил компартию Польши²¹⁵. И если нацисты переименовали Польшу в «генерал-губернаторство», то с осени 1939 г. печатный орган ЦК ВКП(б) стал ставить слово «Польша» в кавычки²¹⁶. Польские коммунисты, переходившие границу СССР, действительно оказывались непонятно откуда и непонятно кем.

Освободили Шифру Липшиц только 11 марта 1941 г., в этот раз действительно отправив в дом отдыха Международной организации помощи борцам революции (МОПР) на станции Опалиха²¹⁷.

Когда на СССР напала Германия, то в августе 1941 г. Липшиц была, как это сформулировано в справке Белова-Дзержинского, «мобилизована на специальную работу (не по линии ИККИ)». Что стоит за этой формулировкой, мы уже понимаем. То есть её опять привлекли к работе на разведку. А как раз к этому времени в НКВД получили предложение о сотрудничестве от SOE, что для советских спецслужб означало возможность восстановить связь с агентами, остававшимися в Европе, но теперь лишенными возможности, например, во Франции передавать свои донесения через советскую дипмиссию в Париже (взято в осаду СС уже 22 июня и разгромлено) или через посольство СССР при правительстве маршала Петена в Виши (разорвало отношения с Москвой 30 июня)²¹⁸.

Правда, портал французского Сопротивления «La Maitron» придерживается другой версии: «Её арестовали и задержали на Лубянке в течение трех месяцев. Но ощущалась потребность в франкоязычных руководителях. Советы хотели иметь своих агентов Сопротивления во Франции и мечтали о политике «выжженной земли»²¹⁹. Где правда? Постараемся разобраться.

²¹⁴ Л. Треппер. Большая игра.

²¹⁵ D. O'Sullivan, p. 72; ***

²¹⁶ Лига наций на услужении англо-французского военного блока // Правда. 15.12.1939. С. 5.

²¹⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 252. Д. 9560. Л. 56.

²¹⁸ В оккупированной Франции // История российской внешней разведки. Т. IV. С. 236.

²¹⁹ Arch. PPO (notes de Jean-Pierre Besse); Notes de Jean-Pierre Ravery et de Denis Peschanski; Roger Faligot, Jean Guisnel, Rémi Kauffer, Histoire politique des services secrets français de la Seconde Guerre mondiale à nos jours, La Découverte, 2012; DAVCC, Caen – в: <http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article75638>

«Хлопоты» перед «командировкой»

Британские отчеты о пребывании «Анны Успенской» в Англии читать просто больно. Англичане сразу разглядели в ней человека, страдающего от проблем с щитовидкой, человека «в шаге от базедовой болезни»²²⁰. Со слов очевидцев, которые приводит портал «Le Maitron», у неё был «сильный зоб».²²¹ В то же время в британской переписке признавалось, что насколько человек с такими симптомами выделяется из толпы, настолько немецкой контрразведке не может прийти в голову, что такой человек может быть со спецзаданием²²². Действительно, не будем ни на секунду забывать, что речь идёт о той системе координат, которая совершенно непривычна нам: о мире разведки и контрразведки.

3 января 1942 г. Милнс-Гаскелл получил такое письмо от одного из своих офицеров, кто занимался «Анной Успенской»: «Эта бедная девушка поразила меня как совсем неадекватно приготовленная к своей миссии»²²³. До миссии оставалось десять дней. А в дополнение ко всему речь шла и о том, что у Шифры слишком заметный иностранный акцент во французском языке (прозвучала рекомендация, чтобы в Париже она выдавала себя за уроженку Эльзаса или Фландрии)²²⁴. И всё-таки главные опасения сразу вызвало состояние её здоровья. Ещё 24 ноября 1941 г. русская секция SOE пришла к выводу о том, что «у нас нет иной альтернативы, как сказать, что АННА должна либо немедленно научиться прыгать [с парашютом], либо вернуться [в СССР]»²²⁵. Но она прыгать с парашютом отказалась наотрез с самого начала.

Пока её судьбу решали представители спецслужб, в дело включились Королевские военно-воздушные силы, RAF. В том, что мы сейчас процитируем, нет никакой «науки высших достижений». По сути, это обычные человеческие советы. Но видно, что люди старались. Итак, в ответ на запрос командира эскадрильи особого назначения Джека Бенхэма (которому, в случае чего, и предстояло доставить «Анну Успенскую» через Ла-Манш) из Лаборатории RAF по психологии (!) в отношении такого сложного пассажира уточняли:

«...Важно подчеркнуть дополнительные факторы, ответственные за укачивание на борту и уделить особое внимание следующему:

1. Одежда. Крайне важно сохранять разумную температуру тела: так, чтобы не было ни слишком жарко, ни слишком холодно. В то же время одежда должна быть свободной... На время полета стоит отстегнуть воротник и расстегнуть пуговицы.

2. Питание. Перед вылетом стоит потреблять простую пищу, избегая жирную. Ваши сэндвичи с курицей – то что нужно.

3. Алкоголь. Хотя в целом это не очень рекомендуется, некоторых расслабляет глоток бренди во время полёта. Но это надо отложить до того времени, когда покажется, что вот-вот вырвет.

4. Базовые удобства. Во время полёта стоит лежать...

5. Шум... Предлагается заткнуть уши ватой или берушами»²²⁶.

²²⁰ TNA CAB 102/650, P. 604.

²²¹ Arch. PPO (notes de Jean-Pierre Besse); Notes de Jean-Pierre Ravery et de Denis Peschanski; Roger Faligot, Jean Guisnel, Rémi Kauffer, Histoire politique des services secrets français de la Seconde Guerre mondiale à nos jours, La Découverte, 2012 – в: <http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article75638>

²²² TNA HA 4/340.

²²³ В. О'Коннор, p. 45.

²²⁴ TNA HS 4/340.

²²⁵ Там же.

²²⁶ TNA HA 4/340.

То есть как видим, переживали даже авиаторы. А НКВД?

Через семнадцать дней после того, как SOE сформулировало свои опасения, из Москвы пришел ответ, гласивший, что «Анну Успенскую» незачем парашютировать, а можно *высадить* (курсив наш. – *Авт.*) с моря воздуха в оккупированной или неоккупированной Франции»²²⁷. В русской секции SOE на это отреагировали так: «Если ей приказывают выдвигаться, то она должна выдвигаться. Сложилась бы невозможная ситуация, если бы мы пересматривали приказы русских русским»²²⁸.

²²⁷ Там же.

²²⁸ Там же.

Правильные ателье

...Мы уже работали над этой книгой, когда американские друзья одного из соавторов в шутку привезли ему из США «фирменную» красную бейсболку предвыборной кампании Дональда Трампа с надписью «Сделаем Америку снова великой». На лейбле бейсболки обнаружилась надпись... «Сделано в Китае».

В 40-е годы прошлого столетия было далеко не только до глобализации, но и до поточного, как на конвейере, производства и головных уборов, и одежды. Костюмы – шили. Индивидуально. И одной из насущных задач для SOE было снабдить агентов одеждой, в которой германская контрразведка не могла заподозрить в них кого-то, кто пошил себе одежду вне Европы, оккупированной нацистами. И ткани, и пуговицы – всё тогда отличалось от одной страны к другой.

Такую одежду в Лондоне брали из запасов Министерства экономической борьбы, «одалживали» у военнопленных с интернированными и даже специально шили в ателье под полицейским участком на знаменитой улице лондонских портных Савилль-Роу²²⁹. Заодно русская секция SOE решила обратиться к резидентурам в нейтральных Лиссабоне, Берне и Стокгольме, чтобы они снабдили её континентальными бумагой, бланками и печатями – особенно на фоне того, что «требования и радио русских часто туманны»²³⁰.

Дело в том, как гласят британские архивные материалы, что первая же группа участников операции «Ледоруб» прибыла в Британию без документов, необходимых для работы в Европе – как это не противоречит тому, что мы писали выше об умельцах по изготовлению нужных бумаг в довоенных секретных лабораториях Коминтерна и НКВД.

Как считается в Лондоне документы, и легенду ей придумали уже в SOE.

²²⁹ TNA HS4/336; В. О'Коннор, с. 44.

²³⁰ TNA HS4/336.

Порт Дартмут, Англия, ночь с 10 на 11 января 1942 г.

Дартмут погрузился в кромешную темноту. Ночь плюс светомаскировка. Но всё-таки через узкую щель в одном из зданий в военном секторе порта пробивался свет. Там шёл такой разговор:

– За револьвер спасибо. А это мне сейчас зачем? – Шифра с удивлением поглядела на офицера SOE, который, как ей показалось, несколько смущённо протягивал ей губную помаду.

– Анна, там внутри – таблетка «L». Мне приказано вручить вам её моим начальством²³¹.

– Что за таблетка? – Даже в ночи было видно, что Шифра побледнела, догадавшись.

– “L” значит “lethal”²³². Это капсула с цианидом. Если вас схватит гестапо, то вы её раскусываете и гарантированно скончаетесь в течение 15 секунд²³³.

– Понятно...

– Обычно мы закладываем такие таблетки в зубы мудрости, но вас до дантиста так и не довели. Пришлось так: в помаде²³⁴.

– А других таблеток не бывает?

– Бывает. Например, на предыдущую букву, на “K”.

– А они что?

– Они погружают человека в сон на 24 часа²³⁵.

– Значит, в мои способности верят меньше...

– Я этого не говорил.

– Да я и сама догадалась. А я вам говорю, что, значит, я просто обязана дойти до Парижа.

Так как прыжок с парашютом для Шифры, с её состоянием здоровья, был исключён, в Лондоне решили переправить её во Францию на скоростном катере британского Королевского флота. Такой катер, номер 314²³⁶, был готов к тому, чтобы в ночь с 10 на 11 января 1942 г. выйти из английского Дартмута. По расчётам, ста двадцатью пятью милями и десятью часами спустя он должен был высадить нашу героиню в заливе Ланьон во французской Бретани²³⁷. Но пока ещё шли последние приготовления.

– Анна, давайте не будем о грустном. Конечно же, вы справитесь! Давайте ещё раз проверим, насколько хорошо вы выучили приготовленную нами «легенду».

– Давайте!

– Ваше имя?

– Жанетт Дюпон²³⁸.

– Родились?

– 14 мая 1915 года. – Шифра отвела взгляд от офицера и стала смотреть в одну точку, выдавая ответы, как робот.

– Где работаете?

– Только что уволилась. Была официанткой в Монпелье.

– Почему уволились?

– Я решила поехать в оккупированную зону Франции с тем, чтобы найти своего жениха.

– Его имя?

²³¹ TNA HS 4/340; Richards, B. Secret Flotillas. HMSO, London, 1996. P. 120–122; Foot, M.R.D. Op. cit., p. 397.

²³² Смертельная (англ.).

²³³ В. О'Коннор, p. 47.

²³⁴ Там же.

²³⁵ Там же.

²³⁶ В. О'Коннор, p. 46.

²³⁷ Там же.

²³⁸ Здесь и далее все конкретные детали легенды Шифры Липшиц приведены по TNA.

– Робер Делакура. Он механик и работает на заводе в Нанте. В своем последнем письме, написанном в начале августа, он написал, что надеется найти работу получше на заводе в Сен-Бриё.

– Где вы начали свой путь?

– Села в Монпелье на поезд в Шатеру.

– Когда?

– Тридцатого ноября.

– И всё это время вы в пути?

– Да.

– Почему?

– Денег у меня немного, и я передвигаюсь на перекладных.

– Например?

– В Шатеру я переночевала у знакомого жандарма, месье Жана Лея. Я, кстати, хотела спросить. – Шифра перестала глядеть в одну точку и впилась в офицера SOE. – Этот жандарм Жан ваш человек?

– Какая разница? Но откуда в вас эта повышенная любознательность? Вы и раньше работали в разведке?

– Неважно.

– Давайте дальше.

– Ну, хорошо, – смирилась Шифра. – Что еще вы хотите знать?

– Где живёт приютивший вас жандарм?

– На Рю де Марше. На я там провела всего одну ночь. А на следующий день пошла пешком до фермы знакомых рядом с Шапель Монмартан. Имя фермера – Барбу. Через границу между двумя зонами Франции меня перевёл ещё один фермер, чьё имя мне неизвестно...²³⁹

– Вы молодец. Всё хорошо запомнили. Кто вы всё-таки такая, Анна? – Офицер опять взялся за своё, выполняя приказ начальства хоть в последний момент, воспользовавшись нервозностью, но попытаться выведать у «Успенской» её истинную личность.

– Я вам отвечу вашими же словами: «Какая разница?»

– Вы храбрая и упрямая.

– Да, я такая. И для нас с вами главное, что мы бьёмся с общим врагом.

– Значит, всё помните про переход границы?

– Слушайте, меньше, чем два года назад я переходила германско-советскую. Думаете, не справлюсь с французско-французской?! Идёмте к катеру.

²³⁹ TNA HS 4/340; Richards, B. Secret Flotillas. HMSO, London, 1996. PP. 120–122; Foot, M.R.D. Op. cit., p. 397.

Высадка

Место, где Шифру высадили с британского катера во Франции, – очень живописное: из тех, где тёмные скалы торчат из светлого песка. Но, конечно, нашей героине было не до красот. Во-первых, как бы мужественно она ни держалась, за то время, пока даже и скоростной катер преодолевал Ла-Манш, её здорово укачало. Во-вторых, высадка состоялась в кромешной тьме: в 5 утра 11 января 1942 г.

Историки СВР добавляют ту деталь, что высадилась на берег она не одна: «На катере также находился проводник, который переправил связника на берег и провел через первую линию охраны побережья»²⁴⁰. В британских источниках такой информации нет²⁴¹.

Как бы то ни было, ещё до того, как мы сравнили *фотографии* «Анны Успенской» из раскритиченных досье SOE в Лондоне и Шифры Липшиц из архива Коминтерна, мы уже поняли, что речь идет об одном и том же человеке: *дата и место* её заброски во Францию и в британских, и в российских источниках совпадает²⁴².

Очень важная деталь, на которую совершенно правильно обращает особое внимание Донал О'Салливан: британцы не стали согласовывать эту операцию со «Сражающейся Францией» генерала Шарля де Голля²⁴³. Стивен Тайас называет её «вероятно, первым коммунистическим агентом, внедрённым куда-либо какой-либо британской разведслужбой»²⁴⁴. Французский портал «Le Maitron» называет миссию Липшиц «редким случаем прямого участия тайной сети Коминтерна в вооруженной акции на французской почве»²⁴⁵.

Мы же ко всему этому добавим, что момент высадки «Анны Успенской» во французской Бретани приходится на, наверное, самый критический период войны СССР против Рейха. Смертельная опасность нависла тогда уже над самой Москвой, откуда были эвакуированы иностранные миссии, включая SOE. В этой связи в Лондоне даже рассматривали сценарий, при котором СССР постигает коллапс, и, в частности, SOE уже самостоятельно распоряжалась бы «тренированными, высоко дисциплинированными и надёжными» агентами НКВД²⁴⁶. И всё-таки британцы переправили «Анну Успенскую» во Францию, даже не выяснив тогда для себя, как её звали на самом деле!

²⁴⁰ В оккупированной Франции // История российской внешней разведки. Т. IV. С. 237.

²⁴¹ Согласно историкам СВР, логика происходившего была несколько иной: «После ряда неудачных попыток англичан высажить «Ханну» воздушным путем она была ночью 10 января 1942 г. доставлена на быстроходном катере к французскому побережью». См.: В оккупированной Франции // История российской внешней разведки. Т. IV. С. 237.

²⁴² TNA HS4/340; Фитин, с. 288; История российской внешней разведки. Т. IV. С. 237.

²⁴³ D. O'Sullivan, p. 73.

²⁴⁴ S. Tuas, p. 60.

²⁴⁵ <http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article75638>

²⁴⁶ D. O'Sullivan, p. 31.

Её цель

Ключевая запись в материалах TNA о том, какая у Шифры была цель, гласит: «Любой ценой достичь Парижа, там навестить определенных советских агентов с целью восстановления радиосвязи между оккупированной Францией и СССР»²⁴⁷.

Связь, связь...

В файлах SOE британский соавтор не нашел ни одного упоминания о том, чтобы из Англии во Францию «Анна Успенская» выдвинулась с радиопередатчиком. В то же время, по целому ряду данных, попасть ей нужно было в Париже в дом номер 118 по бульвару Распай²⁴⁸.

Связь, связь...

В своих воспоминаниях Треппер так писал о месяцах, которые предшествовали началу Великой Отечественной войны: «Самым трудным был не сбор военной информации, но обеспечение надежной связи с нашими резидентами... Было страшной ошибкой не воспользоваться оставшимися нам считанными мирными месяцами для установления в нейтральных странах прямых контактов при помощи радиопередатчиков, надежных курьеров и «почтовых ящиков». За эту ошибку нам пришлось расплачиваться очень дорогой ценой»²⁴⁹.

Связь, связь...

Так к кому она шла в Париже?

Какими бы сухими ни были иные главы в «Истории российской внешней разведки», в случае с Шифрой Липшиц довольно подробный рассказ находим в главе «В оккупированной Франции». До сих пор это было самое подробное описание работы двух групп НКВД во Франции. Приведём здесь несколько солидных отрывков, сопровождая их комментариями. Итак, первый отрывок описывает состояние дел к 30 июня 1941 г., когда советская дипмиссия была закрыта и в Виши и советские разведчики-нелегалы остались наедине сами с собой. Что это были за нелегалы?

«Нелегальная разведывательная группа, которую возглавлял... «Ром», объединяла основную часть нашей агентуры. Группа действовала на оккупированной немцами французской территории и базировалась в Париже. Сформировалась она на основе нелегальной спецгруппы агента-француза «Густава», работавшей во Франции с конца 20-х годов вплоть до 1939 года, когда она была реорганизована. Сам «Густав» с лета 1940 года находился на юге Франции, куда он был вынужден уехать по соображениям личной безопасности. Там, в «свободной зоне», он по заданию Центра создал самостоятельную нелегальную разведгруппу из агентов, уже проживавших в этом регионе или уехавших туда по тем же причинам, что и он»²⁵⁰.

Кто был этот «Густав»? В «Истории...» от СВР его личность никак не расшифровывается. Однако не тот ли это “Gustav”, кто, согласно материалам РГАСПИ, будучи во время Гражданской войны в Испании, присылал отуда в ИККИ характеристики на будущих участников операции «Ледоруб» из числа коминтерновцев? Интересно, что в истории СВР сразу после абзаца про Густава сообщается, что «кроме того, на юге Франции работали две отдельные небольшие нелегальные группы, организованные в 1940 году из агентов, ранее действовавших в Испании»²⁵¹. Совпадение? Так ведь и Шифра прошла через Испанию.

Связь, связь...

Читаем дальше «Историю российской внешней разведки» дальше.

²⁴⁷ TNA HS 4/342, Philby to Roger.

²⁴⁸ TNA HS 4/340; Richards, B. Secret Flotillas. HMSO, London, 1996. P. 120–122; Foot, M.R.D. Op. cit., p. 397.

²⁴⁹ Л. Треппер. Большая игра...

²⁵⁰ В оккупированной Франции // История российской внешней разведки. Т. IV. С. 236.

²⁵¹ В оккупированной Франции // История российской внешней разведки. Т. IV. С. 236.

После закрытия «легальных» резидентур советской внешней разведки в Париже и Виши оказалось, что «способы и условия двусторонней связи Центра с разведгруппами и агентами-одиночками во Франции не были как следует обговорены и отработаны. Не была отлажена и радиосвязь. Рации у «Густава» не было вообще, а радиосвязь группы «Рома» прекратилась через несколько сеансов по техническим причинам. Радиотехник группы не сумел быстро исправить неполадки... В декабре 1941 года парижской разведгруппе удалось наладить работу рации»²⁵².

Связь, связь...

Ещё из официальной истории от СВР о событиях вокруг резидентур во Франции до сих пор было известно следующее: «В начале 1942 года пришла, наконец, помощь со стороны Москвы... Возможность направить связников во Францию представилась после достижения в августе 1941 года договоренности между НКВД СССР и разведслужбой Великобритании... Уже в ноябре 1941 года в Англию прибыла первая группа наших связников. В их числе была «Ханна», предназначенная для заброски во Францию, где она должна была связаться с руководителями нелегальных разведгрупп, передать им инструкции, деньги, новые коды и условия связи»²⁵³.

«Ханна», прибывающая в Англию в ноябре 1941 г.? Так ведь это конечно же «Анна Успенская», Шифра Липшиц. Базедова ли болезнь, из-за которой в ней не могли заподозрить разведчицу, оперативные ли её навыки, приобретенные еще в Испании и Польше, крепкая ли легенда, придуманная в SOE, просто ли удача, но вскоре Шифра достигла столицы Франции.

«Ханна» успешно добралась до Парижа, разыскала «Рома», а через него «Густава» и агента «Алекса», специально оставленного для работы в неоккупированной зоне. После этого с Центром была установлена радиосвязь, которая продолжалась с перерывами некоторое время. Обе группы информировали о своих диверсионных акциях, сообщили сведения военного характера, в том числе о дислокации и перемещениях некоторых немецких и французских воинских частей»²⁵⁴. Но дальше: «Затем радиосвязь прервалась окончательно. Вначале она прекратилась с группой «Рома»...²⁵⁵

Так кто такой ещё и «Ром»?

У Судоплатова находим всего одну строчку о том, что «во Францию новым руководителем нашей резидентуры был направлен Василевский, который должен был восстановить заглушенные связи»²⁵⁶. Но во-первых, даже и из контекста этой главы в книге Судоплатова не поймешь, о каком точно периоде идёт речь: предвоенном или уже после начала Великой Отечественной. А во-вторых, историки СВР ещё описывают «Рома» так: «опытный агент *француз*»²⁵⁷ (курсив наш. – *Авт.*), а Судоплатов пишет о человеке с русской фамилией – «Василевский». По идее, под «Ромом»-Василевским можно было бы предположить того же Леопольда Треппера, выходца из Польши, где такая фамилия звучит вполне естественно. Но Треппер был еврей. Между тем, повторим, в «Истории внешней разведки» чётко говорится о французе.

Наконец, в-третьих, Треппер представлял не НКВД, а ГРУ.

Так кто он, «Ром», к которому прибывалась Шифра Липшиц?

²⁵² Там же. С.236–237.

²⁵³ В оккупированной Франции // История российской внешней разведки. Т. IV. С. 237.

²⁵⁴ Там же.

²⁵⁵ Там же. С. 238.

²⁵⁶ Судоплатов П.А. Разведка в годы Великой Отечественной войны // Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1997: http://militera.lib.ru/memo/russian/sudoplatov_pa/06.html

²⁵⁷ В оккупированной Франции // История российской внешней разведки. Т. IV. С. 236.

«Парижская Зоя Космодемьянская»

Из российских источников известно, что через «Ханну» советским резидентам во Франции «Рому» и «Густаву» были от «Центра» переданы ещё и рекомендации «в первую очередь сосредоточиться на добыче военно-политической информации, избегая, в целях безопасности разведчиков, прямого участия в вооруженных акциях»²⁵⁸. Правда, как указывается, оба резидента (и особенно «Ром») «высказывали сомнения относительно целесообразности прекращения участия их разведгрупп в проведении диверсионных акций. Они считали, что их гражданский долг и совесть не позволяют им оставаться в стороне от таких форм борьбы с германским фашизмом...»²⁵⁹ Не только они.

...Где-то в начале 1943 г. в Лондон диппочтой из Лиссабона была доставлен экземпляр газеты *Gringoire*, издававшейся в Марселе. Но даже и газета из неоккупированной Франции в номере от 18 декабря 1942 г. с возмущением написала о польской еврейке “Szyllra Lapszye”, возглавившей группу «поляков и русских, все евреи», которые «делали нелегальные радиопередачи и методичное уничтожение запасов зерна, поджигая их»²⁶⁰. Само собой, аналогичные статьи вышли и в парижских *Le Matin*, *Aujourd'hui* и *Le Petit Parisien*. В унисон три газеты писали, что «польская еврейка Липшиц была обвинена в том, что отдавал предпочтение врагу и принадлежал к формированиям снайперов. [...] Большинство [были] русские, поляки, евреи и некоторые французы. Цель этой организации заключалась в том, чтобы ввести в действие подпольное радио»²⁶¹. Несмотря на то что в *Gringoire* написание имени и фамилии Шифры Липшиц переврано было безбожно, мы понимаем, что это была она. Немцы её поймали...

Правда, тогда, получив эту газету, британцы имена «Анны Успенской» и «Шифры Липшиц» для себя всё-таки не связали. То есть вроде бы в заметке в *Gringoire* и говорилось, что пойманная «террористический лидер из Москвы» была переправлена во Францию из Англии. Но в Лондоне в 1943 г. посчитали, что это не «Успенская», так как не сходились другие детали – попросту неизвестные британцам в отношении той, чье имя они не знали. Свяжут для себя эти две истории в Лондоне во внутриведомственной переписке только 30 мая 1956 г.²⁶², а опубликуют выводы этого межведомственного расследования только в 2008 г.²⁶³

Еще шестью годами спустя, в 2014-м, в «Истории российской внешней разведки», опубликованной в Москве, эта история всплывёт в контексте того, почему же была потеряна связь резидентурами во Франции: «Вначале она прекратилась с группой «Рома». Это случилось из-за серьезного провала в Париже: ареста полицией Ханной летом 1942 г. при попытке совершения ею диверсионного акта (поджога зернового склада). Как отмечается в полицейской справке, составленной на основании допроса арестованной, «Ханна» сама «проявила желание поработать более активно. Поэтому «Ром» включил ее в одну из диверсионных групп, хотя и не считал это необходимым»²⁶⁴.

²⁵⁸ В оккупированной Франции // История российской внешней разведки. Т. IV. С. 242.

²⁵⁹ Там же.

²⁶⁰ British Author's communication with Steven Kippax and Robert Person; Tolstoy, N. Victims of Yalta. Hodder and Stoughton, London, 1977. P. 67 – in: B. O'Connor, p. 48.

²⁶¹ Arch. PPO. 77W 385, 1W 2190, GB 103 BS2, KB 23; DAVCC, Caen (Notes Delphine Leneveu et Thomas Pouty); *Le Matin*, *Aujourd'hui*, *Le Petit Parisien*, 8 décembre 1942; Bureau Résistance GR 16 P 26339; Arch. Mun. Montreuil; Site Internet Mémoire des hommes; Site Internet GenWeb; Boucheny, Guyot, Gnome et Rhône 39–45. Parcours de 67 salariés, AHS-CGT-SNECMA, 2018; État civil – в: <http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article142922>; Arch. PPO., BA 2298, 77W 385; DAVCC, Caen, Boîte 5 (Notes Thomas Pouty); Adam Rayski, Au stand de tir. Le massacre des résistants. Paris 1942–1944, Mairie Paris, 2006; Site Internet Mémoire des Hommes – в: <http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article143041>

²⁶² TNA KV 2/2827.

²⁶³ D. O'Sullivan, p. 74.

²⁶⁴ В оккупированной Франции // История российской внешней разведки. Т. IV. С. 238.

Вот и Александр Бондаренко указывает, что это Шифра «настояла на том, чтобы «Ром», как он ни противился, включил её в одну из диверсионных групп».²⁶⁵ В личном разговоре с российским соавтором этой книги Бондаренко сравнил Липшиц с Зоей Космодемьянской.

Если быть точным, Шифра подожгла не зерновой склад, а мельницу в местечке Питивье в Луаре.

²⁶⁵ Бондаренко А.Ю. Фитин. С. 289.

Провал

Отправилась туда Шифра 28 июня 1942 г. в сопровождении своего знакомого Жильбера Бако. Как следует из данных “Le Maitron”, это был 30-летний сын рабочего-газовщика и сам рабочий-токарь, который только расстался с женой Люси и работал в мастерской месье Андре Леклера, выполнявшей в том числе заказы вермахта²⁶⁶. Почему бы ему, уже почти свободному молодому человеку, да еще и при стабильном заработке, было не свозить молодую девушку на природу?

Из Парижа они выехали с вокзала Аустерлиц. В багаже были еда на два дня и... одиннадцать зажигательных устройств, потому что ещё Жильбер с 1936 г. состоял в компартии, с апреля отвечал за политическую работу ФКП на заводах западной части Парижского региона и, как он потом показал на следствии, не испытывая к этому тяги, всё-таки дал Шифре (он её знал как «Жаннет Дюпон», то есть под именем, подобранным в Лондоне в SOE) себя уговорить на настоящее боевое дело²⁶⁷. Поджечь на выбранной Шифрой мельнице нужно было пшеницу и солому, предназначенные для немецкой армии.

Поджог – удался. Но дальше что-то пошло не так, о чём доступные нам материалы умалчивают. Не будем исключать того, что после поджога были опрошены местные жители, видевшие двух незнакомцев, один из которых был бросающейся в глаза девушкой с зобом и к тому же говорившей с иностранным акцентом. То, что никак не позволяло предположить в Шифре разведчицу на пути из Бретани до Парижа, в центральной Франции, напротив, делало её слишком заметной. Скорее всего, именно по визуальным ориентировкам уже 30 июня «Жаннет Дюпон» и Жильбер Бако были арестованы французскими жандармами. В тот же день допросили его жену Люси:

- Ваш муж коммунист?
- Мы муж и жена уже только по документам.
- Как так?
- Не так давно мы решили расстаться по обоюдному согласию.
- Сколько вы женаты?
- С 1930 года.
- Ваш муж коммунист?

– Я не знаю все о деятельности, которую может иметь мой муж, насколько мне известно, он никогда не отдавался пропаганде коммунистической партии²⁶⁸. – Вполне возможно, что Люси лишь выгораживала бывшего супруга, всё прекрасно зная, но именно такой ответ остался в анналах истории. Небезынтересно, что после бегства нацистов из Парижа она отказалась от дачи показаний полиции уже свободной Франции.

- Странная у вас была семейка, если ничего не знаете о муже.
- Нет, почему? Кое-что я знаю.
- Что же?

– Я всё-таки пытаюсь поддерживать цивилизованные отношения и искала с ним встреч вчера-позавчера. Но его не оказалось на работе.

- И что там сказали?

²⁶⁶ Arch. PPO. 77W 385, 1W 2190, GB 103 BS2, KB 23; DAVCC, Caen (Notes Delphine Leneveu et Thomas Pouty); Le Matin, Aujourd'hui, Le Petit Parisien, 8 décembre 1942; Bureau Résistance GR 16 P 26339; Arch. Mun. Montreuil; Site Internet Mémoire des hommes; Site Internet GenWeb; Boucheny, Guyot, Gnome et Rhône 39–45. Parcours de 67 salariés, AHS-CGT-SNECMA, 2018; État civil – в: <http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article142922>

²⁶⁷ Ibidem.

²⁶⁸ Точная формулировка.

- Хозяин мастерской, месье Леклер, сказал, что и сам беспокоится, но ничего не знает²⁶⁹.
- Дайте нам адрес этой мастерской.

У НКВД были свои информаторы во французской полиции, которая, впрочем, уже передала это дело в гестапо: зондеркоманде IV германской *Geheime Feldpolizei (GFP)*. То есть резидентура советской разведки не могла никак влиять на следствие, но получала информацию о том, как оно идёт. 1 июля в мастерской 55-летнего Леклера обнаружили и помещение, где изготавливались взрывчатые вещества. Арестовали и его самого. При проверке оказался членом ФКП с 1929 г.²⁷⁰

И дальше всё посыпалось, как карточный домик. Ещё арестованы были Хиттель Грушкевич, Бенедикт Либрод, Жильбер Бако, Нафтуль Гросман и две супружеские пары: Дора Марковска и Александр Песчански, а также Робер Бек и Сюзан Рене Хогг²⁷¹.

Кто кого выдавал?

Ещё до этого прошёл обыск на квартире Шифры, где, как пишет “La Maitron”, были обнаружены «крупные суммы в иностранной валюте и значительное количество зажигательных устройств»²⁷². Как представляется, Тайас явно зависим от того самого «гестаповского фильтра», упоминая, что «найжены были более 250 000 золотых монет, 230 000 франков и ящик с 300 детонаторами и взрывными устройствами»²⁷³. Ниже мы ещё сравним эти цифры с тем, что содержится в ответе СВР на запрос ВГТРК. К этому Тайас добавляет: «Есть также предположение, что её передатчик и коды были использованы [немецкой военной разведкой] Абвер в радиоигре с Лондоном и Москвой»²⁷⁴.

Известно, что как раз в середине 1942 г. шеф Абвера Канарис и шеф СС Гиммлер подписали директиву, так называемую «Линию Коминтерна». В ней уточнялось, что для получения признаний от арестованных радистов, шифровальщиков, информаторов могут быть использованы все средства²⁷⁵. Тем не менее Александр Бондаренко указывает, что, по его данным, сама Шифра «молчала на допросах»²⁷⁶. Но согласно британской бумаге от 1958 г. Шифра «призналась во всём»²⁷⁷. Кто прав?

Подтверждение того, что Шифра заговорила, – есть. В заметке в марсельской газете *Gringoire* (основанной, понятно, на подсказках гестапо) приводились достоверные детали довоенной биографии Шифры, известные нам из материалов РГАСПИ: что она приехала во Францию в 1933 г., жила в Тулузе, побывала в Испании, откуда вернулась в Польшу именно через Швецию и Латвию. Откуда гестаповцам было это узнать, как не от самой Шифры?

Забегая вперёд, сошлёмся и на сообщение, которое 19 мая 1945 г. в НКВД получили от пережившей войну члена парижской группы Рене Огг. Она писала: «В январе 1942 г. я познакомилась с Жанеттой ДЮПОН [...] Ввиду её непостоянства и нервозности [«Ром»] отказывался поручить ей какую-либо работу. Однако после настоятельных просьб со стороны

²⁶⁹ Точная формулировка.

²⁷⁰ Arch. PPO., BA 2298, 77W 385; DAVCC, Caen, Boîte 5 (Notes Thomas Pouty); Adam Rayski, Au stand de tir. Le massacre des résistants. Paris 1942–1944. Mairie Paris, 2006; Site Internet Mémoire des Hommes – в: <http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article143041>

²⁷¹ Arch. PPO., BA 2298, 77W 385; DAVCC, Caen, Boîte 5 (Notes Thomas Pouty); Adam Rayski, Au stand de tir. Le massacre des résistants. Paris 1942–1944. Mairie Paris, 2006; Site Internet Mémoire des Hommes – в: <http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article143041>

²⁷² Arch. PPO (notes de Jean-Pierre Besse); Notes de Jean-Pierre Ravery et de Denis Peschanski; Roger Faligot, Jean Guisnel, Rémi Kauffer, Histoire politique des services secrets français de la Seconde Guerre mondiale à nos jours, La Découverte, 2012; DAVCC, Caen – в: <http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article75638>

²⁷³ Сообщение Рене Огг цитируется по факсимиле документа, приложенному к справке СВР в ответ на запрос ВГТРК.

²⁷⁴ TNA KV 2/2827; TNA HS 4/340 – in: S. Tyas, p. 61.

²⁷⁵ Л. Треппер. Большая игра...

²⁷⁶ Там же

²⁷⁷ TNA KV 2/2827.

Жанетты все же согласился допустить ее к практической работе, во время исполнения которой она была арестована 28 июня 1942 г.

1 июля на одном из допросов Жанетта сообщила фамилию и адрес [«Рома»]²⁷⁸.

Далее Рене пишет, что, будучи арестованной сама, «категорически отрицала, что знаю Жанетту, несмотря на то, что последняя на очной ставке с мной меня признала»²⁷⁹.

Но и косвенных *опровержений* версии о том, что Шифра «рассказала всё», – минимум два. Во-первых, согласно всё той же «разоблачительной» заметке в *Gringoire*, Шифра попала во Францию из Англии *в августе 1941 г.* На самом деле, как мы знаем, с британского катера в заливе Ланьон она высадилась лишь в январе 1942 г. Значит, хотя бы частично она вводила своих следователей от истины. Во-вторых, она всё-таки не выдала всего о том, *как* стала организовываться заброска советских агентов британскими спецслужбами. Так, из опубликованной в 1980 г. в ФРГ книге, основанной на архивах гестапо, следует, что она заброшена в Бретань «10 января 1942 г. с английского самолета (курсив наш. – Авт.)»²⁸⁰. То есть и здесь она вела следствие за нос. Собственно, не о таких ли, как Шифра, писал Треппер? В его мемуарах есть мысль о том, что одна из женщин, арестованных по делу о его «Красной капелле», «повела себя, как всякий агент-разведчик, знающий свое дело: дать противнику правдивую, но бесполезную информацию и утаить от него то, что существенно»²⁸¹.

Похоже, Шифра Липшиц поделилась с теми, кто её допрашивал, не только бесполезными знаниями...

Другое дело, что, как признают в СВР, при обыске в квартире «Ханны» (как её называют там) «были обнаружены материалы, давшие основания для ареста «Рома» и более десятка других членов его группы...»²⁸² То есть улики, конечно, говорили против неё. Беспечность? Нам ли судить?!

Историки СВР продолжали: «...На допросах «Ром» стремился сделать все для того, чтобы облегчить судьбу остальных арестованных товарищей, и основную вину взял на себя. Имеющиеся агентурные данные свидетельствуют о том, что гестаповцев поразило, с какой твердостью держался агент и отстаивал идеалы, ради которых он вел борьбу против немцев. Но здесь же: «Состав участников разведгрупп [во Франции] был пёстрым... Всех их объединяла совместная борьба против германского фашизма. Например, в группе «Густава» только шесть человек знали, что они помогают Советскому Союзу. Остальные полагали, что они входят в какую-то «специальную политическую секцию», которая работает по заданию руководства или Французской коммунистической партии, или движения Сопrotивления»²⁸³.

Так кто знал?

²⁷⁸ Сообщение Рене Отг цитируется по факсимиле документа, приложенному к справке СВР в ответ на запрос ВГТРК

²⁷⁹ Там же.

²⁸⁰ А. Колпакиди. ГРУ...

²⁸¹ Л. Треппер. Большая игра...

²⁸² В оккупированной Франции // История российской внешней разведки. Т. IV. С. 238.

²⁸³ Там же. С. 241–242.

Кто знал?

По данным мемориального портала французского Сопротивления, всего по делу о группе «Рома» было шесть смертных приговоров. Помимо Шифры Липшиц в этом списке – Робер Бек, Андре Леклер, Бенедикт Либрод и Жильбер Бако²⁸⁴.

В сообщении Рене Отг список казнённых несколько иной: в списке нет Бенедикта Лаброда, но есть имена, взятые в кавычки, псевдонимы: «Люозен» и «Франсуа»²⁸⁵.

Ясно, что один из них – сам «Ром», «агент-француз». Кто? Бенедикт Либрод – еврей. Значит (будем отталкиваться от известных нам реальных людей), Бек, Леклер или Бако. Кто же точно? Давайте наберемся немного терпения и ответим пока на вопрос, который сами поставили перед этим. Кто еще *знал, что работает на СССР?*

Предположим, что знали именно те, кто был казнён: поэтому-то немцы и приговорили их к смерти, а остальным дали сроки. Но ведь пока мы перечислили пять, а не шесть реальных имен. Насколько можно понять, шестой жертвой провала во Франции считают брата Андре Леклера Александра. Однако в группу он не входил, был расстрелян немцами как заложник 11 августа 1942 г. в Мон-Валериене²⁸⁶. Но кто же тогда был шестым человеком, кто, *будучи* членом группы, *знал* о том, что она работала на Москву? Очевидно, это кто-то из остальных арестованных. Как мы помним, в том списке почти все имена – еврейские. Если быть совсем точно – польско-еврейские. Что это говорит нам?

Во-первых, несмотря на массу *стилистических совпадений*, никто из перечисленных членов группы «Рома» *никогда не мелькал* ни в одной истории, связанной с «Красной капеллой» в той её части, которая касается РУ РККА. То есть даже на фоне того, что мы показали теоретическую возможность довоенного знакомства Шифры Липшиц и Леопольда Треппера в Палестине или во Франции, всё-таки в данном случае мы можем констатировать, что это – *не та* «Красная капелла». Но во-вторых, для немцев это всё равно *была* «Красная капелла»: в смысле того, что группа «Рома» также представляла СССР. Впрочем, в-третьих, если не считать Шифру Липшиц, которая, будучи польской коммунисткой, решила на приезд в СССР, где сразу была арестована, все остальные перечисленные члены группы «Рома» до войны жили во Франции и в прямых контактах с Советским Союзом, кажется, замечены не были. И всё-таки одно исключение – было. Это – Хиттель Грушкевич.

Он – единственный из арестованных, кто покончил жизнь самоубийством, выбросившись из окна тюрьмы в гестапо. Ему явно было что скрывать от немцев. А довоенная биография этого польского еврея включала такую более чем связанную с СССР тему, как поставки оружия для интернациональных бригад в Испании с базы Альбасете²⁸⁷ – пусть это даже и было до роспуска польской компартии Сталиным.

Но не будем забывать и ещё об одном имени в списке арестованных, имени, которое вообще выбивается из общего ряда, но в то же время связано с советской разведкой минимум одним «стилистическим совпадением». Это – Сюзан Рене Хогг, которую мы уже упоминали в предисловии. Она родилась в уругвайском Монтевидео в семье английского банкира (отсюда

²⁸⁴ Arch. PPo. 77W 385, 1W 2190, GB 103 BS2, KB 23; DAVCC, Caen (Notes Delphine Leneveu et Thomas Pouty); Le Matin, Aujourd'hui, Le Petit Parisien, 8 décembre 1942; Bureau Résistance GR 16 P 26339; Arch. Mun. Montreuil; Site Internet Mémoire des hommes; Site Internet GenWeb; Boucheny, Guyot, Gnome et Rhône 39–45. Parcours de 67 salariés, AHS-CGT-SNECMA, 2018; État civil – в: <http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article142922>

²⁸⁵ Сообщение Рене Отг цитируется по факсимиле документа, приложенному к справке СВР в ответ на запрос ВГТРК

²⁸⁶ Arch. PPo., BA 2298, 77W 385; DAVCC, Caen, Boîte 5 (Notes Thomas Pouty); Adam Rayski, Au stand de tir. Le massacre des résistants. Paris 1942–1944, Mairie Paris, 2006; Site Internet Mémoire des Hommes – в: <http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article143041>

²⁸⁷ <http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article16077>

фамилия «Огг»; на самом деле английская “Hogg”, «Хогг», но она её произносила по правилам испанского прочтения), прошла через концлагерь Маухаузен и была женой арестованного и казнённого Робера Бека. А он...

Кто он, Робер Бек?

Портал “La Maitron” не сомневается: Шифра Липшиц была высажена во Франции, чтобы восстановить связь Москвы с «сетью Бека, который долгое время работал на советские спецслужбы»²⁸⁸. Так вот он «Ром»?!

На самом деле в пользу этой версии говорит хотя бы его возраст. Из трёх выявленных нами кандидатов в резиденты Бек – ровно посередине. Жильберу Бако, который вместе с Шифрой Липшиц поджигал мельницу, было, как мы помним, 30. Слишком молод. Да и не ездят резиденты на такие задания: им надо было оставаться в центре, держать руку на пульсе. Андре Леклеру было 55. Хороший возраст. Но ему надо было приглядывать за своей мастерской, где хранились взрывчатые вещества. Беку было 44. Самое оно!

Но помимо возраста в пользу утверждения “La Maitron” говорят и совпадающие данные, которые мы имеем о Беке из материалов допросов гестапо, а о «Роме» – из материалов Службы внешней разведки России.

Итак, Роберт Бек. Он же «Ром». Он же «Рауль» (такой его псевдоним называют “La Maitron”). И он же, как его называют историки СВР, «агент-француз». Остановимся на этом выражении ещё раз.

Ещё раз напомним: в том числе в интервью российскому соавтору этой книги директор СВР С.Е. Нарышкин чётко объяснял, что сегодня в российских спецслужбах есть чёткое разделение людей на привлечённых «агентов» и штатных «сотрудников»²⁸⁹. Похоже, до войны было несколько иначе. У Л. Треппера читаем о его проводах в РУ РККА:

²⁸⁸ Arch. PPO (notes de Jean-Pierre Besse); Notes de Jean-Pierre Ravery et de Denis Peschanski; Roger Faligot, Jean Guisnel, Rémi Kauffer, Histoire politique des services secrets français de la Seconde Guerre mondiale à nos jours, La Découverte, 2012; DAVCC, Caen – в: <http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article75638>

²⁸⁹ С. Брилев. Нелегальная разведка. Специальный репортаж для канала «Россия-24», 28 июня 2017 г.: <https://www.vesti.ru/videos/show/vid/721452/>

«Я поставил только одно условие:

– Не знаю, каково положение людей, которым вы даёте подобные поручения, но пусть будет ясно: я берусь за эту работу как убежденный коммунист. И еще: я не военный и не стремлюсь быть кадровым офицером...

– Это как вам угодно [...], но зачислены вы в кадры или нет, для нас вы – сотрудник в звании полковника»²⁹⁰.

Но *сегодня* «Рома» в СВР называют всё же «агентом». Это означает, что он точно не был зачислен в штат НКВД, согласно его автобиографии в РГАСПИ²⁹¹.

Дабы восстановить справедливость, несколько слов о его биографии.

Он действительно был француз-француз: родился 11 сентября 1897 г. в Арпажоне. Сын горничной-прачки, погибшей в 1907 г., и плотника, Бек был воспитан в детском доме под патронатом монахинь. Дальнейшее образование получал в семинарии в Шартре. Перед тем как быть оттуда уж по каким-то причинам отчисленным в 1911 г., он приобрёл вкус к мёртвым языкам (древнегреческий и латынь), к которым по ходу жизни добавил живые немецкий, английский, арабский, итальянский.

Будучи в 1915 г. (то есть как раз в 18 лет) мобилизован на фронты Первой мировой войны, в 1917 г. он участвовал в попытке мятежа, в результате чего он был отправлен в 123-й пехотный полк в Марокко. Отбыв службу, он перебрался в тогда французский Тунис, где устроился докером, а в 1924 г. принял участие в забастовке портовых рабочих. Эта забастовка, наверное, поворотный для Бека момент. Он забрался на плечи товарища, чтобы произнести речь, как вдруг началась стрельба и на его глазах были убиты молодой арабский докер и старик. На следующий год Роберт Бек присоединился к компартии.

16 ноября того же 1925 г. его приговорили к году тюрьмы за «провоцирование вооруженного неповиновения» после распространения листовок против войны в Рифе. В тюрьме он засел за изучение классиков марксизма и стал уже не инстинктивным, а убежденным коммунистом. Правда, отношения с ФКП у него потом не заладились и его даже собирались исключить из партии. Но Коминтерн нашел для него стезю поинтереснее, чем просто идеологическую: нелегальную работу. С середины 1930-х он работал в Париже и Марселе. Одно из заданий – обеспечение транзита кого нужно в Испанию.

После ареста 2 июля 1942 г. в гестапо его подвергли десяткам допросов и пыткам. Но как пишут историки СВР, «на допросах «Ром» стремился сделать все для того, чтобы облегчить судьбу остальных арестованных товарищей и основную вину брал на себя. Имеющиеся агентурные данные свидетельствуют о том, что гестаповцев поразило, с какой твердостью держался агент и отстаивал идеалы, ради которых он вел борьбу против немцев»²⁹². И всё же «в ходе следствия и суда было установлено, что группа «Рома» создана органами безопасности СССР и работала на советскую разведку»²⁹³. В гестапо это сформулировали так: «Это – лидером группы, которая нанесла ущерб вермахту за несколько миллионов... Бек возглавляет очень активную террористическую организацию и является непосредственным представителем Коминтерна. Несомненно, другие пособники все еще находятся на свободе, но проверки оказываются чрезвычайно трудными, потому что тактика, наблюдаемая Бек, не подразумевает какого-либо соучастия».

²⁹⁰ Л. Треппер. Большая игра...

²⁹¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 170.

²⁹² В оккупированной Франции // История российской внешней разведки. Т. IV. С. 238.

²⁹³ Там же.

Арестованный 2 июля 1942 г., Бек попытался вскрыть себе вены осколком стекла и начертал кровью серп и молот. Но немцы не дали ему умереть, когда он сам того захотел. Он был казнён 6 февраля 1943 г.²⁹⁴

Еще до этого, 3 ноября 1942 г., были казнены Либрод, Бако и Леклер²⁹⁵.

²⁹⁴ Личное дело Роберта Бека // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 756; Claude Liauzu, Naissance du salariat et du mouvement ouvrier en Tunisie à travers un demi-siècle de colonisation, Thèse d'État, Nice, 1977; Stéphane Courtois, Denis Peschanski, Adam Rayski, Le Sang de l'étranger. Les immigrés de la MOI dans la Résistance, Fayard, 1989, p. 184–186; Alain Guérin, Chronique de la Résistance, Omnibus, 2000; Notice du DBMOF par Claude Liauzu; Recherches de Denis Peschanski, aux archives de la préfecture de police, sur l'arrestation et les interrogatoires; recherches de Jean-Pierre Ravery, notamment sur les Notes du DGRGPP conservées à l'IHS de Nanterre; Rapport de l'adjudant-chef de sa section à la Santé, 3 juillet 1942 (traduit par Jean-Pierre Ravery); Bulletin de l'amicale des anciennes déportées de Ravensbrück, août 1978; Renseignements communiqués par la famille – в: <http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article16077>

²⁹⁵ Arch. PPo. 77W 385, GB 103 BS2; DAVCC, Caen, Boîte 5 / B VIII dossier 3 (Notes Thomas Pouty); Site Internet Mémoire des Hommes – в: <http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article143042>

Судьба Шифры Липшиц

Портал «Le Maitron» уточняет, что 30 ноября 1942 г. Липшиц была вывезена из оккупированной Франции в собственно Рейх (сначала в Карлсруэ, затем Любек).

Рене Огг писала о ней, что «она всё время плакала, и её поведение было недостойным»²⁹⁶. Не будем, впрочем, забывать, что Рене Огг была замужем за Робером Бекком.

А тот, судя по всему, также был склонен винить Шифру. В своей недавней книге о «Красной капелле» французский исследователь Гийома Буржуа обращает внимание на то, что уже было опубликовано об аресте Бека во французской историографии, но не было в фокусе. Заключение в ту же тюрьму, что и Бек, Антуанетта Вейбель рассказала о разговоре, который у неё состоялся летом 1942 г. с заключенным из соседней камеры через соединявшие камеры сантехнические трубы. То сказал ей: «Послушай, что я тебе скажу, и хорошенько запомни. Меня зовут Робер Бек. Я был арестован по вине некой Жаннетт. Она высокая и сильная блондинка с выпученными глазами и зубом. Я попытался вскрыть вену на шее, но это не получилось. Расскажи всем, что я был до конца верен тем, на кого работал»²⁹⁷.

Как бы то ни было, Шифра была казнена в Германии 5 февраля 1943 г.²⁹⁸

В архиве Коминтерна, в заключении справки Белова-Дзержинского о Шифре Липшиц говорилось: «Как сообщает базельская газета «Арбайтер Цейтунг» от 10.XII-1942 г., немецкий военный трибунал в Париже приговорил к смертной казни 6 коммунистов, в том числе Липшиц Шифру (главная обвиняемая)... [которая] в августе 1941 г. была якобы Коминтерном направлена через Англию во Францию, где связалась с «агентами Коминтерна», с целью «организации подпольной радиостанции и уничтожения французских зерновых запасов»²⁹⁹.

Справка была подготовлена 31 марта 1943 г., а уже 15 мая того года Коминтерн был распущен. Сложно избавиться от ощущения, что тональность заключения Белова-Дзержинского могла отображать аппаратные дискуссии о характере взаимодействия ИККИ и НКВД и о судьбе Коминтерна как такового.

²⁹⁶ Сообщение Рене Огг цитируется по факсимиле документа, приложенному к справке СВР в ответ на запрос ВГТРК.

²⁹⁷ Guérin Alain, *Chronique de la Résistance*, rééd. Omnibus, Paris, 2000, p. 608 – in: Bourgeois, p. 163.

²⁹⁸ Arch. PPo (notes de Jean-Pierre Besse); Notes de Jean-Pierre Ravery et de Denis Peschanski; Roger Faligot, Jean Guisnel, Rémi Kauffer, *Histoire politique des services secrets français de la Seconde Guerre mondiale à nos jours*, La Découverte, 2012; DAVCC, Caen – в: <http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article75638>

²⁹⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 252. Д. 9560. Л. 56.

Конец операции «Ледоруб-I»

Ещё два отрывка из британской переписки 1942 г. Во-первых, было сформулировано, что другие агенты НКВД, предназначенные для отправки во Францию, отныне не будут засылаться до тех пор, когда этот вопрос будет поднят со «Сражающейся Францией» генерала де Голля. В этом документе также говорилось: «Три дня назад вы, может, видели заметку в газете «Ивнинг Стэндард» с пересказом заявления немцев из Парижа, что они арестовали и расстреляли коммунистку-польку, направленную из Англии в 1941 или 1942 г. Она опасно похожа на одну из партии «Ледоруб», кого мы высадили в начале года. Остаётся надеяться, что «сражающаяся Франция» не поверит прессе»³⁰⁰.

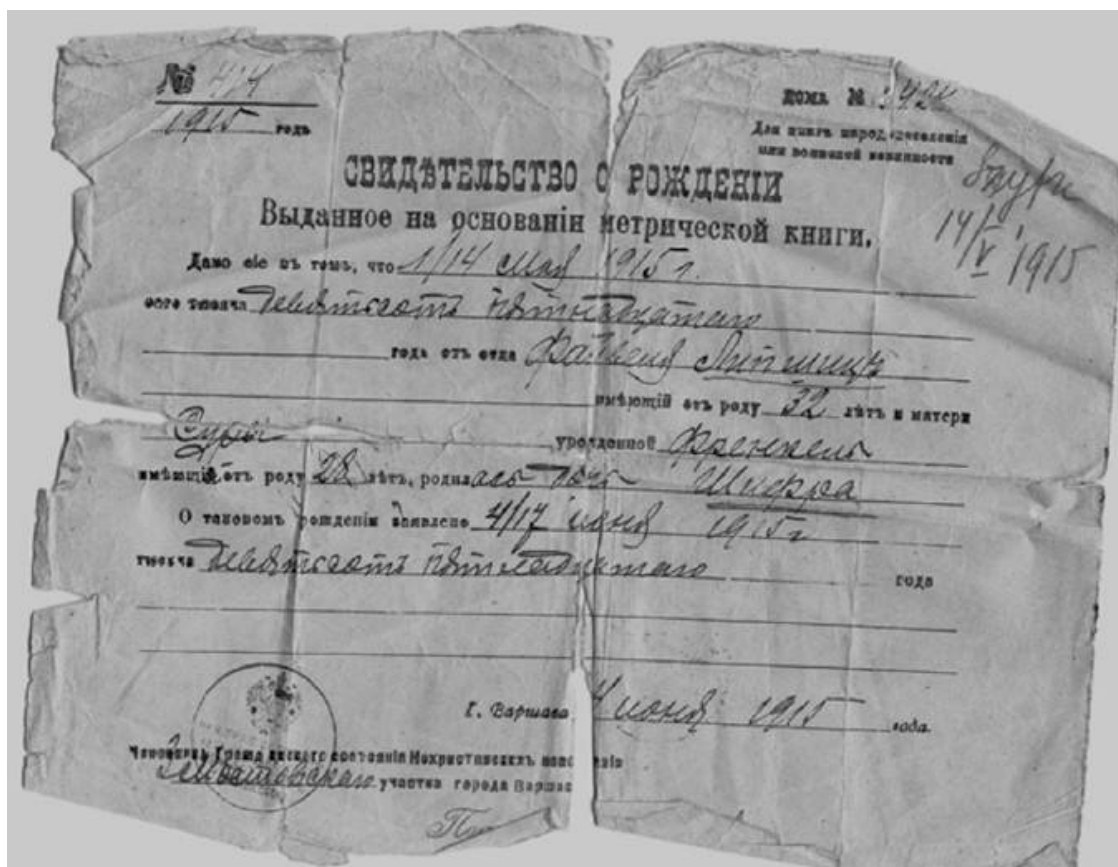
Во-вторых, было решено, что отныне отдельно взятые операции более не будут называться «Ледоруб», а всем новым будет придумано новое название³⁰¹. Но всё-таки была и операция «Ледоруб-II».

³⁰⁰ Author's communication with Steven Kippax and Robert Person; Tolstoy, N. Victims of Yalta. Hodder and Stoughton, London, 1977. P. 67 – in: B. O'Connor, p. 48.

³⁰¹ British Author's communication with Steven Kippax and Robert Person; Tolstoy, N. Victims of Yalta. Hodder and Stoughton, London, 1977. P. 67 – in: B. O'Connor, p. 48.

P.S. От СВР. Шифра. Она же «Хуанита»

Как выяснилось, в архиве Службы внешней разведки России хранится вообще самый первый документ в биографии Шифры Липшиц: её свидетельство о рождении. И оно... На бланке на русском языке! Так ведь конечно! 14 мая 1915 г., когда Шифра родилась, Речь Посполитая была ещё Царством Польским в составе Российской империи. Как мы могли об этом забыть?! Польская еврейка, она была россиянкой по рождению – хотя, конечно, принадлежность к Российской империи мало кого радовала среди тогдашних обитателей тех земель.

Ещё деталь. Хранящиеся в архиве СВР межвоенные польские документы Шифры Липшиц свидетельствуют, что в начале 1930-х г. болезнь её ещё не догнала: с фотографий на нас смотрит обаятельная девушка, в которую и влюбился её муж-итальянец.

Но, конечно, самое важное, что открылось нам из вновь рассекреченных материалов СВР, – это то, что связано с её оперативной работой.

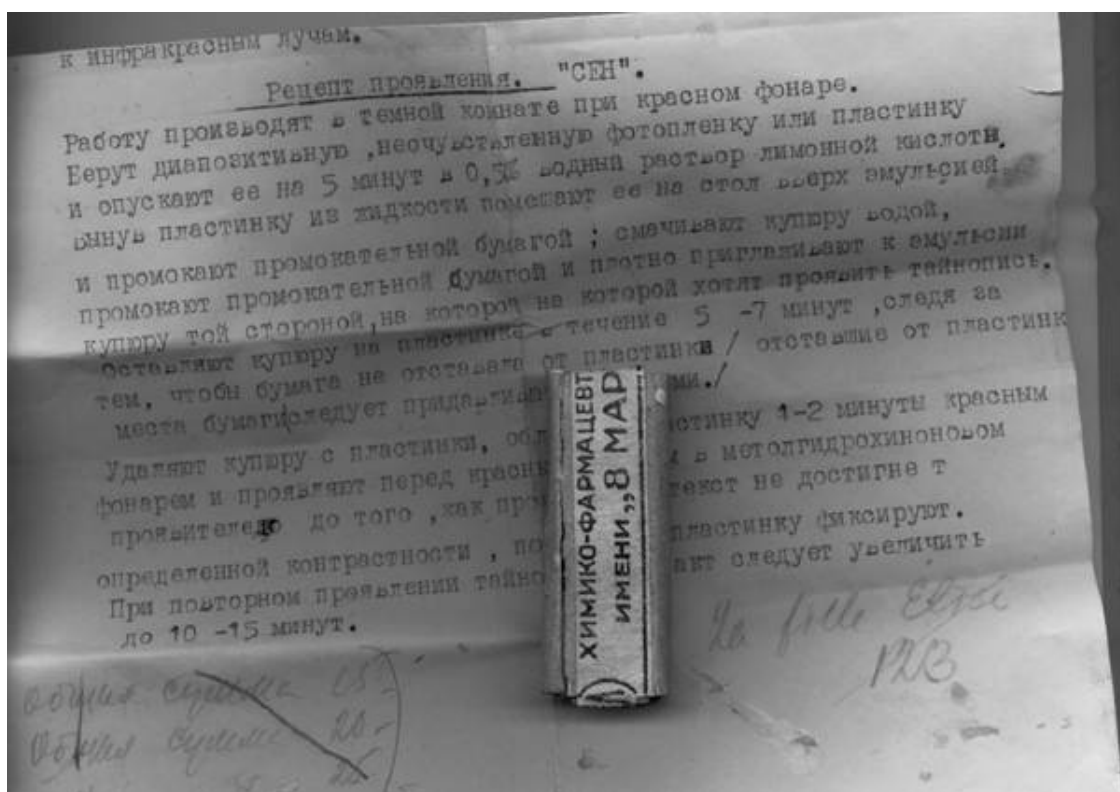
Точнее, когда мы начали читать ответ из СВР, то сначала испугались, что ничего нового не узнаем. Стоит пояснить, что запрос ВГТРК и, соответственно, ответ из СВР состоял из двух частей. В первой части были наши вопросы. Один из них звучал так: «Существует ли у СВР отчет о вербовке Шифры Липшиц разведкой в Испании в 1937 году, о чём она сама рассказывает в своей автобиографии в фонде Коминтерна?» Ответ гласил: «Упомянутый документ в

деле Ш. Липшиц отсутствует». Но стоило нам начать читать приложенные из этого дела документы, как мы получили ответ и на этот вопрос.

Итак, во-первых, для СВР Шифра Файвелевна Липшиц – не «Жанетт», а агент «Хуанита» (хотя такой псевдоним встречался нам уже и в материалах из РГАСПИ). Сам по себе оперативный псевдоним, «Хуанита», данный ей в НКВД, – конечно же, испанского происхождения. Это сразу же (пусть и косвенно) подтверждает обстоятельства места: как она и писала в своей автобиографии для Коминтерна, её завербовали именно в Испании. Больше того, не найдя соответствующего документа о моменте вербовки, составители справки в СВР несколькими строчками позже уверенно пишут: «В 1938 году завербована нашей резидентурой в Барселоне и отправлена на разведработу в Польшу».

В скобках заметим, что эта короткая запись добавляет один важный штрих. Как мы помним по материалам РГАСПИ, Липшиц писала, что разговор с Эйтинггоном и Меркадером у неё состоялся в декабре 1937 г. А поданным СВР, вербовка состоялась только в следующем 1938 г. Из справки всё то же СВР узнаём, что муж Шифры погиб на испанском фронте 18 февраля 1938 года. То есть его гибель явно подтолкнула её к смене судьбы. Но первый разговор с ней о работе на НКВД состоялся ещё до этого. Значит, опытейшие Эйтинггон и Меркадер что-то такое в ней разглядели. Но гибель мужа была явным катализатором: как помним из её автобиографии в РГАСПИ, из Испании в Польшу она выдвинулась в апреле 1938 года.

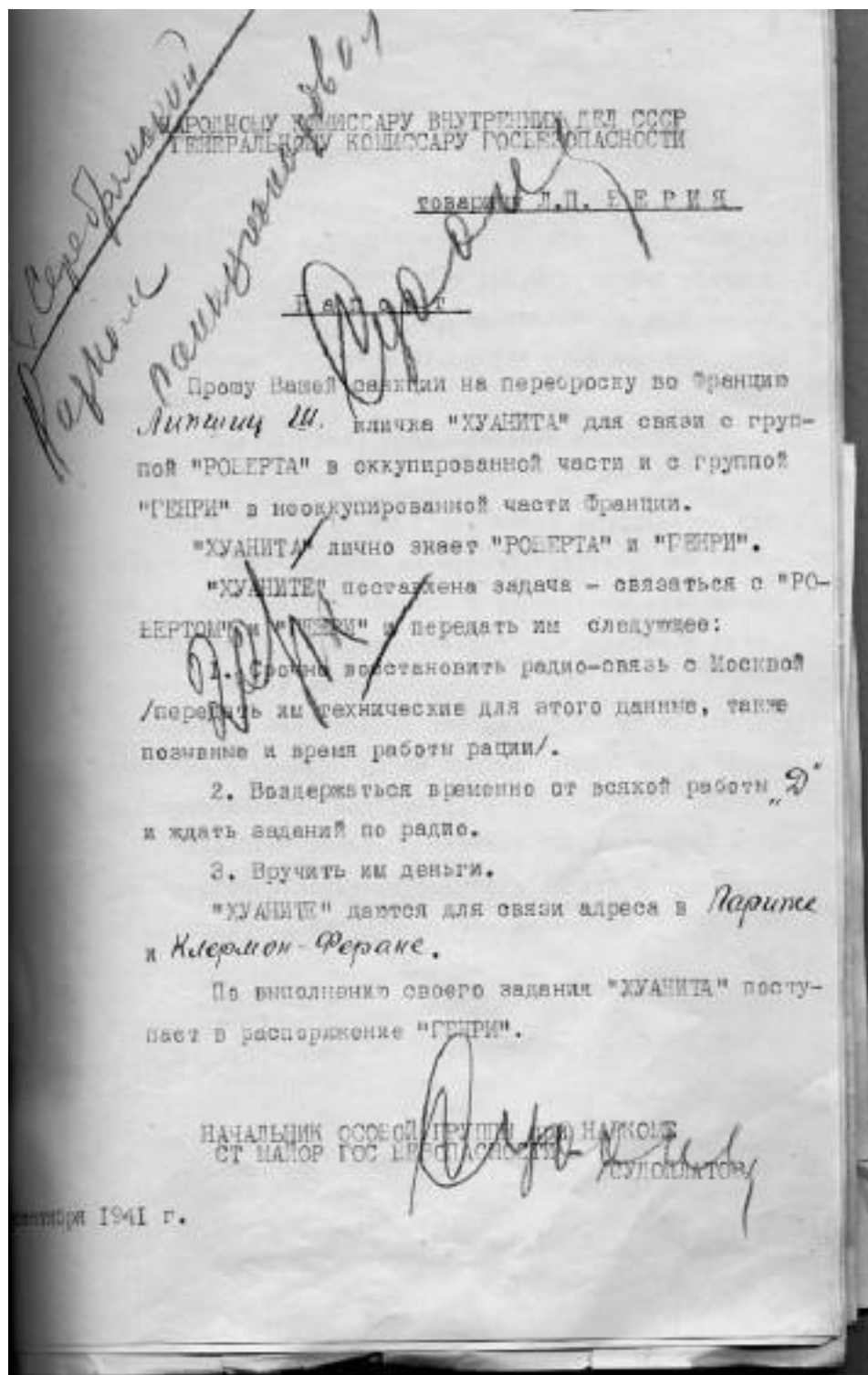
В материалах СВР есть даже инструкции, которые были выданы Шифре Липшиц для работы с секретными материалами (возможно, впрочем, эта бумага была ей выдана уже перед отъездом в Европу во время Великой Отечественной):

Читаем дальше. «Потеряв с нами связь во время войны, «Хуанита» в декабре 1940 года перешла нелегально границу из Польши в СССР». Это мы уже знали из документов РГАСПИ, но справка из СВР открывает уже и совершенно новые детали.

«В сентябре 1941 года было принято решение направить «Хуаниту» на нелегальную работу во Францию» (в данном случае новое – это сроки принятия этого решения), а «в

январе 1942 года была переброшена через Англию» (про это мы уже подробно написали). Но дальше – опять документ. Это – рапорт Судоплатова на имя Берия.

Согласимся, что это ещё один случай, когда за всего-то несколькими строчками обнаруживается целый «космос»!

С чего начать?

Во-первых, мы были правы: Липшиц действительно уже до этого знала тех, к кому шла в Париже. Значит, как мы и предполагали, она действительно познакомилась с ними, когда добиралась через Францию из Испании в Польшу ещё до Второй мировой войны.

Во-вторых, мы уточнили в СВР: упомянутая в документе работа «Д» – это «диверсии». В рапорте написано, что ей было временно от такой работы воздержаться. Но, как мы знаем, Шифра всё-таки уговорила резидента разрешить ей и эту работу, что, к сожалению, закончилось провалом всей группы. Но этом же рапорте написано, что для начала осуществления диверсий надо было дожидаться сигнала по радио. Значит, сигнал был. В конце концов, не Шифра ли и восстановила связь парижской резидентуры с Центром?

В-третьих, предоставленный НКВД адрес для связи в городе Клермон-Ферран. Это сильно в стороне от прямой, которая соединяет место высадки Липшиц в Бретани и Париж. То есть у неё был продуманный маршрут. То есть, получается, не легендой, так маршрутом её снабдили и в НКВД, а не только в SOE.

В-четвёртых, справка из СВР содержит радикально иные объёмы привезённых ею денег, чем те, что фигурировали в текстах, наверное, невольно прошедших тот самый «гестаповский фильтр». Даже и тысяча тогдашних долларов – это совсем не те объёмы золота, которые упоминались до этого!

Ну, а в-пятых, вместо резидентов «Густава» и «Рома» (о которых шла речь в «Истории внешней разведки») в Париже возникают другие имена. И если в том, кто упомянут в «Истории...» как «Ром», мы и сами высчитали Робера Бека, то, оказывается «Густав» был никакой не Густав, а «Генри»...

В прилагавшейся к документам справке от сегодняшней СВР читаем: будучи переброшенной через Англию во Францию, «Хуанита» имела задание «связаться с руководителями групп «Генри» (Онель М.) и «Робер» (Бек Р.), работавших по линии спецгруппы НКВД Серебрянского, а затем Судоплатова, передать им новые шифры и коды, деньги по 1000 долларов США каждому и перейти в распоряжение «Генри».

P.S. От СВР. «Густав» и «Ром»

Приведем ещё один отрывок из той части переписки ВГТРК с СВР, где были вопросы-ответы:

«ВГТРК: Тот ли это «Густав», который во время войны в Испании подписывал характеристики добровольцев?

СВР: Указанными данными не располагаем [...].

ВГТРК: Кем были «Густав» и «Ром», к которым Анна Успенская/Шифра Липшиц пробивалась в Париж?

СВР: Возможно, речь идёт об агентах-нелегалах «Генри» и «Робер», руководителях нелегальных групп (резидентур) во Франции».

Вывод? На то разведслужбы и считаются организациями специальными, что, получается, ещё несколько лет назад составители «Истории российской внешней разведки» дополнительно зашифровали имена участников операций во Франции в 1941–1942 гг. Липшиц у них была и не «Хуанитой», и не «Жанетт», а «Ханной» (что в лучшем случае намекало на имя «Анна» в её советском загранпаспорте на фамилию «Успенская»). «Робер» – «Ром». «Генри» – «Густав».

Сегодня, когда директор СВР С.Е. Нарышкин принял решение придать гласности настоящие личности тех, конечно, поразительных людей, мы наконец-то приведём и полные настоящие имена тех двух резидентов.

Р.С. От СВР. Онель Мариус («Генри», «Кулаков»). «Густав»

В данном случае – не до комментариев. От того, что содержится в ответе СВР на запрос из ВГТРК просто захватывает дух. Такого не публиковалось никогда. Протицируем полностью:

420

CARTE D'IDENTITE

NOM **ARPIN**
Prénoms **Joseph**
Etat-Civil **agent des Eaux et Forêts**
Profession **M.**
Né le **26 Aout 1898**
à Cambrai. Nord.
Département _____
Nationalité **Française**
Domicile **Vic. Fezensac. Gers**

SIGNALEMENT

Taille **1m 71**
Cheveux **bruns**
Moustache **néant**
Yeux **gris vert**
Signes particuliers **~**

Nez } Dos Rect
Dimensions ord.
Forme du visage **ovale**
Teint **coloré.**

Empreinte digitale

Le Titulaire, **J. Arpin** Les Témoins, **Louis Cahuzac**
Vu pour la légalisation **Livret militaire**
Le **22 Novembre 1941**

Портрет «Генри» на удостоверении личности на чужое имя

«Онель Мариус родился в 1899 г. во Франции, еврей, гражданин Франции, по специальности – гравер, бывший член французской компартии.

До 1-й мировой войны работал конторщиком у биржевиков. Участник войны в качестве рядового. Служил в колониальных войсках в Марокко и Алжире в кавалерии. Будучи на фронте, примкнул к революционному крылу французских социалистов, а затем вступил в компартию, в которой активно работал до 1927 года.

В 1927 году «Генри» был завербован в Париже Серебрянским («Яша») и по его указанию отошёл от партии и автоматически выбыл из неё.

С 1927 по 1940 г. под руководством Серебрянского «Генри» создал во Франции группу агентов и стал резидентом этой группы. Он также руководил нелегальными резидентами в Румынии и Польше, и через него осуществлялась связь с нелегалами-одиночками в Латинской Америке, США и Италии.

За этот период под его руководством и при личном участии был выполнен ряд специальных заданий органов ОГПУ-НКВД:

1. Ликвидация руководителя РОВСа генерала Кутепова, за что «Генри» был награждён в 1930 г. орденом Красного Знамени и принят в советское гражданство;

2. Похищение архива Троцкого;

3. Перлюстрация корреспонденции Седова (сына Троцкого);

4. Подготовка к похищению Седова (в связи с его смертью задание отпало);

5. Установка микрофона на квартире у Лана;

6. Создание авиафирмы с двумя пассажирскими самолётами.

С началом Второй мировой войны связь с «Генри» была прервана и восстановлена только после её окончания. Он использовался как вербовщик и групповод.

В 1951 г. готовился вывоз его в Канаду для создания там нелегальной резидентуры, однако выезд не состоялся, так как канадские власти аннулировали выданную ему визу.

В связи с тем, что в 1952 г. французские спецслужбы начали вести расследование деятельности Онель М. во время войны, было принято решение о выводе его из Франции в Союз. В апреле 1953 г. он вместе с женой, чешской еврейкой, прибыл в Москву.

До 1959 г. они проживали в Ростове-на-Дону, а затем переехали в Прагу (Чехословакия).

В ночь на 13 октября 1964 г. Онель М. после продолжительной болезни скончался».

P.S. От СВР. Бек Роберт («Робер»). «Ром»

Да, имя Робера Бека мы высчитали сами (хотя и не будем преувеличивать нашу роль, так как ещё раньше французский исследователь Гийом Буржуа называл именно его главой резидентуры, которую он, впрочем, назвал «спящей»). Но то, что содержится в ответе СВР на запрос ВГТРК, бесценно:

«В 1933 году по рекомендации агента НКВД «Исидора» привлечён к сотрудничеству с советской разведкой на идеологической основе. Состоял в нелегальной резидентуре «Генри».

Принимал активное участие в выполнении ряда ответственных заданий Центра, в частности, в изъятии архивов троцкистов, контроле почтовых каналов и организации пунктов негласного прослушивания телефонных переговоров в объектах развединтереса и т. д. Имел отношение к деятельности во Франции Особой группы Я. Серебрянского, фактически являясь заместителем «Генри» по руководству нелегальной резидентурой [...].

Во время немецкой оккупации Франции группа «Робера» проделала большую самостоятельную работу по организации диверсий против гитлеровских оккупационных войск и спец-

служб. Её участники действовали дерзко и решительно, нанеся врагу значительный урон, в том числе в живой силе».

Ещё в справке говорится, что детям «Робера» (дочь Клара 13 лет и сын Даниель 5 лет) до достижения ими совершеннолетия советской разведкой выплачивалось пособие, которое передавалось его вдове Рене Бек.

Но есть в этой справке и ещё одна поразительная деталь: «В конце 1941 года в группу «Робера» был внедрён агент гестапо «Андре». И это – не Андре Леклер, который был расстрелян. Справка СВР гласит, что этот «Андре» – «Эрслер Габриель Давидович. Он выдал группу «Робера» немцам, в результате чего она была разгромлена».

Так, значит не в одной Шифре Липшиц было дело?! Возможно, когда-нибудь мы ещё вернёмся к этой истории.

Глава III

Операции «Ледоруб-II» и «Сотерн»

*«Сотерн» («Sauternes») – французское белое десертное вино, производимое в регионе Грав, Бордо. Его делают из винограда семильон, совиньон блан и мускадель, подвергнутых воздействию так называемой «благородной плесени». Это приводит к частичному заизюмливанию ягод и, как следствие, к более выразительному букету.
(Из многочисленных пояснений сомелье)*

Про Уинстона Черчилля известно, что белому вину он, в целом, предпочитал другие напитки.

В районе полдесятого утра сэр Уинстон начинал с того, что называл “*mouthwash*” (дословно «промыть рта»): разбавленный содовой виски «Джонни Уокер», который регулярно «освежался» вплоть до ланча. Ещё деталь: до ланча Черчилль работал с зашторенными окнами. К обеду шторы раздвигались, но открывалось и шампанское: пинта (0,568 литра) за присест. Подсчитано, что за свою жизнь Черчилль «уговорил» 42 тысячи бутылок своего любимого игристого «Пол Роже».

«Лакировал» ланч Черчилль порцией коньяка. После этого любил часок соснуть, а уж потом вновь поработать, а к ужину он, истый аристократ, всегда облачался в смокинг. За эти процессы любил пропустить стаканчик хереса, а за вечерней трапезой опустошал вторую пинту шампанского. Если же после этого ему предстояло работать в ночи, то под руку он ставил бутылку коньяку³⁰².

³⁰² Harry Wallop. The day I tried to match Churchill drink for drink // The Daily Telegraph (London), 28.1.2015: <https://www.telegraph.co.uk/food-and-drink/drinks/the-day-i-tried-to-match-churchill-drink-for-drink/>

Черчилль за вытывкой со Сталиным

В историю вошёл такой диалог консерватора Черчилля с депутатом-лейбористкой Бесси Браддок на выходе из палаты общин в Вестминстере:

– Уинстон, Вы пьяны, и безобразно пьяны.

– А Вы, Бесси, дорогая моя, противны. Более того, Вы безобразно противны. Но завтра я буду трезв, а Вы так и останетесь противной³⁰³.

Вот что Черчилль заказал в 1908 году, когда женился на Клементин и, соответственно, вводил порядки на оставшуюся жизнь: девять дюжин пинт и семь дюжин полупинт шампанского, шесть дюжин красного, семь дюжин белого, пять дюжин бутылок портвейна, шесть дюжин виски, три дюжины коньяка, три дюжины вермута и почему-то всего четыре бутылки джина³⁰⁴. Наверное, вермут он не жаловал. Понятно, что такой заказ был сделан в расчёте и на гостей званых ужинов. Но всё равно более чем впечатляет! Добавим к этому привязанность Черчилля к сигарам, и, с точки зрения сегодняшних канонов здорового образа жизни становится совершенно непонятно, как же это он дожил до девяноста лет. Но ведь дожил!

³⁰³ Churchill Bulletin No. 31 // International Churchill Society: <https://winstonchurchill.org/publications/churchill-bulletin/bulletin-031-jan-2011/drunk-and-ugly-the-rumor-mill/>

³⁰⁴ <https://www.npr.org/sections/thesalt/2016/04/01/472459579/hitler-couldnt-defeat-churchill-but-champagne-nearly-did>

Справедливости ради стоит, впрочем, заметить, что когда на 50-летие со смерти Черчилля журналисты лондонской газеты «Дейли телеграф» решили поставить эксперимент и «взять на грудь» описанную выше норму сэра Уинстона, пошагово записывая свои впечатления (журналист Харри Уоллоп признался, что, перечитав свой текст назавтра, обнаружил опечатки в половине слов: к концу пальцы уже категорически не попадали в нужные кнопки клавиатуры), то последовал гневный комментарий со стороны Международного черчиллианского общества. Там заявили, что на самом деле так много Черчилль не пил, а сам на себя наговаривал, чтобы, получается, заставить расслабиться внутренних соперников и внешних врагов³⁰⁵. Кстати, Гитлер действительно пренебрежительно называл Черчилля «дураком-пьяницей». Но кто при этом проиграл войну?

Как бы то ни было, в Обществе не стали оспаривать то, что по утрам Черчилль работал с секретарями, вызывая их в задние покои своей резиденции на Даунинг-стрит, где либо беспардонно принимал при них горячую ванну, либо (в лучшем случае) разгуливая по кабинету в халате³⁰⁶.

Предположим, что именно утром он принял и советских агентов-участников операции «Ледоруб». Такая встреча – исторический факт.

³⁰⁵ Там же.

³⁰⁶ Harry Wallop.

Лондон, Даунинг-стрит, 10. Декабрь 1941 г.

– Премьер-министр, сэр, позвольте представить вам наших друзей из Советского Союза. – Про себя сопровождающий от SOE подумал, что ещё пару месяцев и сам бы не поверил, что будет произносить такие слова. Правда, ещё меньше ему верилось, что он видит то, что увидел сейчас: самый могущественный человек во всём Соединённом Королевстве и во всей Британской империи, передвигающийся в полумраке в халате. А ещё ему показалось, что в этот ранний час от премьер-министра... попахивает спиртным? Да нет! Показалось, конечно!

Черчилль, отложив сигару, посмотрел на гостей с нескрываемым любопытством:

– Джентльмены! – Черчилль подумал, что это будет самое правильное приветствие. Ну, ведь не «товарищами» ему их называть – гостей из Советского Союза, который хоть и враг твоего врага, но всё равно...

– Позвольте, прежде всего представить Петра Кузнецова, – продолжал офицер SOE. – Он только что прибыл из “У”.

– Why “У”?³⁰⁷ – вскинул брови Черчилль. – Ах, да, так мы называем в переписке Россию³⁰⁸. Не волнуйтесь, господа, здесь у меня можно говорить, не переходя на коды. Как вы сказали вас зовут?

– Пётр Кузнецов, – повторил своё имя гость, как-то не до конца звонко произнеся звук «з»; впрочем, для того, чтобы уловить такие особенности, надо быть русским.

– Очень приятно.

– Позвольте также представить вам Павла Кубицкого.

– Здравствуйте.

– Здравствуйте, сэр.

– Оба этих джентльмена – советские агенты, которые вскоре будут заброшены нами на вражескую территорию.

– С аэродрома «Темпсфорд»?

– Скорее всего, сэр. И позвольте, сэр, представить вам того, кто в Лондоне координирует наши совместные операции по линии “Х”³⁰⁹. Простите, сэр, НКВД. Полковник Иван Чичаев.

– Здравствуйте, полковник, – приветливо махнул ему Черчилль. – Видел ваше имя в отчётах, но не представлял, как Вы выглядите. Знаете, что ещё вашу организацию называют “УМСА”? Хе-хе. Присаживайтесь, господа. У меня не так много времени, но я непременно хотел с вами встретиться. Как вам в Англии?

– Ваши подчиненные считают меня поклонником Англии³¹⁰. Мне действительно по душе и Англия, и англичане, – начал отвечать на своём весьма недурственном английском³¹¹ «Кузнецов». – Мне вообще кажется, что вы – единственная капиталистическая страна, на будущее которой можно смотреть с какой-то надеждой³¹².

– Вот как?! – Черчилль заметил, что в этот момент сопровождающий от SOE закатил глаза. Если почитать документы, то можно выяснить, что в SOE «Кузнецова» полагали таким агентом, которым могла бы гордиться любая страна, что он обладал «невероятной личностью» и «приятным характером», но он, «пламенный коммунист», не раз заставлял скучать своих

³⁰⁷ Игра слов и звуков. На слух вопрос «почему» и название предпоследней буквы латинского алфавита на английском звучат одинаково.

³⁰⁸ TNA HS 4/337.

³⁰⁹ Там же.

³¹⁰ TNA HS 4/341.

³¹¹ TNA HS 4/341.

³¹² Там же.

британских кураторов, «не привыкших к тоталитарным политическим концепциям»³¹³; любопытно, что кураторы находили Кюна всё-таки «не до конца красным», так как «не мог объяснить разницу между фашизмом и коммунизмом, хотя на последний взирал с большой неприязнью»³¹⁴.

– Что Вам больше всего запомнилось?

– То, как мы прыгали с воздушного шара!

– С воздушного шара?!

– Да, наши... друзья только что вернулись из спецшколы под Манчестером, где, если погода не позволяет, людей учат прыгать с парашютом не с самолёта, а с воздушного шара³¹⁵.

– Ох уж эта наша английская погода! Ну, расскажите, что вам дадут с собой, когда прыжок будет настоящий?

– О, много чего, господин премьер-министр. Во-первых, шлемы, наколенники и налокотники³¹⁶.

– А оружие?

– «Музер» или «кольт».

– Автоматические?

– Да.

– С дополнительным боезапасом?

– Конечно! Ещё ножи, компасы, аптечка, мясные консервы, концентрированный шоколад, по полной фляжке спиртного³¹⁷.

– Джентльмены, да вы, похоже, куда-то далеко собрались?

– Нет, в бельгийские Арденны.

³¹³ Там же.

³¹⁴ Там же.

³¹⁵ Там же.

³¹⁶ Там же.

³¹⁷ TNA HS 4/341.

Оправдание

Да, мы вновь пошли на небольшой литературный эксперимент, но в данном случае, как говорится, деваться некуда. То, что «Кузнецов» и «Кубицкий» стали единственными участниками операции «Ледоруб» (и вообще единственными советскими агентами), с которыми (с осознанием того) встречался кто-либо из британских премьер-министров, – запротоколированный факт³¹⁸. Но о чём и как они говорили? Приходится домысливать: никакого протокола не велось. Впрочем, обратите внимание на сноски в предыдущем диалоге: мы вновь внесли в него то, что достоверно известно из других документов; разве только, литературы ради, пассажи про “X” и “Y” мы внесли в диалог образца 1941 года из британских документов за 1943-й.

Действительно, как это ни печально, никаких записей беседы Черчилля с «Кузнецовым» и «Кубицким» не сохранилось. Почему мы упорно ставим их фамилии в кавычки? Да потому, что если про ту встречу и есть какие-то воспоминания, то те, что сопровождавший их Даглас Доддс-Паркер из SOE поделится потом тем соображением, что, по его мнению, «Кубицкий» был немцем по происхождению³¹⁹.

Наша проблема заключается в том, что обратившись и в РГАСПИ, и в СВР, на фамилию «Кубицкий» мы ничего не нашли – хотя вроде буквально в предыдущей главе столько всего нового выдали по Шифре Липшиц. В своё оправдание скажем, что в предисловии к «Красной паутине» бывший директор РГАСПИ Кирилл Андерсон писал следующее: «Открытие архива Коминтерна, состоявшееся в 1991 году после изменения политического режима в России, поначалу обнадёжило многих. Казалось, все тайны этой организации отныне будут как на ладони. Но, как выяснилось, архив Коминтерна подобен гигантскому лабиринту, призванному, скорее, уводить от истины, нежели указывать к ней путь»³²⁰. Может, в этих лабиринтах есть что-то и на «Кубицкого»?

И всё-таки и по поводу первых агентов-мужчин, прибывших в Соединённое Королевство из Советского Союза по схеме «Ледоруб», и у нас есть что рассказать нового.

³¹⁸ Stafford D. Britain and European Resistance 1940–1945. A History of the Special Operations Executive. Macmillan, with Document, London, 1983. P. 224.

³¹⁹ Stafford D., Churchill and Secret Service, p. 94–95 & 224 – in: D. O'Sullivan, p. 74.

³²⁰ Красная паутина, с. 6.

«Мишка Брестский»

Повторим: наш метод состоял в том, что в РГАСПИ мы запросили личные дела по всей совокупности: и по выявленным на Западе уже после войны истинным именам посланцев Москвы, и по русским именам из их советских паспортов.

Открытие номер один: «Пётр Кузнецов» из архива Коминтерна оказался не русским, а... западнобелорусским. Родился в деревне Хорево Пружанского уезда³²¹.

³²¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 65а. Д. 11581.

«Петр Кузнецов» – «Мишка Брестский» из РГАСПИ и «Пётр Кузнецов» из ТНА

Для справки. Сейчас Пружаны – административный центр Пружанского района Брестской области Республики *Беларусь*. В Российской империи уезд относился то к Слонимской губернии, то к Литовской, то к Гродненской, но как таковой был образован в 1795 г. на территории, отошедшей к России в результате третьего раздела *Польши*. По более чем объяснимым причинам в Польше этот раздел (как и все остальные) – тема до сих пор крайне болезненная. Тем более, что стоило Российской империи распасться, как в 1920 г. Пружанский уезд вновь отошёл к Речи Посполитой, но по результатам «пакта» 1939 г. вновь перешёл под власть Москвы.

Что было на этих землях между двумя мировыми войнами? Не будем здесь вдаваться в вечно хитрую статистику, кого на тех землях было больше: поляков или белорусов, католиков

или православных. Для нас важнее, что была там, в частности, *своя* компартия: не всей Польши, а Западной Белоруссии. Партия была глубоко законспирированной и обладала подпольщиками такого разлива, что и клички у них были скорее не партийными, а бандитскими. Например, «Мишка Брестский». Именно такая кличка была у «нашего» с вами «Петра Кузнецова», чьё имя при рождении было Новик Михаил Михайлович³²². Видите? Один слой конспирации на другом!³²³

Тонкий политический момент: компартия Западной Белоруссии считалась, тем не менее, автономным подразделением компартии Польши. А и про эту компартию, и про всю Польшу читаем: «Сталин, готовивший сближение с нацистской Германией, твердо знал, что коммунисты Польши никогда не согласятся с этим противоестественным пактом, ибо он мог быть осуществлён только ценой ликвидации их страны. Тогда же были распущены западноукраинская и западнобелорусская партии»³²⁴.

Итак, что мы имеем к моменту отправки в Британию советского разведчика – участника операции «Ледоруб»? 1938 год – роспуск компартий Польши и Западной Белоруссии. 1939 год – «пакт». 1941 год – нападение Германии на СССР и отправка в Британию первой группы агентов-участников схемы «Ледоруб», среди которых обнаруживается «Пётр Кузнецов», которого даже принимает Черчилль.

В принципе, «Пётр Кузнецов» – стандартные русские имя и фамилия. Английский эквивалент-перевод – Peter Smith, что тоже звучит приземлённо-приземлённо. Но, похоже, в Москве посчитали возможным, с одной стороны, дать этому агенту самое что ни на есть распространённое, простецкое имя, но с другой стороны, если бы кто-то решил «копнуть» происхождение такого имени по линии Коминтерна (а не в нём самом, так в западных компартиях, конечно же, были «кроты»), создавалось двойное и даже тройное дно. А именно: отправленный в Британию мужчина 1901 года рождения получает имя активиста распущенной компартии Западной Белоруссии очень близкого 1900 года рождения: Михаила Новика, «Мишки Брестского», «Петра Кузнецова». А он настоящий, в свою очередь, успел исчезнуть по причине «аморалки»: несмотря на его вроде такое открытое лицо на фотографии, ещё в его личном деле в архиве Коминтерна находим намёки на какой-то аборт у какой-то его прислуги, с которой он сожительствовал, после чего его судят³²⁵ и он, собственно, «исчезает с радара». Зато у того, кто получает его имя, есть возможность оправдать странноватый для русского человека акцент. Разве мы не знаем, как и современные белорусы, обладая вполне себе русскими именами и фамилиями, тем не менее, произносят многие звуки ну очень по-своему?

Ну, хорошо: путают они обычно «ш» и «щ», а не «з» и «с». Но в конце концов, «Пётр Кузнецов», который прибыл в 1941 г. из СССР в Британию и был не из славян, а из... немцев.

³²² РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 65а. Д. 11581.

³²³ Там же.

³²⁴ Л. Треппер. Большая игра...

³²⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 65а. Д. 11581.

Гостиница «Центральная»

...Для тех москвичей, кто принадлежит к поколению российского соавтора этой книги, здание, о котором будем толковать сейчас, – это, конечно же, гостиница «Центральная». Российский соавтор хорошо помнит визит в это здание в начале 90-х, в разгар российского пореформенного «дикого капитализма»: какая-то одна сплошная «воронья слободка», одна сомнительная конторка из серии «Рога и копыта» на другой. Но в конце концов, по тому же Марксу, период первоначального накопления капитала – этап неизбежный. В то же время какой же иронией судьбы от этой неокapиталистической метаморфозы веяло для тех поколений постарше, кто помнил этот отель ещё под названием «Люкс»! А именно на базе этого отеля после революции было обустроено общежитие Коминтерна, который вообще-то задумывал *разрушить* весь этот мир «голодных и рабов», покончить с капитализмом.

Интересно, что какие бы социальные реформы, революции и контрреволюции ни потрясли за последний век Москву (вот ведь и магистраль, на которой стоит этот отель, за последнее столетие успела побывать «Тверской», потом «улицей Горького» и снова «Тверской»), *почтовый* адрес остался неизменным: дом номер 10.

В двадцатые-тридцатые годы XX ужасного столетия такое центральное расположение этой гостиницы было удобно сразу нескольким категориям прописанных в Москве. Постояльцам – потому что до места их работы, до штаб-квартиры Коминтерна, идти было каких-то метров восемьсот. Посетителям постояльцев... Дело в том, что ещё от этой гостиницы совсем близко до Лубянки. На пике репрессий сюда по ночам только и успевали подъезжать всё новые и новые «воронки», чтобы забрать очередного постояльца, объявленного «врагом народа»...

Пожелание: вот бы не мемориальными досками на фасаде, но хотя бы фотографиями в лобби отметить некоторых по-настоящему знаковых постояльцев тех времён. А какой бы мы сегодня ни вынесли вердикт коммунизму (правда, вынесли ли?), многие из тех имён – говорящие не только для «узкого круга революционеров», а для любого мало-мальски знакомого с политической историей всего мира. Ну, например, из Азии в «Люксе» селились отец-основатель независимого Вьетнама Хо Ши Мин и первый глава Госсовета КНР Чжоу Эньлай! Однако по-настоящему нескончаемый список постояльцев из числа будущих VIP / знаковых фигур прибывал из Германии. Например, в «Люксе» останавливались немец – будущий резидент советской военной разведки в Японии «Рамзай» (Рихард Зорге) и будущий шеф разведки ГДР Маркус Вольф. А из немцев-правителей – и президент ГДР Вильгельм Пик, и председатель Государственного совета Восточной Германии Вальтер Ульбрихт. О! Вот он, Вальтер Ульбрихт, нам и нужен! Точнее, через него мы как раз и выйдем на нашего «Петра Кузнецова». Ещё точнее – через его супругу.

Вообще говоря, было бы очень интересно узнать, как сошлась будущая первая пара ГДР. Почему-то представляется так: он заполняет формуляр гостя, получает ключи на стойке приёма гостиницы «Люкс» и вдруг краем уха улавливает, что кто-то проходивший (проходившая) рядом заговаривает на его родном языке, оглядывается, видит её и вдруг понимает: «Если строить социализм, то с ней!» Сначала она, Шарлотта («Лотте») Вендт, стала его личным секретарем.

На самом деле знакомы они были ещё с 1935 г.³²⁶, но, насколько можно понять, сошлись именно в «Люксе» в 1938-м, когда Лотте только-только развелась со своим первым мужем Эрихом. Правда, «свободной» её можно было назвать только с натяжкой. Дело в том, что ещё в 1936 г. её первый муж попал под каток репрессий, был сослан в Сибирь, и, очевидно, из-за

³²⁶ Елена Светлова. Русская дочь немецкого генсека // Московский комсомолец. 11.2.2005: www.mk.ru/editions/daily/article/2005/02/11/199987-russkaya-doch-nemetskogo-genseka.html

пресловутой «потери бдительности» Лотте впяли партийный выговор, о чём гласят все без исключения её биографии. Как раз в это время Лотте и подала на развод, но выговор сразу снят не был. Для коммуниста это ещё какое пятно. А тут – Ульбрихт. Одно её в данном случае оправдывает: когда началась война с Германией, первого мужа Лотте вернули в Москву (чтобы он вёл работу среди немецких военнопленных), а после войны он стал в ГДР очень даже видным функционером.

Но это мы отвлеклись. Для нас важнее другое. *Девичья* фамилия у будущей «первой леди» ГДР была не Вендт, а – Кюн. И вот тут внимание! Такая же фамилия Кюн, *Бруно* Кюн, была и у «Петра Кузнецова», прибывшего по соглашению НКВД-SOE в Британию! Он и будущая «первая леди» Восточной Германии – брат и сестра. Она – младшая, он – старший. Всё-таки, как ни крути, узок круг этих революционеров!

Да и вообще: почему-то кажется, что сохрани в гостинице «Центральная» все формуляры своих постояльцев, это был бы архив, который по степени лабиринтообразности мог бы конкурировать и с тем, что остался от Коминтерна, и с тем, что за семью печатями хранится в бывшей советской, а ныне российской разведке!

Катастрофа

Автор знаменитой серии книг об Эрасте Фандорине, замечательный российский писатель Борис Акунин (Григорий Чхартишвили) утверждает, что стандартное ныне русское выражение «ЧП» («чрезвычайное происшествие») появилось в годы Первой мировой войны и что тогда же прозвучало предложение всю Россию называть «Чепеландия»³²⁷. Вполне вероятно, что так оно и было. К сожалению, в декабре 1941 г. то же самое можно было сказать о Соединённом Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, которое в глазах русских почему-то до сих пор обладает репутацией страны, где всё, напротив, идёт по раз и навсегда заведённому порядку.

27 декабря 1941 г., когда «Кузнецова» и «Кубицкого» было решено парашютировать над бельгийскими Арденнами, похоже, был вообще полный хаос. Из отчёта майора Милнса-Гаскелла, который, напомним, отвечал на координацию с НКВД в центральном аппарате SOE:

«Не успели мы их полностью подготовить, как летун³²⁸ сообщил нам о неизбежности двухчасовой задержки, связанной с тем, определённые³²⁹ инструменты на бомбардировщике «Уайтли» не находились в рабочем состоянии. Это означало, что вылет перенёсся с 18:00 на 20:00... В 19:45 мы поехали к самолёту, и после дополнительной 45-минутной задержки агенты поднялись на борт. Были заведены двигатели, [но] в назначенное время вылет не состоялся, так как полосу перегородил другой самолёт, совершивший аварийную посадку. Когда другой самолёт убрали, к несчастью, пилот выкатился за бетонку и одно из шасси завязло в грязи. На помощь бы отправлен трактор, который по пути сломался...»³³⁰

Продолжать?!

Судя по всему, само Провидение были против этого полёта...

В 21:50 в субботу 27 декабря 1941 г. борт всё-таки взлетел. Но когда, оставив позади Ла-Манш, он достиг тех самых бельгийских Арденн, там стоял такой туман, что миссию пришлось прервать. А при приземлении в Англию самолёт рухнул на полосу с высоты в 50 футов. Погибли и многие из экипажа (по разным данным, в то ночь лишились жизни сержант Риммер, сержант Гордон, капрал Пикеринг³³¹), но также советский агент «Кубицкий»³³².

Кстати, вы сопоставили дату этой операции с тем, о чём говорилось в предыдущей главе? Ещё раз: попытка осуществить операцию «Ледоруб-II» была предпринята 27 декабря 1941 г. А Шифру Липшиц (операция «Ледоруб-I») высадили в Бретани только 10 января, то есть уже на следующий год. Строго говоря, операция «Ледоруб» под римской цифрой *два* – в действительности *первая* «проба пера». И сразу же – такой ужас...

Одно было относительно хорошо. Брюн-«Кузнецов» – выжил. Но вердикт врачей был неумолим: сломано столько костей, что встанет на ноги он только месяца через три³³³.

³²⁷ Борис Акунин. Не прощаюсь: Приключения Эраста Фандорина. М.: Захаров, 2018. С.***

³²⁸ В отчёте применяется термин "airman", который не переведёшь иначе, как то, как говорят в российских Вооружённых силах: «летун». — С.Б.

³²⁹ Ещё одно знакомое слово, ибо как раз русское армейское прилагательное «определённые» позволяет в правильной тональности перевести английское «certain». – С.Б.

³³⁰ TNA HS 4/336.

³³¹ Clark, op. cit., pp. 32, 303; www.rafinfo.org.uk/DCWW2Losses/1941.htm

³³² TNA HS 4/336.

³³³ TNA HS 4/336; TNA 4/341; В. О'Коннор, p. 55.

Сослагательное наклонение

...Как известно, история не терпит сослагательного наклонения: «Что бы было, если бы произошло то-то и то-то?» И всё-таки мы точно можем сказать, что, опубликуй мы это в Москве эдак в годах 1960-х, то разразился бы грандиозный скандал. И не с британцами, а с друзьями из Германской Демократической Республики.

Дело в том, что к тому времени Брюно Кюн в Восточной Германии – всем канонический герой-антифашист, который, согласно канону, отшлифованному его властью имущей сестрой Шарлоттой, в середине 1930-х отвоевал в Испании (правда), осенью 1941 г. пошёл на фронт, чтобы защищать свою новую родину (тоже правда: он отказался от своего германского гражданства, перейдя в советское³³⁴) и погиб в рядах белорусских партизан. В память о нём в ГДР

³³⁴ D. O'Sullivan, p. 146.

назвали школу, пионерский лагерь и воинскую часть Национальной народной армии, о нем вышла книга...

А он, оказывается, был ни в какой не в Белоруссии, а в Англии и, выжив в авиакатастрофе, теперь готовился к высадке в Нидерландах. Именно эту операцию назовут «Сотерн» в честь белого вина.

Вновь немец

Настоящий кладёзь информации – хранящаяся в ТНА подборка HS 4/341. Только первое, что мы в ней обнаруживаем, – поддельные документы, приготовленные в SOE для высадки «Кузнецова» ни в какой не в Голландии, а в родной для него Германии.

Обо всём по порядку.

После авиакатастрофы 27 декабря 1941 г. «Кузнецова» перевезли из поместили в больницу городка Или, где он пробыл до 11 февраля. То есть лечение потребовалось действительно серьёзное. Лежал он там под новым именем. Точнее, сразу под несколькими именами.

Его миграционную карту британцы задним числом переделали на «Ивана Робертса», якобы прибывшего в Соединённое Королевство 14 октября предыдущего года. Для передвижений по Британии он был сделан нейтралом-швейцарцем «инженером Робером Жозефом»³³⁵. Наконец, сотрудники госпиталя знали его только как «мистического «пациента X»». Ещё точнее: он всё-таки признался кому-то из медицинского персонала, что он из Советского Союза, по причине чего по госпиталю поползли слухи о «шпионе». В итоге перед его выпиской госпитальному начальству было приказано «считать это дело таким, как будто его никогда не было»³³⁶.

После выписки – не до конца понятная пауза в несколько месяцев, когда на определённом этапе Чичаев сориентировал SOE на предмет того, что теперь «Кузнецова» надо будет парашютировать в Германию.

Британцы к подготовке этой миссии отнеслись со всей серьёзностью. Для «Кузнецова» была разработана «легенда», которая в том числе объясняла имевшиеся у него после авиакатастрофы ранения: как будто он их получил в ходе авианалёта союзников в Кёльн, где он якобы работал на фабрике «Фелтен унд Гиллауме». На этой фабрике британцы «определили» советского агента в высококвалифицированные мастера, что, в свою очередь, объясняло, почему его не призвали в вермахт. В SOE также подготовили для Кюна справку, в которой описывались улицы, окружавшие эту фабрику, с подробным раскладом того, какие улицы в том районе Кёльна пострадали, а какие нет после союзных бомбардировок³³⁷.

Именно с того времени в его делах в ТНА и, как оказалось в СВР, до сих пор хранится поддельное германское удостоверение личности.

На этот документ со свастикой есть два взгляда. Донал О'Салливан считает его чуть ли не шедевром в области искусства подделок³³⁸. Британский соавтор этой книги обращает внимание на имеющиеся на документе стрелочки, явно проставленные теми, кто подверг его ревизии. То есть, похоже, как-то неверно были выполнены подписи. Но один недостаток этого документа очевиден всем. Он был выписан на настоящее имя «Кузнецова». И пусть британцы тогда не догадывались, что на самом деле он – Брюно Кун. Зато с начала 1930-х гг. это имя было в базе данных гестапо.

³³⁵ HS 4/341, 6 February 1942.

³³⁶ HS 4/341, 6 February 1942.

³³⁷ HS 4/341 – in: D. O'Sullivan, p. 152

³³⁸ D. O'Sullivan, p. 152

С чем была связана такая легкомысленность? Одна из не версий даже, а очевидных причин: находившееся в Москве руководство компартии Германии весьма преувеличивало уровень антинацистского коммунистического сопротивления и очень недооценивало ресурс нацистских властей. Глядя на немцев со стороны, это, конечно, кажется тем более странным: ведь во все времена немцы-нацисты, немцы-коммунисты, немцы-демократы, да вообще все немцы отличались и отличаются от остальных европейцев своей педантичностью, въедливо-

стью, дисциплинированностью. Но уж как-то довоенные немцы-коммунисты не поняли, что на самом деле изменилось в их стране. Не это ли привело к тому, что на начальном этапе Великой Отечественной войны советские солдаты норовили высовываться из окопов и кричать наступавшим немцам нечто из серии: «Камарад! Мы же с тобой оба рабочие!» и т. п. А те – стреляли. Потом, когда в советский плен стали уже массово попадать солдаты и офицеры вермахта (и их стали массово допрашивать в том числе об истинном состоянии дел в Германии) – взгляды на реалии изменились. Но в 1941–1942 гг. заблуждения были ещё сильны. И факт есть факт: в Москве были готовы отправить Бруно Кюна в Германию под своим настоящим именем.

Впрочем, в октябре 1942 г. этот план был вовремя отменён. Вот почему *немецкие* документы, подготовленные для «Кузнецова», так и остались в архиве в Лондоне. В чём была причина отмены операции в Германии?

В его деле в ТНА говорится, что он не захотел выдвигаться в Германию без напарника³³⁹. Также ранее и О'Салливан и британский соавтор этой книги обыгрывали ту версию, что Германию на другое направление «Кузнецову» сменили из-за того, что как раз летом 1942 г. гестапо арестовало ключевого участника «Красной капеллы» Лео Венцеля и Кюн летел ему на замену³⁴⁰. Но Венцеля арестовали в Бельгии, а Кюн вместо Германии полетел в Нидерланды! Как думается, скорее, речь шла о том, что Кюн реально оценивал обстановку и воспользовался отсутствием напарника только как предлогом. Предполагаем, что Кюн не хотел лететь в Германию, так как понимал, что там его бы арестовали при первой же серьёзной проверке документов.

В октябре 1942 г. Чичаев сообщил коллегам из SOE, что «Кузнецов» летит всё-таки в Нидерланды.

³³⁹ HS 4/341.

³⁴⁰ D. O'Sullivan, p. 151; B. O'Connor. Churchill and Stalin's..., p. 98–99.

Разные Нидерланды

Из личных наблюдений. В совсем хорошую погоду со скал над английским Дувром видно не просто французский Кале, а даже который там час: так отчётливо через бинокль виден циферблат его главной башни. Но несмотря на такую географическую близость, и в Англии, как и в России, когда произносят слово «Европа», имеют в виду кого угодно, кроме самих себя. Для россиян «Европа» – где-то там, на Западе. А даже и для тех англичан, кто на референдуме о «Брекзите» голосовал за то, чтобы остаться в Евросоюзе (как британский соавтор этой книги), «Европа» – это всё-таки где-то там «за водой».

В свою очередь, для российского соавтора, когда он приехал работать в Лондон в середине 1990-х гг., приметой того, что он стал понимать ещё и политический британский юмор, стало то, когда он рассмеялся на шутку: «В проливе штормит, Европа вновь отделена от Англии». Но в *каком* проливе? За *какой* водой?!

Забавно, но в русском языке названия обеих водных преград, разделяющих Европейский континент и остров Великобританию, взяты из французского. Англичане говорят «Английский канал», русские – Ла-Манш. Англичане – «Дуврский пролив», русские – Па-де-Кале. Объясняется это совершенно очевидным образом. Если степень европейскости России – вопрос всегда дискуссионный, то расположена Россия всё-таки на европейском континенте. Соответственно, на Британию смотрит она в континентальной системе координат: оттуда, откуда, в свою очередь, Англию видно из «Европы», из Франции.

Но тут опять применим английские критерии. Несмотря на такую *географическую* близость, с *культурологической* точки зрения для англичан самая близкая европейская страна – не Франция, а Нидерланды³⁴¹.

Однако во Вторую мировую войну британскую SOE, наверное, большего всего «подвела» именно такая понятная Голландия. Точнее, напакостил, конечно, Гитлер. 10 мая 1940 г. он наплевал на провозглашённый Нидерландами нейтралитет и вторгся и в эту страну. 14 мая после бомбёжки Роттердама Нидерланды капитулировали, а их правительство и королевская семья эвакуировались в Лондон, откуда было организовано сопротивление оккупантам.

Кстати, именно по причине столь близких отношений правительства Его Британского Величества с эмигрантскими властями Нидерландов в руководстве SOE были вовсе не в восторге от идеи снарядить в Голландию ещё одного коммуниста из Москвы³⁴² (чуть позже мы ещё объясним, почему говорим о «ещё одном»; Кюн действительно был не единственным в своём роде). Тем не менее к отправке в Голландию «Кузнецова» готовили не только в НКВД (там для него припасли 75-ваттный польский радиопередатчик). Подготовка началась и в SOE.

Там для «Кузнецова» подобрали голландские документы. А ещё – новую легенду, объясняющую его раны после авиакатастрофы (якобы в июне 1939 г. он попал в ДТП, подо что были «подобраны» правильное место ДТП и правильный германский госпиталь, где он якобы проходил лечение). А ещё – карточки на хлеб, масло, мясо, сыр, маргарин, *Nährmittel* («питательные вещества»). А ещё – две тысячи голландских гульденов³⁴³ (сегодня это составило бы £4,196.95 или примерно 350 000 рублей).

³⁴¹ Тут сошлось многое. Ну, например, самый близкий родственник древнеанглийского языка – фризский, на котором больше всего говорят именно в Нидерландах. Или, например, вторжение в Англию норманнов под предводительством того, кого в России называют «Вильгельмом Завоевателем» (в Англии – конечно, Уильямом). Но то дела давно минувших дней. А правитель Нидерландов Вильгельм III Оранский, ставший английским и шотландским королем Вильгельмом (Уильямом) III, – тот, чьё наследие ощущается до сих пор («Билль о правах», запрет католикам занимать английский престол и т. д.).

³⁴² TNA HS 7/278.

³⁴³ TNA HS 4/341.

Откуда такая щедрость со стороны тех, у кого было столько сомнений? Дело в том, что все сомнения всё-таки перевесило то, что после трагедии операции «Ледоруб-II» (когда, напомним, погиб напарник «Кузнецова», загадочный «Кубицкий») в Лондоне посчитал себя «морально обязанными»³⁴⁴.

Была и ещё одна проблема, которую, впрочем, тогда в Лондоне не осознавали. В ноябре 1941 г. немцы захватили в Голландии парашютированного туда из Англии радиста Хуберта Лауэрса. Он начал работать под их контролем. И хотя он стал вставлять в середину своих сообщений буквенные сочетания CAU и GHT (которыми должен был лишь начинать и заканчивать сообщения), в Лондоне этого не заметили. Итогом «радиоигры» немцев с Лондоном стало то, что в 1942–1944 гг. около полусотни агентов SOE попали в Голландии в заранее расставленные немцами ловушки. Немцы, зная, когда самолеты взлетают с авиабазы «Темпсфорд», не открывали по ним огонь при появлении над Голландией, давали выбросить парашютистов (чтобы их захватить), а сбивали самолёты только на обратном пути. В гестапо это называли операциями «Энгландспиль» («Английская игра») и «Нордпол» («Северный полюс»)³⁴⁵.

Кюн-«Кузнецов» об этом, конечно, не знал. Впрочем, его, как советского агента, эта проблема и не касалась: у советской разведки в Голландии была своя «инфраструктура», своя «принимающая сторона». У «Красной капеллы» ещё были неподконтрольные передатчики, и, соответственно, о полёте самолёта с Кюном-«Мюллером» немцы знать не могли. Оставалось лишь проскочить через их ПВО.

³⁴⁴ TNA HS 4/141, 20 October 1942.

³⁴⁵ B. O'Connor. Churchill and Stalin's..., p. 100–101; D. O'Sullivan, p. 153

Немец в Голландии

По новой «легенде», придуманной британцами, звали его теперь «Фредерик Мюллер», он был этническим немцем-уроженцем Рурмонда, а «ныне» – коммивояжером из Делфта.

Самолёт с ним на борту взлетел с авиабазы «Темпсфорд» в ночь с 28 на 29 ноября 1942 г... Здесь, кстати, важна именно почасовая хроника. Итак, шасси самолёта оторвались от взлётно-посадочной полосы в 2 часа 40 минут. А еще в полвторого ночи Чичаев сообщил британцам, что принимающей группы не будет. Тем самым англичане могли быть введены в заблуждение, думая, что «Кузнецов» будет передвигаться в одиночку. На самом деле его ждали.

Самолёт благополучно пересёк Ла-Манш и оказался над Голландией. Для того чтобы запутать немцев, пилот Бантинг сначала разбросал листовки над Апельдоорном. То есть даже если бы немцы засекли этот самолёт, то внешне это выглядело бы как пропагандистский полёт. Но потом самолёт повернул на север, и вот уже тогда, в 05 часов 05 минут, с высоты в 500 футов был парашютирован и пассажир³⁴⁶. По приземлении у Хулсхотше «Мюллер» зарыл свои парашют и багаж (два коричневых чемодана).

Ждал его Йооп Йансма. Это – свояк знаковых голландских коммунистов, братьев Пита и Ко Данкаартов. Гость из Москвы и Лондона был посажен на поезд на Амерсфорт. Тем временем Пит Данкаарт, как и полагается доброму голландцу, на велосипеде вернулся на место приземления Кюна, вырыл его багаж и на удивление без помех потом привёз эти два коричневых чемодана их хозяину, преодолев несколько немецких КПП. Он же, Пит Данкаарт, потом вспоминал две важные вещи. Во-первых, то, что Кюн показал ему свои английские таблетки с ядом и сказал: «Случись что [нехорошее], я это проглочу!»³⁴⁷ Во-вторых, через два дня Пит Данкаарт увидел Кюна у такого совершенно особого человека, каким был Даниэль Гулуз.

В своих предыдущих книгах британский соавтор этой книги называл его тем, кто «работал на Советы из своего филателистического магазина, осуществляя связь между голландской компартией и штаб-квартирой Коминтерна в Москве»³⁴⁸. Российский соавтор считает крайне важным подчеркнуть, что, как уже давно известно из публикаций в Москве, тот филателистический магазин был ширмой для сразу двух организаций: Даниэль Гулуз действовал в своей родной Голландии не только как руководитель пункта ОМС, но и на РУ РККА³⁴⁹.

³⁴⁶ TNA HS 4/341; Clark, p. 114.

³⁴⁷ Cornelissen. Vrij Nederland, 19 November 1988.

³⁴⁸ В. О'Коннор. Churchill and Stalin's..., p. 100–101; D. O'Sullivan, p. 100

³⁴⁹ См.: Колпакиди А.И. Империя ГРУ. Очерки истории российской военной разведки ****; Колпакиди А.И. Энциклопедия военной разведки России; Диенко А.В. Диенко. Разведка и контрразведка в лицах: энциклопедический словарь российских спецслужб; Ger Harmsen, Daniël (Daan) Goulooze, in: Biografisch Woordenboek van het Socialisme en de Arbeidersbeweging van Nederland, 3 (1988), p. 56–60.

*Даниэль Гулуз*³⁵⁰

При этом, конечно, «одним окном» во взаимодействии советского разведсообщества с британцами из SOE выступал НКВД. Через большую паузу, лишь в марте 1943 г., но Чичаев сообщил партнёрам из SOE, что «Кузнецов» вышел на связь.

Однако для работы в немецком тылу имевшаяся голландская «инфраструктура» оказалась всё-таки ненадежной.

³⁵⁰ [https://nl.wikipedia.org/wiki/Daan_Goulooze#/media/File: Daniel-goulooze-1416498740.jpg](https://nl.wikipedia.org/wiki/Daan_Goulooze#/media/File:Daniel-goulooze-1416498740.jpg)

Арест и гибель

Тот, к кому Бруно Кюна привели почти сразу после приземления, руководитель «комбинированной» резидентуры ОМС и РУ РККА Даниэль Гулуз не был просто незаметным продавцом марок на очередной «Цветочной улице». Ещё в 1934 г. он был арестован по делу об участии в заговоре с целью убить голландскую королеву Вильгельмину. И неважно, что королевская семья Нидерландов была теперь в изгнании в Лондоне. Гулуз был *засвечен*. К тому же в его сеть входило много именно что *известных* коммунистов, которые также были на особом контроле и у довоенных голландских властей, и, конечно же, у нацистов. Хуже того, многие из этих коммунистов знали секреты друг друга, будучи просто хорошо знакомыми, а то и свояками, братьями и т. п.

В июле 1943 г. гестапо арестовало одного из братьев Данкаартов, Ко. Мы не знаем, какие к немцу были применены методы дознания, но от него немцы узнали о «немце-парашютисте». 28 июля 1943 г. немцы нагрянули в дом номер 4 по Вогелензангстраат, где находился Кюн-«Мюллер». Застали его врасплох. Отчёт гестапо гласил: «Его пистолет был заряжен семью пулями и мог стрелять (то есть, как мы понимаем, снят с предохранителя. – *Авт.*). Во время обыска был обнаружен встроенный в камин передатчик»³⁵¹.

Свою таблетку с ядом Бруно Кюн проглотить не успел, но судя по тому, что в материалах гестапо он проходил как «Фредерик Мюллер», у *него* немцам так ничего выведать и не удалось и *он* ни в какие радиоигры втянуть себя не позволил. Он был расстрелян 6 июля 1944 года в Брюсселе, куда немцы свозили и других арестованных радистов «Красной капеллы».

³⁵¹ Cornelissen. Vrij Nederland, 19 November 1988.

Память?

На месте расстрельного полигона в Брюсселе потом построили комплекс бельгийского радио. Но позади этого здания сохранилось небольшое кладбище. Как и на других, на могиле «Кузнецова»-«Робертса»-«Мюллера» – крест. Кто бы об этом в своё время рассказал ему, коммунисту и почти наверняка атеисту?..

Узнав в 1989 г. истинную историю его гибели, его сестра, Лотте Ульбрихт, пошла на немислимый для себя шаг. Её, вдову Вальтера Ульбрихта, связывали *весьма* непростые отношения со сменщиком мужа, Эрихом Хонеккером. Много лет они не общались. Но тут она решила ему написать: 21 июня 1989 г. просила, чтобы посольство ГДР в Брюсселе занялось тем, чтобы на могиле № 311 на кладбище за зданием бельгийского радио появилось имя его брата³⁵². Но кто тогда знал, что ГДР остались считанные месяцы? В итоге власти Восточной Германии ничего не сделали и надпись «Бруно Кюн» на крест в Брюсселе нанесли уже другие люди. А Германия объединённая...

В сегодняшней ФРГ имя Бруно Кюна стёрто. Не стало Национальной народной армии ГДР – не стало и воинской части «Бруно Кюн». Не стало пионеров – не стало и пионерского лагеря его имени. Даже мемориальные доски куда-то подевались...

Но всё-таки его имя продолжает жить. Свидетельство – в том числе эта книга. К тому же мы рассказали ещё не всё, что нам известно об этой истории. Мы ведь знаем, к *кому ещё* Бруно Кюн летел в Голландии. Этот человек войну – пережил.

³⁵² D. O'Sullivan, p. 157–159.

Неизбежная оговорка

Мы просим прощения у всех наших читателей, но только что рассказав о *трагедии* Бруно Кюна, мы перейдём на несколько... *игривый* тон.

Впрочем, как мы сейчас покажем, иной раз в *игре слов* и содержится ответ на некоторые исторические загадки.

Ambling gait

По ходу написания этой книги российский и британский соавторы не раз и не два списывались, чтобы уточнить друг у друга точное значение тех или иных специфических, соответственно, русских и английских выражений, встречающихся в документах РГАСПИ в Москве и TNA в Лондоне. Но однажды российский соавтор оказался на грани паники и был вынужден мобилизовать всех своих знакомых англо-русских билингвов, чтобы понять, как же понять выражение “*ambling gait*”.

По отдельности эти слова значат «иноходь» и «походка». Но что могло иметься в виду, когда таким словосочетанием была описана *манера* человека, известного британцам под именем «Николай Кравец», человека, кому, как считается, Бруно Кюн и вёз в Голландию две тысячи гульденов?

Характеристика из досье SOE:

«Он прекрасно говорит на немецком и голландском, свободно – на русском, адекватно – на английском. По виду типичный голландец со светлыми волосами, голубыми глазами и широким лицом. Но у него также выраженная сутулость и вороватая “*ambling gait*”, что является общей характеристикой советского рабочего, неосознанно выражающей угнетение из поколения в поколение»³⁵³.

Так, что такое “*ambling gait*”?

Оставим за скобками то, что по состоянию на 1942 г., когда был описан этот человек, советские рабочие еще не исчислялись поколениями: после революции прошло всего четверть века. Очевидно, автор этого доклада (лейтенант Волш) пытался описать, как ему казалось, *русский* типаж. Российский соавтор был настолько озадачен, что, даже поместив это словосочетание “*ambling gait*” в контекст хорошо знакомых ему вечных стереотипов, не мог понять, как же это перевести, и обратился к билингвам.

Вариантов было предложено несколько: «*расслабленная походка*», «*уверенная неспешная походка*», «*шаркающая походка*». Но всё же наиболее интересным показался комментарий профессионального переводчика. Цитата из переписки с Ладой Муир: «Само выражение в английском языке применяется к лошадям. Это – такая специальная иноходь, генетическая походка, мягкая, неторопливая шаг. Лошади употреблялись для верховых поездок на дальние расстояния из-за удобства хода. Они не могли передвигаться быстрее рыси. Максимум – медленный галоп, но недолго... К людям в английском языке это выражение применяется в смысле «не грациозно, а лениво», «без мелких движений», «широко и типа на шарнирах». Из русских образов: «А я милого узнаю по походке. Он носит брюки галифе...»³⁵⁴ И вывод: «Я бы перевела как «вразвалочку». Уменьшительный суффикс «-очк» стилистически подчёркивает на торопливость, пренебрежительность и ленцу процесса: «Торопиться не надо», «Всем платят одинаково», «Работа – не волк...»

Вот такой сразу и филологический, и историко-социальный анализ!

³⁵³ TNA HS 4/343.

³⁵⁴ Переписка российского соавтора с Ксенией Каспари ***

Антисоветский портрет

Из довоенных документов Коминтерна следует, скорее, обратная картина. Человек предстаёт никакой не советский, а напротив, от советских порядков дистанцирующийся. Читаем довоенную характеристику:

«Работает на Московской мебельной фабрике № 3 в качестве столяра. К выполняемой работе относится хорошо, в общественной жизни фабрики участия не принимает. Дело о его пребывании в комсомоле до сих пор нам выяснить не удается»³⁵⁵.

Итак. Молодой асоциальный столяр и не комсомолец. И он стал советским агентом в Нидерландах?!

Обычно же во всех публикациях западных авторов об операции «Ледоруб» подчёркивается, что главным критерием при подборе кадров для НКВД была именно идеологическая верность. А тут... Тут всё, как говорится, «совсем запущено». Например, зная правду о его социальном происхождении, мы ещё можем утверждать и то, что в его анкете в архиве Коминтерна содержится заведомая ложь. Там написано, что он «из семьи служащих». На самом деле отец – священник. Но в ещё большее противоречие с приведённой выше характеристикой входят те его анкетные данные, что, во-первых, на начало войны возраста он был вполне даже комсомольского (родился 18 декабря 1916 г.)³⁵⁶, но во-вторых, ещё с 1932 г. был членом *партии*³⁵⁷. Но какой? Ведь еще в анкете написано, что на него не распространяется воинская обязанность «ввиду отсутствия советского гражданства»³⁵⁸.

Его полное имя – Никодемус Круйт. И это он постучался в двери дома, где жил Бруно Кюн, как раз тогда, когда гестаповцы проводили там обыск. Спасло его то, что при нём были плавательные принадлежности и гестаповцы поверили, когда он им сказал, что зашёл к знакомому позвать его в бассейн. На самом деле это была «домашняя заготовка», приготовленная как раз для такого случая.

В конце этой книги о них будет целая глава. Сын-столяр Нико и отец-священник Вилли Круйт. Оба советские разведчики.

³⁵⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 244. Д. 191. Л. 7.

³⁵⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 244. Д. 191. Л. 7.

³⁵⁷ Там же.

³⁵⁸ Там же.

P.S. От СВР

Из официального ответа СВР на запрос от ВГТРК:

«По ряду архивных дел проходит Бруно Кюн, 1901 года рождения, уроженец г. Берлин. В деле имеется запрос МГБ ГДР в отношении Б. Кюна, куда поступило обращение от родной сестры иностранца, вдовы Вальтера Ульбрихта Лоты Ульбрихт с просьбой помочь в сборе материалов об антифашистской деятельности брата. 17.11.1975 года в Берлин были направлены фотокопии материалов в отношении Б. Кюна на 80 листах, полученные в партархиве.

По уточнённым данным, в июле 1941 года Б. Кюн был взят на подготовку 1-м Управлением НКВД для переброски в Германию с целью восстановления связи с группами «Старшины» и «Корсиканца». Агентурная кличка – «Бригадир». [...] До июля 1943 года поддерживал радиосвязь с Центром. В дальнейшем сведений о его судьбе не поступало. Мог быть арестован или убит гестапо, либо погиб в ходе массированных бомбардировок Германии авиацией союзников [...]

Имеется отдельная справка на Б. Кюна».

Р.Р.S. Справка от СВР

«Кюн Бруно (Люцов Куно Альбертович) родился 17 декабря 1901 г. в Берлине, Германия, в семье рабочих, немец, образование среднее, по специальности слесарь, до 1941 г. – германский подданный, с 1941 г. – гражданин СССР, владел немецким, русским, испанским языками [...]

С 1922 г. был членом КПГ.

В 1930 г. был командирован в Москву в радиошколу. В том же году был направлен на нелегальную работу в Германии по линии Коминтерна [...]

В июне 1933 г. был командирован в Москву и по 1936 г. учился в Коммунистическом университете национальных меньшинств Запада.

С 1936 г. по 1939 г. был в Испании, принимал активное участие в антифашистской войне, был в партизанских отрядах в тылу франкистов. Состоял членом КП Испании, которая характеризовала его смелым, дисциплинированным солдатом.

В 1939 г. вернулся в СССР, работал слесарем на заводе им. Лихачёва. В январе 1941 г. был принят в гражданство СССР.

В июле 1941 г. был взят на подготовку в 1 управление НКВД СССР для переброски в Германию с целью восстановления связи с группами «Старшины» и «Корсиканца» в качестве радиста».

При этом архивисты СВР сопроводили справку факсимиле поддельных немецких документов, которые для Кюна была подготовлены в Москве:

Продолжаем читать:

«В ноябре 1941 г. на английском пароходе из Архангельска «Бригадир» отплыл в Англию.

[...] Находясь в Голландии, «Бригадир» до июля 1943 г. поддерживал радиосвязь, а затем от него никаких сведений не поступало, и о дальнейшей судьбе «Бригадира» ничего не известно.

В 1960 г. в Берлин Короткову А.М. было направлено из Центра письмо с просьбой «по возможности выяснить дальнейшую судьбу «Бригадира» и вместе с данными о его деятельности в тылу врага сообщить немецким друзьям». Для личного сведения добавили, «что по сообщению работника ЦК КПСС тов. Гусевой, Кюн Бруно – брат жены тов. Вальтера Ульбрихта».

Ответа на это письмо в деле нет, но по данным из архива Службы такой документ был направлен в ГДР с приложением 80 копий документов на Б. Кюна, хранившихся в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС».

Для понимания: Институт марксизма-ленинизма – это нынешний РГАСПИ. То, что там есть на Кюна, мы с вами уже изучили. Там о его отправке в Германию ничего нет. Соответственно, получив материалы только оттуда, Лотте Ульбрихт действительно оставалась в неведении относительно того, что брат воевал в «партизанах» не в СССР, а в Западной Европе. Кстати, ещё для понимания: в 1975 г., когда в ГДР из СССР были направлены документы из нынешнего РГАСПИ, Лотте Ульбрихт уже два года была вдовой руководителя Восточной Германией, а верховодил в ГДР уже Эрик Хонеккер. То есть для выяснения истины Лотте уже не

хватало «административного ресурса»? Или в Москве не стали снабжать Лотте всей полнотой информации, потому что Ульбрихты были уже «мятым паром»? Не будем исключать обе эти версии. Но!

Почему еще в 1960 г., когда из Центра ушло письмо на Короткова, из СССР в ГДР не были переданы документы, имевшиеся на Кюна и в советской разведке? Рационального ответа на этот вопрос у нас нет. Возможно, Коротков исходил из каких-то дополнительных соображений, по которым не хотел раскрывать судьбу этого агента-нелегала. И, кстати: а кем был этот самый Коротков? Мы ещё вернёмся к этой фигуре.

Глава IV

Операция «Ром». Загадочная француженка

«Ошеломляющее и весьма существенное известие... Я знал, что где-то на юге [Франции] у ФКП был мощный радиопередатчик... Хуже того: донесение было закодировано не моим шифром, а партийным».
Леопольд Треппер о событиях 1943 г.³⁵⁹

...У неё «идеальная фигура», и она «девушка без комплексов», – писал о ней сослуживец-подпольщик, с кем она работала ещё до войны³⁶⁰. Офицеры-британцы из SOE в 1942 г. соглашались: «Симпатичная француженка; очень твёрдая»³⁶¹. На её родине во Франции после войны написали: «В частности, изучала радиодело»³⁶². «Не курит, не пьёт», – бесстрастно отметили в 1935 г. московские врачи поликлиники № 1 Наркомата здравоохранения РСФСР³⁶³.

Кажется, только что мы описали какую-то просто идеальную шпионку, каких не бывает даже в кино: эффектная красавица-радистка, да ещё без комплексов, да ещё без вредных привычек. Просто фантастика какая-то! Она и была, наверное, самой подготовленной девушкой-участницей схемы «Ледоруб». И всё-таки рассказ о ней, парашютированной над французской Окситанией в ночь с 3 на 4 марта 1942 г., – одна из самых щекотливых и, как нам в какой-то момент показалось, даже самых скользких тем во всей этой нашей книге.

³⁵⁹ Треппер

³⁶⁰ Giulio Cerreti. Con Togliatti e con Thorez. Quarant'anni di lotte politiche. Milano, Feltrinelli, 1973. P. 208.

³⁶¹ TNA HS 4/342; KV 2/2827.

³⁶² <http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article24419>

³⁶³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 6853. Л. 18.

Порт Лох-Ю, Шотландия, 8 февраля 1942 г.

... Зимой в Шотландии почти всегда очень зябко: ведь здесь всё заключают и перезаключают свой бурный брак господин холод из Арктики и госпожа влажность Атлантики. Вот уж в каком браке швыряют друг в друга посуду, а мы с вами по их милости только успеваем увёртываться то от кромешных дождей, то от слепящего снега. Вот и наши герои сходили на берег, наверняка поёживаясь.

– Ну, неужели вам действительно так холодно?! Жорж?! Пьер?! – Девушка была, кажется, самой стойкой из всей этой троицы, но когда произносила имена своих спутников, в её речи возникало что-то вроде микросекундной паузы: как будто она задумывалась, как к ним обращаться. Ну, а как ещё? Ведь она знала, как их зовут на самом деле. Но сейчас произнесла как *надо было*. – Ну, Жорж, Пьер, давайте, повеселее!

– Аннетт, мне после моего перехода в позапрошлом году по литовским болотам уже никакая влажность не страшна, но холодина всё-таки ужасная, – отвечал Жорж.

– У меня лично зуб на зуб не попадает, – как-то действительно не очень четко, заикаясь, пожаловался Пьер. – Наверное, это мы им такую погоду привезли. Не знаю, какие из нас выйдут агенты за линией фронта, но полярниками мы с декабря стали точно.

В этот момент все они вспомнили, как в декабре прошлого года начиналось это путешествие. Они благополучно перелетели из Москвы в Архангельск, но кораблик, который ждал их у стенки, сразу показался больно хлипким, чтобы на такой-то скорлупе бороздить заполярные просторы. И действительно: только они начали плавание, как скоро мотор у судёнышка предсказуемо сломался и их стало относить к Шпицбергену. Ох, и красота там, конечно! Но ещё бы немного *такой* красоты, и им было бы не выжить. Хорошо капитану удалось отправить сигнал бедствия, который услышал проходивший рядом советский ледокол. Он-то и взял их на буксир и дотащил до Мурманска. И уже только оттуда они возобновили свой путь. Сначала дошли до Исландии, а вчера на горизонте показался и остров Великобритания³⁶⁴.

– А мы ведь все впервые в Англии? – радостно спросила Аннетт.

– Во-первых, пока ещё не в Англии, а в Шотландии, – ответил самый рассудительный из них, Пьер.

– Правильно! Значит, мы и волынщиков в юбках увидим?! – как-то по-девичьи защебетала Аннетт, но сразу же сама же себя одёрнула: – Что-то я разоралась...

– Аннетт, я рад, что вы сами понизили голос. Я и вас обоих, и самого себя попросил бы с этого момента говорить чуть потише. Мы в таких местах, где даже французский язык – экзотика. Не надо привлекать к себе внимание.

– Но вот тот военный, кто стоит на причале, кажется, всё-таки не шотландец, а англичанин. Наверное, как раз он нас и встречает.

– Скорее всего. И давайте, товарищи, не забывать: что бы ни знали сами о себе и друг о друге, с этой минуты каждую следующую фразу надо произносить, хорошо её обдумав. Считайте, что наша миссия уже стартовала, – отчеканил Жорж, в очередной раз увидев это удивительное выражение лица у Аннетт: сразу и мечтательность, и целеустремленность, и уверенную в себе красоту, которую так хочется привлечь к себе иным мужчинам. Захочется ли ему?

³⁶⁴ Pierre Durand. Qui a tué Fabien? Messidor (Temps actuels). coll. «La vérité vraie». Paris, 1985. P. 155–158.

Списочный состав

8 февраля 1942 г. с судна «Аркос» в шотландском Лох-Ю на британскую землю сошли три человека. Девушка – 25-летняя «Аннетт Фоберже» (по французскому паспорту) или «Анна Фролова» (по советскому, каковой она и предъявила иммиграционным властям)³⁶⁵. Мужчины – 31-летний «Иван Данилов» и 39-летний «Григорий Родионов». Они по также имевшимся у них французским паспортам числились соответственно «Жорж Робино» и «Пьер Дандан»³⁶⁶ – ровно эти имена и произносились в начале этой главы.

Про мужчин можно точно сказать, что оба обладали великолепными способностями убеждения, по сути, актёрскими данными. Ну, например, со слов «Родионова» выходило, что он (чего зря притворятся?), конечно же, никакой не русский, а галл-парижанин, но в СССР оказался, по сути, случайно: просто в начале войны его призвали во французскую армию, но он дезертировал и уж как-то сама судьба забросила его в Москву³⁶⁷. Ему поверили. Тем более, что про увиденные им советские реалии он всё повторяли и повторял: “Que c’est dur, que c’est dur, la bas”³⁶⁸, то есть как же там жёстко!

Нам сегодняшним, живущим в мире цифровых технологий, где любое лицо может в секунды высчитать даже школьник младших классов, это представить тяжело, но в итоге британцы выяснили для себя истинную личность «Родионова» только после войны. Им оказался Рэймон Гюйо (1903–1986): видный французский коммунист и «стойкий сталинист»³⁶⁹, оставшийся потом членом ЦК ФКП до 1985 г. Для него жизнь в СССР была, может, и жёсткой, но была и ещё одним шагом к идеалу. Ловко он водил за нос британцев.

Гюйо был именно что видным коммунистом. Например, на знаменитом «антифашистском» VII конгрессе Коминтерна в сентябре 1935 г. ему за подписью Димитрова был выписан мандат члена Исполкома под элитным номером 45³⁷⁰, то есть в первой сотне.

О его полномочиях и влиятельности свидетельствуют выписанные на его имя подорожные удостоверения-«вездеходы» в Испании. Скажем, в сентябре 1936 г. Женералитат Каталонии и ЦК антифашистского ополчения выдали ему такой «вездеход» для поездки из Барселоны в Мадрид:³⁷¹

³⁶⁵ TNA HS 4/342.

³⁶⁶ Там же.

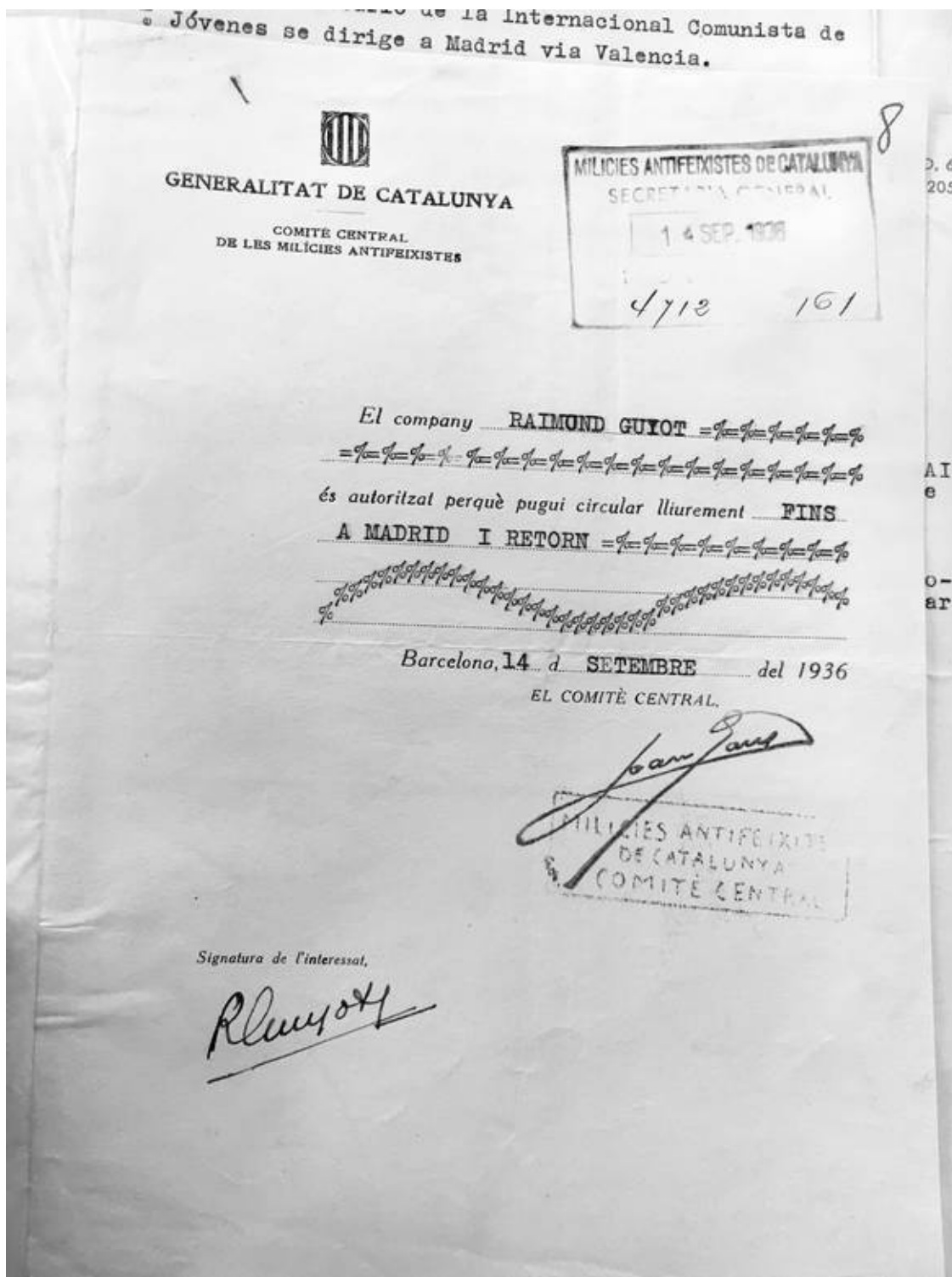
³⁶⁷ TNA HS 4/342.

³⁶⁸ Там же.

³⁶⁹ D. O'Sullivan, p. 75.

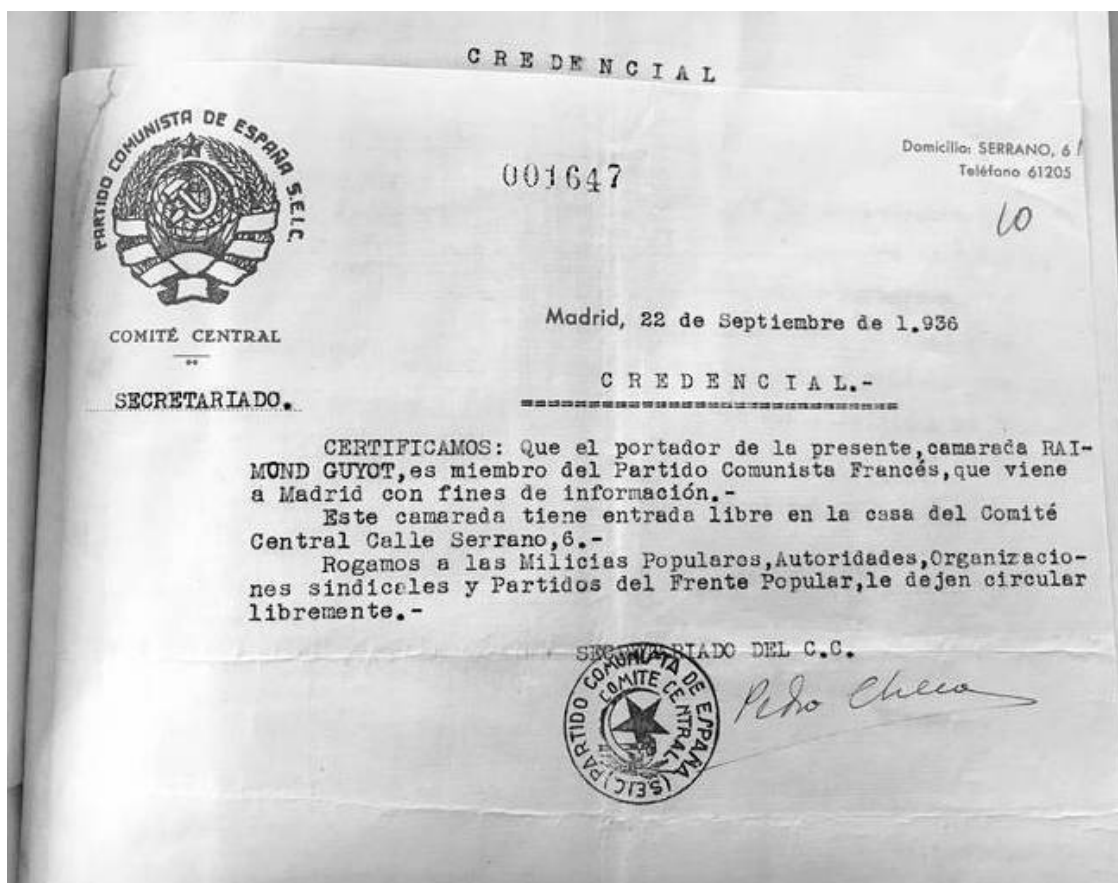
³⁷⁰ РГАСПИ. Ф. 533. Оп. 9. Ед. хр. 1. Л. 6.

³⁷¹ Там же, л. 8.

В том же месяце ему была вписана бумага, дававшая право свободного прохода в ЦК компартии Испании и свободного передвижения по всей республике.³⁷²

³⁷² РГАСПИ. Ф. 533. Оп. 9. Ед. хр. 1 Л. 10.

Но знаменитым он был не только в Москве и Мадриде, но и у себя на родине во Франции. Во-первых, с 1937 г. – депутат Национальной ассамблеи. Во-вторых, осенью 1939 г. он оказался в центре грандиозного скандала. Тогда весь остальной парламент встал в знак солидарности со своей армией, а он, как и остальные депутаты-коммунисты, уверенные в империалистическом характере развернувшейся Второй мировой войны, остался сидеть. За такую антипатриотическую, антигосударственную позицию Гюйо тогда лишили депутатского мандата, а вскоре премьер-министр Даладьё запретил ФКП как таковую. Знал бы тогда Даладьё, что скоро Франция падёт и именно ФКП станет в оккупированной республике одной из самых дееспособных пружин сопротивления оккупантам. Но мы ведь договорились, что обычно история не терпит сослагательного наклонения...

Как же так получилось, что на такого-то человека, как Гюйо, в Британии не было досье и его не узнали? Не очень понятно. Но факт есть факт.

Вот и «Ивана Данилова» в SOE сочли «маленьким невыразительным человечком из рабочего класса»³⁷³, который был «во всех смыслах типичным французом и лучше всего может быть описан как простой «человек с улицы». Что это? Национальное, а может, и классовое высокомерие? Или, напротив, восхищение тем, какого в СССР подобрали человека, который может «раствориться в толпе»? Как бы хотелось оставить этот вопрос риторическим! Но в следующих фразах из документов TNA находим вполне определённый ответ: «Не умный, не обладающий достаточной уверенностью в себе, чтобы быть хорошим агентом»³⁷⁴. То есть никакое не восхищение, а разочарование.

³⁷³ TNA HS 4/342.

³⁷⁴ Там же.

Кстати, неслестного о нём мнения был и инструктор по парашютным прыжкам майор Эдвардс. Хотя в целом он посчитал новую группу «материалом получше», конкретно «Данилова» он нашёл каким-то «нервным»³⁷⁵.

А кем был Данилов без кавычек?

³⁷⁵ Там же.

Иван Данилов из Коминтерна

Сразу скажем, что в данном случае это – человек-«тупик». Но, следуя нашему методу и найдя в архиве Коминтерна русского тезку того «Ивана Данилова», кто прибыл в Британию, мы не можем пройти мимо и этой фигуры.

Итак, и настоящий Иван Данилов – рабочий по происхождению³⁷⁶. Да и женат он был на опять же очень простой женщине: неграмотной Анастасии (если бы речь не шла об анкете, вряд ли бы мы узнали её отчество «Константиновна») с похожей на его, но еще более деревенской фамилией Данилкина. Она работала посудомойкой. Правда, посудомойкой она была не в какой-то заурядной харчевне, а в Хозяйственном отделе ИККИ³⁷⁷. Это уже, наверное, супруг постарался её так пристроить.

Сам Данилов явил себя на горизонте международного коммунистического движения, когда был командирован на III конгресс Третьего Интернационала... Карельским обкомом РКП(б)³⁷⁸. Из того, что в его деле могло бы вызвать интерес у «крота»: согласно его анкете, по профессии он был учителем и... радиотелеграфистом!³⁷⁹ Это нечто весьма востребованное для работы в резидентуре. Но одновременно в его деле бросается в глаза одна деталь, которая убедительно показывает, что Иван Данилов точно не был «Иваном Даниловым», прибывшим в 1942 г. в Британию, и не мог служить тому «ширмой»: карельский коминтерновец владел только русским языком³⁸⁰.

Но это не означает, что «наш» «Данилов» не являлся коминтерновцем. Являлся! И был он отнюдь не «не умным».

³⁷⁶ РГАСПИ Ф. 495. Оп. 65а. Д. 270.

³⁷⁷ Там же, д. 271.

³⁷⁸ Там же, д. 270.

³⁷⁹ Там же.

³⁸⁰ Там же.

Настоящий «Иван Данилов»

Как выяснят для себя британцы уже после войны, прибывший к ним «Иван Данилов» был по состоянию на 1942 г. действительно 31-летним, но никаким, конечно, не Иваном, а Даниэлем Жоржем.

Задумай мы написать эту книгу на четверть века раньше, мы ещё могли бы пообщаться с ним лично: он умер только в 1994 г. К счастью, в 1987 г. он дал обширное интервью французским журналистам³⁸¹, и у нас нет недостатка в сведениях.

Полное имя при рождении – Даниэль Леон Поль. Происхождение действительно весьма простое. Отец – булочник. Мать умерла от туберкулёза. В коммунистическом движении – с 1928 г., в 1930 и 1935 гг. приезжал в Москву³⁸².

Сходя на британский берег в начале февраля 1942 г., он ещё не знал, каким ужасным будет для него предстоящий год: во Франции будет арестована его жена Раймона ле Маргересс, тоже участница Сопротивления. Она погибнет в концлагере Аушвиц...³⁸³ Но почему же некоторая, как скажут в России, «пришибленность» была замечена за ним офицерами SOE еще в начале 1942 г.? Объяснений напрашивается два. Во-первых, разорванная ушная перепонка: такое ранение он получил в Испании, где с февраля 1937 по ноябрь 1938 г. был ротным комиссаром в батальоне «Барбюсс» в XIV Интербригаде. Впрочем, даже если к началу 1942 г. он уже оправился от того ранения, то ещё на него не могли наложить отпечаток невероятно бурные события в его жизни в предшествовавшие два года.

Даниэль поведал британским властям чистую правду, рассказав, что побывал в немецком плену³⁸⁴. Еще осенью 1939 г., не успела начаться война, немцы взяли его в плен у «линии Мажино» и поместили для военнопленных в лагерь в Восточной Пруссии. В ноябре следующего, 1940 г., поняв, что находится всего в нескольких десятках километров от ставшей теперь советской Литвы, он бежал. Преодолев приграничные болота, вышел на границу СССР 21 ноября. По несколько иным причинам, чем Шифру Липшиц, но и его у советских пограничников ждал отнюдь не восторженный приём: там сначала даже не стали разбираться, коммунист он или нет, а вместе с другими такими же, как он, беглыми французскими военнопленными погоняли по тюрьмам и лагерям: Каунас, Бутырка в Москве, Козельск. Логика понятна. У СССР с Германией в тот момент – этап, названный самим Молотовым «советско-германским сближением» и даже периодом «дружбы»³⁸⁵. А Франция этой дружественной Германии – враг. Враг твоего друга... То есть били Даниэля не по партбилету, а именно что по паспорту.

Впрочем, Даниэль остаётся верным коммунистом, верит в Советский Союз, не участвует в объявленной другими французскими военнопленными (точнее, уже перемещенными лицами) голодовке, а в лагере в Козельске читает своим согражданам лекции по истории. Перемены наступают после вторжения Гитлера. Из Козельска французов переводят в лагерь под Вологодой, а Даниэля, разобравшись, кто он такой, забирают в Москву. Там его ждет спецшкола. Не так важно, что, по разным данным, он учился то ли в школе в Кунцево, то ли на Планер-

³⁸¹ Interview de Daniel Georges enregistrée à Montreuil-sous-Bois le 28 septembre 1987, retranscrite par Jean-Louis Crémieux-Brilhac, *ibidem* – in: Jean-Louis Crémieux-Brilhac. *Prisonniers de la liberté. L'odyssée des 218 évadés par l'URSS, 1940–1941.* Gallimard, Paris, 2004.

³⁸² Jean-Louis Crémieux-Brilhac. *Prisonniers de la liberté. L'odyssée des 218 évadés par l'URSS, 1940–1941.* Gallimard, Paris, 2004.

³⁸³ <http://www.memoirevive.org/raymonde-georges-nee-le-margueresse-31-750/>

³⁸⁴ TNA 4/342.

³⁸⁵ Молотов В.М. О внешней политике Советского Союза. Доклад на заседании Верховного Совета СССР 31 октября 1939 г. // Правда. 01.11.1939. С. 1.

ной. Важно, что во время пребывания в этой школе к Даниэлю приезжает Гюйо и предлагает присоединиться к нему, собирающемуся вернуться во Францию.

Явление Фромон

Насколько можно понять, окончательно их группа формируется к ноябрю 1941 г. Тогда Даниэля сначала эвакуируют из осажденной Москвы в Куйбышев, откуда он на несколько дней попадает во временную столицу Коминтерна в Уфе.

Как будет показано, с некоторой натяжкой, но можно предположить, что именно там и тогда между собой знакомятся уже все участники операции «Ром». Ведь именно там, в Уфе, в это время учится... Франсин Фромон. Неужели мы до сих пор ни разу не назвали это имя? Считается, что это – та, кто скрывался под именем той, кого мы уже запомнили под именем «Анна Фролова». Забегая вперед: никакой «Анны Фроловой» в РГАСПИ нет в помине. А на Франсин Фромон – толстенное дело.

«Справка» от Треппера

...В своей книге «Большая игра» Леопольд Треппер затрагивают одну интереснейшую тему, где вводит в рассказ советского агента Гарри Робинсона. О том, что точно это был за человек, есть много версий, которым можно посвящать самостоятельную книгу. Нас же интересует следующий эпизод, рассказанный Треппером:

«Как-то осенним днем 1942 года Робинсон дал мне знать, что срочно желает встретиться. Мы условились, когда и где. То, что он мне сообщил, было и в самом деле крайне важно...

– Ты знаешь, что я связан с Лондоном, – сказал он мне. – Представитель генерала де Голля находится здесь и желает встречи на уровне главного руководства коммунистической партии...

– С какой целью? Ты в курсе?..

– Видимо, де Голлю хотелось, чтобы компартия послала к нему своего эмиссара. Но руководство ФКП сумело так здорово законспирироваться, что вот уже три недели как нашему человеку никак не удается нащупать хотя бы малейший контакт...

Я пообещал Гарри заняться этим. Поскольку я имел возможность за двое суток связаться с Мишелем – представителем коммунистической партии, – мы с ним увиделись, и я изложил ему ситуацию. Встречу Мишель назначил на несколько более поздний срок...

Так Лондон впервые вошел в контакт с ушедшим в глубокое подполье руководством Французской коммунистической партии»³⁸⁶.

Давайте сделаем выжимку из этой ситуации.

Как мы вспоминали выше, когда у Треппера возникли проблемы со связью, он обратился к Центру с просьбой о восстановлении связи посредством французской компартии (в предисловии мы уже писали, что у «национальных секций» Коминтерна с Москвой была своя радиосвязь, а в предыдущей главе описали параллельную парижскую резидентуру со, скажем так, ярко выраженным «коминтерновским акцентом»). Итак, у СССР есть свои отношения со структурами ФКП и в самом Париже, и, конечно, есть такие связи в Москве, где из оказавшихся в России активистов ФКП собирают группу для отправки во Францию через Британию.

Франция – под оккупацией. Точнее, немцы стоят на севере страны, управляя оккупированной ими лично зоной из Парижа. А в так называемой «южной зоне» Франции немцы заправляли не напрямую, а через правительство маршала Петена в Виши.

Ни немецкой оккупации севера, ни правительства Петена в Виши не признаёт нашедший приют в Лондоне лидер «Сражающейся Франции» генерал де Голль. При этом у него нет связи с ФКП. А она, французская компартия, и на севере, и на юге страны – одна из самых хорошо организованных, по-настоящему дееспособных структур по сопротивлению оккупантам и их приспешникам. И, получается, может, и не осознавая этого, де Голль выходит на ФКП через... резидента РУ РККА Треппера.

При этом глава внешнеполитической службы «Сражающейся Франции» Рене Массильи, когда узнал о плане SOE по инфильтрации во Францию советских агентов, присланных через НКВД, «чуть не упал со стула» и очень просил сообщившего о таких планах генерал-майора Колина Габбинса, чтобы SOE такого не допустило³⁸⁷.

В довесок к этому добавим ту деталь, что сами британцы боялись, что совместные операции с НКВД «отравят контакты с режимом маршала Петена»,³⁸⁸ которые всё-таки нащупы-

³⁸⁶ Л. Треппер. Большая игра...

³⁸⁷ TNA HS 7/278, p. 51.

³⁸⁸ TNA HS 4/379, 15 April 1942; Kitchen, Op.cit., p. 100.

вались. В конце концов, именно под контролем Виши находились многие заморские владения Франции, примыкавшие к британским.

Запишем все ингредиенты этого «коктейля», но пока «отложим на полочку». Пока продолжим рассказ об участниках операции – французах.

Подготовка операции «Ром»

Изначально группа из «Родионова», «Данилова» и «Фроловой» должна была называться «Бренди». Но тут в Лондоне вспомнили, что операция под таким названием уже шла в Нидерландах³⁸⁹. Как следствие, операцию переименовали в «Ром». В скобках заметим, что в этом, конечно, была еще какая ирония судьбы: ведь, сами того не осознавая, в Лондоне использовали тот псевдоним одного из советских резидентов в Париже, который потом будет обыгрываться в «Истории российской внешней разведки». Впрочем, в данном случае это было лишь совпадением – пусть и мистическим.

За короткое пребывание в Соединённом Королевстве группа где только не побывала! К 12 февраля всех их привезли из Шотландии в Лондон и разместили в отеле «Родезия Корт» по адресу дом 29, Харрингтон Гарденз³⁹⁰. Но этот район что сегодня, что тогда – проходной. Агенты сразу пожаловались на то, что в таком месте они у всех слишком на виду. Вообще-то одно это должно было показать принимающей стороне, что в лице группы «Ром» в Британию прибыли осмотрительные подпольщики. Но таких записей в TNA нет. Есть запись о том, что агентов послушали и отвезли в «Нью-Форест» в графстве Гемпшир. Со времён Вильгельма Завоевателя это – королевский лес, место по-настоящему удалённое. Оттуда – выезд на аэродром «Ринг».

Как мы понимаем, это была никакая не экскурсия, как поётся в английском гимне «Иерусалим», по «зеленой и приятной земле». Эту зеленую землю они увидели, скорее всего, *серо-буро-зелёной*, а то и запорошенной снегом (благо была зима, а в те времена зимы и в Англии были более снежными) и точно – сверху. Всё потому, что и члены группы «Ром» учились прыгать с парашютом. Как отписал начальству их инструктор, майор Эдвардс, лучше всего прыжки дались «Родионову». «Данилов» нервничал, но справился, а «Фролова» показала «хороший дух» (то есть «твёрдый характер». – *Авт.*) и «точно была готова»³⁹¹.

С 26 февраля 1942 г. группа – по ещё одному адресу в «белокаменной» части Лондона: номер 40 по Порчестер-Корт, где, если они хоть чуть-чуть прогулялись по соседним улицам, они не могли не удивиться их «православному акценту». Дело в том, что сразу несколько улиц и переулков в этом уголке Лондона названо в честь Москвы и Санкт-Петербурга, а среди жителей этой района всегда было много греков.

³⁸⁹ В. O'Connor, p. 70.

³⁹⁰ В. O'Connor, p. 70.

³⁹¹ TNA HS 4/342.

Правда, когда в 1942 г. здесь оказалась группа «Ром», было не до лирики: район сильно пострадал от немецких бомбёжек. Например, когда «Ромы» шли на инструктаж на квартиру Чичаева (это совсем недалеко, поэтому думаем, они шли, а не ехали), то должны были пройти мимо греческого православного храма Святой Софии, в который только-только угодила немецкая бомба. Думаем, даже коммунистов это не могло не покоробить; правда, интересно, как они воспринимали вид осквернённых православных храмов в России, где их рушили никакие не иностранные агрессоры, а доморощенные воинствующие атеисты?

Как бы то ни было, у Чичаева «Ромы» получили новые документы, по которым им предстояло легализоваться во Франции. В частности, «Анна Фролова»-«Аннетт Фоберж» получила документы на имя «Жанна Клод Гарньер»; как мы ещё покажем, такая частая смена имен ей была в привычку. Здесь же советским разведчикам выдали одежду, подходящую для Франции, и, согласно британским записям, обменяли на франки привезенные ими из СССР 500 американских долларов и 85 шведских крон³⁹². Запомним эти «валютные лимиты». Как и описанный выше «коктейль», это нам ещё пригодится.

А пока отметим, что британцы всё же пытались выяснить для себя истинные личности членов группы «Ром». И что же?

³⁹² TNA HS 4/342.

Где фотография?

В рассекреченной послевоенной переписке Британской секретной службы есть *ссылка* на фото и «Анны Фроловой», сделанное тогда, когда она была в Англии и ещё только готовилась к переброске в Западную Европу. Но к этой переписке не приобщена *сама фотокарточка*. Возможно, она хранится в одной из тех папок, которые до сих пор засекречены. Не будем исключать и той вероятности, что британский соавтор ещё не выявил все уже рассекреченные материалы в британских Национальных архивах.

В обнаруженном российским соавтором деле Франсин Фромон в РГАСПИ фотография есть. Но в том-то и дело, что её не с чем *сравнить* в ТНА (как мы это могли сделать в случае с «Еленой Никитиной»-Эльзой Ноффке или «Анной Успенской»-Шифрой Липшиц). Как следствие, в данном случае мы не обладаем «железобетонными» перекрёстными визуальными доказательствами из РГАСПИ и ТНА: доказательствами того, что речь идёт об одном и том же человеке.

Тем важнее для нас было докопаться до истины.

«Привлекательная француженка»

Из характеристики на «Анну Фролову»: «Привлекательная француженка; очень жёсткая, так что было невозможно выведать какие-либо факты из ее предыдущей жизни... Её багаж был осторожно проверен, и из найденной фотографии мы поняли, что она была «замужем» и родила сына осенью 1939 года»³⁹³.

Ряд британских авторов так впечатлились этой растиражированной теперь записью, что в их рассказах, подвергшихся литературной обработке (много больше, чем у нас), можно встретить, например, такое: «Она была первой в списке заходивших на борт улетавшего самолёта и, наверное, думала о своем ребёнке»³⁹⁴. Но хотя мы и сами в этой книге о советских «нелегалах наоборот» позволяем себе некоторые «литературные экзерсизы», в данном случае уточним: личное дело Фромон в архиве Коминтерна³⁹⁵ никаких сведений о детях не содержит. Впрочем, может, о её судьбе есть и другие дела? Пока мы такие не обнаружили...

В то же время, даже не выяснив для себя тогда её настоящее имя, где-то уж и как-то уж британские спецслужбы её *разговорили*. Иначе откуда во всё той же справке содержится утверждение: «По роду занятий она была стенографисткой и раньше жила в Париже»³⁹⁶?

В данном случае сведения о «Фроловой» из бумаг в ТНА и сведения о Фромон из РГАСПИ совпадают полностью. Сопоставим то, что ещё нам стало известно.

В своей автобиографии для Коминтерна Франсин писала, что была дочерью механика Альбера Фромона.³⁹⁷ Согласно данным мемориального портала французского Сопротивления «Le Maitron», не обручённая с её отцом мать была швеёй³⁹⁸. Начальник Франсин по Коминтерну (о его личности – чуть позже) уточнит: «Её отец погиб от рук полиции в Париже, а мать – от пыток нацистов; семья героев!»³⁹⁹ И из публикаций её начальника, и из материалов на портале «Le Maitron», и из фондов ФКП известно и о судьбе её брата Марсея: он погиб на фронтах Гражданской войны в Испании⁴⁰⁰.

Но вернемся к ней самой. Родилась она 2 октября 1917 г., как уточняют французы, в XIX округе Парижа⁴⁰¹. В 1933 г. (то есть, получается, в возрасте пятнадцати-шестнадцати лет) Франсин вступает во французский Коммунистический союз молодежи⁴⁰², становится кассиром его ячейки, а потом и окружного комитета Париж-Восток⁴⁰³.

В справке из её личного дела в РГАСПИ за подписью Вилкова и Благоева говорится, что «в феврале 1935 г.[она] была избрана для участия в рабочей делегации в СССР»⁴⁰⁴. Но это обернулось много большим, чем просто ознакомительная поездка в первое государство рабочих и крестьян. А именно: прибыв в Москву, она *остаётся* в Советском Союзе. Уже 7 октября 1935 г. её прикрепляют к закрытой поликлинике № 1 Наркомата здравоохранения

³⁹³ ТНА KV 2/2827.

³⁹⁴ Gordon Thomas, Greg Lewis. Shadow Warriors: Daring Missions of World War II by Women of the OSS and SOE: http://www.logobook.ru/prod_show.php?object_uid=13335486

³⁹⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 6853.

³⁹⁶ ТНА KV 2/2827.

³⁹⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 6853. Л. 58.

³⁹⁸ <http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article24419>

³⁹⁹ Giulio Cerreti. Con Togliatti e con Thorez. Quarant'anni di lotte politiche. Milano, Feltrinelli, 1973. P. 208.

⁴⁰⁰ G. Cerreti, p. 208; http://maitron-en-ligne.univ-paris1.fr/spip.php?page=articleCD&id_article=24419; Fomds Thotez, Francine Fromond. Héroines d'hier et aujourd'hui – in: D. O'Sullivan, p. 76

⁴⁰¹ <http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article24419>

⁴⁰² РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 6853. Л. 58.

⁴⁰³ Там же, л. 7, 172

⁴⁰⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 6853. Л. 20.

РСФСР (из её диспансерной карточки, до сих пор хранящейся в РГАСПИ, и узнаем, что она «не курит, не пьет»⁴⁰⁵), а с 4 ноября 1935 г. она числилась машинисткой в Отделе переводов ИККИ⁴⁰⁶. То есть она начинает в Москве новую карьеру. И, похоже, очень быстро это стало чем-то большим, чем механическое битьё по клавишам пишущей машинки.

Уже очень скоро об Франсин Фромон её кураторы в Москве написали так: «Заключение. На основании материалов, которыми располагает ОТДЕЛ КАДРОВ, и на основании личного ознакомления с т. ФРОМОН считать ее заслуживающей доверия партии и ИККИ и возможным ее использование на зарубежной работе»⁴⁰⁷.

⁴⁰⁵ Там же, л. 18.

⁴⁰⁶ Там же, л.20.

⁴⁰⁷ Там же, л. 21.

Псевдонимы, псевдонимы...

Мы уже знаем предполагаемую Фромон под его псевдонимами «Анна Фролова» и «Аннетт Фоберже» и уже предупредили, что этим список не ограничивается. Действительно, в 1940 г. в документах Коминтерна упоминается её псевдоним (в документах – «кличка»): «ДЮПОН Мадлен»⁴⁰⁸. А 5 февраля 1941 г. Франсин Фромон покидает СССР по французскому паспорту на имя «ЛАГРАНЖ Одетт Мария». При этом внутренняя переписка Коминтерна показывает, как ей создают «легенду». А именно: вновь испеченной французской иммигрантке «Лагранж» требуется иметь на руках вид на жительство в СССР, который она должна показать во французском посольстве в Москве. В это связи ей организуют штамп о прописке по адресу Нижний Кисловский переулок, дом 3⁴⁰⁹. Кстати: это буквально в двух шагах от ССОД, где потом будет работать Фитин... Вообще, такое ощущение, что все герои этой книги словно ходили по одному кругу...

К сожалению, из бумаг, имеющих в РГАСПИ, непонятно, в какую страну она была направлена в 1940 г. Мы выяснили, где она была *до* этого. И именно это принципиально важно.

Первый выезд из СССР – в январе 1937 г.⁴¹⁰ В тот период Фромон – член Национального комитета организации молодых девушек Франции, секретарь окружкома этой организации в округе Париж-Восток, а также член окружкомов французских комсомола и компартии⁴¹¹. Но её освобождают от этих обязанностей в апреле 1938 г. «в связи с характером той работы, которую она вела с т. Алларом».⁴¹²

⁴⁰⁸ РГАСПИ Ф. 495 Оп. 270. Д. 6853 Л. 16, 20.

⁴⁰⁹ Там же, л... 28.

⁴¹⁰ Там же, л... 20.

⁴¹¹ Там же.

⁴¹² Там же, л... 20–21.

Ключ

Пожалуй, это *самая важная новая* деталь, которую мы обнаружили в личном деле Фромон в РГАСПИ. Деталь, которая и позволила нам потянуть ещё одну ниточку. Деталь, которая вывела нас на понимание того, что в 1942 г. через Британию во Францию была заброшена, наверное, самая опытная разведчица – участница операции «Ледоруб».

Итак, «характер той работы, которую она вела с т. Алларом». Кто это?

Предвоенная навигация

На самом деле и «Пьер Аллар» (Pierre Allard) – псевдоним. Ещё этот человек был известен как Sergio Toscani и Jacques Martel⁴¹³. В действительности – Джулио Черетти (Giulio Ceretti). После войны – депутат итальянской Конституционной ассамблеи и даже министр недолго просуществовавшей коалиции итальянских христианских демократов и коммунистов (1947 г.)⁴¹⁴. Под конец жизни – distinguished senator Итальянской республики⁴¹⁵. И, кстати, как очень по-итальянски формулируют даже и сегодняшние эссеисты на Апеннингах (так и видится, как они это пишут в тени гигантских туй и масличных деревьев, которым никогда не вырасти ни в России, ни в Англии), – «один из всегда прекрасно одетых людей»⁴¹⁶. Но кем он был в 1930–1940-е?

В опубликованной в пореформенной России капитальном труде «Организационная структура Коминтерна» читаем, что на пике войны, в 1943 г., Черетти заведовал итальянской редакцией радиовещания в Отделе печати и радиовещания Третьего Интернационала⁴¹⁷. Конкретно он руководил вещавшей из Москвы радиостанцией «Свободный Милан»⁴¹⁸. А до войны, когда с ним работала Фромон? Что мы знаем о *той* отрезке его жизни?

Во-первых – отнюдь не формальная деталь, которая нам однажды пригодится позже. Черетти – тосканец. Родился в 1903 г. поблизости от Флоренции.

Во-вторых, сначала он состоял в компартии Италии⁴¹⁹, но потом работал с итальянцами-иммигрантами в Марселе и Лионе. По этой причине в 1932 и в 1937 гг. он, итальянец, избирался в ЦК компартии не Италии, а Франции⁴²⁰.

Но самое интересное для нас – то, что, в-третьих, он был еще как вовлечен в дела вокруг Гражданской войны в Испании.

Что и как это было? О! Речь идёт о таком эпизоде в истории мирового *коммунистического* движения, о каком могут только мечтать даже самые амбициозные и талантливые заправилы *капитализма!*

Итак, сначала наш новый знакомый всего-то скромно «основал в Париже комитет по помощи испанскому народу и инициировал контакты с аппаратом Коминтерна, ответственным за испанские дела»⁴²¹. Но уже очень скоро Аллард-Черетти, «месье Пьер», возглавил компанию «Франс-Навигасьон», которая занималась поставками по морю оружия для испанских республиканцев, а потом вывозила в СССР золотой запас Испанской республики. В следующие три

⁴¹³ Roberto Festorazzi. Ecco l'uomo di Mosca che rapinò l'oro di Spagna // Il Giornale: http://www.ilgiornale.it/news/interni/diario-inedito-longo-4-puntata-1013581.html?mobile_detect=false

⁴¹⁴ Адибеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Шириня К.К. Организационная структура Коминтерна. 1919–1943. М.: 1997. С. 170, 221, 225.

⁴¹⁵ G. Cerreti, p. 208.

⁴¹⁶ Roberto Festorazzi. Ecco l'uomo di Mosca che rapinò l'oro di Spagna // Il Giornale: http://www.ilgiornale.it/news/interni/diario-inedito-longo-4-puntata-1013581.html?mobile_detect=false

⁴¹⁷ Адибеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Шириня К.К. Организационная структура Коминтерна. 1919–1943. М.: 1997. С. 170, 221, 225.

⁴¹⁸ Там же.

⁴¹⁹ Вольфганг Леонгард. Шок от пакта между Гитлером и Сталиным Воспоминания современников из СССР, Западной Европы и США. Overseas Publications Interchange Ltd, London, 1989. С. 131.

⁴²⁰ Branco Lazitch, Milorad Drachkovitch. Bibliographical Dictionary of the Comintern. New, Revised and Expanded edition. The Hoover Institution Press. Standord University, 1986. P. 61.

⁴²¹ Branco Lazitch, Milorad Drachkovitch. Bibliographical Dictionary of the Comintern. New, Revised and Expanded edition. The Hoover Institution Press. Standord University, 1986. P. 61.

года оборот компании возрастет в 50 (!) раз и она станет четвертой во всей Франции!⁴²² Любой капиталист обзавидует!

Естественно, хозяин такой мегауспешной компании должен был выглядеть респектабельным и даже лощёным, шикарным! Вот и про «Фролову» в отчёте британских спецслужб читаем: «Судя по её одежде, она состоятельна и принадлежит к буржуазному классу. Она стала бы хорошим агентом и успешно прошла бы любую обычную полицейскую проверку»⁴²³. Как мы знаем, из класса она была ни из какого не из буржуазного. Но при Алларе – научилась.

Теперь сравним не только описания того, как *выглядели* Фромон и Черетти, но и ключевые *даты*.

Итак, основание силами Коминтерна компании «Франс-Навигасьон» приходится на 15 апреля 1937 г.⁴²⁴ И, как мы помним, в январе того же года пределы СССР для работы с «товарищем Алларом» покинула Фромон⁴²⁵. То есть вот чем она занималась в Европе в ту свою командировку. Как следует из сухой справки в её личном деле, она работала с «Алларом» в качестве «сначала... машинистки, затем секретаря-администратора»⁴²⁶. А ещё... В той же справке говорится, что под началом Аллара она освоила «банковско-финансовые операции» и – главное! – получила «навыки конспиративной работы»⁴²⁷. В материалах мемориального портала французского Сопротивления это называется – «деликатная миссия»⁴²⁸. Мы решили внимательно изучить мемуары самого Аллара-Черетти.

⁴²² Román Gubern, Paul Hammond. Luis Buñel. The Red Years 1929–1939. The University of Wisconsin Press, 2012. P. 315.

⁴²³ TNA KV 2/2827.

⁴²⁴ Román Gubern, Paul Hammond. Luis Buñel. The Red Years 1929–1939. The University of Wisconsin Press, 2012. P. 315.

⁴²⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 6853. Л. 20.

⁴²⁶ Там же.

⁴²⁷ Там же.

⁴²⁸ <http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article24419>

Печальные пересечения

Первый раз Фромон возникает в книге Черетти неожиданно: он пишет, что 19 августа 1939 г. он получает приказ перебраться из Франции в Бельгию, где одним из самых сложных заданий было наладить поставку и распространение пропагандистских листовок. И именно тут в его мемуарах впервые мелькает та, кто эти поставки наладила: *эффективная* и *эффектная* (курсив наш. – *Авт.*) Фромон⁴²⁹. Что еще мы узнаём из этих мемуаров и из их сопоставления с другими источниками?

В мемуарах Черетти имя Франсин Фромон появляется, когда он описывает критически важный этап своей политической биографии. Точнее, сам Черетти обозначает лишь временной отрезок, но из мемуаров его современника про тот период его жизни известно следующее: «О пакте между Гитлером и Сталиным он узнал, находясь в Париже: «Наша борьба против Гитлера и Муссолини была не просто борьбой, нет, эта борьба была нашим кровным делом. Жестоким было теперь пробуждение, вызванное пактом, подписанным в советской столице. Нет, нас не то чтобы растормошили, прогоняя сон, нам будто нанесли тяжелый удар в лоб, как на скотобойне...» В этой ситуации оставалось только верить в Советский Союз»⁴³⁰. Он был не один такой.

⁴²⁹ Giulio Cerretti. Con Togliatti e con Thorez. Quarant'anni di lotte politiche. Milano, Feltrinelli, 1973. P. 207.

⁴³⁰ 3. Giulio Ceretti. A l'ombre des deux T. Julliard, Paris, 1973. P.196 – цитата по: Вольфганг Леонгард. Шок от пакта между Гитлером и Сталиным. Воспоминания современников из СССР, Западной Европы и США. Overseas Publications Interchange Ltd London, 1989. С. 131.

По всей Европе

Работавший тогда в Бельгии Леопольд Треппер писал:

«Соответствующую директиву [Коминтерна] можно резюмировать следующим образом: война между нацистской Германией и англо-французскими союзниками есть война между двумя центрами империализма. Следовательно, рабочих она не касается.

Годами руководство Коминтерна твердило, что борьба против Гитлера – это демократическая борьба против варварства. А в свете советско-германского пакта эта война вдруг стала империалистической. Коммунистам предписывалось начать широковещательную кампанию против войны и разоблачать империалистические цели Англии. Г. Димитров писал в то время, что «легенда о якобы справедливом характере антифашистской войны должна быть разрушена».

Я не мог не видеть, до какой степени такая политика дезориентировала активистов бельгийской компартии... Иные с тяжелым сердцем подчинились ей. Другие, отчаявшись, покидали партийные ряды.

1 сентября 1939 года на рассвете дивизии вермахта вторглись в Польшу...

И в разгар всех этих бурных событий, когда сама история опровергала различные воззрения и идеалы, мы, составлявшие изначальное ядро «Красного оркестра», словно бы цеплялись за одну-единственную мысль: какими бы ни были замыслы Сталина, войны с Германией ему не избежать... Конечно, нами овладевали противоречивые настроения, наше душевное состояние бывало порой крайне тягостным, но мы никогда не забывали, в чем наша миссия, какие цели мы сами поставили перед собой, и все время ясно понимали, что не имеем никакого права дезертировать. И разве Москва не желала, чтобы мы были именно такими?»⁴³¹

Кстати, интересное совпадение. В сентябре 1939 г. и Фромон была направлена в Бельгию, где тогда базировался Треппер. Она там работала с коминтерновцем-чехословаком Эвженом Фридом: числилась секретарём издававшегося им журнала “Circle of Art”⁴³². Как предполагает “La Maitron”, это было лишь «ширмой» для проведения тайных операций. Интересно, пересекались ли они с резидентом советской военной разведки? Эвжен-то о нём знал и даже имел поручение Димитрова связаться с Треппером⁴³³. Фрид будет убит гестапо в августе 1943 г.

⁴³¹ Л. Треппер. Большая игра...

⁴³² <http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article24419>

⁴³³ Firsov, Fridrikh Igorevich; Klehr, Harvey; Haynes, John Earl. Secret Cables of the Comintern, 1933–1943. Yale University Press. P.219.

Миссия группы «Ром»

В 1942 г. в SOE не смогли раскрыть для себя истинные личности членов группы «Ром», но смогли для себя понять их цель. В справке по «Родионову» говорилось: «Его первой задачей было достичь Лиона, куда ему надлежало доставить радиопередатчик и открыть коммуникации между оккупированной Францией и СССР. Сам он радистом не был»⁴³⁴. Кто же был радистом?

Согласно версии портала “Le Maitron”, это Фромон ещё до войны отучилась в Москве в Международной ленинской школе (МЛШ), где «в частности, изучала радиодело»⁴³⁵. Тут, правда, возникает одно довольно серьёзное противоречие. Дело в том, что, с одной стороны, в справке Вилкова-Благоева из самого Коминтерна есть упоминание о том, что целый год (с ноября 1935 по ноябрь 1936 г.) она училась в МЛШ в секторе Коммунистического Интернационала молодежи, КИМа⁴³⁶. Но, с другой стороны, об обучении радиоделу в документе – ни слова.

Мы обратились к двум авторитетам по истории Коминтерна, двум профессорам: доктору исторических наук М.М. Наринскому из МГИМО и доктору исторических наук Л.С. Хейфецу из СПбГУ. Оба согласны в том, что МЛШ являлась школой, скорее, не разведывательной, а идеологической. Но оба делают, скажем так, – допуски. Так, Лазарь Хейфец указывает, что в учебном плане МЛШ изучение радиодела не числилось, но могли быть факультативные занятия. Вот и Михаил Наринский полагает: «Могло быть всё». Строго говоря, ответа на вопрос о радиоделе в МЛШ нет и у Треппера. И всё же в его воспоминаниях находим такой пассаж: «Студентов коммунистического университета обучали также и военному делу, а именно: обращению с оружием, стрельбе, элементам гражданской обороны, основам ведения химической войны»⁴³⁷. Наверное, где такой обширный курс военных премудростей, там могло быть и радиодело?

Впрочем, в материалах “Le Maitron” находим упоминание о том, что радиоделу Фромон могла научиться уже с началом Великой Отечественной войны: когда попала в спецшколу Коминтерна в Уфе⁴³⁸. Правда, в материалах РГАСПИ такой информации нет.

Кстати, передатчик группе «Ром» был выдан самый современный: в SOE посчитали «тактичным жестом» выдать этим подопечным НКВД свой, британский аппарат в компенсацию того советского передатчика, что был потерян при катастрофе «Ледоруба-II»⁴³⁹.

К счастью, и подготовка к полёту группы «Ром», и сам полёт прошли практически штатно. В сопровождении Торопченко, Доддса-Паркера и Милнса-Гаскелла агенты выдвинулись на аэродром и с опозданием всего-то в 45 минут взлетели в ночь с 3 на 4 марта 1942 г.⁴⁴⁰ За штурвалом самолёта «Уайтли» был чех Л.М. Андерле. До этого в справке SOE по «Родионову» говорилось, что «его второй задачей было... попасть в Париж»⁴⁴¹. Но, как мы помним, первой задачей было попасть на юг Франции. Туда самолёт и полетел. Согласно бортовому журналу, на высоте 6500 футов самолет преодолел горы в центральной Франции, а с высоты в 600 футов три человека и два груза были сброшены у Монпелье во французской Окситании. Как доложил пилот, все пять парашютов раскрылись⁴⁴².

⁴³⁴ Amalric, Jacques. Livre. La biographie d'Eugen Fried // Libération. 02.10.1997.

⁴³⁵ <http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article24419>

⁴³⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 6853. Л. 20.

⁴³⁷ Л. Треппер. Большая игра...

⁴³⁸ <http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article24419>

⁴³⁹ TNA HS 4/342.

⁴⁴⁰ TNA KV 2/2827.

⁴⁴¹ TNA HS 4/342.

⁴⁴² Clark, p. 47.

А вот теперь вернёмся к тому «ошеломляющему» у Треппера, к тому, что мы вынесли в эпиграф этой главы. Итак, в 1943 г. Треппер уже схвачен гестапо в Париже, ведёт с немцами свою «большую игру», восстанавливает контакт с ФКП и при этом пишет: «Я знал, что где-то на юге у ФКП был мощный радиопередатчик...»⁴⁴³ Очень похоже на тот, что сброшен под Монпелье. Это как раз юг. Но что же *ошеломило* Треппера? «Донесение было закодировано не моим шифром, а партийным»⁴⁴⁴.

Конечно, вполне вероятно то, что в данном случае речь идёт не более чем о совпадении: что у ФКП на юге Франции был ещё какой-то передатчик, а не тот, что привезла группа «Ром». К тому же, когда мы вернёмся к обстоятельствам отправки этой группы из Москвы, мы увидим, что их Коминтерн готовил по согласованию с НКВД, а не с РУ РККА, где служил Треппер. И всё-таки, зная подробности довоенных биографий членов группы «Ром» (особенно Гюйо), мы можем констатировать: как раз такие группы, как эта, с самого начала жили несколькими параллельными жизнями. Спецслужбы для таких людей были не столько работодателями, сколько партнёрами, помощниками в главной для них *идеологической* работе.

⁴⁴³ Л. Треппер. Большая игра...

⁴⁴⁴ Там же.

Критерии лояльности. Её мужчины

К кому и к чему испытывала лояльность Фромон? Вернёмся к тому, как она (в том случае точно она) оказалась в 1940 г. в Дании, подвергнувшейся немецкой оккупации.

Спасала их и «товарища Аллара» дипмиссия СССР в Копенгагене, после немецкой оккупации переименованная из посольства (в суверенной стране) в консульство (в очередной провинции Рейха). Советские дипломаты вытащили их из тюрьмы, снабдили выездными документами и отправили в СССР. В её «Свидетельстве на возвращении», в варианте на французском языке, она названа «гражданкой РСФСР и СССР»⁴⁴⁵. В варианте на русском прямо говорится, что основанием выдачи свидетельства на возвращение является то, что она «принята в советское гражданство»⁴⁴⁶.

Иными словами, и Франсин Фромон соответствует критериям, по которым «агент» может быть и «сотрудником». Впрочем, в отличие от многих других героев этой книги, в архиве Коминтерна нет записи о том, чтобы она оказалась хотя бы в распоряжении «органов». Судя по всему, она оставалась сотрудницей именно Коминтерна.

Но какие ещё у неё могли быть *привязанности*?

Судя по всему, Фромон принадлежала к той, конечно же, невероятной когорте девушек-коммунисток (наверное, позволительно сказать даже *фанатично настроенных* коммунисток), для кого личное было если даже не на общественном, то непонятно на каком месте. Но не она ли была и «без комплексов»? Что имелось в виду?

В справке из личного дела Фромон в архиве Коминтерна за 16 августа 1940 г. уточняется: «Её первым мужем был ВЕЦЛАНД Морис, член КП Франции, сын русского и литовки, разошлась с ним, так как при проверке партия пришла к заключению, что он не заслуживает доверия»⁴⁴⁷. Согласимся: с позиций сегодняшнего дня это – нечто немыслимое: расстаться с человеком, потому что он не заслуживает доверия не у тебя, а у партии! О, времена! Кстати, в годы войны Вецланд докажет свою лояльность: он был расстрелян 30 апреля 1942 года в Вене⁴⁴⁸.

Что дальше происходило в личной жизни Фромон? Похоже, она была ещё как способна восхищать и завораживать. По крайней мере, тех мужчин, с кем она оказывалась в командировках.

В справке из архива правительства Её Британского Величества читаем: «По неизвестным нам причинам [Фромон] покинула Францию и в 1940 г. переехала в Копенгаген, откуда проследовала в Россию»⁴⁴⁹. А из мемуаров Черетти узнаем, что там, в Копенгагене, он попадает в лапы немцев, пытаясь спасти – именно Фрасин⁴⁵⁰. И это именно тогда в отношении Фромон «товарищ Аллар» так и сыплет довольно смелыми комплиментами: «идеальная фигура», «девушка без комплексов» и т. п.⁴⁵¹ Может, именно в её компании он и смирился с последствиями «пакта»?

⁴⁴⁵ Certificat de Rapatriement dans l'Union des Republiques Sovietiques Socialistes No. 06206. Личное дело № 6853 РГАСПИ Ф. 495. Оп. 270. Д. 6853. Л. 54.

⁴⁴⁶ Свидетельство на возвращение в Союз Советских Социалистических Республик № 06206. Личное дело № 6853 РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 6853. Л. 52.

⁴⁴⁷ РГА

⁴⁴⁸ Une jeune fille de France. Francine Fromond fusillée à vingt-six ans à la prison de Fresnes le 5 août 1944, Union des femmes françaises, 1945, 24 p. (Cette brochure comporte le témoignage de Jean Chaumeil, p. 15–16); Lettres de fusillés, Paris, Éd. Sociales, 1958, p. 76–77; Dominique Grisoni et Gilles Hertzog, Les brigades de la mer, Paris, Grasset, 1979; Alain Guérin, Chronique de la Résistance, Omnibus, 2000 – in: <http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article24419>; РГАСПИ Ф. 495. Оп. 270. Д. 6853. Л. 21.

⁴⁴⁹ TNA KV 2/2827.

⁴⁵⁰ G. Cerreti, p. 207.

⁴⁵¹ Там же, с. 208.

Дальше. Почему сначала в послевоенной переписке британских спецслужб «Фролова» идентифицирована британцами как “GUYOT Fernande Josephine née RICOL”⁴⁵², то есть супруга Гюйо? С одной стороны, британцы могли просто ошибиться. В Лондоне и сами признавали такую вероятность⁴⁵³. Хотя... Вопрос, конечно, щепетильный. Может быть, будучи в командировке и далеко от жены, и Гюйо «положил глаз» на свою спутницу, а она ответила взаимностью, чему британцы и стали свидетелями?

Так, может, иной раз она ориентировалась не только на коммунизм, но и на отдельно взятых коммунистов-мужчин? Конечно, все имеют право на личную жизнь. Как бы то ни было, именно Черетти и Гюйо оставили нам «ключи» к пониманию того, что произошло с Фромон уже после парашютирования во Францию.

⁴⁵² TNA KV 2/2827.

⁴⁵³ Там же.

Конец операции «Ром»

Из публикаций историков французского Соппротивления⁴⁵⁴ известно, что, будучи парашютированными у Монпелье в ночь с 3 на 4 марта 1942 г., наутро участники операции «Ром» разделилась. «Данилов» (Даниэль Жорж) поехал на поезде в Тулузу, а «Родионов» (Раймонд Гюйо) перебрался в Лион, чтобы возглавить подпольную коммунистическую организацию в «южной зоне». Франсин осталась подле него, чтобы обеспечивать радиосвязь с Москвой через советское посольство в Лондоне. Ещё точнее, Франсин, 54-летняя мать Гюйо и его помощница Жозефина Турен поселились в маленькой деревушке Сент-Веранде под Лионом.

Их арестовали 30 июля 1943 г. при не до конца выясненных обстоятельствах: то ли их передатчик был запеленгован немцами, то ли их высчитало местное «ополчение», как назывались коллаборационисты...

Восемь дней их пытали в гестапо Лиона, а в августе они были переведены в существующую до сих пор тюрьму Фрэн, где мать Гюйо умерла (кстати, к вопросу о достоверности всех воспоминаний: Черетти ведь писал, что под пытками нацистов умерла мать самой Фромон).

В начале 1944 г. Франсин Фромон предстала перед военным судом и приговорена к смертной казни за шпионаж. По свидетельству Маргарите Бон-Наджотте, с которой они сидели в одной камере, Фромон, вернувшись с решающего заседания суда, рассказала: «Когда был оглашён вердикт, я встала и произнесла небольшую речь. Председателю суда я сказала, что это большая честь для француженки быть приговоренной немецким судом, и даже выразила благодарность [...] Председатель был в ярости»⁴⁵⁵.

Франсин Фромон и Жозефина Турен были расстреляны 5 августа 1944 г. В письме, которое Франсин написала своей сестре Мадлен за несколько часов до казни, Франсин говорила о «преданности» делу «великой партии».

⁴⁵⁴ Pierre Durand. Qui a tué Fabien? Messidor. 1985. P. 155–158; Une jeune fille de France. Francine Fromond fusillée à vingt-six ans à la prison de Fresnes le 5 août 1944, Union des femmes françaises, 1945, 24 p. (Cette brochure comporte le témoignage de Jean Chaumeil, p. 15–16); Lettres de fusillés. Paris, Éd. Sociales, 1958. P. 76–77; Dominique Grisoni et Gilles Hertzog. Les brigades de la mer. Paris, Grasset, 1979; Alain Guérin. Chronique de la Résistance. Omnibus, 2000 – in: <http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article24419>

⁴⁵⁵ Lettres de fusillés. Paris, Éd. Sociales, 1958, P76-77 – in: <http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article24419>

Она ли?

На съемке, произведенной съёмочной группой ВГТРК, видно: на её могиле значится «Франсин Фромон», а ниже написано: «Пала за Францию»⁴⁵⁶. Во Франции имя этой своей героини помнят: оно присвоено улицам, детскому саду и коллежу⁴⁵⁷, и, как показал опрос ВГТРК, там знают, что она – первая француженка, сброшенная в годы войны с парашютом из Англии⁴⁵⁸. Но!

В выпущенном после войны в журнале ФКП посвящении не было упоминания не то что об НКВД, а даже о пребывании Фромон в СССР⁴⁵⁹. Промолчал об этом и Гюйо, когда выступал над её могилой⁴⁶⁰. Зато Черетти, в ком мы точно знаем человека, который был увлечён Фромон, написал, что в тюрьме она назвалась не Франсин, а «Флоренс». Черетти считал, что так она, что ли, передала привет ему: ведь он родом из-под Флоренции.

Мы же не будем забывать о том, что, во-первых, чтобы запутать следствие, чужими именами назывались и другие советские разведчики. И кстати может, именем «Флоренс» назвалась не Франсин, а Жозефина? Во-вторых, напомним, что в материалах ТНА есть ссылка на фото, но не самого фото «Анны Фроловой». А в-третьих, британскому соавтору этой книги было нечем ответить на вопрос российского соавтора о том, почему же ни в одном *документе* не значится, что Фромон – это именно «Фролова», прибывшая из СССР из Британии. Больше того, Стивен Тайас вообще выдвигает совсем радикальное предположение, что Франсин не погибла, а продолжила работу во Франции уже после войны⁴⁶¹. Так, может, в той могиле покоится вообще другой человек?

⁴⁵⁶ С. Брилев, А. Попова. Генерал Фитин возвращается в историю. Сюжет в программе «Вести в субботу» телеканалов «Россия-1» и «Россия-24» от 07.10.2017: <https://www.vesti.ru/videos/show/vid/732323/>

⁴⁵⁷ O'Sullivan, Donal. *Dealing With the Devil: Anglo Soviet Intelligence During the Second World War*. Peter Lang Publishing, New York, 2010. P. 75–76.

⁴⁵⁸ С. Брилев, А. Попова. Генерал Фитин возвращается в историю. Сюжет в программе «Вести в субботу» телеканалов «Россия-1» и «Россия-24» от 07.10.2017: <https://www.vesti.ru/videos/show/vid/732323/>

⁴⁵⁹ Une jeune fille de France. Francine Fromond fusillée à vingt-six ans à la prison de Fresnes le 5 août 1944. Union des femmes françaises, 1945. 24 p. (Cette brochure comporte le témoignage de Jean Chaumeil, p. 15–16) – in: <http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article24419>; D. O'Sullivan, p. 75–76

⁴⁶⁰ D. O'Sullivan, p. 76.

⁴⁶¹ Tyas Stephen. *SS'Major Horst Kpkpw. From the Gestapo to British Intelligence*. Fonthill Media, 2017. P. 61.

Экспертиза

В нашем распоряжении – два довоенных фото Фромон из архива Коминтерна и одно уже военной поры из архива многолетнего лидера ФКП Мориса Тореза. На карточках – вроде один и тот же человек. А вроде и разные люди... А даже и нам, неспециалистам, сразу бросилось в глаза, как же меняет черты лица всего-то улыбка. Так она или нет на всех трёх фото? Все три снимка мы отправили в специализированную лабораторию Министерства внутренних дел Российской Федерации. Читаем официальный ответ:

«Исследованием представленных материалов установлено, что:

1. Сравнимые лица запечатлены в различающихся ракурсах: на копиях фотоснимков № 1 и № 2 (идентифицирующие объекты) – с небольшим поворотом головы вправо, кроме того, на копии фотоснимка № 2 визуальное определяется незначительный наклон головы назад, на копии фотоснимка № 3 (идентифицируемый объект) – с небольшим поворотом головы влево и незначительным наклоном вперёд.

2. Качество снимков низкое. Все изображения являются не оригиналами, а копиями, что значительно ухудшает их качество: изображения низкой резкости, высококонтрастные.

Всё отмеченное выше не позволяет выявить ряд признаков, так как они не просматриваются или не определяются.

В целом объём портретной информации, отобразившейся на изображениях сравниваемых лиц, запечатлённых на представленных материалах, позволил провести сравнительное идентификационное исследование по признакам внешнего облика.

Исследование проводилось только методом визуального сопоставления выявленных признаков. Другие методы совмещения (по ломаной) наложение (негатив на позитив) и приёмы не применялись из-за различия в положении головы сравниваемых лиц. В ходе сравнительного исследования выявлены совпадения по следующим признакам:

1. Общей конфигурации лица – округлое;
2. Соотношению высоты и ширины лица – малое, лицо широкое;
3. Линии роста волос – дугообразная (отм. 1);
4. Высоте лба – высокий (отм. 2);
5. Асимметрии контура бровей: правая – дугообразный, левая – прямой (отм. 4);
6. Выпуклым («набухшим») неподвижным частям верхних век;
7. Высоте носа – малая;
8. Глубине носогубного фильтра – глубокий (отм. 3);
9. Ширине носогубного фильтра – широкий (отм. 5);

Иллюстрации №№ 1–3.

Фрагменты репродукций копий фотоснимков № 1 (иллюстрация 1), № 2 (иллюстрация 2) и № 3 (иллюстрация 3)

10. Особенности подбородка – раздвоенный (отм. 6).

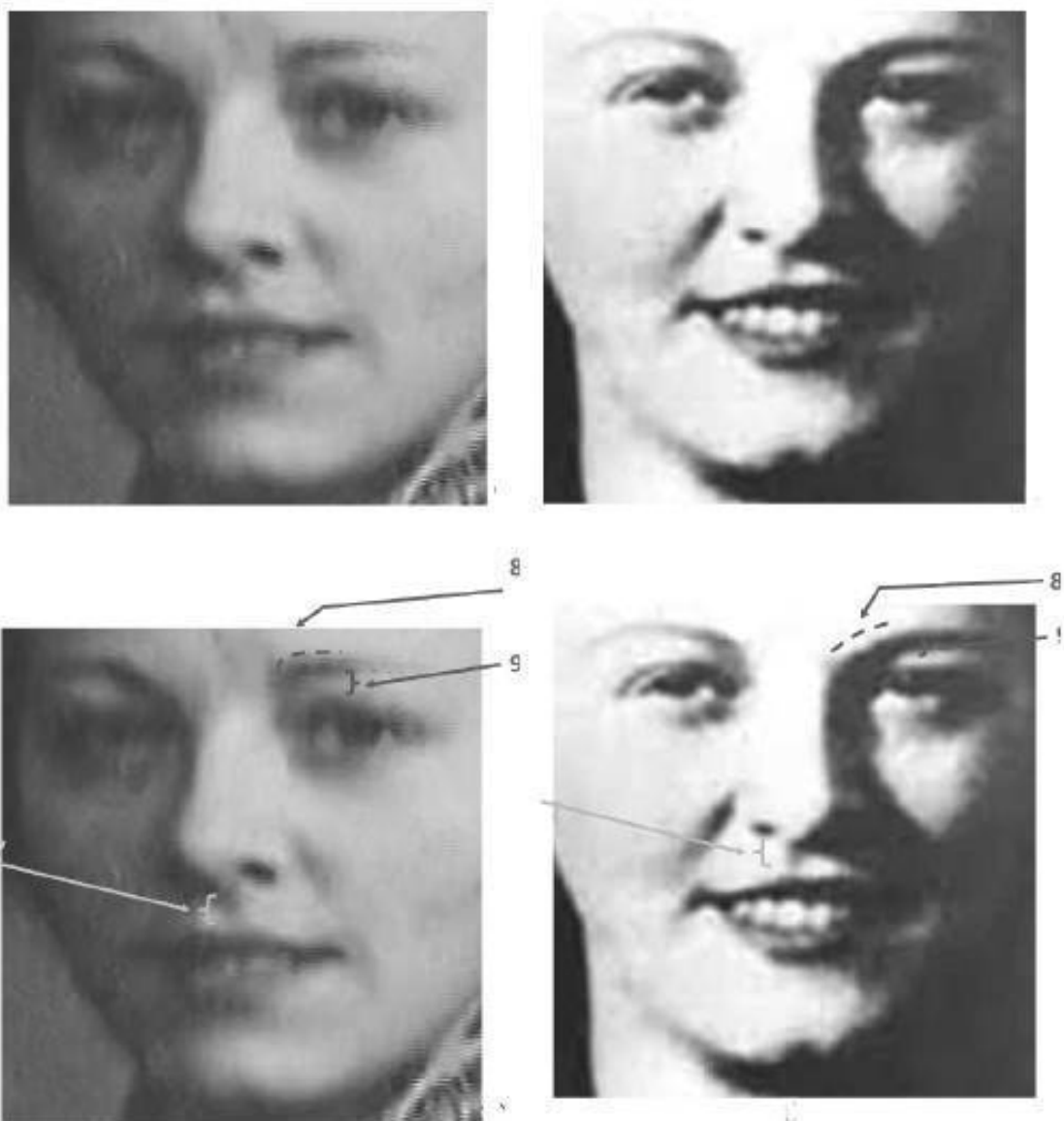
11. Высоте верхней губы – малая (отм. 7);

Иллюстрации № 4–7.

Визуальное сопоставление признаков внешности лиц, изображённых на копиях фотографий № 2 (иллюстрации 4, 6), № 3 (иллюстрации 5, 7).

Выявленные различия в высоте бровей (отм. 9), контуру и положению головки левой брови (отм. 8) объясняются, вероятно, низким качеством изображения на сравниваемых объектах и различием в положении головы сравниваемых лиц.

Иллюстрации № 8-11.

Визуальное сопоставление признаков внешности лиц, изображённых на копиях фотографий № 2 (иллюстрации 8, 10), № 3 (иллюстрации 9, 11). Примечание: стрелками и одноимёнными цифрами красного цвета обозначены совпадающие признаки, синего – различающиеся.

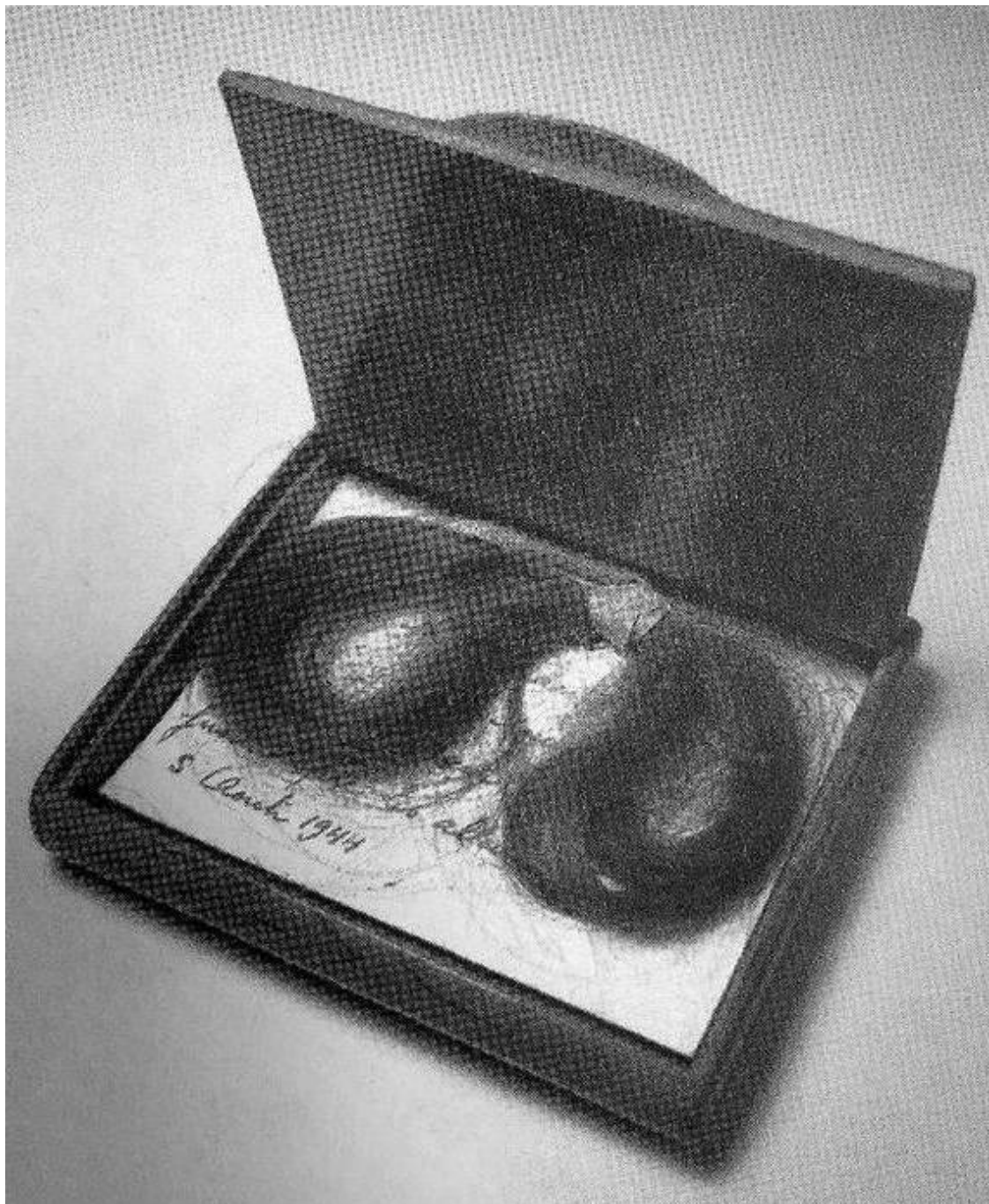
Таким образом, проведенным исследованием установлено, что выявленные в ходе исследования объектов совпадающие признаки внешности в большинстве своем являются групповыми, а необъяснимых различий не обнаружено, что позволяет прийти к выводу о вероятном сходстве сравниваемых лиц. Большого количества признаков выявить не представилось возможным по причинам различающихся ракурсов и низкого качества изображений.

Вывод экспертов МВД России одновременно и тот, что нам нужен, и всё-таки весьма осторожный: «На основании изложенного можно сделать вывод о том, что на снимках под № 1 и № 2 и на снимке под № 3 изображено, вероятно, одно и то же лицо».

Итак, лишь «вероятно»...

Впервые полностью

Конечно, наше исследование вопроса о том, являлись ли «Фролова» и Фромон одной и той же девушкой, можно было продолжить до бесконечности: например, в фонде Мориса Тореза хранится её локон⁴⁶².

Локон Франсин Фромон

⁴⁶² D. O'Sullivan, p. 75.

Но мы не будем этого делать, потому что уже после того, как получили ответ из лаборатории МВД России, завершили и сравнение тех *свидетельств и документов*, которые окончательно ставят точки над «i».

Во-первых, улица имени Франсин Фромон появилась не где-нибудь, а в парижском пригороде Лила. Между тем в сентябре 1944 г. его первым после освобождения мэром был тот самый Дениэль Жорж, «Данилов». Ему ли было не знать, кем была «Фролова»?

Во-вторых, и по-настоящему важными оказались записи из дневника генсека ИККИ Георгия Димитрова. До сих пор в западных публикациях не было *всего* массива. Здесь – весь. Итак:

Впервые начальник советской разведки Павел Фитин появляется у Димитрова 20 августа 1941 г.⁴⁶³

9 октября 1941 г. Димитров принимает будущих «Родионова» и «Данилова». Об этом известно из французских источников⁴⁶⁴, но это подтверждается записью в дневнике Димитрова за следующий день, 10 октября:

«10.10.42

– Совещание с французами. – Решили отправить во Фр[анцию]. Раймонд, Дениел и Фромонт»⁴⁶⁵ – так в тексте (*Авт.*)

Через три дня:

«13.10.1941. Фитин у меня. Договорились об отправке через Лондон во Францию франц[узской]. тройки»⁴⁶⁶.

И финальная запись на эту тему из того же дневника от 31 октября 1941 г.:

«Гюйо и Фромонд уезжают по линии Фитина в Лондон для нелегальной переброски во Францию. Дал им соответствующие указания. Также 6000 фр[анцузских] фр[анков]. и 1050 амер[иканских] долларов»⁴⁶⁷.

И пусть указанные в дневнике Димитрова суммы в иностранной валюте отличаются от той, о которых мы читали в документах УСО. Сами по себе имена совпадают. Это были – они. В том числе – Фромон-«Фролова».

⁴⁶³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 195. Ед. хр. 1 (VII часть), с. 129, л. 261

⁴⁶⁴ Pierre Durand. Qui a tué Fabien? Messidor, 1985. P. 155–158.

⁴⁶⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 195. Ед. хр. 1 (VII часть), с. 161, л. 293.

⁴⁶⁶ РГАСПИ Ф. 495. Оп. 195. Ед. хр. 1 (VII часть), стр. 162, Л. 294.

⁴⁶⁷ Там же, с. 179, л. 311.

Маленькое чудо?

В действительности то, что эта группа французов всё-таки была переправлена во Францию, – чудо. Мы же помним, как ещё в декабре 1941 г. в переписке между SOE, МИ-6 и Форин-офисом возник такой сюжет: «де Голлю не нравится идея заброски во Францию агентов НКВД»⁴⁶⁸. До этого в допуске советских агентов на территорию своих стран отказали власти Швейцарии и правительства в изгнании Югославии и Испании⁴⁶⁹.

Но в случае с отправкой во Францию этой советской опергруппы в SOE всё-таки решились. Иначе русские могли «полностью потерять веру в честность наших намерений»⁴⁷⁰. Дальше было сложнее.

⁴⁶⁸ TNA HS 4/342, 15 December 1941.

⁴⁶⁹ В. О'Коннор, р. 69.

⁴⁷⁰ TNA HS 4/336, 19 February 1942.

P.S. От СВР

Из официального ответа СВР на запрос ВГТРК по «французской тройке»: «Данных, свидетельствующих о принадлежности данных лиц к агентурному аппарату НКВД, в нашем распоряжении не имеется».

То есть? Получается, в данном случае Коминтерн воспользовался услугами НКВД лишь как «агента по логистике»?

Глава V

Операция «Кофе». Между молотом и наковальней

Мы готовы были себя заковать в цепи ради освобождения пролетариата. Разве мы задумывались над своим собственным счастьем? [...]

Леопольд Треппер⁴⁷¹

Оценивая по прошествии некоторого времени новость о роспуске Коминтерна, я пришел к выводу, что, вероятно, это не приведет ни к каким реальным изменениям. [...] Я не могу поверить, что такая налаженная работа не будет продолжаться по-прежнему. Это – слишком дорогое оружие в руках России.

Гай Лиддэлл, шеф секции “В” (контрразведка) британской внутренней службы безопасности МИ-5 в годы Второй мировой войны⁴⁷²

...Останься я в СССР, дальнейшая моя судьба была необратимо predetermined. Она завершилась бы в тюремной камере, в лагере, в лучшем случае меня бы сразу поставили к стенке. И напротив, борясь далеко от Москвы, находясь в первых рядах антифашистов, я мог продолжать быть тем, кем был всегда, – коммунистом, верящим в свои идеалы.

Леопольд Треппер⁴⁷³

Штаб-квартира SOE в Лондоне размещалась на Бейкер-стрит: той самой, куда Артур Конан Дойль поселил к миссис Хадсон своего гениального Шерлока Холмса. Вот и мы в этой книге уже не обошлись без дедукции. Правда, есть и такие сюжеты, исследование которых порождает одну только горечь... Речь о судьбе тех участников операции «Ледоруб», кто, не выполнив задание, был возвращён в СССР.

Таких случаев было два. Здесь мы расскажем о том из них, где нам доподлинно известна судьба агентов: тех, кто также прибыл в Британию на самом раннем этапе (с конца 1941 года), но кто в итоге оказался в сталинских застенках.

В SOE их называли группой «Кофе». Для историков СВР это – «группа Гофмана».

⁴⁷¹ Л. Треппер. Большая игра...

⁴⁷² The official diaries of Guy Liddell, 1940–1945 (typed excerpts): http://www.fpp.co.uk/History/Liddell/diary_1943.pdf

⁴⁷³ Л. Треппер. Большая игра...

Юрий Гагарин. Параллельная орбита

...Первый человек, побывавший в космосе, – майор советских ВВС Юрий Алексеевич Гагарин. Точнее будет сказано, что в околоземное пространство ракета-носитель «Восток» унесла его старшим лейтенантом, но, приземлившись, он был немедленно произведён в майоры, минуя звание капитана. После того, первого в истории человечества витка на Гагарина заслуженно посыпались высшие награды (особенно стран соцлагеря): Герой Советского Союза, Герой Социалистического Труда Болгарии, Герой Труда Вьетнама и т. д. и т. п.

Но и без всяких формальных наград он стал практически «живым Богом»: его именно что боготворили, к нему и его окружению обращались с просьбами, мольбами о самом сокровенном, о чуде. Так было и в канун его триумфальной поездки по Восточной и Центральной Европе весной 1962 г.

Визиты в дружественные тогда Москве Варшаву и Прагу прошли превосходно. Что касается Польши, то Министерство иностранных дел СССР «сочло целесообразным удовлетворить просьбу польского руководства разрешить Ю.А. Гагарину принять высший орден Польской Народной Республики – орден Грюнвальда»⁴⁷⁴. Дальше – не менее дружественная тогда Прага, которую Гагарин посетил уже как действующий Герой Социалистического Труда ЧССР. А вот 10–15 мая 1962 г. – Австрия. Там с точки зрения *наград* всё было несколько скромнее: всего-то памятная медаль австрийской Академии наук⁴⁷⁵ и опять же не орден, а медаль (впрочем, специально изготовленная) от канцлера Альфонса Горбаха⁴⁷⁶. Но куда важнее было то, что было *сказано*. А канцлер даже и капиталистической Австрии Горбах заявил: «Советский Союз – это страна больших космических достижений. Мы, австрийцы, высоко ценим успешное развитие советской космонавтики, служащее делу мира»⁴⁷⁷. Но еще большее чудо было впереди.

Переводчиком в Австрии у Гагарина был Рихард Вагнер, который в канун поездки Гагарина получил весточку от своего дяди Вильгельма⁴⁷⁸. И тот именно что *молил* о том, как бы, наконец, завершить растянувшееся уже почти на двадцать лет «путешествие» по Советскому Союзу. Точнее – путешествие по «архипелагу ГУЛАГу». За плечами дяди Вилли были следственные изоляторы во Владивостоке и в Москве, «Унжлаг» в Костромской области, два лагеря в Сибири, а также «Степлаг» в Казахстане. В более «счастливые» для себя времена Вилли Вагнер оказался на поселении в, наверное, славном, но чересчур далёком городе Енисейске Красноярского края⁴⁷⁹. Он хотел – домой, в Австрию.

Уж как-то, в промежутках между переводами выступлений и бесед Гагарина, но племянник успел переговорить в Австрии с кем нужно. И вскоре из Вены в Москву, из ЦК компартии Австрии в ЦК КПСС ушла следующая бумага:

«Вена, 27 мая 1963
ЦК КПА
Секретариат
В ЦК КПСС
Уважаемые товарищи!

⁴⁷⁴ Архив внешней политики (АВП) РФ, Ф. 0122, Оп. 46, П. 380, Д. 54. Л. 9 – в: Визиты Ю.А. Гагарина в страны ЦВЕ как этап становления народной дипломатии // Международная жизнь, 27.12.2011: <https://interaffairs.ru/news/show/8165>

⁴⁷⁵ АВП РФ, Ф. 66. Оп. 41. П. 85. Д. 34. Л. 14 – в: Международная жизнь, 27.12.2011.

⁴⁷⁶ Там же.

⁴⁷⁷ АВП РФ, Ф. 66. Оп. 41. П. 85. Д. 34. Л. 14 – в: Международная жизнь, 27.12.2011.

⁴⁷⁸ Gedenkbuch der österreichischen Stalin-Opfer (bis 1945), Wien 2013. S. 82–108 – in: <http://www.doew.at/erinnern/biographien/oesterreichische-stalin-opfer-bis-1945/stalin-opfer-w/wagner-wilhelm-karl>

⁴⁷⁹ АВП РФ, ф. 66, оп. 41, п. 85, д. 34, л. 14 – в: Международная жизнь, 27.12.2011.

Как нам известно, вопрос о реабилитации товарища Вильгельма Вагнера-Трауб еще не решен.

Мы просим вас дать указание о том, чтобы это дело было по возможности скорее рассмотрено.

С сердечным приветом,
*ФЮРНБЕРГ*⁴⁸⁰.

Для своего времени это – чудо. Хорошо слетал Юрий Гагарин не только в космос, но и в Вену: помог вызволить человека из небытия!

⁴⁸⁰ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 3059. Л. 2.

Ответ из КГБ

Ответ, который пришёл на запрос ЦК КПА, был, тем не менее, довольно сдержанным. Отвечал КГБ:

«Секретно

ЦК КПСС

На №. 19819 от 10 июня 1963 г.

В связи с письмом ЦК КП Австрии о Вильгельме Вагнере сообщая, что последний в 1941 году, дав согласие советской разведке на переброску его в тыл немецко-фашистской армии, [...] в группе других лиц был направлен в Англию, откуда [...] должна была осуществиться переброска его в Австрию.

Однако Вагнер и другие лица (всего 4 человека), находясь в Англии, от выполнения задания отказались, в связи с чем их направили обратно в СССР, но по пути следования в г. Сан-Франциско с советского парохода Вагнер и др. сошли, а затем перешли в Канаду, где просили политического убежища. При этом рассказали канадским властям о полученном от советской разведки задании...

За это Вагнер В. (он же Трауб К.) и его жена Диксен М. (Вагнер Г.Ф.) по постановлению особого совещания при НКВД СССР [...] на основании ст. 58-1 «а» УК РСФСР заключены в ИТЛ сроком на 10 лет каждый.

А. Мишутин

6 октября 1963 г.»⁴⁸¹

Это – обвинение, которое оставалось серьёзным даже после знаменитой речи Хрущёва о «культе личности» Сталина на XX съезде КПСС, после чего из тюрем и лагерей стали уже массово возвращаться пострадавшие за *надуманные* обвинения в шпионаже и т. п. Но здесь... Как мы ещё увидим из британских документов, у Вагнеров *был* доверительный контакт с западными спецслужбами.

⁴⁸¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 3059. Л. 1.

Статья 58. Для справки

Для справки. Статья 58 Уголовного кодекса РСФСР устанавливала ответственность за контрреволюционную деятельность, каковой считалось «всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских советов [...], шпионаж на сторону врага, бегство или перелёт за границу».

Как видим, Вагнеры – попадали...

Но наше первое *ощущение* такое: в лице мужа и жены Вагнер наказаны были не только они сами, но и те в Москве, кто принял решение об отправке их, таких неподходящих, на задание в составе разведгруппы.

«Подстрочник»

В переписке между ведомствами типа ЦК КПСС и КГБ зарубежных коммунистов называли «друзьями». Когда по просьбе австрийских друзей кадровики ЦК и КГБ перепроверяли дело Вагнеров, они наверняка натолкнулись на ту бумагу, которую еще в 1943 году составили их коллеги из Коминтерна: «Вагнер находится под сильным влиянием своей жены [...] Он слабый человек и нуждается в сильном непосредственном руководстве»⁴⁸². В отношении самой жены, Хильды, говорилось: «Она интересуется главным образом личными вопросами и не/коллективна. [...] Она ни в коем случае не может быть использована на политической или ответственной работе»⁴⁸³.

Конечно, от всего это веет нудной коммунистической аскезой. Но парадоксальным образом эти оценки перекликаются с докладом куратора Хильды в SOE. Капитан Дартон оставил нам свидетельство о том, как вроде бы вполне невинная просьба миссис Вагнер помочь ей чуть обновить гардероб обернулась двухдневным шопингом в Лондоне на 22 фунта 5 шиллингов⁴⁸⁴. Внимание: это – не нынешние 22 фунта! Согласно официальному онлайн-калькулятору британских Национальных архивов, это равнялось полумесячному доходу квалифицированного работника, а в наши дни составило бы эквивалент £875.46⁴⁸⁵. Больше того, не будем забывать, что мы говорим о периоде Второй мировой войны, когда и в Британии тоже действовала карточная система. Чтобы «отоварить» запросы Хильды, в два дня были израсходованы 60 купонов на одежду⁴⁸⁶, в то время как на одного взрослого полагалось 66 купонов в год⁴⁸⁷. Между тем Хильда явно тратила не свои деньги и отоваривала не свои купоны. То есть *гульнула* она без всякой оглядки на приличия – коммунистические или капиталистические.

Но с другой стороны, мало ли нас с вами сегодня окружает мужей-«подкаблучников» и их жён, не знающих умеренности в шопинге? И что? Все они потенциальные предатели-перебежчики?

И ещё. Кто же такие все «4 лица», о которых упоминается в письме из КГБ в ЦК? Кто еще кроме Вагнеров был в группе?

⁴⁸² РГАСПИ Ф. 495. Оп. 187. Д. 3059. Л. 7.

⁴⁸³ Там же, л. 3.

⁴⁸⁴ TNA HS 4/347, 29 August 1942.

⁴⁸⁵ <http://www.nationalarchives.gov.uk/currency-converter/#currency-result>

⁴⁸⁶ TNA HS 4/347, 29 August 1942.

⁴⁸⁷ <https://www.iwm.org.uk/history/8-facts-about-clothes-rationing-in-britain-during-the-second-world-war>

Изначальная группа

Сразу назовём реальные имена тех, кто после 8-дневного плавания прибыл в Соединённое Королевство 18 декабря 1941 г. на борту британского судна «Хартлбери» в расчёте на то, чтобы быть заброшенными в Австрию:

1. Вилли Вагнер
2. Хильда Вагнер
3. Леопольд Штанцль и
4. руководитель группы Антон Барак.

Забегая вперёд, скажем, что за Антона Барака переводчику Гагарина просить не пришлось: ещё 23 декабря 1944 г. он покончил жизнь самоубийством, будучи в «Темлаге» в Мордовской АССР.

Общее у всех этих людей было то, что они все были, во-первых, австрийцами, а во-вторых, в разное время связаны с «Шуцбундом». Непривычное слово? Это военизированная организация австрийских левых, которая в 1934 г. стала ключевым участником так называемого Февральского восстания. Первый раз о таком слышите? Ничего удивительного: времени прошло действительно очень много...

Свой мир

... Нам ли, сегодняшним, не знать, как *электорат* даже самых устойчивых стран делится, по сути, пополам? Достаточно вспомнить, с какими минимальным перевесом Джордж Буш-младший выиграл у Альберта Гора на президентских выборах в США в 2000 г. (помните, как во Флориде всё рассматривали пазы в бюллетенях, которые полагалось прокалывать дыроколами?) или как в 2016 г. прошёл референдум по «Брекзиту» в Британии. Другой вопрос – чтобы следствием такого политического водораздела *электората* не становилось разделение *общества*: разделения на две *самодостаточные* части, каждая из которых начинает жить *сама с собой*, на дух не перенося тех, других, которые вообще-то тоже твои сограждане.

К сожалению, в межвоенной Австрии произошло ровно это. В 1918–1934 гг. страна разделилась на примерно две равные части. По одну сторону баррикад – сторонники социал-христианских и «великогерманских» партий (которые потом устроят триумфальную встречу Гитлера после «аншлюса» 1938 г.). По другую – социал-демократы, которых поддерживали 40 % электората во всей Австрии и до $\frac{2}{3}$ Вены. К сожалению, слово «баррикады» в данном случае – вполне адекватное. Ещё до того, как в феврале 1934 г. Австрия покрылась *настоящими* баррикадами, они уже были *в головах*. Например, футболисты-социалисты играли только с единомышленниками, полагая профессиональный футбол «буржуазным», а если и играли международные матчи, то опять же со своими⁴⁸⁸. Ещё австрийские социалисты полагали глубоко вредными танцы фокстрот и чарльстон⁴⁸⁹.

По образному сравнению историка Барри Маклоклина, этот пуританский «австро-марксизм» породил нечто такое, что обычно ассоциируется, скорее, с британской *аристократией*, которая помещает себя и своё потомство в искусственные «загоны». В возрасте пяти лет венские мальчики и девочки отправлялись в *свои* детские сады, в одиннадцать – в *свои* левые организации скаутов, с пятнадцати – в SAJ («Социалистическая рабочая молодежь»), а еще через три года проходили своего рода «обряд посвящения», вступая в Социал-демократическую партию и её военизированное крыло «Шуцбунд»⁴⁹⁰.

Одновременно спираль нетерпимости закручивалась с другой стороны: в 1927 г. – девятью жертв при разгоне демонстрации, в тот же период – создание правыми *своих* армий (частных фашистских), и, наконец, – роспуск австрийского парламента. В ответ на это «Шуцбунд» поднял восстание, но оно было жестоко подавлено.

Сначала шуцбундовцы бежали из Австрии в Чехословакию, где под Брно для них разбили полевой лагерь. Но вскоре им последовало приглашение из СССР. Нет ничего удивительного в том, что сотни австрийских бунтарей с готовностью приняли это приглашение: в Стране Советов им была обещана работа, по которой они так истосковались за годы «великой депрессии». Первый поезд с ними прибыл в Москву в апреле 1934 г. Как видно из найденного нами в РГАСПИ паспорта Хильды, советские визы им выдавали бесплатно:⁴⁹¹

⁴⁸⁸ Barry McLoughlin. Proletarian cadres on route: Austrian agents in Britain 1941–1943 // Labour History Review. January 1997. Liverpool University Press, 1997. P. 302. Подробнее о том, как работали альтернативные «буржуазным» спортивные структуры II и III Интернационалов см. в: С. Брилев. «Мундиаль» – слово всё-таки и русское // Международная жизнь, № 7. 2018.

⁴⁸⁹ Barry McLoughlin, p. 302.

⁴⁹⁰ Там же.

⁴⁹¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 3020. Л. 14, 16, 18.

Правда, как видим, паспорт Хильды – на фамилию ещё не Вагнер, а Панценбёк. Между тем до сих пор в западных публикациях такая её фамилия или псевдоним не встречались. На британский берег она сошла как Мария Диксен (это имя мелькнуло и в справке из КГБ), а

в документах ТНА проходила ещё как «Хильде Укса» и «Хильде Виндерн»⁴⁹². А тут еще и «Панценбёк»?!. Так кем она была на самом деле?

⁴⁹² ТНА HS 2/2827.

«Второй эпитафия»

Когда мы будем разбирать биографии и Хильды Уксы-Панценбёк-Вагнер, и её будущих товарищей по группе «Кофе», давайте будем одновременно иметь один крайне важный пассаж из «Истории российской внешней разведки». Там приводится такая оценка Чичаевым «группы Гофмана»: она «оказалась неудачно подобранной как по физическому состоянию, так и по моральным качествам»⁴⁹³. Так ли это?

⁴⁹³ Тернистый..., с. ***

Многоликая Хильда

Её личное дело в РГАСПИ по-своему уникально. Например, это единственное такое дело участников схемы «Ледоруб», в котором по каким-то уж причинам, но содержится сделанная и в СССР «полицейская» фотокарточка в полупрофиль. Прикреплена фотография была к документу, который теперь процитируем уже шире:

«Член КП Австрии с 1931 г. В Австрии была функционером ячейки. Она прибыла в СССР со своим первым мужем (Панценбёк), который в Австрии преследовался в связи с убийством полицейских во время одной демонстрации. Училась в Ленинской Школе. Там выяснилось, что она неспособна к политической работе, что она интересуется главным образом личными вопросами и не/коллективна. К тому же она удерживала своего второго мужа (Вагнер Вильгельм) от поездки в Испанию, так что доверие партии было поколеблено. Она ни в коем случае не может быть использована на политической или ответственной работе.

КОПЛЕНИГ

ФЮРНБЕРГ

26 декабрь 1943 г.»⁴⁹⁴

Внимание на дату! Эта справка была составлена уже после того, как группу «Кофе», «группу Гофмана» вернули в СССР в 1943 г. То есть это уже «разбор полётов». По неписаным законам своей эпохи *теперь* авторы были просто обязаны представить Хильду как человеку ненадежного и мутного. Но, может, до этого характеристики были позитивнее?

⁴⁹⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 3020. Л. 3.

Зубодробительную, но всё же довольно скупую на детали справку из архива Коминтерна дополняют сегодняшние австрийские источники: база данных об австрийцах – жертвах Сталина⁴⁹⁵.

Итак, родилась 5 октября 1913 г. Место рождения – Вена-Оттакринг. Имя при рождении – действительно Хильдегард (Хильда) *Укса*, так как родители – этнические чехи. Про её мать известно, что она работала швейей. Всего в семье было пятеро детей, и жили весьма бедно. Про первого мужа Хильды узнаем, что поженились они, когда ей было 17 лет. По профессии Фердинанд Панценбёк был столяр.

Однако первостепенно для нас – понять, насколько и тогда она интересовалась, как это потом будет сказано в справке Коминтерна, «главным образом личными вопросами» и была при этом «неколлективной».

Объективно говоря, из австрийских источников следует обратное. В 1928-м Хильда вступила в ту самую организацию «Социалистическая рабочая молодежь», о которой мы уже упоминали, а в 1931 г. – в Компартию Австрии. Это, кстати, важная деталь. Многих шуцбундовцев относят к «нео-коммунистам»⁴⁹⁶, так как заявления о вступлении в компартию Австрии (КПА) они писали, садясь в Брно в поезд в Москву, будучи до этого «просто» социал-демократами. Как видим, Хильда коммунисткой была ещё раньше и оставалась таковой, когда в 1933 г. КПА была поставлена в Австрии вне закона. Но Хильда продолжила работу: отвечала за распространение пропагандистских материалов в западной Вене⁴⁹⁷.

То есть по австрийским источникам Хильда предстаёт не просто убежденной коллективисткой, а ещё и смелой подпольщицей...

В то же время совершенно очевидно, что реальная жизнь в «первом государстве рабочих и крестьян», в Советском Союзе, оказалась для неё непостижимой экзотикой. Поначалу всё шло вроде бы хорошо: в Москве ей дали партийную кличку «Хильда Хасслер», зачислили в Международную Ленинскую Школу (МЛШ) и т. п. Но всего-то через год после приезда в СССР, в 1935-м, из МЛШ её исключили. За что? За то, что, во-первых, она без спросу общалась с иностранцами вне этой кузницы сталинских кадров⁴⁹⁸ (о, какой ужас!), а во-вторых, заполняя анкету⁴⁹⁹, скрыла, что в Праге у неё есть дядя-полицейский. Согласимся, что для человека, выросшего на Западе (даже в такой своеобразной стране, какой была межвоенная постимперская Австрия), такие претензии – весьма труднообъяснимые. Тем более, что, например, этого своего пражского дядю Хильда видела в возрасте двенадцати лет в 1925 г.!⁵⁰⁰ Ну какое это компрометирующее обстоятельство с точки зрения здравого смысла?!

Дальше несчастья словно преследуют её. Она расстаётся с первым мужем Панценбёком. Допустим, это было исправлением ошибки молодости. Но её новый избранник Вилли Вагнер из её жизни почти сразу надолго исчезает. Она уговаривает его не ехать в Испанию, но их всё равно разлучают: в 1937–1938 гг. Вилли всё-таки ставят на испанское направление (подробности см. в подглавке о нём самом).

И совершенно точно у Хильды начинаются серьезные проблемы со здоровьем: она переносит дизентерию и операцию по удалению щитовидки. В этом смысле оценка Чичаева – совершенно справедливая.

И всё-таки, когда с началом войны её эвакуируют в Молотов (Пермь), скоро она оттуда возвращается, чтобы, несмотря на состояние здоровья и идеологические к ней претензии, вме-

⁴⁹⁵ <http://www.doew.at/erinnern/biographien/oesterreichische-stalin-opfer-bis-1945/stalin-opfer-w/wagner-hildegard>

⁴⁹⁶ Barry McLoughlin, p. 303.

⁴⁹⁷ <http://www.doew.at/erinnern/biographien/oesterreichische-stalin-opfer-bis-1945/stalin-opfer-w/wagner-hildegard>

⁴⁹⁸ Barry McLoughlin, p.305.

⁴⁹⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 3020. Л. 41.

⁵⁰⁰ Barry McLoughlin, p. 305

сте со вторым мужем быть привлеченной НКВД и вскоре под именем «Мария Диксен» сойти на британский берег⁵⁰¹. Кстати, когда Хильда еще только приехала в Британию, она скажет англичанам из SOE, что «прибыла полная надежд и антифашистских настроений [...] и с желанием побыстрее выдвинуться [со своим заданием] в Вену»⁵⁰².

То есть она всё-таки была убежденным борцом?

Или, может, настолько благонадёжным посчитали её мужа?

Он до поры до времени и у британцев проходил как «Курт Трауб». Ещё – «Вильгельм Крауце»⁵⁰³. Настоящее имя, как мы уже сказали, – Вильгельм (Вилли) Вагнер.

⁵⁰¹ В. O'Connor. Churchill and Stalin's..., p. 56.

⁵⁰² TNA HS 4/347.

⁵⁰³ TNA HS 2/2827.

Довоенный Вилли Вагнер

Сразу скажем, что главная загадка в предвоенной биографии Вилли Вагнера (по советской версии – Вагнера Вильгельма Эдуардовича⁵⁰⁴) состоит в том, что, с одной стороны, он отказался от командировки на войну в Испанию, а с другой стороны, «в мае 1940 г. руководство КП Австрии рекомендовало т. Вагнера к приему в советское гражданство»⁵⁰⁵.

Насколько известно, в СССР тогда не было чётко выраженных критериев получения гражданства по уплате такого-то объёма налогов или по истечении такого-то количества лет, проведенных в стране. Гражданство было, скорее, символом безоговорочной привязанности (во всех смыслах). Но, несмотря на свой отказ ехать в Испанию, Вилли всё равно оседают «серпасто-молоткастой» книжицей советского гражданина, не сопроводив это какими-то пред-условиями...

У нас *есть* теория, как это могло произойти. Но сначала – несколько слов о той части его биографии, которая прошла еще в родной Австрии (он родился 11 января 1912 г. в Вене).

⁵⁰⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 3059. Л. 8.

⁵⁰⁵ Там же.

Вилли Вагнер – своего рода «классика жанра». Выходец, как это сформулировано в материалах РГАСПИ, «из рабочей»⁵⁰⁶, а, как это упорно формулируют в Вене, «социал-демократической»⁵⁰⁷ семьи. Окончил шесть классов народной и три класса ремесленной школы, но при этом, прямо-таки согласно канону, одновременно был записан родителями сначала в детские социал-демократические организации «Друзья детей» (детский сад) и «Красные соколы» («красные скауты», пионеры), а в 1924–1930 гг. – в SAJ⁵⁰⁸.

Работа: поступил учеником слесаря и работал в мостостроительной компании «Вагнер-Биро АГ» в Вене-Штадлау (это обстоятельство запомним отдельно, нам оно ещё пригодится)⁵⁰⁹.

В 1930–1934 гг. – в Австрийской социал-демократической рабочей партии и в Шуцбунде, а с апреля 1934 г. – КПА⁵¹⁰. К этим данным из РГАСПИ австрийские источники добавляют, что, несмотря на молодость, в Шуцбунде он прошёл *командирские* курсы⁵¹¹.

Приобретённые военные навыки были применены. 13 февраля 1934 года Вилли – участник перестрелки с полицией, по ходу которой был тяжело ранен и на следующий день скончался майор полиции герр Аблейтингер. Далее последовали бой за рабочий дом Флоридсдорф и попытка нападения на отделение полиции⁵¹². Но к этому времени против восставших уже бросили регулярную армию, по причине чего было решено уходить. Именно Вилли Вагнер был выбран в предводители «марша 47-ми» – когда сорок семь левых боевиков с оружием в руках предприняли 15-часовой марш-бросок в сторону чехословацкой границы⁵¹³.

Подводя итог австрийского периода его жизни, зададим вопрос: какой же Вагнер «слабовольный»?!

Ещё о его деловых и моральных качествах. Прибыв в апреле 1934 г. в Советский Союз, он показал себя весьма цельной личностью (конечно, в *той* системе координат), отказавшись от предложенного отдыха в Крыму, а вместо этого поступив на «Электрозавод».

1 сентября 1935 г. под фамилией «Трауб» Вагнера приняли в теперь, конечно, и в России всеми забытый, но тогда гремевший на весь левый мир Коммунистический университет национальных меньшинств Запада (немецкий сектор). Учебная программа этого вуза преследовала цель повысить эрудицию (и, конечно, окончательно индоктринировать) молодых иммигрантов. Курс включал изучение истории народов СССР, ВКП(б), своей национальной компартии и всего Коминтерна, а также всеобщей истории. Плюс – эконом- и политическая география, политэкономия, русский и родной языки, математика, физика, химия и военные дисциплины⁵¹⁴. По всем предметам, которые он успел изучить до расформирования этого вуза, Вагнер-«Трауб» получил оценки «отлично» и «хорошо», что следует из «Свидетельства» за подписью секретаря университета Григорьева⁵¹⁵.

После этого ему присваивают новый партийный псевдоним (Арнольд Шмид), под которым переводят в МЛШ. Там он проводит учебный год 1936–1937 гг. И там тоже его нашли

⁵⁰⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 3059. Л. 8.

⁵⁰⁷ Gedenkbuch der österreichischen Stalin-Opfer (bis 1945), Wien 2013. S. 82–108 – in: <http://www.doew.at/erinnern/biographien/oesterreichische-stalin-opfer-bis-1945/stalin-opfer-w/wagner-wilhelm-karl>

⁵⁰⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 3059. Л. 8.

⁵⁰⁹ Gedenkbuch der österreichischen Stalin-Opfer (bis 1945), Wien 2013. S. 82–108 – in: <http://www.doew.at/erinnern/biographien/oesterreichische-stalin-opfer-bis-1945/stalin-opfer-w/wagner-wilhelm-karl>

⁵¹⁰ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 3059. Л. 8.

⁵¹¹ Gedenkbuch der österreichischen Stalin-Opfer (bis 1945), Wien 2013. S. 82–108 – in: <http://www.doew.at/erinnern/biographien/oesterreichische-stalin-opfer-bis-1945/stalin-opfer-w/wagner-wilhelm-karl>

⁵¹² Gedenkbuch der österreichischen Stalin-Opfer (bis 1945), Wien 2013. S. 82–108 – in: <http://www.doew.at/erinnern/biographien/oesterreichische-stalin-opfer-bis-1945/stalin-opfer-w/wagner-wilhelm-karl>

⁵¹³ Barry McLoughlin, p. 303.

⁵¹⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 3059. Л. 96.

⁵¹⁵ Там же.

никаким не слабовольным, а «способным и политически подготовленным»⁵¹⁶. А вот дальше — осечка. Именно из МЛШ он «предполагался к отправке в Испанию в качестве добровольца, в связи с этим окончил с положительной оценкой краткосрочную пехотную школу», но «ввиду того, что жена его была против его отъезда, он просил в Испанию его не посылать. В связи с этим командировка была отменена»⁵¹⁷.

В действительности, как мы уже обмолвились, его всё равно командировали не в саму Испанию, но на испанское *направление*. Как он потом будет рассказывать сам, речь шла о «повторяющихся секретных миссиях на советских кораблях, которые ходили в Испанию под чужим флагом»⁵¹⁸. Очевидно, речь идёт о той самой компании «Франс Навигасьон», о которой мы писали в случае с Фромон и Черетти.

Тем не менее отказ ехать в *собственно* Испанию, на войну, всё-таки явно не прошёл ему даром: с августа 1938 по 1941 г. Вилли значился токарем на московской 1-й овощной фабрике⁵¹⁹, которая, конечно, не относилась к знаковым флагманам новой социалистической индустрии. Это конечно, никакая не работа-мечта.

Российский соавтор этой книги полагает, что обращение Вагнера за советским гражданством могло быть с его стороны попыткой вернуть себя в, скажем так, «карьерную колею». Косвенным свидетельством того, что это произошло, является то, что с началом Великой Отечественной войны, летом 1941 г., Вагнер был не просто «мобилизован по линии НКВД»⁵²⁰ (на стадионе «Динамо» из коминтерновцев тогда формировали целую дивизию особого назначения), а выдвинут для работы за рубежом. Характерно, что и тогда в его деле было указано, что он «находится под сильным влиянием своей жены»⁵²¹, но, очевидно, наличие у него советского гражданства перевесило это соображение, а и жену тоже (с её мутной анкетой и очевидными проблемами со здоровьем) включили в группу, которой предстояла ответственнейшая заграничная командировка.

⁵¹⁶ Там же, л. 7.

⁵¹⁷ Там же, л. 8.

⁵¹⁸ Interview with Willi Wagner, 18 August 1993 – in: Barry McLoughlin, p. 305; <http://www.doew.at/erinnern/biographien/oesterreichische-stalin-opfer-bis-1945/stalin-opfer-w/wagner-hildegard>

⁵¹⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 3059. Л. 8.

⁵²⁰ Там же.

⁵²¹ Там же.

Две фракции группы «Кофе»

Уже после того, как группа «Кофе» покинула Британию, появился меморандум SOE, в котором содержалась такая оценка: «Нет сомнений в том, что в «Кофе» входили самые своеобразные люди, с которыми этой секции пришлось иметь дело до сих пор. Они всегда казались разделенными на две части, в одну из которых входили [супруги Вагнеры], а в другую – [остальные]. Первая группа доверялась нам больше, чем это было для них безопасно. Отсюда, возможно, их судьба. Остальные хотя и испытывали похожие чувства, вели себя более осмотрительно и на самом деле не сломались до самого последнего дня»⁵²².

Кем же были эти самые остальные?

⁵²² TNA HS 4/347.

Руководитель группы Антон Барак⁵²³

Руководитель группы – Антон Барак. Нашим по-настоящему прорывным открытием в «лабиринтах» РГАСПИ мы считаем найденные нами в его личном деле два рукописных документа.

Первый относится к июлю 1941 г., когда Барак еще только собирался в заграничную командировку и когда ещё ничего не предвещало его будущий арест и самоубийство. Но это уже – крик души его жены. Мы ещё объясним, почему это именно, что крик души, а здесь приведём такую цитату: «[Мой муж] находится в рядах *Красной Армии*»⁵²⁴ (курсив наш. – *Авт.*) Что в этом удивительного? Листаем дело дальше.

Второй документ – крохотная рукописная записочка, которая, возможно, стоит ещё большего: «Барак Антон находился в распоряжении НКО»⁵²⁵.

Итак, в обоих документах, подшитых к его делу без каких-либо комментариев, речь идёт о том, что Антон Барак находится в рядах *армейских* структур. Жена пишет о «Красной Армии», кадровик – об «НКО» (что, как мы помним, в СССР значило не нынешнее «НКО – некоммерческая организация», а «НКО – наркомат обороны»). Иными словами, про группу «Кофе» мы можем с высокой степенью вероятности предположить, что это была уникальная *межведомственная* бригада, собранная совместно военным ведомством и НКВД (этот наркомат, как мы писали, мобилизовал чету Вагнеров).

Что ещё нам известно об Антоне Бараке? Сам о себе он сообщал, что родился 4 июня 1906 г. в Вене, единственный ребенок в семье⁵²⁶. Отец – «чернорабочий, раньше работал кучером в одном пансионе, затем подручным у кузнеца». Мать работала прачкой, потом домохозяй-

⁵²³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 1876. Л. 7–8.

⁵²⁴ РГАСПИ Ф. 495. Оп. 187. Д. 1876. Л. 12–13.

⁵²⁵ Там же, л. 3.

⁵²⁶ Там же, л. 68.

кой⁵²⁷. Сам по специальности – механик. Еще точнее – механик-сварщик⁵²⁸. Работал в Австрии на заводах «ФИАТ» и т. п.⁵²⁹

Хотя в документах РГАСПИ он проходит как шуцбундовец, по австрийским источникам он вышел из Шуцбунда еще в 1927 г.⁵³⁰ Тем не менее он *был* участником австрийских событий февраля 1934 г. и вместе с остальными прибыл в Советский Союз «первым транспортом Шуцбунда 23 апреля 1934-го из лагеря эмигрантов в Брно»⁵³¹.

*Антон Барак (четвертый слева) в Москве*⁵³²

Минимум, поначалу в Москве ему, похоже, очень даже понравилось. Характерная фраза из его автобиографии: «Слышал, что моя мать использовала мои письма из СССР для ведения пропаганды за наше общее дело»⁵³³. Про СССР он пишет, что «там я мог развивать мои способности, это была основная для меня задача»⁵³⁴. Правда, в отличие от Вагнеров Барак пошёл исключительно на производство: уже с 4 июня 1934 г. вышел на московский завод «Динамо» (где проработал по 15 октября 1936 г.⁵³⁵ и, как он сам пишет, «был ударник и стахановец»⁵³⁶).

⁵²⁷ Там же, л. 4, 68.

⁵²⁸ Там же, л. 2.

⁵²⁹ Там же, л. 68.

⁵³⁰ Gedenkbuch der österreichischen Stalin-Opfer (bis 1945), Wien 2013. S. 82–108. – in: <http://www.doew.at/erinnern/biographien/spanienarchiv-online/spanienfreiwillige-b/barak-anton>

⁵³¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 1876. Л. 74.

⁵³² <http://www.doew.at/erinnern/biographien/oesterreichische-stalin-opfer-bis-1945/stalin-opfer-b/barak-anton>

⁵³³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 1876. Л. 68.

⁵³⁴ Там же, л. 74.

⁵³⁵ РГАСПИ Ф. 495. Оп. 187. Д. 1876. Л. 68.

⁵³⁶ Там же, л. 74.

Известные нам его псевдонимы – «Густав Хоффман» (вот откуда «группа Гофмана» в официальной истории СВР), «Антон Болен» и «Пауль Венцель». Под последним именем он в 1936–1938 гг. был в Испании⁵³⁷.

Там, на Пиренейском полуострове, Барак – политрук взвода XIII бригады⁵³⁸. Об этом периоде его жизни в справке коминтерновских кадровиков Вилкова и Казмерчука сказано, что он «очень надежный и предан партии». Правда, в первом же своём бою на Рождество 1936 г. он был ранен в руку под Триуелем, а в июле 1937 г. под Романильос – в живот, после чего был признан непригодным для фронта⁵³⁹. До конца марта 1939 г. он жил под прикрытием французской компартии в Руане, где на бланках некоего заведения по адресу ул. Руэн, дом 21 подробно описал, что с ним было в Испании.

Из идеологического: «Троцкисты – предатели интересов рабочего класса и агенты фашизма. В Испании я видел много примеров, подтверждающих мое мнение», а «находясь 3 месяца в мадридском госпитале в доме выздоравливающих, я вел политработу в группе немецкого языка»⁵⁴⁰. Из того, что ему пришлось пережить как солдату: «несмотря на советы врачей

⁵³⁷ TNA HS 2/2827.

⁵³⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 1876. Л. 70.

⁵³⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 1876. Л. 2.

⁵⁴⁰ Там же, л. 70.

остаться в госпитале, я предпочел вернуться в роту», «вступил в 11 бригаду, [но санитарный] поезд подвергся бомбардировке со стороны фашистской авиации, в результате [чего] 10 человек были убиты и 3 – ранены», «я остался с ранеными товарищами. 23 июня 1938 г. я перешел французскую границу»⁵⁴¹.

Ну, где тут намёки на грядущее предательство?! Наоборот: верный идеологический боец и стойкий воин.

А вот то, что после Испании состояние его здоровья желало быть лучшим, – действительно очевидно. Вернувшись в Москву, он стал получать пособие от Комитета помощи испанскому народу⁵⁴², хотя и не получил пенсию по инвалидности, и ему *пришлось* вновь работать сварщиком⁵⁴³.

При этом жил в номере 6 гостиницы «Советская»⁵⁴⁴ – безусловно весьма престижный адрес.

И здесь в нашей истории появляется ещё одна... дама.

⁵⁴¹ Там же, л. 74.

⁵⁴² Там же, л. 68.

⁵⁴³ РГАСПИ Ф. 496. Оп. 80. Д. 558 – в: Barry McLoughlin, B. Proletarian cadres on route: Austrian agents in Britain 1941–1943 // Labour History Review. January 1997. Liverpool University Press, 1997. P. 305; Gedenkbuch der österreichischen Stalin-Opfer (bis 1945), Wien 2013. S. 82-108. – in: <http://www.doew.at/erinnern/biographien/spanienarchiv-online/spanienfreiwillige-b/barak-anton>

⁵⁴⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 1876. Л. 2.

Настоящая любовь

Нет, она не была еще одной «нелегалкой наоборот». Но она была безусловно удивительной женщиной – хотя, конечно, если читать соответствующие документы в РГАСПИ, не зная особенностей советской жизни, то на первый взгляд всё, касающееся её, кажется глубоко формальным.

Почитаем.

Антон Барак пишет о своей избраннице так, как это было принято в ту эпоху: «Марина КОСЯК /подруга, будущая жена/ работает стенографисткой. Посещает вечернюю школу. Какова её зарплата, я не знаю. Она кандидат партии в СССР»⁵⁴⁵. Ну, какая тут романтика?!

Не романтику, а лишь дополнения получаем от коминтерновских кадровиков Вилкова и Казмерчука. Они уточняют, что отчество у Марины было «Адамовна», что она «сов. гражданка» и уже не кандидат, а полноправный «член ВКП(б)»⁵⁴⁶.

Намного больше мы узнаём о ней из её собственноручного письма, написанного в отдел кадров Коминтерна с началом Великой Отечественной войны (пунктуация по оригиналу):

«Последнее время, т. е. последние полтора года со стороны спецотдела завода возникло ко мне недоверие. Недоверие выразилось в том, что несколько месяцев тому назад меня отстранили от работы на спецучастке, на котором я работала в течение 2-х лет. Этому факту я не придавала особого значения. Я считала это вполне законно, так как мой муж ещё не имел советского гражданства. В настоящее время мой муж Антон Барак находящийся в советском гражданстве и находится в рядах Красной Армии, но ко мне со стороны спецотдела отношение не изменилось. До настоящего времени я нахожусь в числе подозрительных людей. О том, что мне не доверяют, я знаю. Я не знаю, почему мне не доверяют [...] Я прошу Коминтерн и НКВД проверить меня и снять с мужа позорное пятно [...]. 21 июля 1941 г. М. Косяк»⁵⁴⁷.

Мы процитировали это письмо так подробно, чтобы, во-первых, показать, что русская жена Антона Барака очень даже разбиралась в советской оргструктуре, но, взывая к НКВД и ИККИ, о муже всё-таки написала как о призванном не НКВД, а РККА. Во-вторых, письмо, конечно, в известной степени тривиальное. 21 июля 1941 г., когда оно написано, – это всего-то месяц с начала войны. В любой стране в такой период – массовая шпиономания. Вот и Марина Косяк оказывается её косвенной жертвой: муж-то – иностранец. И всё же это заявление *открывает* нам многое в характере Марины.

Ещё в письме указывается, что она работала на «Динамо» уже семь с половиной лет, то есть, получается, где-то с начала 1934 г., когда на заводе впервые появился Антон Барак. Он написал о Марине как о «подруге и будущей жене» в автобиографии, написанной во Франции. Путём нехитрых вычислений выходим на то, что если это и не была «любовь с первого взгляда» (в 1934 г.), то чувства между Антоном и Мариной точно вспыхнули к 1936 г., когда он уехал на войну в Испанию. А, значит, Марина, уже влюблённая в Антона, осталась одна в СССР на самом пике «ежовщины», когда со всё большей силой раскручивается маховик «большого террора», а его жертвам чаще инкриминировали связи с заграницей – пусть и по надуманным предложениям. При этом после самих «врагов народа» репрессиям подвергались и члены их семей.

⁵⁴⁵ Там же, л. 68.

⁵⁴⁶ Там же, л. 4.

⁵⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 1876. Л. 12–13.

На месте многих других Марина должна была бежать куда подальше от Антона-иностранца. Но она, получается, сохранила чувства, пока он был в Испании, не испугалась ничего на пике репрессий и билась за чувство собственного достоинства даже с началом войны. Для своего времени это безумный гражданский подвиг, в основе которого – конечно же, любовь.

На письме Марины стоит пометка с неразборчивой подписью, но явно принадлежащая той, кому этим было поручено заняться в ИККИ: «Говорила с секретарем партбюро тов. Бочаровым по поводу заявления т. Косяк, и он обещал все уладить. 23/VII-41 г.». Надеемся, что когда-нибудь мы сможем выяснить, что с ней стало, когда Антона всё-таки записали во «враги народа» и он расстался с жизнью...

Фронтвой друг

Четвертый участник группы «Кофе» – тот, кого британцы знали как «Карл Шварц» или «Леопольд Хунтце».⁵⁴⁸ На самом деле – Леопольд Штанцль.

Он отправлялся из Советского Союза в Британию, конечно же, с тяжёлым сердцем: в самом начале войны он потерял жену, Юлию Царге. Смерть была нелепой: не под немецкими бомбёжками, а в дорожно-транспортном происшествии⁵⁴⁹. Наверное, хоть каким-то утешением для Леопольда было то, что он опять оказался в компании соотечественников.

Что касается знакомства Штанцля с Вилли Вагнером, то в данном случае мы лишь предполагаем, что они должны были пересекаться ещё до войны. Но шанс велик: в Вене оба работали на одном и том же заводе «Вагнер», а в Москве учились в одном и том же Коммунистическом университете нацменьшинств Запада⁵⁵⁰.

Что до Штанцля и *Барака*, то они точно были знакомы, и знакомы хорошо. Визуальное подтверждение – их совместная фотография на фронте у Теруэля из архива испанской Кастильи – Ла Манчи⁵⁵¹. Собственно, в Испании Штанцль командовал именно ротой (по другим сведениям, пулемётным взводом имени Чапаева⁵⁵²) XIII бригады, в которую и был зачислен Барак⁵⁵³; это уже в Великую Отечественную они поменяются местами, и, напротив, Барак станет начальником Штанцля в группе «Кофе».

⁵⁴⁸ TNA HS 2/2827.

⁵⁴⁹ РГАСПИ Ф. 495. Оп. 187. Д. 2683. Л. 27.

⁵⁵⁰ Там же, л. 1–2.

⁵⁵¹ http://bidicam.castillalamancha.es/bibdigital/i18n/catalogo_imagenes/grupo.cmd?path=1513088&interno=S

⁵⁵² Материал КПА 1944 г. – РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 2683. Л. 9.

⁵⁵³ Barry McLoughlin, p. 304.

*Штанцль и Барак в Испании*⁵⁵⁴

И Леопольд Штанцль родился в Вене, 2 сентября 1904 г. Отец Томас – кузнец, мать – домохозяйка, брат Ганс – железнодорожник, сестра Анна – портниха, вторая сестра – Херко Йозефина – работница⁵⁵⁵.

Из всей четвёрки «Кофе» он обладал, наверное, самым богатым военным опытом. Еще в 1922–1928 гг. Леопольд служил добровольцем в горной артиллерии австрийской правительственной армии. Правда, был уволен оттуда как «политически ненадежный»⁵⁵⁶ (в материалах Коминтерна уточняется, что в то время в австрийской армии официально существовал институт доверенных лиц, которые выбрались солдатами, и, очевидно, Штанцль, будучи избранным в такие «трибуны», превысил свои полномочия). На «гражданке» он работал слесарем на всё том же заводе Вагнера, на ткацкой фабрике в Вене, а также помощником машиниста на железной дороге (туда, очевидно, устроился через брата Ганса). Но в тот же год, когда он был уволен из правительственной армии, он поступил и в «Шуцбунд». В 1934 г. Штанцль – активный участник февральского восстания, по ходу которого был командиром отряда в Вене⁵⁵⁷, после чего и оказывается в СССР.

Осенью 1936 г. под именем «Карл Римбах» отправился в Испанию. Из материалов РГАСПИ: «Прошу выдать гр-ну РИМБАХ КАРЛ австрийский паспорт № 297145 разрешение на вывоз за пределы СССР через пограничный пункт ЛЕНИНИГРАД (аэродром) американских долларов 400 и французских франков 2500.

Выезжает из Москвы 26.X.1936, а из Ленинграда 28.X»⁵⁵⁸.

В ещё одном документе Коминтерна того периода уточнялось, что из СССР он уезжал «по особому списку»⁵⁵⁹.

⁵⁵⁴ http://bidicam.castillalamancha.es/bibdigital/i18n/catalogo_imagenes/grupo.cmd?path=1513088&interno=S или <http://www.doew.at/erinnern/biographien/oesterreichische-stalin-opfer-bis-1945/stalin-opfer-b/barak-anton>

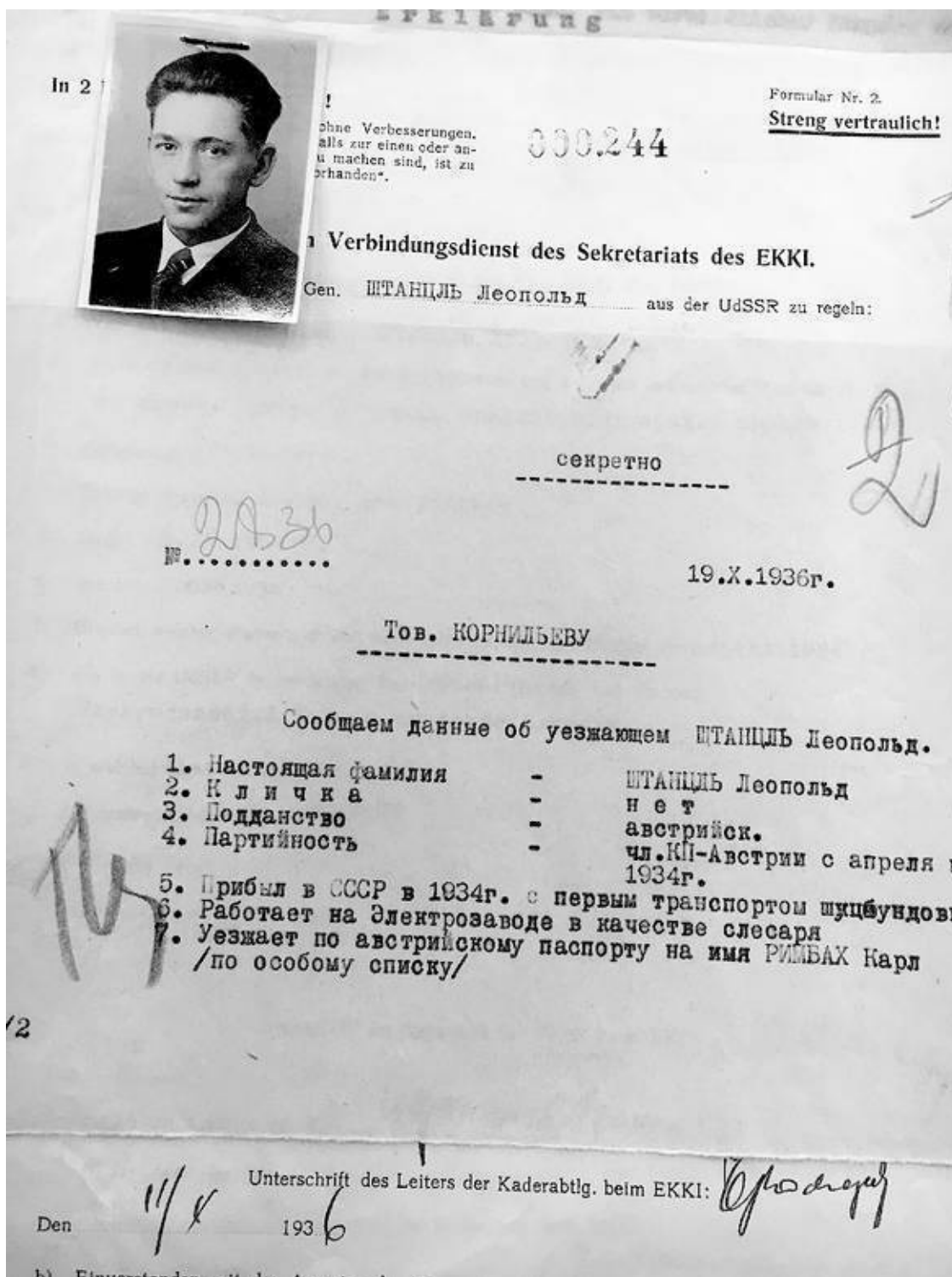
⁵⁵⁵ РГАСПИ Ф. 495. Оп. 187. Д. 2683. Л. 1–2.

⁵⁵⁶ Материал КПА 1944 г. – РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 2683. Л. 9.

⁵⁵⁷ Материал КПА 1944 г. – РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 2683. Л. 9.

⁵⁵⁸ Там же, л. 64.

⁵⁵⁹ Там же, л. 26.

И он действительно показал себя особым бойцом. Перевод с испанского:

«Римбах Карл.

В военном смысле: очень развит, мужественный и смелый. Прошёл от рядового до командира батальона. Был очень ясным в бою. У него хорошие качества для военного управления.

Политически: очень верен партии. Товарищ с хорошим фундаментом. Очень хорошо понимал политику единого «Народного фронта».

В личном плане: очень хороший товарищ, любимый товарищами, с хорошей боевой моралью и хорошим культурным уровнем. По характеру очень спокойный, никогда не нервничал. Установил хороший контакт особенно с испанцами. Его очень любили за его честность»⁵⁶⁰.

⁵⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 2683. Л. 62.

География боёв: Теруэль, Малага, Гренада, Кордоба, Мадрид.

О здоровье: «В декабре 1936 во время штурма города Теруэль был тяжело ранен в область левой почки, с апреля 1938 болел тифом и в октябре как непригодный к военной службе был отправлен во Францию. С февраля 1939 находился в концлагерях сначала в Гюрс, затем в Аркелесе-сюр-Мер, где снова заболел тифом и потом скарлатиной, лежал в военном госпитале в Перпиньяне...»⁵⁶¹

В СССР Штанцль-«Римбах» вернулся 1 сентября 1939 г. на пароходе «Сибирь»⁵⁶². Находился на иждивении ЦК МОПР СССР. Имел 2 группу инвалидности, не работал, но в 1940–41 гг. всё-таки вышел на «Электрозавод»⁵⁶³.

⁵⁶¹ Материал КПА 1944 г. – РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 2683. Л. 9.

⁵⁶² РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 2683. Л. 47.

⁵⁶³ Материал КПА 1944 г. – РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 2683. Л. 9.

Что весьма интересно, если сравнить его личное дело с Вилли? Не отказавшись ехать в Испанию, получив там тяжелейшие ранения, Штанцль не просился в советское гражданство. Справка о нём даже за 1944 г. однозначно гласит: «Австриец, без гражданства, бывший австрийский подданный»⁵⁶⁴.

Летом 1941-го он был мобилизован в бригаду НКВД⁵⁶⁵. Тяжело больной, но такой стойкий Леопольд Штанцль готовился к отправке в Британию.

⁵⁶⁴ Материал КПА 1944 г. – РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 2683. Л. 9.

⁵⁶⁵ Там же.

Подготовка в СССР

И российский, и британский авторы этой книги «снимают шляпу» перед ирландским исследователем, который в тот короткий период, когда с января 1992 по декабрь 1993 г. в новой России существовало Министерство безопасности, смог поработать в его архиве. А именно там хранились материалы почивших НКВД, НКГБ и КГБ. Там и тогда Маклоклин ознакомился с протоколами допросов членов «группы Гофмана», кого летом 1943 г. доставили в СССР уже как арестантов. Именно из этих допросов следует то, чего нет в фондах РГАСПИ.

Итак, летом 1941 г. все трое мужчин – членов будущей группы «Кофе» были зачислены в австрийский истребительный батальон, который прошёл базовый военный курс в лагере по Курской железной дороге. Позже все трое были переведены в Москву, где им предстоял стрелковый курс и прыжки с парашютом⁵⁶⁶. Как это формулирует Барри Маклоклин, «посоветовавшись с мужем, торжественное обещание работать на НКВД на вражеской территории» дала и Хильда Вагнер⁵⁶⁷. Вскоре школа была эвакуирована в Куйбышев⁵⁶⁸.

Даже в мемуарах советских полководцев, даже и прошедших советскую цензуру, про-скальзывало: какая же паника и хаос охватили Москву, когда в октябре 1941 г. немцы подошли к самым стенам древней столицы России.

Похоже, этот хаос коснулся и подготовки группы «Кофе». Сотрудник секции связи SOE, который сопровождал их от Куйбышева до Архангельска (откуда они должны были выйти на корабле в сторону Британии), был «ошеломлён» их внешним видом: «без зимних вещей, все пожитки обёрнуты в бумагу». В своём отчёте британский офицер ещё упомянул, что просил коллег НКВД снабдить группу подходящей одеждой, чтобы они прибыли в Британию с «целыми ушами и пальцами на руках и ногах»⁵⁶⁹.

⁵⁶⁶ Archive of the Ministry of Security of the Russian Federation, Moscow (AMBRF), File N-17522, Interrogation Protocol [IP] Albin Mayr, 19 November 1943 – in: Barry McLoughlin, p. 305.

⁵⁶⁷ Archive of the Ministry of Security of the Russian Federation, Moscow (AMBRF), File N-17522, Interrogation Protocol [IP] Hilde Wagner, 24 November 1943 – in: Barry McLoughlin, p. 305.

⁵⁶⁸ Archive of the Ministry of Security of the Russian Federation, Moscow (AMBRF), File N-17522, Interrogation Protocol [IP] Anton Barak, 27 November 1943 – in: Barry McLoughlin, p. 305.

⁵⁶⁹ TNA HS 4/242, 'Security Arrangements for 5 Members Second Pickaxe Party on Journey from Kuibyshev to Archangel, Nov 11/15. 1941' from DP/102, Kuybyshev, 25.2.1942 – in: Barry McLoughlin, p. 306.

«Швейцарцы» из Энгельса

По прибытии в Британию они имели инструкцию рассказать о себе, что они якобы прибыли из города Энгельса⁵⁷⁰. Это, конечно, не может не казаться *очень* наивной «легендой».

В России на Волге действительно есть такой город. Бывшая Покровская Слобода, он был переименован в честь одного из двух классиков марксизма, когда был определён столицей советской Автономной Республики Немцев Поволжья. Так вот, во-первых, группа «Кофе» прибыла в Британию в декабре 1941 г., а ещё 28 августа специальным указом поволжские немцы были выселены в Казахстан, на Алтай и в Сибирь⁵⁷¹. Во-вторых, как знает любой, знающий хотя бы с азами немецкого языка, сочетание латинских букв “e” и “i” в большей части Германии произносятся как «ай», а вот австрийцы – как «эй». Например, “Reich” для большинства в Германии – «Райх», а в Австрии – «Рейх». Те, кто прибыл на «Харлтбери», все как один конечно же «эйкали»: они же, как мы уже знаем, все были не просто австрийцами, а ещё и венцами.

5 января 1942 г. им выдали удостоверения личности, согласно которым они были швейцарцами⁵⁷² (нейтралам по территории Соединенного Королевства было передвигаться, конечно, проще) и отправили на аэродром «Ринг» под Манчестером учиться прыгать с парашютом.

Однако в ходе медосмотра британскими специалистами они были признаны для такого курса негодными. Их отправили в Лондон, где доктор Джонс нашёл, что Хильда страдает от головокружений после операции на щитовидке, а Барак и Штанцль всё ещё не оправались от ран, полученных в Испании. Больше того, было выявлено, что перенесённые Штанцлем тиф и дизентерия так повредили его печень, что он нуждался в госпитализации⁵⁷³.

Дело обстояло настолько плохо, что Леопольд действительно «загребел» в лондонскую больницу Святого Томаса, а Чичаев, узнав о вердикте врачей, согласился отправить его в СССР. Отплытие было намечено на 19 февраля 1942 г. на борту советского транспорта «Севзаплес»⁵⁷⁴. Как это было потом сформулировано в справке Коминтерна, Леопольд вернулся «полубольным»⁵⁷⁵.

⁵⁷⁰ В. О'Коннор. Churchill and Stalin's..., p. 57; Barry McLoughlin, p. 306.

⁵⁷¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья»: http://wolgadeutsche.net/history/ukas_28_08_1941.htm

⁵⁷² В. О'Коннор. Churchill and Stalin's..., p. 57.

⁵⁷³ TNA HS 2/2827.

⁵⁷⁴ TNA HS 4/347, 11 January 1942.

⁵⁷⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 3020. Л. 2.

*Леопольд в Испании после ранения*⁵⁷⁶

Ровно на этот период приходится первый крупный спор «Кофе» с людьми Чичаева в Лондоне, с НКВД. В назначенный день, 20 января, группа лететь отказалась – хотя британцы уже держали «под парами» самолёты на авиабазе в Темпсфорде и уже подготовили «маузер» или «лугер», по сто патронов на каждого, шесть таблеток «К» (снотворное; для перелёта), шесть «В» (напротив, ото сна; например, для ночных сеансов радиосвязи) и одну уже известную нам летальную «L»⁵⁷⁷.

Как потом рассказывал Вагнер, будучи австрийцами, члены группы посчитали неудачным выбор места, где им пришлось бы парашютировать 20 января: в лесу к юго-западу от Вены⁵⁷⁸. По мнению членов группы, их появление из леса в холодную погоду немедленно бы вызвало подозрение любого, кто бы их увидел. Вагнер предложил перенести вылет на весну, а местом высадки определить хорошо известные ему с детства плавни к северу от Дуная⁵⁷⁹.

⁵⁷⁶ <http://www.doew.at/erinnern/biographien/spanienarchiv-online/spanienfreiwillige-s/stancl-leopold>

⁵⁷⁷ B. O'Connor. Churchill and Stalin's..., p. 58.

⁵⁷⁸ TNA HS 4/347, D/P.1 to MO, 4 November 1941 – in: Barry McLoughlin, p. 307.

⁵⁷⁹ Interview with Willi Wagner, 14 November 1995 – in: Barry McLoughlin, p. 307.

«Третий эпиграф»

Читаем ещё в «Истории российской внешней разведки»: «Задержка с реализацией мероприятия затянулась на целый год, и это вызывало в группе нервозность и нездоровые настроения»⁵⁸⁰.

⁵⁸⁰ Тернистый..., с. ***

Безделье

В последующие периоды сотрудничества НКВД и SOE, например, в 1943 г., в их переписке возникали варианты оперативной переброски агентов из Советского Союза в Соединённое Королевство самолётом: через Ближний Восток⁵⁸¹. Но не в 1941–1942 гг. Тогда «Ледорубы» достигали Британии исключительно морем. А на это, даже если агент был готов, уходили недели...

В феврале 1942 г., когда стало ясно, что Леопольд отправляется «домой», а готовой замены ему нет, возникло понимание того, что всё затягивается даже не на недели, а на месяцы. Дело в том, что тогда, конечно, ещё не было радаров, но всё-таки, чтобы их не увидели наблюдатели германской ПВО, самолёты SOE взлетали в сторону континента только по ночам и только в безлунные отрезки. Их в феврале – апреле оставались считанные. А после апреля полёты в Австрию были невозможны: ночи становились такими короткими, что до рассвета даже в безлунный период имевшиеся самолёты не успевали бы сделать рейс туда-обратно (в случае с Австрией полёт занимал минимум восемь часов).

По этим причинам группе «Кофе» предстоял период многомесячного простоя. Их стали перевозить с одного объекта SOE на другой: особняк на острове Уайт, особняк в Нортхэмптоншире, особняк в Букингемшире, нагружали каким-никаким курсом связи, но отчет их куратора из SOE капитана Дартон говорит сам за себя: «Три студента наслаждаются жизнью и очень благодарны за великолепное к себе отношение»⁵⁸². Дартон поведал, что самый старший из них (то есть Барак) поразил его неким своим «художественным творчеством»⁵⁸³ (не расшифровывая, рисовал ли Барак или, допустим, лепил), а другой (то есть Вагнер) «увлечён рыбалкой, которой занимается с большим энтузиазмом, но без большого умения»⁵⁸⁴.

На то же время приходится отчёт Дартон о грандиозном шопинге Хильды, но и грандиозном же нарушении ею дисциплины. Будучи на объекте SOE в Данхэм-хаус, она направилась в сад, где были те другие агенты, которым никак нельзя было знать, что в Британии проходят подготовку и посланцы СССР. На это смелости ей хватало, но вообще доклад констатировал, что она «очень пугливого типажа со слабым сердцем и слабыми коленками»⁵⁸⁵ (понятно, что это – не фигуральное выражение). Общий вывод – «с моралью плохо»⁵⁸⁶.

Дартон всё же сообщает, что Хильда совершила два прыжка, но «слегка ушиблась»⁵⁸⁷. Однако сама она считала, что не ушиблась, а расшиблась, и доктор Джонс даже послал ее на рентген. Он никаких повреждений не выявил. Но ей было рекомендовано показаться гинекологу⁵⁸⁸, и даже была назначена операция, которую вроде бы отменил Чичаев⁵⁸⁹. Британский соавтор этой книги ещё ранее писал, что считает это вторым явственным конфликтом «Кофе» с кураторами из НКВД, «решение, которое Хильда не забудет»⁵⁹⁰. Российский автор предложил продолжить сверку имеющихся материалов – когда откроется уже совсем всё.

⁵⁸¹ TNA HS 7/278, p. 7.

⁵⁸² TNA HS 4/347, 7 May 1942.

⁵⁸³ Там же.

⁵⁸⁴ TNA HS 4/347, 7 May 1942.

⁵⁸⁵ Там же.

⁵⁸⁶ Там же.

⁵⁸⁷ Там же.

⁵⁸⁸ B. O'Connor, Churchill and Stalin's..., p. 59–60.

⁵⁸⁹ HS 4/347, Parachute Training Report, 29 August 1942; HS 4/347, Report by A.L. McLaughlin, Coffee, 4 February 1943 – in: Barry McLoughlin, p. 307.

⁵⁹⁰ B. O'Connor, Churchill and Stalin's..., p. 60.

Как бы то ни было, после стольких месяцев, откровенно скажем, безделья к тройке, оставшейся от изначальной группы «Кофе», присоединился тот, кто прибыл на замену Леопольду.

Замена

К своим товарищам он присоединился 5 октября под именем «Георга Мартенса» и «Йаана Руно». На самом деле его звали Алвин Майр⁵⁹¹ (в советских документах – Майер Альбин Альбинович⁵⁹²).

В британской переписке указывается, что, как и Леопольд Штанцль, он вошёл в «более стойкую» фракцию группы «Кофе» с Антоном Бараком⁵⁹³. Однако, забегаая вперёд, скажем, что и он потом будет осужден по 58-й статье УК РСФСР. А значит, и в данном случае посмотрим на его предыдущую биографию с точки зрения того, что говорил Чичаев (что группа «оказалась неудачно подобранной как по физическому состоянию, так и по моральным качествам»)⁵⁹⁴. Каким предстаёт Майер?

Он родился 1 мая 1908 г. во всё той же Вене в опять же многодетной (семеро детей) и опять же «социал-демократической» семье⁵⁹⁵. Долгие годы, с 1916 по 1932 г. он работал электриком в компании «Сименс-Шуккерт», но, судя по всему, потерял работу в «великую депрессию» (что, конечно, не добавляла ему лояльности «буржуазному» государству). В «Шуцбунде» он был заместителем «цугсфюрера» (да, у немецкоязычных левых тоже были «фюреры», то есть «руководители»), а февраль 1934 г. встретил с автоматом в руках. Его арестовали, но у полиции на него не было достаточно материалов, по причине чего он быстро вышел на свободу, поспешил перейти границу с Чехословакией и первым же поездом выехал в СССР.

В Москве Майер тоже работал на «Электрозаводе» (то есть, должен был знать и Антона Барака, и Леопольда Штанцля), и, как это забавно формулируют австрийские источники, «обладая большим интересом к военным вопросам со времён «Шуцбунда», стал членом полувоенной организации ОСОАВИАХИМ»⁵⁹⁶.

⁵⁹¹ TNA HS 2/2827.

⁵⁹² РГАСПИ. Ф. 495 Оп. 187 Д. 1876. Л. 1; РГАСПИ. Ф. 495 Оп. 187. Д. 3059. Л. 1, 2.

⁵⁹³ TNA HS 4/347.

⁵⁹⁴ Тернистый..., с. ***

⁵⁹⁵ <http://www.doew.at/erinnern/biographien/oesterreichische-stalin-opfer-bis-1945/stalin-opfer-m/mayr-albin>

⁵⁹⁶ <http://www.doew.at/erinnern/biographien/oesterreichische-stalin-opfer-bis-1945/stalin-opfer-m/mayr-albin>

Майер (четвертый слева) в 1935–1936 гг. в Московской партиколле⁵⁹⁷

В ноябре 1936 г. под именем «Георг Фейгль» Майер отправился в Испанию, где прошёл офицерские курсы в Альбасете, но также сильно повредил ногу не на фронте, а в ДТП.

⁵⁹⁷ Там же.

*Майер в Испании*⁵⁹⁸

По австрийским данным, с началом Великой Отечественной войны он прошёл радиокурсы (сентябрь 1941 г.), в мае 1942 г. – курсы разведывательные⁵⁹⁹.

Что никак не предвещало бегства на Запад и с его стороны? Опять же женский фактор. И у него в СССР осталась жена Мария Динда, с которой он познакомился еще подростком в Вене. А в 1940 г. у них в Москве родилась дочь Тамара⁶⁰⁰.

⁵⁹⁸ <http://www.doew.at/erinnern/biographien/oesterreichische-stalin-opfer-bis-1945/stalin-opfer-m/mayr-albin>

⁵⁹⁹ Там же.

⁶⁰⁰ Там же.

СССР в кадре и «за кадром»

...Когда дело дошло до доверительного общения членов группы «Кофе» с английскими спецслужбами (а, как мы покажем, на определенном этапе к SOE присоединится и контрразведка МИ-5), в британских документах будет зафиксировано такое откровение австрийцев: «Практический коммунизм невозможен»⁶⁰¹. К такому выводу австрийцы пришли за время, проведенное в СССР.

Что ж... До сих пор практическое московское житье-бытье австрийских шницбундовцев проходило у нас исключительно по письменным источникам – что, конечно же, хорошо для документального расследования. Но что ещё происходило в СССР после их приезда? Каким был фон?

Опустим непривычные московский климат и русскую еду, которые поминает Барри Маклоклин⁶⁰². В конце концов, и в Австрии зимой с Альп спускается такой промозглый холод, что, как ни кутайся, промерзаешь до костей. Да и положи руку на сердце, к изысканным гурманам вчерашние австрийские рабочие у себя на родине вряд ли относились. Но что можно сказать и объективно, если глядеть на советские реалии того периода?

Только-только прошёл первый календарный год с приезда австрийцев, как 15 мая 1935-го Москва *вдохнула*. К ветхозаветным извозчикам и переполненным трамваям добавилось такое чудо, как метрополитен. В канун его открытия знаменитые Ильф и Петров так писали в «Правде»: «В ближайшие дни многоопытные московские пассажиры – люди, испытавшие великие трамвайные страсти, закалившие свое тело и душу в битвах у автобусных подножек и в схватках с жадными грязными извозчиками, – спустятся в метро»⁶⁰³. И мы в этой книге уже спускались на пару его станций. Сейчас самое время заглянуть туда ещё раз. Московское метро стало триумфом инженерной мысли, но проектировалось ещё и как символ укоренения нового строя. Ильф и Петров продолжали: «Блестящие фойе метрополитена, со стеклянными касками, широкие, превосходно освещенные коридоры и неожиданно громадные сияющие залы подземных станций [...] Высота, чистота, блеск нежно-серых, или розоватых, или красных с прожилками колонн, ровный молочный свет строгих люстр, полированные стены»⁶⁰⁴.

Ещё одной особенностью нового советского метро было то, что на первой же линии появились станции, названные не по объектам наверху, а по именам героев новой социалистической России. Например, наверху – площадь Лубянка со штаб-квартирой ВЧК-ГПУ-НКВД. Значит, под землей – станция «Дзержинская», названная так в честь основателя этой организации Феликса Дзержинского.

Еще на станциях были и лепнина, и скульптуры. Они были не только абстрактными. На той станции, что теперь называется «Чистые Пруды», до сих пор стоит бюст Сергея Кирова, так как изначально и называлась она «Кировская». Названа она была в память о первом секретаре Ленинградского комитета партии и члене Политбюро ЦК всей ВКП(б). Его явно срежиссированное Сталиным убийство 1 декабря предыдущего 1934 г. потрясло весь Советский Союз, включая, наверное, и иммигрантов-австрийцев. Но мало кто тогда понимал, что это – пролог к «охоте на ведьм», к «большому террору», какого не знала, наверное, ещё ни одна революция, а «оператором» которого была та самая организация с соседней станции «Дзержинская».

⁶⁰¹ TNA HS 7/278, p.30 – in: D. O'Sullivan, p. 95.

⁶⁰² Barry McLoughlin, p. 303.

⁶⁰³ Правда. 8.02.1935.

⁶⁰⁴ Правда. 8.02.1935.

В 1936–1938 гг. были арестованы и 60 австрийцев⁶⁰⁵, то есть примерно каждый двадцатый, кто бежал в Советский Союз, полагая, что спасётся там от репрессий.

Но ещё и в первые два года после приезда многие австрийские беженцы стали выражать недовольство обязательными курсами русского языка, «добровольно-принудительными» ОСОВИАХИМАМИ, безудержной гонкой за стахановским рекордами и вечерними политзанятиями, отрывавшими их от семей⁶⁰⁶.

К тому же при всём отличии межвоенного Старого Света от Европы нынешней там всё-таки уже было если не общество потребления, то общество, привыкшее к тому, что при наличии денег можно купить всё, что душа пожелает. В этой связи выходка Хильды Вагнер (когда в 1942 г. в Лондоне она всего-то за пару дней отоварила почти годовую норму талонов на одежду) – всё-таки объяснима. Она попросту соскучилась по *нормальному* шопингу, какого в СССР не было по определению. Как отмечает Барри Маклоклин, пока «большой террор» ещё не достиг апогея, пока границы не захлопнулись окончательно, около 220 шуцбундовцев (то есть каждый шестой из приехавших) всё-таки предпочли, пусть и здорово рискуя, вернуться из СССР в Австрию. Среди основных *экономических* причин называлось закрытие в СССР сети магазинов «Инснаб», где иностранцы могли худо-бедно покупать привычные товары⁶⁰⁷.

В скобках заметим, что этот тотальный дефицит товаров сыграл злую шутку и с самыми убежденными австрийскими коммунистами. В период 1934–1938 гг., когда Коминтерн пытался восстановить в Австрии партийные и профсоюзные структуры, как-то агенты секретной полиции определили группу коминтерновцев, пересекавших чехословацко-австрийскую границу, по тому, что у всех была одинаковая обувь⁶⁰⁸.

Вернёмся к политике-политике. Характерная деталь из анкеты Барака Антона. Лояльный «неокоммунист», он всё-таки, похоже, быстро смекнул, *что к чему*. Иначе откуда в его автобиографии фраза «никто из моих родственников не служит в полиции»?⁶⁰⁹ Он явно был наслышан о проблемах той же Хильды Вагнер и решил действовать на опережение, ответив на анкетный вопрос даже в автобиографии.

...Мы начинали эту главу с цитаты из Треппера, вынесенной в эпиграф. Здесь напечатаем то, что в эпиграфе мы пропустили:

«...Если путь оказывается усеянным трупами рабочих, то он не ведет, он никак не может вести к социализму. Наши товарищи исчезали, лучшие из нас умирали в подвалах НКВД, сталинский режим извратил социализм до полной неузнаваемости. Сталин, этот великий могильщик, ликвидировал в десять, в сто раз больше коммунистов, нежели Гитлер.

Между гитлеровским молотом и сталинской наковальной вилась узёхонькая тропка для нас, все еще верящих в революцию. И все-таки вопреки всей нашей растерянности и тревоге, вопреки тому, что Советский Союз перестал быть той страной социализма, о которой мы грезили, его обязательно следовало защищать. Эта очевидность и определила мой выбор. С другой стороны, предложение [начальника военной разведки] Берзина позволяло мне с чистой совестью обеспечить свою безопасность. [...] Для НКВД я не мог не быть стократ подозрительным»⁶¹⁰.

Но только ли в НКВД было дело, когда всё у группы «Кофе» пошло наперекосяк?

⁶⁰⁵ Barry McLoughlin, p. 304.

⁶⁰⁶ Там же, p. 303–304.

⁶⁰⁷ Там же, p. 303.

⁶⁰⁸ Interview with Heribert Huetter, 2 February 1983 – in: Barry McLoughlin, p. 312.

⁶⁰⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 1876. Л. 68.

⁶¹⁰ Л. Треппер. Большая игра...

Проблема с документами

Почему ещё вылет «Кофе» из Британии в Австрию всё откладывался и откладывался?

Насколько можно понять из британских источников, в Соединённое Королевство из Советского Союза группа прибыла без документов, необходимых для работы в Рейхе (в который в 1938 г. Гитлер «инкорпорировал» родную и для него Австрию). Незадолго до прибытия «Кофе» Чичаев попросил у коллег из SOE, чтобы они подготовили для группы германские военные билеты *Wehrpass*, удостоверения личности *Kennkarte*, трудовые книжки *Arbeitsbuch*, документы по прописке *Anmeldungsformulare* и смене места жительства *Abmeldungsformulare*⁶¹¹.

Но у самой SOE такого «производства» поддельных документов ещё не было. Обратились к коллегам из СИС. Но там помочь не спешили⁶¹². Может быть, там действительно было не до этого? Или сказалась пресловутая межведомственная ревность?

В итоге документы нужно было везти из Советского Союза. Но это было проще сказать, чем сделать.

⁶¹¹ Barry McLoughlin, p. 308.

⁶¹² TNA HS 4-347; A.D.4 to A.D., 12 December 1941; D/P. 2 to A/D, 19 December 1941; D./P.2 to AD/O, 31 January 1942; D/P. 1 to AD/O, 23 February 1942 – in: Barry McLoughlin, p. 307–308

Перископная глубина Баренцево море, 71° 23'n, 11° 03'w 22 сентября 1942 г.

...Гитлеровский капитан-лейтенант Зиггфрид Стрелов очень хотел получить от фюрера рыцарский крест. И, кажется, сегодня, 22 сентября 1942 г., он сделает к этому верный шаг⁶¹³. Вверенная ему фюрером подлодка U-435 – нашла то, что нужно⁶¹⁴.

Глядя в перископ, он успел мельком подумать о тех других «волчьих стаях» подводных сил «Кригсмарин», кто ведёт охоту в *центральной* Атлантике. Про тамошнюю охоту ему рассказывали, что надо внимательно-внимательно вглядываться в то, какой на борту флаг. Ну, например, издали зелёно-красный флаг нейтральной Португалии может показаться красным флагом британского торгового флота, и можно потопить не тех. Здесь, в Арктике, все – враги фюрера и тысячелетнего «Рейха»: бей не хочу.

На флаге красные *полосочки*? Так это ненавистные плутократы из Америки. Красный флаг с британским «Юнионом Джексом» в верхнем углу? Так это, как его называет любимый фюрер, «дуралей и пьянчуга» Черчилль отправляет на смерть к берегам России своих моряков. *Совсем* красный флаг? О, это грязные русские недочеловеки, большевистские орды, проклятые жидо-коммунисты, комиссары-интернационалисты, одолев которых только и можно будет построить арийский рай. Почему только у этих свиней фамилии заканчиваются, как у меня на «ов»?!

⁶¹³ <https://uboat.net/men/strelow.htm>

⁶¹⁴ <https://uboat.net/men/strelow.htm>

- Мой капитан, сколько судов в перископе?
- Три! Сколько у нас торпед?
- Пять!
- Огонь! – выкрикнул капитан-лейтенант, 31-летний Зигфрид Стелов, который за эту атаку действительно получит рыцарский крест и будет произведён в корвет-капитаны⁶¹⁵.

Чего он не знал? Что 9 июля 1943 г. он и его подлодка сами будут потоплены британским бомбардировщиком «Веллингтон»⁶¹⁶. А ещё он, гитлеровец, и предполагать не мог, что после войны его родной Киль станет городом-побратимом и английского Ковентри, и российских Советска и Калининграда. Они отойдут к СССР после присоединения к нему верхней части упразднённой Восточной Пруссии.

⁶¹⁵ <https://uboat.net/men/strelow.htm>

⁶¹⁶ <https://uboat.net/men/strelow.htm>

Баренцево море, 71° 23'N, 11° 03'W 22 сентября 1942 г.

Ещё когда Альбин Майер заходил на борт «Оушн Войс» в Архангельске, он с удивлением увидел старого знакомого: Германа Кёлера, секретаря ЦК австрийской компартии, который ещё помогал таким, как он, австрийским добровольцам выбираться из Испании во Францию⁶¹⁷. А сейчас Майер, расставив ноги пошире, чтобы не сбивала качка, стоял у бортика и болтал со своей новой знакомой-немкой.

– Интересно, когда мы доберёмся до Англии?.. – Майер знал, что когда он говорит на родном языке и с Кёлером, и, как сейчас, с Эльзой Ноффке (кажется, и у неё тоже там, в Великобритании, какое-то *специальное* задание), то лучше говорить потише: экипажу их язык, по понятным причинам, не нравится. Но тут весь корабль потряс взрыв. – Шайсе!

С разницей в несколько секунд торпеды попали в американский транспорт «Беллингхэм» и британские «Грей Рэйнджер» и «Оушн Войс». На борту последнего были тридцать один член экипажа, пять офицеров Королевского флота и двадцать пять советских пассажиров⁶¹⁸. И да: в этот список входили и участники предстоявших совместных операций НКВД и SOE «Тоник» и «Содовая», и направлявшегося к своим товарищам по «Кофе» Альбин Майер.

Все они были спасены кораблями эскорта. Но их багаж ушёл на дно...

Между тем в багаже Майера были поддельные германские документы, необходимые для того, чтобы наконец-то забросить «Кофе» в Австрию.

Теперь всё надо было начинать сначала...

⁶¹⁷ TNA HS 4/345.

⁶¹⁸ <https://uboat.net/allies/merchants/ships/2196.html>

«Гам и перепалка»

В ноябре 1942 г. группа «Кофе» была доставлена в Лондон для встречи с Чичаевым.

В соседнем помещении находился подполковник SOE Уайлд, который в своём отчёте потом напишет, что услышал через дверь «много гама и громкую перепалку»⁶¹⁹. Как ни странно, рассказал обо всём и Уайлду только-только прибывший Майер, у которого, получается, тоже возникли вопросы. По его словам, Чичаев настаивал, чтобы, оставив Хильду, мужчины высадились в Австрии. Группа «Кофе» не согласилась, потому что в том районе, где им предстояло прыгнуть с парашютами, зимой температура доходит до минус 30. Это даже похлеще, чем русская зима. Предложение группы «Кофе» состояло в том, чтобы отложить миссию до марта-апреля следующего, 1943 г.⁶²⁰, когда начал бы таять снег.

Насколько можно понять, ещё группа «Кофе» была очень недовольна новыми документами, спешно изготовленными взамен тех, что лежали теперь на дне Северного Ледовитого океана.

⁶¹⁹ TNA HS 4/347.

⁶²⁰ TNA HS 4/347, Report on Georg Martens, n.d. [April 1943] – in: Barry McLoughlin, p. 308.

Новые документы

Читаем в материалах SOE: «В конце ноября [1942 г.] для всей группы [всё-таки] были подготовлены новые документы. Хотя нам их посмотреть не разрешили, насколько мы понимаем, документы были не в порядке. [Супруги Вагнеры] протестовали неистово. [...] [Чичаев] сообщил им, что либо они отправляются с этими документами, что есть, либо они должны будут вернуться в Россию. Ни под каким предлогом им нельзя было коммуницировать с англичанами»⁶²¹.

Речь шла о документах, которые должны были выглядеть, как последовательно выписанные в течение десяти лет. Однако фотографии в документы были вклеены одинаковые. То есть любой внимательный полицейский сразу бы обратил на это внимание. Еще в военных билетах не были указаны медицинские причины, по которым их носители оказывались не на фронте, а в тылу⁶²². Таким образом, высадка в Австрии с такими документами могла показаться самоубийственной.

Примечательно, что, несмотря на изложенное выше, Донал О'Салливан считает, что неправильные документы были для группы «Кофе» изготовлены не в НКВД, а в SOE⁶²³. Возможно, это – отголосок другой истории. В частности, Джордж Хилл сетовал на то, что за время, прошедшее с прибытия «Кофе» в Британию, у приготовленных для «Кофе» германских продуктовых карточек успел закончиться срок действия⁶²⁴. Это, конечно, также успеху миссии никак не способствовало. В конце концов, как недавно заметил один знаковый ветеран российских спецслужб, «какая разведка без хлеба?».

Наконец, не будем забывать об утверждении историков сегодняшней Службы внешней разведки России: что «Гофман» был завербован британскими спецслужбами еще в начале 1942 г.⁶²⁵ (то есть почти сразу по прибытию в Соединённое Королевство) и «предоставил англичанам для фотокопирования все полученные группой оперативные документы»⁶²⁶. К этому мы ещё отдельно вернёмся в конце этой главы.

⁶²¹ TNA HS 4/347.

⁶²² TNA HS 4/347, D.P.4 to D/HV, 30 April 1943 – in: Barry McLoughlin, p. 308.

⁶²³ D. O'Sullivan, p. 94.

⁶²⁴ Kitchen M. SOE Man in Moscow // Intelligence Studies National Security, 1997. Vol. 12. July. P. 102.

⁶²⁵ Тернистый..., с. 390.

⁶²⁶ Там же.

Настроения

За загородные объекты SOE, на которых обитала группа «Кофе», отвечал майор Сондерс. Наблюдая за членами группы после встречи с Чичаевым, он докладывал, что, в частности, у Хильды «единственной амбицией было остаться здесь, тратя деньги и, всех расстраивая, ворча от рассвета до заката...»⁶²⁷ Что касается Барака, то про него было отмечено, что он «он пребывает в глубоком унынии, так как присланные из Москвы документы оказались неправильными»⁶²⁸.

Что ещё могло быть в основе их переживаний? В том британском документе, где они были названы «своеобразными людьми», находим ещё одну важную фразу: «По ходу бесед с нами в их головы попала бацилла сначала сомнений, а потом и демократических принципов»⁶²⁹. Преувеличение или нет? Со временем историки СВР напишут, что история «группы Гофмана» – это «наиболее яркий пример», подтверждающий «нелояльное» поведение «Секты»⁶³⁰.

Но такой вывод будет сделан позже, а в тот момент Чичаев просто приказал группе «Кофе» собираться в СССР, где они, уже узнав до этого сталинские порядки, конечно же, предполагали, что их может ожидать.

По рассекреченным британским документам именно на тот отрезок на рубеже 1942–1943 гг. приходится индивидуальные просьбы членов группы «Кофе» натурализовать их как британских подданных, а со стороны супругов Вагнеров – зачислить их в британские вооруженные силы. Рассказ об этом содержится в докладе капитана А.Л. Маклоклина (однофамилец историка Барри Маклоклина), с которым, насколько можно понять, группа близко сошлась во время парашютного курса⁶³¹.

Начальство капитана Маклоклина на просьбу о натурализации «Кофе» ответило отказом, ссылаясь на советско-британское соглашение.

В конце января 1943 г. майор Сондерс получил приказ отвезти группу «Кофе» в порт, где они должны были сесть на судно, отправлявшееся в СССР в составе очередного северного конвоя⁶³².

Но это – далеко не конец этой истории.

⁶²⁷ TNA HS 4/347.

⁶²⁸ Там же.

⁶²⁹ TNA HS 4/347.

⁶³⁰ Там же.

⁶³¹ TNA HS 4/347, Report by A.L. McLaughlin, Coffee, 4 February 1943 – in: Barry McLoughlin, p. 308–309.

⁶³² В. О'Коннор, Churchill and Stalin's..., p. 62.

Возвращение в... Британию

Через два месяца группа «Кофе»... опять высадилась на британские берега. Обычно говорится, что этот неожиданный поворот событий был вызван тем, что в Северной Атлантике бушевали сильнейшие бури, корабли конвоя потеряли друг друга из виду, а тот корабль, на борту которого была сама группа «Кофе», от греха подальше развернулся и вновь пришёл в западную Шотландию. Допустим. Но следствия этого возвращения – удивительны.

В Шотландии группа разделяется, её подгруппы начинают, как кажется, подобие хаотичного движения, а при прочтении одних и тех же документов SOE об этих передвижениях у разных исследователей возникли разные версии маршрутов.

Бесспорно одно: Хильду, у которой за время плавания вроде как разыгрались сильные боли в животе, судовой врач отправляет в британский флотский госпиталь в шотландском городе Инвернесс⁶³³. Оттуда она отправляет эмоциональное письмо тому самому капитану А.Л. Маклоклину. На этот раз просьба была такая: «Заберите нас отсюда»⁶³⁴.

Что же касается остальных членов группы, то, по версии Барри Маклоклина, Вилли Вагнер и Майер отправляются в Инвернесс «на попечение SOE», а Барак, как и Хильда, попадает в больницу⁶³⁵.

Но есть и другое прочтение: британский соавтор этой книги вынес из тех же документов понимание о том, что Вилли Вагнер, Майер и Барак вместе оказываются в отеле «Альбион» во всё том же Инвернесе⁶³⁶. Казалось бы, незначительная деталь, но она влияет на понимание того, что произошло.

Барри Маклафин считает, что именно в эту гостиницу в Инвернесе поселился и советский капитан Торопченко, но «русская секция SOE теперь смогла выяснить истинные личности и биографии членов группы путем того, что приглашенный офицер из [контрразведки] МИ-5 («капитан Браун») смог поговорить с Вагнером и Майером в других частях Инвернесса»⁶³⁷. Примечательно, что в данном случае из повествования Барри Маклоклина исчезает такой постоялец гостиницы «Альбион», как Антон Барак.

Между тем британский соавтор этой книги пришёл к пониманию того, что в определённый момент в случае с Бараком речь шла уже не о *городе* Инвернесс, а о *лондонской гостинице* «Инвернесс Корт», куда его отвёз Торопченко.

Только недавно снесённая, эта гостиница располагалась на пересечении улиц Инвернесс-Террас и Бэйсуотер, то есть всего в нескольких сотнях ярдов от советского посольства.

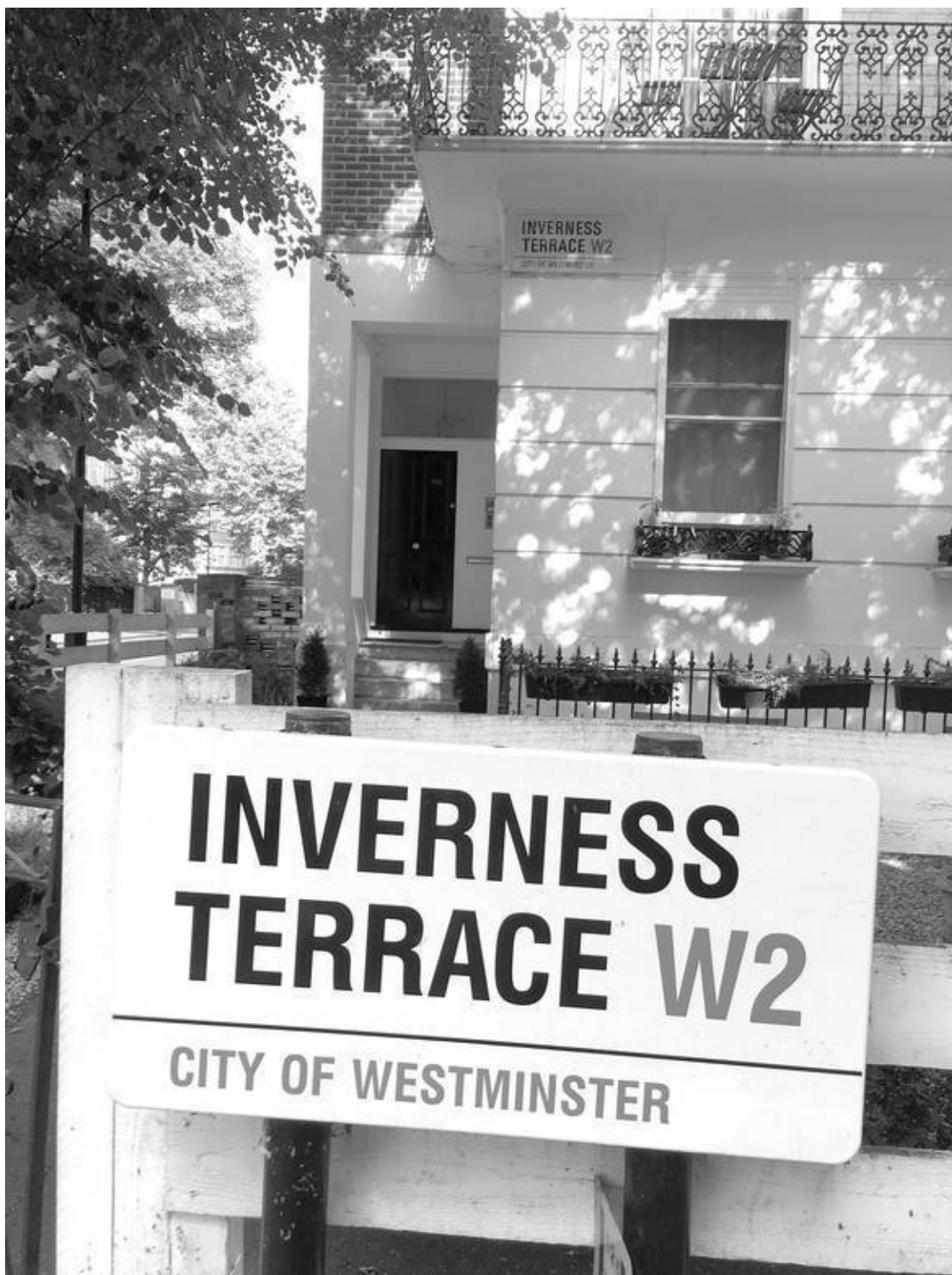
⁶³³ Там же.

⁶³⁴ TNA HS 4/347.

⁶³⁵ Barry McLoughlin, p. 309.

⁶³⁶ B. O'Connor, Churchill and Stalin's..., p. 63.

⁶³⁷ Barry McLoughlin, p. 309.

Ещё в своей предыдущей книге об операции «Ледоруб» британский соавтор предложил следующую хронологию событий: «20 марта, за две недели до того, как Хильда написала письмо капитану Маклоклину, ему [же] позвонил Торопченко, чтобы сообщить, что Барак серьёзно разболелся в [Шотландии]. [...] 26 марта Торопченко позвонил и попросил, чтобы к Бараку направили врача в «Инвернесс-Корт» на Бэйсуотере»⁶³⁸.

⁶³⁸ В. O'Connor. Churchill and Stalin's..., p. 63.

Заодно к ним подъезжает тот самый «капитан Браун», который, служа в контрразведке МИ-5, представляется, тем не менее, офицером SOE.

После этого Барак попадает в лондонский госпиталь Святого Томаса, где рентген показал отсутствие повреждений внутренних органов, но были выявлены осложнения от ран, полученных в Испании, и, в целом, – слабость. Это такой диагноз, который можно и симулировать. Но не будем фантазировать. Факт состоял в том, что Барака отправили на курс реабилитации в госпиталь городка Годалминга в графстве Саррей⁶³⁹.

⁶³⁹ TNA HS 4/347, Gustav Story, 20–28 March, 2, 8 and 16 April 1943.

Оговорка российского соавтора

По мнению российского соавтора, это, возможно, ключевой момент во всей этой саге с повторным пребыванием группы «Кофе» в Британии. Итак, руководитель группы Антон Барак, «Густав Гофман», оторван от своих советских кураторов в Лондоне, но зато доступен для бесед с МИ-5! Беседы были явно «многотактными». Например, известно, что в компании с капитаном Маклоклином «капитан Браун» выслушал историю жизни Антона Барака «по пути в Шотландию»⁶⁴⁰. А это и сейчас путь длинный. Можно много о чём успеть переговорить.

Российский соавтор вновь повторит, что, не будучи природным носителем английского языка, он, тем не менее, видит, как по-разному одни и те же документы SOE интерпретируют те, для кого этот язык является родным: и британский соавтор этой книги, и многократно процитированный здесь ирландский исследователь Барри Маклоклин.

В этой связи российский соавтор допускает множественность вариантов того, как на самом деле развивались события. А именно: с одной стороны, инициатором сближения группы «Кофе» с британской контрразведкой могла быть Хильда Вагнер. С другой стороны, её письмо могло стать *следствием* тех переговоров, которые с Антоном Бараксом провела МИ-5 – и ещё неизвестно, на каком этапе.

⁶⁴⁰ Barry McLoughlin, p. 309.

Открытое – раскрытое

Что нам известно о том, какую информацию группа «Кофе» раскрыла британским спецслужбам? И здесь сравним то, что опубликовано/рассекречено в России и на Западе.

Наверное, редчайший случай, когда минимум по одному аспекту в публикациях и там и там видишь одно и то же. Из «Истории российской внешней разведки» узнаём, что «[Антон Барак] раскрыл перед английской разведкой подлинные данные о себе»⁶⁴¹. Вот и Барри Маклоклин, изучив материалы SOE, пишет, что «члены группы «Кофе» сообщили британцам свои истинные имена»⁶⁴². То, что имена были сообщены именно настоящие, следует из их перечисления в телеграмме, которая в мае 1943 г. уйдёт из Лондона резиденту SOE в Нью-Йорке для передачи в ФБР США. Но не будем забегать вперед. Пока продолжим сравнивать российские и британские материалы.

Летописцы СВР и сегодня вменяют в вину Антону Бараку то, что, общаясь с британскими спецслужбами, он «раскрыл характер заданий НКГБ и явочные квартиры в Австрии»⁶⁴³. Больше того, «англичане поручили ему добыть через радиста группы код и шифры, которые у него были для связи с Центром»⁶⁴⁴. К этому добавим, что уже все члены группы «Кофе» рассказали, какое прошли обучение в СССР. Это, в свою очередь, следует из отчётов и капитана Маклоклина из SOE, и «капитана Брауна» из МИ-5 (в последнем случае сам отчёт всё ещё засекречен, но его детали были воспроизведены в дневнике начальника «капитана Брауна» Гая Лиддэлла)⁶⁴⁵.

Но! А что конкретно рассказали австрийцы? Барри Маклоклин выяснил, что, например, Альбин Майер поведал британцам: точные инструкции о том, что им предстояло сделать в Австрии, группе предстояло получить, уже прибыв в Вену и установив оттуда радиоконтакт с Москвой⁶⁴⁶. Не это ли пример той самой «правдивой, но бесполезной» информации, о которой мы читали у Леопольда Треппера?

Косвенным доказательством того, что австрийцы могли вести себя именно так, является то, что лишь после войны британцы смогли высчитать для себя истинные имена членов *других* советских групп: Эльзу Ноффке в «Елене Никитиной» и Германа Кёллера в «Рудольфе Шобере». Между тем, как мы уже знаем, с последним ещё по Испании был прекрасно знаком Альбин Майер, который плыл вместе с ним в Британию на одном корабле. Значит, Майер не выдал известные ему секреты *не о себе*. Явно не стал этого делать и Антон Барак, который не мог не знать обо всём этом от своего подчинённого. Вывод? Конечно, это не оправдывает группу «Кофе» в глазах тех, кто считает, что она пошла на предательство, но в чём-то поведение этой группы напоминает то, как поступил довоенный советский резидент в Испании Орлов. Он, если коротко и упрощённо, остался на Западе, проклял Сталина, но не выдал известные ему секреты *не о себе*.

И ещё один интересный нюанс, который обнаруживаешь при сравнении того массива материалов, что опубликован уже только на Западе. Как указывает Барри Маклоклин, сначала австрийцы назвались британцам «социал-демократами» и не очень-то торопились признаваться в членстве в коммунистической партии Австрии и в учёбе в МЛШ⁶⁴⁷. Но согласно

⁶⁴¹ Тернистый..., с. ***

⁶⁴² Barry McLoughlin, p. 309.

⁶⁴³ Тернистый..., с. ***

⁶⁴⁴ Там же.

⁶⁴⁵ TNA HS 4/347, 17 April 1943; Liddell, vol. 2, p. 66, 69. 14 and 20 April 1943 – in: D. O'Sullivan, p. 94.

⁶⁴⁶ TNA HS 4/347, Report on Georg Martnes, n.d. [April 1943] – in: Barry McLoughlin, p. 308.

⁶⁴⁷ Barry McLoughlin, p. 309.

рассекреченному отчёту капитана Маклоклина из SOE и ставшими известными деталями из отчёта «капитана Брауна» из МИ-5, потом все члены группы «Кофе», что ли, «повысили градус»: рассказали, что их целью в Австрии являлись не столько саботаж и диверсии против Рейха (что лежало в основе советско-британской «Записи» 1941 г.), а подготовка почвы для антибританской и антиамериканской кампании уже после войны⁶⁴⁸.

Было это правдой или сознательной игрой на «повышение градуса», призванной выставить себя подороже с целью не возвращаться в сталинский СССР? Как бы то ни было, не менее важная реакция *британцев* на эти сведения.

Капитан Маклоклин из SOE, с одной стороны, выслушав Антона Барака и его подчинённых, позволил себе одно крайне тревожное предположение: «Возможно, внедряя этих агентов, мы, сами того не осознавая, строим вражескую организацию прямо под нашим носом и вместо того, чтобы вместе бороться с «Осю», делаем харакири»⁶⁴⁹. С другой стороны, сам же капитан Маклоклин оговаривается: эти заявления группы «Кофе» «естественно, не могут быть проверены»⁶⁵⁰. И, как видим, – никаких выводов о целесообразности приютить «Кофе» под британским крылом.

В подноготной такой осторожности – сразу две причины. Во-первых, начальство капитана вполне могло сориентировать его на предмет того, что в правительственных кругах Лондона никто не хотел ссориться со Сталиным: обстановка на фронтах мировой войны оставалась всё ещё критической и от русских армий зависело так многое. Приюти Лондон группу «Кофе», и реакция Кремля могла быть самой жёсткой.

Но во-вторых, капитан Маклоклин подозревал в группе «Кофе» двойных агентов. Логика понятна. Рассказывая о подготовке послевоенной антибританской и антиамериканской кампании через Австрию, члены группы «Кофе», по сути, повторяли привычные на Западе «страшилки» о Коминтерне. Тем самым они могли пытаться втереться в доверие британских спецслужб, а на самом деле могли как работали, так и продолжали работать на НКВД. Собственно, ровно это соображение было зафиксировано в меморандуме, который на основе отчёта Маклоклина в SOE подготовили на имя сэра Александра Кадогана в Форин-офисе (то есть для политических верхов Соединённого Королевства). Ответ сэра Александра – верх тактической бюрократической казуистики, но, конечно, и крайней стратегической осторожности:

«Я считаю, что нам нужно оградить себя от любого предположения о том, что версия этой группы несомненно правдива. Если они не хотят возвращаться в Советский Союз, они могли придумать историю [об антибританском и антиамериканском плане после войны] того ради, чтобы избежать [возвращения в СССР]; или они могут быть агентами-провокаторами, призванными проверить чувства SOE [...] По этой причине я тем более за ваш нынешний план, по которому SOE снимает с себя ответственность визави НКВД»⁶⁵¹.

Что за план? Вернёмся к нему уже совсем скоро, когда группа «Кофе» соберётся в США. А здесь отметим, что на самом деле члены группы «Кофе» были, конечно, никакими не двойными агентами, а просто очень напуганными и запутавшимися людьми. Доказательство очень простое: иначе по возвращении в СССР их бы не арестовали (если, конечно, это не была «инсценировка»; впрочем, почему тогда Антон Барак наложил на себя руки и зачем Вагнеру пришлось добиваться реабилитации кружным путём, обращаясь к австрийцам через племянника – переводчика Гагарина?)

Как бы то ни было, при всех нюансах и оговорках, из материалов, которые спецслужбы выдали «на гора» и в Москве, и в Лондоне, следует вполне определённо: сотрудничество при-

⁶⁴⁸ Liddell, vol. 2, p. 66, 69. 14 and 20 April 1943 – in: D. O'Sullivan, p.94; TNA HS 4/347, 17 April 1943.

⁶⁴⁹ TNA HS 4/347, 17 April 1943.

⁶⁵⁰ Там же.

⁶⁵¹ TNA HS 4/347, 14 April 1943.

сланной по линии НКВД группы «Кофе» с британскими SOE и МИ-5 – установленный факт. Что касается конкретно Антона Барака, то в СВР на нём ставят и дополнительную печать: «За свои «услуги» «Гофман» получил смехотворно малое вознаграждение – 10 английских фунтов стерлингов. [...] Перед выездом группы в Союз [британцы] дали «Гофману» задание по сбору сведений об оборонной промышленности СССР и обусловили с ним пароль для установления связи в СССР»⁶⁵². Ничего подобного в материалах SOE нет. Но был ведь и «капитан Браун» из МИ-5. А её материалы до сих пор закрыты.

⁶⁵² Тернистый..., с. 390

За океан

К концу своего повторного пребывания в Британии группа «Кофе» прибегает к тому, что, наверное, можно назвать «фолом последней надежды»: просит у заместителя Чичаева полковника Граура всё-таки отправить её в Австрию даже и с теми документами, что есть. Граур отвечает, что это уже невозможно, так как уже истёк срок действия выданных группе германских продуктовых карточек⁶⁵³ (вообще-то, как мы помним, выданных не НКВД, а SOE).

Представители НКВД предлагают членам группы собираться – в Советский Союз. В начале мая их отвозят в Миддлсбро, откуда 24 мая 1943 г. уходило судно «Чернышевский», выполнявшее рейс по связи Британии с СССР не северным, а западным маршрутом: не через Арктику в Мурманск – Архангельск, а через межокеанский Панамский канал и США – во Владивосток. Перед отплытием группа сообщает британцам, что теперь надеется на американцев: что *те* под каким-нибудь предлогом снимут их с борта в Панамском канале. Альтернатива – уйти в последнем американском порту по пути в СССР⁶⁵⁴.

В SOE были рады «перевести стрелки». На имя легендарного представителя СИС и SOE в Нью-Йорке Уильяма Стефенсона ушла телеграмма о группе «Кофе», содержание которой стоит пересказать почти целиком.

В пункте «А» пассажиры были названы «изначально австрийскими гражданами, а теперь держателями паспортов СССР»⁶⁵⁵, и перечислялись их паспортные, а также «как считается, настоящие»⁶⁵⁶ имена: Вагнер, Вагнер-Укса, Гофман, Майр. Маршрут следования из Миддлсбро во Владивосток – через Нью-Йорк, Панамский канал и Сан-Франциско. Дальше лучше дословно:

«В. У нас создалось впечатление, что они опасаются того, какая судьба ждёт их в СССР, и в любом случае против выполнения предполагавшейся для них роли подпольной работы на Советы в Австрии. У нас также сложилось впечатление, что их миссия была бы долгоиграющей, возможно, направленной против демократий.

С. По пути они могут попытаться убежать от приставленного к ним капитана Торопченко (путешествует под видом главного инженера судна) и, как только вырвутся [из-под его контроля], могут дать интересную информацию.

Д. Эти люди внесены в судовой список как члены экипажа – Трауб как машинист, Гоффман как 5-й электрик, Мартенс как 3-й механик, а Дикенс как стюардесса»⁶⁵⁷.

Далее сообщалось, что у Мартенса есть некий друг в Нью-Йорке, которого он знает со времени войны в Испании и который «может быть известен ФБР». Собственно, на ФБР далее письмо и переходит. Текст таков, что резидент СИС/SOE Стефенсон должен был совершенно ясно дать понять: передав информацию коллегам из ФБР, сам он дальше должен был от этой истории дистанцироваться. Текст – уже какая-то космическая осторожность. Ниже, в сноске, приведён *примерный* перевод на русский, потому что *такую* степень перестраховки русский язык попросту не предусматривает. Ценители английского языка, наслаждайтесь:

“E. These indications may be of interest to F.B.I. but apart from the impressions recorded above, we do not profess to be able to assess the situation. You are free to pass on the content

⁶⁵³ TNA HS/347, JSAP to Loxley (Foreign Office), 3 May 1943; AMBRF, File N-17522, IP Albin Mayr, 13 December 1943 – in: Barry McLoughlin, p. 309.

⁶⁵⁴ TNA KV 2/2827.

⁶⁵⁵ TNA 4/337, Telegram dated 25th May 1943.

⁶⁵⁶ Там же.

⁶⁵⁷ TNA 4/337, Telegram dated 25th May 1943.

of this case to the F.B.I. for their information and any action at their discretion and of their responsibility".⁶⁵⁸⁶⁵⁹

Правда, есть еще два момента. Во-первых, ещё в ответе Форин-офиса на меморандум SOE говорилось: «Не так очевидно, что американцы захотят снять русскую группу с борта в Панамском канале и позволить им сбежать, ибо в этом заключается очевидный риск попортить кровь [в отношениях] американских и советских властей»⁶⁶⁰. Во-вторых, разумно предположить, что группу «Кофе» должны были предупредить о том, какие у неё есть варианты в Америке. Никакого предупреждения в материалах SOE не упоминается. Но был ведь и «капитан Браун», чья организация, МИ-5, вообще-то является истинным аналогом ФБР.

Как всё прошло в итоге?

⁶⁵⁸ TNA 4/337, Telegram dated 25th May 1943.

⁶⁵⁹ «Е. Эти вводные могут быть интересны ФБР, но мы исходим из того, что кроме того, что изложено выше, у нас нет возможности оценить эту ситуацию. Мы вольны передать содержание этого дела в ФБР для их информации и для каких-либо действий на их усмотрение и под их ответственность». TNA 4/337, Telegram dated 25th May 1943.

⁶⁶⁰ TNA HS 4/347, 14 April 1943.

За океаном

Ни при заходе «Чернышевского» в Нью-Йорк, ни при прохождении им Панамского канала (который тогда принадлежал США) никакое ФБР группе «Кофе» не помогло, и австрийцы оставались на борту. Далее передаём слово историкам СВР, которые признают: «Во время стоянки в Сан-Франциско группа сошла на берег и не вернулась»⁶⁶¹. То есть Торопченко недоглядел?

Интересно, что в материалах SOE о подготовке такого бегства – ни слова. Значит, решение принимало само ФБР? Почему же ему было тогда не подтвердить этот в ответ на запросы британского соавтора этой книги? Однако из ФБР так никогда и не ответили. Почему? Наверное, потому, что если в ФБР группе «Кофе» и помогли, то весьма своеобразно. Вновь передаём слово историкам СВР: «Перейдя нелегально канадскую границу в Ванкувере, члены группы сдались местным полицейским властям и возбудили ходатайство об оставлении их на жительство в Канаде».

...Любой, кто бывал в США, знает: границы между отдельно взятыми штатами, как правило, условность. Но местная полиция всегда внимательно присматривается к автомобильным номерам из других штатов и вообще к чужакам. По здравому размышлению, из Сан-Франциско, штат Калифорния через штаты Орегон и Вашингтон до канадской границы группа «Кофе» явно добралась при помощи федеральных властей США (скорее всего, как раз ФБР). Но там, вроде бы и оказав помощь, на самом-то деле, получается, поступили хитро: ведь, выходит, американцы вновь вернули группу британской короне: тогдашняя Канада – британский доминион. Круг замкнулся. Что делают беглецы?

Они, конечно, вряд ли были в курсе того, что из Лондона Стефенсону в Нью-Йорк ушла инструкция «отрицать любое участие SOE в их побеге»⁶⁶². Но, похоже, члены группы «Кофе» уже достаточно поднаторели в общении со спецслужбами, потому что историки СВР указывают: «Они дали в полиции адреса двух руководящих сотрудников «Секты», которые могут подтвердить их «преданность демократическому делу»⁶⁶³. Невольное подтверждение – то, какая в резидентуру SOE в Северной Америке уходит ещё одна инструкция. Если канадцы спросят: «Вы можете сказать, что это – тот настоящий случай, где [запросившим убежище] возможна симпатия»⁶⁶⁴. Но в то же время из Лондона рекомендовали «затянуть апелляцию до тех пор, когда группа уже покинет Канаду»⁶⁶⁵. А всё к тому и шло, ибо, как, в свою очередь, пишут историки СВР, «в результате мероприятий, проведенных по линии НКВД СССР, канадские власти не пошли навстречу «Гофману». В сентябре 1943 г. участники группы из Ванкувера на советском пароходе «Маяковский» были доставлены во Владивосток и арестованы»⁶⁶⁶.

Интересно, что как следует из мини-расследования, которое по нашей просьбе провёл Владимир Ощенко из «Общественного телевидения» во Владивостоке, после этого плавания на «Маяковском» сменили чуть ли не весь экипаж⁶⁶⁷.

Но это – ещё не все интриги, которые окружают эту историю.

⁶⁶¹ Тернистый, с. 391

⁶⁶² HS 7/278, p. 52.

⁶⁶³ Тернистый..., с. 390–391

⁶⁶⁴ TNA HS 4/337, 19 August 1943.

⁶⁶⁵ В. O'Connor, Churchill and Stalin's..., p. 67.

⁶⁶⁶ Тернистый..., с. ***

⁶⁶⁷ Переписка с В.Г. Ощенко российского соавтора. В августе 2018 г. Владимир нашёл во Владивостоке Павла Григорьевича Кабанкова, который в декабре 1943 г. поступил на «Маяковский» юнгой и выяснил для себя, что на судно только-только поступили не только он, но и капитан, и его старший помощник.

Оговорки СВР

Чуть выше мы уже мельком упомянули то, что официальные историки СВР, ссылаясь на «агентурные данные» (а у НКВД бесспорно была агентура в британских спецслужбах: достаточно вспомнить «кембриджскую пятерку»), считают: «Гофман» был завербован британцами в начале ещё сорок *второго* года⁶⁶⁸ (курсив наш. – *Авт.*). И продолжают: «По получении данных о вербовке «Гофмана» было принято решение вернуть группу в Советский Союз. Узнав об этом решении, все члены группы попросили английскую разведку оставить их в Великобритании»⁶⁶⁹.

Первая наша реакция: про вербовку «Гофмана» в начале сорок *второго* года – наверное, опечатка. Ведь если судить по материалам из ТНА, в начале того года группа «Кофе» ещё только рассматривала разные варианты высадки в *Австрии*. Если уж и играть словами, то в Британии группа «Кофе» тогда если и *оставалась*, то *оставалась* в целом вполне лояльной своим кураторам из НКВД (ну, разве неутешительные результаты медосмотра всей группы и эвакуация Леопольда Штанцля могли поколебать веру в НКВД как в организацию, где всё знают и всё предусмотрели).

Однако, ни на чём не настаивая, посмотрим на это и с другой стороны. Итак, окончательный отъезд группы «Кофе» из Британии в СССР пришёлся на май 1943 г. И на тот момент речь о том, чтобы группе остаться в Соединённом Королевстве в Лондоне, уже не шла: как мы видели, если что и обсуждалось, то варианты, связанные с Соединёнными *Штатами*. А вот информация о том, что члены группы стали просить о натурализации в Соединённом *Королевстве*, приходится на рубеж 1942–1943 гг. То есть, получается, *мог* быть Барак-«Гофман» завербован в начале 1942 г.

Ещё одна наша «штабная игра» с цифрами-датами. Если придерживаться версии с тем, что вербовка Барака пришлась на начало ещё 1942 г., то, получается, именно в тот период он и раскрыл перед британцами те самые «подлинные данные о себе»⁶⁷⁰. Между тем тот же Барри Маклафин пишет о том, что «русская секция SOE *теперь* (курсив наш. – *Авт.*) смогла выявить истинные личности и биографии членов группы»⁶⁷¹. «Теперь» – это разговоры «капитана Брауна» с Вагнером и Майером в отеле в Инвернесе в начале сорок *третьего* года. Впрочем, во-первых, историки СВР про вербовку в начале сорок *второго* говорят применительно не к Майеру и Вагнеру, а к Бараку. Во-вторых, нельзя исключать того, что в начале 1943 г. истинные имена членов группы «Кофе» узнали в SOE, а в МИ-5 знали и до этого.

Если так, то возникает ещё одна смелая версия. А может быть, то судно, на котором в конце января 1943 г. группа «Кофе» отплыла в сторону СССР, но потом вернулась в марте, не терялось, не отстало от остального конвоя в шторм? Может, его с группой «Кофе» на борту осознанно вернули в Британию, в Шотландию, чтобы продолжить «оперативную игру»? И может, в марте 1943 г. капитан Торопченко из резидентуры НКВД осознанно повёз Антона Барака из Шотландии в Лондон, чтобы использовать его как «наживку»: чтобы выявить намерения британских спецслужб и их связи друг с другом?

Подытожим. До сих пор «слабыми звеньями» группы «Кофе» казались супруги Вагнеры, а Барака и Майера в Лондоне, напротив, относили к «более стойким». Утверждения летописцев СВР многое ставят, конечно, «с ног на голову». Правда, про их версию можно сказать, что она не проиллюстрирована ни одним документом. Однако точно так же до сих пор закрыты

⁶⁶⁸ Тернистый..., с. 390

⁶⁶⁹ Тернистый..., с. 390

⁶⁷⁰ Тернистый..., с. 390

⁶⁷¹ Barry McLoughlin, p. 309.

и документы МИ-5. Иными словами, сегодня докопаться до истины можно, только имея отношение к спецслужбам, о которых мы, к нашему счастью, пишем, глядя на них со стороны.

Судьбы. Штанцль

Когда в Москве начали разбирать ЧП с «группой Гофмана», то, конечно же, немедленно «всплыло» имя Леопольда Штанцля, который входил в её изначальный состав. В найденных нами в РГАСПИ материалах его имя даже пару раз тревожно подчёркнуто красным карандашом. Но его, скажем так, «алиби» оказалось безупречным: «Леопольд должен был поехать с этой группой, но до этого возвратился полубольным»⁶⁷².

Уже 22 июня 1942 г. о нём напишут, что он «работал инструктором в одном из лагерей военнопленных»⁶⁷³. Из справки Коминтерна от 5 сентября 1945 г. узнаём, что «позже [он] был направлен в Югославию, а теперь находится в Австрии...»⁶⁷⁴

Это – совсем забытый исторический сюжет: о том, как в мае 1945 г. в венский Хофбург вступили не только союзные армии, но и «Первый австрийский батальон свободы»⁶⁷⁵. Такое подразделение было создано в 1944 г. в Югославии, в составе армии Тито как раз членами КПА, мечтавшими о воссоздании независимой демократической Австрии. Сегодня эта тема (как и тема «немцев-партизан») редко-редко, но всё-таки иногда всплывает на страницах словенской печати⁶⁷⁶. На левом рукаве югославской униформы они носили остроконечный красный-белый-красный щит в цвет *своего* флага, каким он был до аншлюса.

Возможно, там, в Вене 1945 г., Леопольда Штанцля видел двоюродный дед российского соавтора этой книги, дядя Миша, который освобождал Австрию.

Штанцль умер в своём родном городе 9 ноября 1973 г.⁶⁷⁷

А что же его товарищи, которых он вынужден был оставить в Англии в сорок втором?

⁶⁷² РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 3020. Л. 2.

⁶⁷³ Материал КПА 1944 г. – Ф. 495. Оп. 187. Д. 2683. Л. 9.

⁶⁷⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 3020. Л. 2.

⁶⁷⁵ Wien begrüsst die Oesterreichischen Freiheitskaempfer // Neues Oesterreich. 15.5.1945: <https://forum.axishistory.com/viewtopic.php?t=160209>

⁶⁷⁶ Igor Mekina. Nemci, ki so bili partizani. 56 kočevskih Nemcev, borcev partizanskih odredov in aktivistov Osvobodilne fronte // Mladina (Slovenija), 27.02.2004: https://www.mladina.si/?__rewriter=1&id=96562&utm_source=tednik/200408/clanek/nar%2D%2Dzgodovina%2Digor%5Fmekina/&utm_medium=web&utm_campaign=oldLink

⁶⁷⁷ <http://www.doew.at/erinnern/biographien/spanienarchiv-online/spanienfreiwillige-s/stancl-leopold>

P.S. От СВР

Из официального ответа СВР на запрос из ВГТРК: «Данных в архиве Службы не имеется». То есть он был «чистым» коминтерновцем? То есть получается, когда он оказался в «группе Гофмана» в Англии, а Австрию его оттуда должны были переправить с исключительно политическим, а не разведывательным заданием? Получается, что так...

А что же его товарищи, которых он вынужден был оставить в Англии в сорок втором?

Приговоры и выводы

Напомним ещё раз, что говорилось в письме из КГБ в ЦК КПСС: чета Вагнеров «по постановлению особого совещания при НКВД СССР [...] на основании ст. 58-1 «а» УК РСФСР заключены в ИТЛ сроком на 10 лет каждый».

Как бы ни было жутко, вчитаемся в эту статью. Отмененная только в хрущёвскую «оттепель», она делилась на несколько пунктов. Тот пункт, что упомянут в письме из КГБ, гласил: «58-1а. Измена Родине: расстрел с конфискацией имущества, или 10 лет с конфискацией имущества».

Такой приговор был всем членам группы «Кофе»⁶⁷⁸. Почему же их *не расстреляли*?

Возможно, обвинители знали об огрехах кадровиков ИККИ и НКВД, которые и не должны были посылать людей с такими характеристиками, как у Хильды Панценбёк-Вагнер-Диксен. А, возможно, обвинители лишний раз перечитали следующий пункт 58-й статьи: «58-1б. Измена со стороны военного персонала: расстрел с конфискацией имущества».

Как бы жутко ни было всё это читать, можно сделать интересный вывод. Отталкиваясь от обратного, можно сказать, что ни Барак, ни Вагнеры, ни Майер всё-таки не были взяты в *штат* РУ РККА или НКВД. Иначе как «военному персоналу» им автоматически полагался бы расстрел. Они же получили по 10 лет – благодаря «либеральному» прочтению пункта «а». Но их, эти 10 лет, конечно, ещё нужно было отсидеть.

⁶⁷⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 3020. Л. 2.

Судьбы. Вагнеры. Хильда

По состоянию на сентябрь 1945 г. «Диксен Мария Францевна» сидела в лагере НКВД в Мордовской АССР⁶⁷⁹. По австрийским данным, это был «Темлаг», где оказался и Антон Барак. Потом – «Ягринлаг» в Архангельской области. В 1953 г. её выпустили из лагеря, но отправили на вечное поселение в Большую Мурту в ста километрах от Красноярска. В 1956 г. она отправила письмо на имя тогдашнего советского премьера Булганина, и ей отменили ссылку. Но потребовалось вмешательство племянника её мужа, переводчика Гагарина, чтобы появилось то письмо в ЦК КПСС из КГБ, с которого мы начинали эту главу, а теперь завершим цитировать:

«Проверив дело, Прокуратура СССР признала осуждение Вагнера и его жены Диксен необоснованным, в связи с чем был вынесен протест в Судебную Коллегию по уголовным делам Верховного Суда РСФСР на предмет прекращения в отношении их дела за отсутствием состава преступления. Определением Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 5 сентября 1963 года протест удовлетворен и дело прекращено»⁶⁸⁰.

К 6 октября 1963 г., когда было составлено это письмо, Хильда вышла замуж за того, с кем познакомилась во время своих скитаний по ГУЛАГу. Новый муж – Витенбергс из Латвии, куда в Салацгриву на берегу Балтики они и переехали. Выезд в Австрию им запретили.

В Австрию вернулись и её первый муж Фердинанд Панценбёк (он остался членом КПА и стал профсоюзным функционером в Эйненштадте), и её второй муж Вилли Вагнер⁶⁸¹.

⁶⁷⁹ РГАСПИ Ф. 495. Оп. 187. Д. 3020. Л. 2.

⁶⁸⁰ Там же, д. 3059, л. 1.

⁶⁸¹ Gedenkbuch der österreichischen Stalin-Opfer (bis 1945). Wien 2013. S. 82–108 – in: <http://www.doew.at/erinnern/biographien/oesterreichische-stalin-opfer-bis-1945/stalin-opfer-w/wagner-hildegard>

P.S. От СВР

Из ответа СВР на запрос из ВГТРК: «Данных в архиве Службы не имеется». Понимай как хочешь. Кажется, мы уже достаточно рассказали об особенностях её внутреннего мира и жизненного пути...

Судьбы. Вагнеры. Вилли

В случае с Вилли Вагнером процитируем ещё один документ:

СПРАВКА

7 мая 1963 года по советскому заграничному виду выехал в Австрию на постоянное жительство ВАГНЕР (ТРАУБ) ВИЛЬГЕЛЬМ ЭДУАРДОВИЧ, 1912 г.р., гражданин СССР.

Управлением помощи политэмигрантам Исполкома С[оюза] К[расного] К[реста] и К[расного] П[олумесяца] СССР оказано ВАГНЕР В.Э. содействие в разрешении следующих вопросов:

1. Выдано на экипировку – 100 рублей.
2. Произведен обмен облигаций Госзаймов на сумму 1300 рублей (одна тысяча триста рублей) в старом денежном исчислении.
3. Выдан железнодорожный билет до Вены за счет Исполкома.
4. Выдано на питание в пути 15 руб.

Перед выездом ВАГНЕР В.Э. сдал по описи документы в Управление помощи политэмигрантам.

Начальник Управления помощи политэмигрантам Исполкома СОКК и КП СССР В. КАРПЕЕВ
10.5.1963»⁶⁸².

В Вене «вновь австриец» Вагнер получил работу металлиста. Он ушёл на пенсию в 1972 г., а умер ещё через тридцать (!) лет: 26 июня 2002 г., в той же родной для них всех Вене⁶⁸³.

⁶⁸² РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 3059. Л. 3.

⁶⁸³ Gedenkbuch der österreichischen Stalin-Opfer (bis 1945). Wien 2013. S. 82–108 – in: <http://www.doew.at/erinnern/biographien/oesterreichische-stalin-opfer-bis-1945/stalin-opfer-w/wagner-wilhelm-karl>

P.S. От СВР

Из ответа из СВР за запрос из ВГТРК: «Данных на указанное лицо в архиве Службы не имеется»⁶⁸⁴. На первый взгляд, это, конечно, странно. Мы ведь помним запись в его личном деле в архиве Коминтерна: что он был «мобилизован по линии НКВД». Впрочем, выражение «по линии» на русском бюрократическом языке во все времена было расплывчатым.

⁶⁸⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 3059. Л. 8.

Судьбы. Майер

«Карьера» Майера в ГУЛАГе началась с «Волголага» неподалёку от Рыбинска Ярославской области. Там ему удалось занять привилегированное положение благодаря тому, что он умел чинить музыкальные инструменты. Туда к нему приезжали жена и дочь, на которых, к счастью, не распространили тот подпункт статьи 58, который гласил, что «в случае побега или перелёта за границу военнослужащего... совершеннолетние члены семьи изменника, совместно с ним проживавшие или находившиеся на его иждивении к моменту совершения преступления, подлежат лишению избирательных прав и ссылке в отдалённые районы Сибири на 5 лет».

В 1947 г. его перевели под Норильск.

После бесчисленных прошений в 1954 г. было признано, что «измена Родине» не применима и к нему как к не гражданину СССР. О своей реабилитации он узнал 20 августа 1955 г., когда он уже месяц как был в Австрии. От советских властей он получил компенсацию в 2598 австрийских шиллингов и 71 грош для лагеря.

Он умер 7 января 1996 г. в Вене⁶⁸⁵.

И ещё. Российский автор вынужден признаться в грехе: имя Майера не было включено в запрос в СВР от ВГТРК. Не загадывая, нам, возможно, ещё удастся узнать о нём нечто большее.

⁶⁸⁵ Gedenkbuch der österreichischen Stalin-Opfer (bis 1945). Wien 2013. S. 82–108. – in: <http://www.doew.at/erinnern/biographien/spanienarchiv-online/spanienfreiwillige-m/mayr-albin>

Судьбы. Барак

Руководитель группы «Кофе» Антон Барак на все послевоенные события, включая визит в Вену первого космонавта Юрия Гагарина, взирал разве что с небес. Как мы уже сказали, он покончил жизнь самоубийством в лагере в Мордовской АССР.

Когда дело дошло до реабилитации, о нём вспомнили в последнюю очередь: когда Россия уже перестала быть РСФСР. Решение Генеральной прокуратуры новой России по его реабилитации пришлось уже только на 21 июля 1992 года...⁶⁸⁶

⁶⁸⁶ Gedenkbuch der österreichischen Stalin-Opfer (bis 1945). Wien 2013. S. 82–108. – in: <http://www.doew.at/erinnern/biographien/spanienarchiv-online/spanienfreiwillige-b/barak-anton>

Длинный P.S. От СВР

Из ответа СВР на запрос от ВГТРК:

«По делу «Секта» проходит Антон Барак (Барак Антон Мотеасович), 1908 года рождения, уроженец Австрии. В деле имеется справка с шифротелеграммы от 01.11.1941 года в Лондон за подписью Я. Серебрянского о направлении в Великобританию группы из 4 человек, в том числе «Гофмана» (один из псевдонимов А. Барака) для дальнейшей переброски в Вену. Из материалов также следует, что А. Барак и его группа в мае 1943 года отказались от выброски, а при возвращении в СССР на советском теплоходе во время стоянки в Нью-Йорке совершили побег и нелегально прибыли в Канаду».

От себя добавим: в этой справке возникает обстоятельство места, противоречащих тому, о чём мы писали выше! Значит, не Сан-Франциско, а Нью-Йорк?! Какая же запутанная эта история! Продолжаем читать справку из СВР:

«В 1944 году (по другим данным, в конце 1943 года) А. Барак канадскими властями был репатриирован в СССР и осужден на 10 лет. Сведений о его дальнейшей судьбе не имеется. 21.07.1992 года реабилитирован [...] В 1994 году австрийским обществом «Мемориал» в результате специального ходатайства получено разрешение на ознакомление с материалами находящегося в ФСК РФ следственного дела на А. Барака. Вместе с тем в допуске к материалам на А. Барака, имеющимся в архиве СВР России, австрийцам было отказано».

Опять же от себя добавим: мы же помним, что Антон Барак был призван, напротив, не НКВД, а РККА. Почему же именно о нём нам пришла столь артикулированная справка от архивистов СВР?

Со всей очевидностью можно утверждать только одно: «группа Гофмана» явно была весьма мозаичной. Будучи одновременно отправленными из Советского Союза в Соединенное Королевство для переправки в Австрию, члены этой группы явно были подобраны разными ведомствами. Возможно, это и предопределило их судьбу... Что говорить? Группа «Кофе», конечно же, оказалась между молотом и наковальней...⁶⁸⁷

⁶⁸⁷ К началу войны среди эмигрантов-австрийцев, перебравшихся в СССР, были и такие, для кого Австрия была уже лишь смутным воспоминанием, а Россия – по-настоящему «второй Родиной». Речь и вывезенных в Советский Союз детей австрийских коммунистов – детей, кто, получается вырос в Стране Советов и воспринимал её реалии как нечто само собой разумеющееся. Один из них – другой Вагнер, чьё личное дело мы обнаружили в архиве Коминтерна (РГАСПИ Ф. 495. Оп. 187. Д. 2560). Школьное имя – Витя. Еще точнее, имя – детдомовское. Родившись 28 ноября 1921 г. в рабочей семье в австрийском Бруне, «ГЕГЕЛЬ Вильгельм Вильгельмович (Витя, Вагнер, Вилли)», получается, прибыл в СССР в 12 лет. Вместе с ним в Москву приехала и младшая сестра Маргарита 1925 г. рождения. Вместе они воспитывались в детдоме шуцбундовцев. Соответственно, сформировался как личность он уже в Советском Союзе, по причине чего по достижении совершеннолетия в 1939 г. стал членом советского комсомола и гражданином СССР – получается, автоматом. Профессию ему определили – токарь. В 1939 г. он поступил таковым на завод «Стекло-машина», а в 1939–41 гг. работал на будущем ЗИЛе, который тогда назывался Завод имени Сталина (ЗИС). Вот туда-то, на ЗИС, не успела начаться война, ушла такая бумага из Коминтерна: «Срочно. Директору ЗИС Отдел кадров ИККИ просит Вас откомандировать в наше распоряжение, считая с сегодняшнего дня – с 14 августа 1941 г. следующих товарищей: ГЕГЕЛЬ Вильгельм, ВИРЛАНДЕР Иозеф, ШЕЙХЕНБЕРГЕР Ганс, проведя с ними полный расчет. Зам. зав. отделом кадров ИККИ Вилков». Отправили этого «Вагнера» в спецшколу ИККИ. В характеристике спецшколы от 10 июня 1942 отмечается: «Гегель Вилли готов к самостоятельной работе. Сможет самостоятельно изготавливать аппаратуру (курсив наш. – Авт.). К работе относится с интересом. Опыта партийной и комсомольской работы в стране не имеет. Политически подготовлен слабо. По характеру несколько самолюбив и заносчив». Как и всякая характеристика, эта – хромает. Потому что, например, 8 февраля следующего 1943 г. руководство КПА сообщило в Коминтерн, что «Гегель хороший товарищ, способный, но робкий в выступлениях». Как же так: с одной стороны, «самолюбив и заносчив», а с другой – «робкий»? На самом деле это лишнее доказательство того, что и в приведённых нами выше характеристиках на членов группы «Кофе» всему верить нельзя. Разные люди – разные оценки. Но вернёмся к нашему «другому Вагнеру». Заносчивый ли, робкий ли, он был отправлен учиться дальше: с июля 1942 по июль 1943 г. он грыз науки в Партишколе ИККИ. В характеристике из этого учебного заведения от 21 апреля 1943 г. говорилось: «Слаб в грамматике немецкого языка, [но] говорит по-немецки прекрасно. Очень живой, политически развит. Имеет организационные, агитационные, а также журналистские способности. Без сомнения надёжный товарищ». Оттуда же: «Первое время не выступал, через 2–3 месяца изменился, очень хорошо выступает на всех семинарах. По журналистской работе пишет хорошие статьи и листовки». И ещё: «Развитие в

школе очень хорошее. Он очень способный для дальнейшего развития, одаренный товарищ с легким соображением. Экзамены сдал на «отлично». У него журналистские способности». С лета 1943 г. он был в резерве братских компартий. А потом – всего две записи. Последнее упоминание про сестру Маргариту: «Осенью 1941 г. находилась в Киргизской ССР, в Фрунзенской обл. и работала в колхозе в селе Полтавка». Последнее упоминание о нём самом: погиб в 1944 г. Больше мы о нём ничего не знаем...

Глава VI

Операция «Виски». Совсем другая история?

«Фитин – Димитрову

(только лично)

В ближайшее время нам крайне необходимо подготовить 2–3 человека для выполнения весьма важного задания на территории Германии по нашей линии. Эти товарищи предназначаются на самостоятельную руководящую роль, поэтому, помимо знания языка и страны, они должны обладать достаточным культурным уровнем, быть политически подготовленными и желательно, чтобы шли с охотой на работу специально по нашей линии».

(Из письма начальника советской разведки генсеку Коминтерна Димитрову)⁶⁸⁸

«Никто не забыт, ничто не забыто», – еще в 1959 г. написала поэтесса Ольга Бергольц в стихотворении для мемориальной стены на Пискаревском кладбище в Ленинграде. И в Советском Союзе, и в сегодняшней России эти слова стали клятвой. Вот и авторы этой книги именно эту строчку поместили на временную мемориальную табличку, установленную нами на бывшей британской авиабазе «Темпсфорд» в графстве Бедфордшир, откуда большинство наших героев – участников операции «Ледоруб» взлетали в сторону континентальной Европы.

Но как известно, в СССР была ещё одна чеканная формулировка, относившаяся к войне: «Пропавший без вести». На самом деле это выражение, конечно, присутствует в языках всех народов, кто переживал войны. То есть, к сожалению, во всех языках. Но в *советском* русском за этим, конечно же, печальным словосочетанием всегда прочитывалось ещё и *жуткое* значение: *политическое сомнение* властей в том, а пропал ли человек без вести. А именно: а вдруг человек не погиб, а перешел к врагу? А вдруг потом остался на Западе? А вдруг оттуда теперь плетёт заговор? Ровно по этой причине вдовы таких людей цепенели каждый раз, когда нужно было заполнить анкету в отделе кадров, и не получали полноценных пенсий «за утерю кормильца» и т. п. А вдруг кормилец живёт себе поживает? А вдруг то? А вдруг сё? Но даже если это было так (а так, конечно, бывало), то минимум – при чём тут семья?!

Для того же, чтобы перевести человека из категории «пропавшего без вести» в «погибшие», требовались вещественные доказательства. В этой связи – низкий поклон теперь уже многим поколениям поисковиков: тех, кто ведёт раскопки на месте былых боёв и восстанавливает имена по солдатским медальонам. Сколько вдов после этого получили хоть какую-то компенсацию!

Как ни печально, эта тема имеет отношение и к тому, как после войны в СССР отнеслись к памяти иных советских разведчиков – участников операции «Ледоруб»...

На самом деле судьба австрийцев – членов группы «Виски», о которых пойдёт речь в этой главе, известна. Но во-первых, мы будем первыми, кто расскажет, что в середине XX века на долю их самих и членов их семей выпали испытания никак не меньшие, чем в случае с их соотечественниками-австрийцами из группы «Кофе». Во-вторых, в отличие от «Кофе» эти двое выдвинулись на задание (причем не раз и не два). И в этой связи, в-третьих, тем печальнее то, что если члены группы «Кофе» были реабилитированы, то участники операции «Виски» так и числятся, с формальной точки зрения, пропавшими без вести. Эта глава – попытка решить хотя бы в новой России проблему, оставшуюся ещё от советской власти.

⁶⁸⁸ История российской внешней разведки. Т. IV. С. 320–321.

Как отправная точка – обнаруженное нами рукописное обращение вдовы одного из участников операции «Виски». Это обращение было составлено в теперь уже очень далёком 1956 г. Но мы считаем, что это обращение и к нам сегодняшним. Ко всем.

ПИСЬМО ВДОВЫ

Гильда Иогановна Мрац была больше чем вдова советского агента (хотя у «пропавших без вести» были как бы не вдовы, а как бы всё ещё жены). Как мы расскажем чуть позже, она и сама в годы Великой Отечественной войны работала в тылу у нацистов на советскую разведку. Но всё же она оставалась иностранкой, что ясно видно из стилистики её заявления, к которому перейдем буквально одним абзацем ниже. Однако перед тем как представить этот удивительный и пронзительный документ, объясним, *по какому адресу* он был подан в Москве поздней осенью 1956 г.

Ныне это опять улица Ильинка. Тогда – улица Куйбышева. Сегодня в доме номер 23 по этой улице располагается Приёмная Президента Российской Федерации по обращению граждан. Тогда – справочная ЦК КПСС. Но и тогда, и сегодня этот московский адрес – тот, по которому обращались и обращаются, когда ни на кого больше надежды уже нет. Читаем (и, как мы помним, не обращаем внимания на орфографию и пунктуацию, ибо всё это писала советская разведчица, но всё-таки иностранка):

28 ноября 1956
В ЦК Ком. партии Сов. Союза
От Мрац Гильды Иогановны
ЗАЯВЛЕНИЕ

Прошу помогать мне узнать о судьбе моего мужа Мрац Лоренц Мартынов. Он родился в 1908 г. в Вене. С 1934 года проживал в Москве. Член К.П. Австрии с 1933 года.

В начале войне в 1941 г. он был с другими австр. коммунистами призван в особ. войск НКВД. В октябре 1941 г. его отозвали для особое задание и он был эвакуирован в Куйбышеву.

Я, находясь в это время в Уфе, получила от него оттуда письмо. Это и было последний знак жизни, который я от него имела. До 1943 г. мне сообщили в органах НКВД что он жив и здоров. С 1943 по 1953 г. я не имела возможности что нибудь узнать о него, что я сама была на задании через Коминтерна а потом арестована. С 1953 года я пыталась узнать на многих местах т. е. главн. упр. внутр. и конв. охраны МВД упр. милиции министр. обороны. И т. д.

Везде ответили отрицательно. Есть предложение⁶⁸⁹ что он может на задании с товарищем Лешль Франц (Австриец) который был призван через Генштаб С.А.

Я нахожусь в Москве только проездом и через 2–3 дня поеду в Австрию. Поэтому прошу по возможности дать ответ в этот срок.

Хочу еще прибавить что в Вене находятся еще родители мужа, которым я конечно должна сообщить что случилось с сыном.

Заранее благодарю
Ваша Мрац Г.И.
Москва 28 XI 1956

P.S. О результатах прошу сообщить через ЦК партии Австрии в Вене⁶⁹⁰.

Это конечно, очень сильный документ. Сначала прокомментируем то, что касается самой Хильды Мрац. Почему же она пишет о себе, что, вернувшись из-за кордона (куда ездила от

⁶⁸⁹ Очевидно, «предположение».

⁶⁹⁰ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Ед. хр. 2647. Л. 58.

Коминтерна уже ни в какую не в «ежовщину», а во время войны), была, тем не менее, тоже репрессирована?

Судьба вдовы

Как и все австрийцы и австриячки, о которым мы писали до этого, Хильда Мрац приехала в СССР после событий 1934 г. в Вене. Шуцбундовка.

В 1936–1939 гг. она отвечала в Москве за помощь женщинам, чьи мужья поехали сражаться в интербригадах в Испании (одним из таких был и её муж, во многом легендарный ещё до Второй мировой).

С началом Великой Отечественной она сама под фамилией Карасева прошла курсы Коминтерна в Москве, Кушнаренкове и в Уфе и 27 июня 1943 г. была сброшена с парашютом к югу от Варшавы.

Оттуда она успешно добралась до родной Вены, где и работала на Москву до тех пор, пока 3 января 1944 г. нацисты не арестовали руководителя её группы Грегора Керше. Тот под пытками выдал гестапо и её имя и адрес. Уже на следующий день, 4 января, арестовали и Хильду. Она дожила до Победы. Но... В апреле 1945 г. ворота тюрьмы для неё распахнулись, и на улице она подошла к советскому офицеру. Тот отвёл её в СМЕРШ. Её вывезли в Венгрию, посадили на самолёт до Москвы, где 2 мая 1945 г. ... арестовали от имени уже советского государства⁶⁹¹. Почему?!

На этот счёт есть две версии. Стивен Тайас ссылается на материалы... ЦРУ США и исходит из того, что радиосифры группы, в которую входила Хильда Мрац, были использованы немцами в «радиоигре» с Москвой, получившей название “*Landwurm*” («Земляной червь»; какое, кстати, гадкое название!). Эта радиоигра продолжалась вплоть до 5 апреля 1945 г.⁶⁹² Мы, российский и британский соавторы, решили перепроверить восприятие друг друга. И неважно, англичанин отвечал русскому или русский англичанину. Сегодня, в XXI веке, диалог получился такой:

- Достаточно серьёзное обстоятельство для военного времени?
- Конечно.
- Можно ли было войти в положение участников таких радиоигр?
- С позиции нашего времени – конечно.
- Всё ли мы понимаем о *тех* временах?
- Нет...
- Была ли Хильда одной из тех «пианисток», которую нацисты вовлекли в «радиоигру» захваченной ими части «Красной капеллы» с Москвой?
- Мы этого до конца не понимаем.

Составители мемориального портала австрийских жертв Сталина в Вене вообще считают, что вина Хильды состояла просто в том, что она выжила⁶⁹³.

За считанные часы до окончания Второй мировой войны, 28 августа 1945 г., ей дали восемь лет, она попала в Воркуту, работала на лесоповале, а после ИТЛ оказалась в ссылке в Казахстане⁶⁹⁴. Вот почему в своём заявлении во «всёвидящий» ЦК КПСС она упоминает в том числе «конвойные войска» как источник информации...

Но кем же были её муж и его товарищ?

⁶⁹¹ S. Tyas, p. 82; Siehe auch Leopold Spira, Hilde Mraz, in: Memorial. Österreichische Stalin-Opfer, Wien 1990, S. 79–83 – in: www.doew.at/erinnern/biographien/oesterreichische-stalin-opfer-bis-1945/stalin-opfer-m/mraz-hildegard

⁶⁹² US NARA, RG 263, CIA name Johann Sanitzer— in: Tyas, p. 82.

⁶⁹³ www.doew.at/erinnern/biographien/oesterreichische-stalin-opfer-bis-1945/stalin-opfer-m/mraz-hildegard

⁶⁹⁴ Там же.

НКВД или РККА? Какая разведка?

Итак, и к Францу Лёшлю приблизимся через то, что известно через *его* жену. Супругу Лёшля звали Эмилия Клод⁶⁹⁵, она тоже была родом из Австрии, была дочерью шуцбундовцев и выросла в России в детдоме Шуцбунда⁶⁹⁶. До войны Эмилия работала контролёром на Московском автомобильном заводе имени Сталина (ЗИС)⁶⁹⁷, но в июле 1941 г. была эвакуирована в колхоз в Пензенской области. И вот когда она оказалась там, представительство КПА при Коминтерне, во-первых, просило ИККИ оказать ей материальную помощь⁶⁹⁸, а во-вторых, о ней и о жёнах других таких австрийцев вполне чётко говорилось, что их мужья «мобилизованы в Красную армию»⁶⁹⁹. То есть с одной стороны, версия о том, что Лёшль попал в ряды не НКВД, а армии, Наркомата обороны (то есть, соответственно, в военную разведку), – подтверждается.

С другой стороны, в отчёте самого Франца Лёшля о его пребывании на войне ещё в Испании особо оговаривалось: «Подтвердить работу в Испании может МИХАЙЛОВИЧ ОРЛОВ»⁷⁰⁰. Да, в этой цитате из дела Лёшля в РГАСПИ есть странность: наличествуют отчество и фамилия «поручителя», но нет его имени. Но, не особенно рискуя ошибиться, додумать легко. Скорее всего (да практически неизбежно!) речь идёт об *Александре Михайловиче Орлове*. Если кто позабыл, это тот самый советский разведчик-перебежчик, который представлял в Испании всё-таки не военную разведку, а НКВД. В ещё одном документе Коминтерна, в справке от 18 сентября 1941 г. за подписью кадровиков Белова и Приворотской, говорится, что Лёшль «в данное время мобилизован советскими органами»⁷⁰¹. Как мы понимаем, слово «органы» в советском «новоязе» относилось прежде всего всё-таки к НКВД.

Таким образом, *привлечён* Лёшль был всё-таки силами не того ведомства, о котором говорится в заявлении Хильды Мрац в ЦК КПСС.

Но вернемся к мужу самой Хильды.

Он, Лоренц Мрац, родился 16 июня 1908 г. То есть на момент гибели ему не было и 34 лет. А ведь и он до уже отвоевал ещё и в Испании...

⁶⁹⁵ РГАСПИ Ф. 495. Оп. 187. Д. 2631. Л. 12.

⁶⁹⁶ Там же, л. 35.

⁶⁹⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 2631. Л. 12.

⁶⁹⁸ Там же, л. 37.

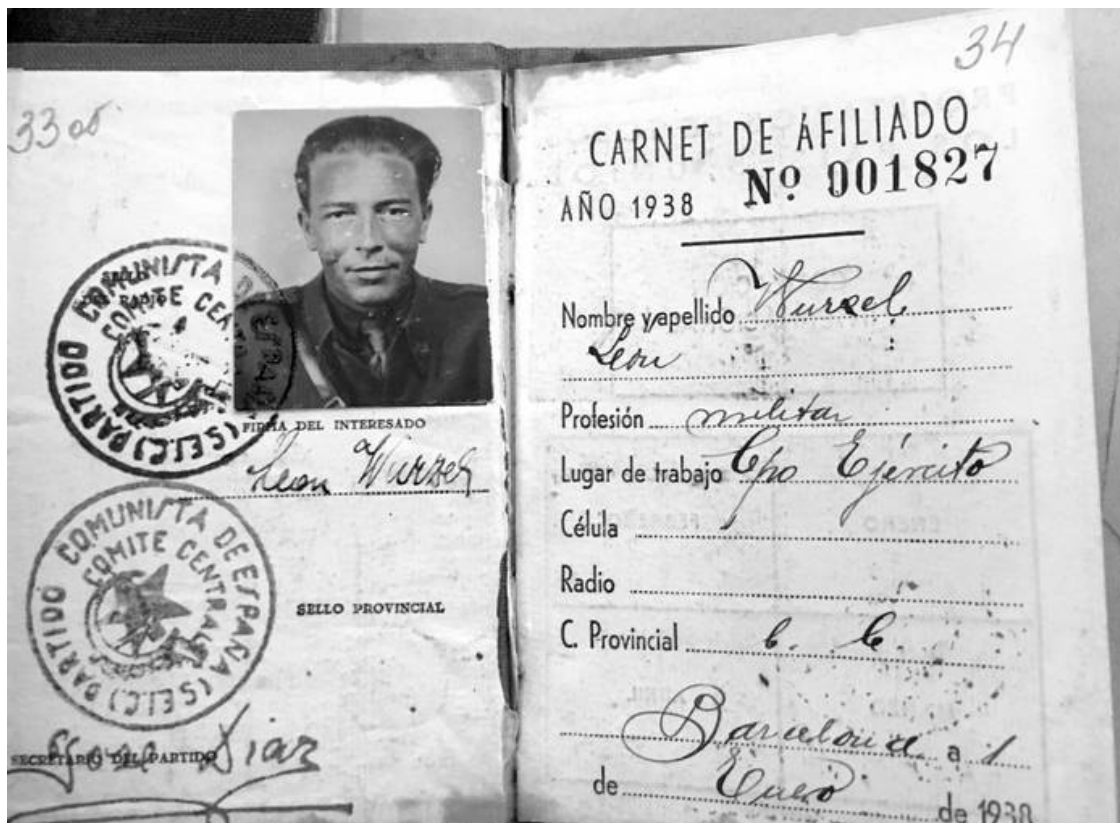
⁶⁹⁹ Там же.

⁷⁰⁰ Там же, л. 38–40.

⁷⁰¹ Там же, л. 5.

Он же Лео

В Испании его называли «товарищ Лео». Именно так назван он, политический комиссар IV батальона его интербригады, в приказе Генерального штаба республиканской Испании от 20 сентября 1937 г. В документе отмечаются его «мужество и великолепные действия» в боях с фалангистами⁷⁰². Из той же эпохи – его не публиковавшийся ранее партбилет. В нём он не Лоренц, а «Лео», не Мрац, а «Венцель». Но это точно он: на фотографиях за все периоды (в том числе из досье SOE из TNA) – один и тот же человек⁷⁰³.

Но стоило Мрац-«Венцелю» вернуться из Испании в СССР...

⁷⁰² РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Ед. хр. 2647. Л. 54.

⁷⁰³ Там же, л. 34.

Донос на Мраца. С комментарием российского соавтора

Приведём здесь совершенно очевидный *донос*, написанный на него неким «бдительным» товарищем Шариковым. Простите, Лукьяновым:

«Секретно.

В отдел кадров ИККИ

Тов. Белову

30 апреля [1939 года] прибыли в Ленинград возвращающиеся из Испании бывшие добровольцы МРАЦ Лоренц, МИЛЛЕР Гуго и БЕРГЕР Франц... в составе группы в 158 человек, из них 128 испанских товарищей.

Группа, отправлявшаяся из Гавра, имела назначение не в Ленинград, а в Москву, где путешествие можно было считать законченным. На этом основании, а также по согласованию с местным руководством органами Ленинграда всем товарищам-интернационалистам было запрещено самостоятельно уходить в город и потребовано с них соблюдение полной дисциплины в общей группе во время около 40-часового пребывания в Ленинграде.

Дисциплину нарушили лишь упомянутые трое – они уходили в город, будучи каждый в отдельности предупреждены, что не имеют на это права.

При этом особо недостойно себя вел больше всех МЮЛЛЕР. 1 мая он заявил, что после обеда уйдет гулять, что это «его последнее слово» и что «могут с ним делать что угодно». Вечером того же дня на предложение посетить испанский детдом /дети были вне себя от радости увидеть и интерновцев среди испанских товарищей/ он заявил, что у него есть свои дети и нечего ему смотреть на чужих, после чего ушел самостоятельно в город...

Сообщаю Вам об этом, потому что считаю, что таких «героев» надо учить партийной дисциплине и карать за ее нарушение.

К. Лукьянов

Москва, 4 мая 1939⁷⁰⁴

Естественно, принимавшая советских агентов в Британии SOE и знать не знала о таких перипетиях в биографиях советских агентов, которым после того, как они отвоевали в Испании, как малым детям запрещали одним выходить на прогулки в город Ленинград. Как мы знаем, для британских спецслужб сотрудничество с НКВД было «обнимкой с дьяволом». Но на самом деле британцы, конечно, и предполагать не могли, какой ценой *внешней* разведке НКВД стоило переубедить *внутреннюю* службу НКВД в том, что привлекаемые иностранцы заслуживают, заслуживают доверия...

⁷⁰⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Ед. хр. 2647. Л. 80.

Бесконечные переносы

8 февраля 1942 г. с судна «Аркос» в шотландском Лох-Ю на британскую землю сошли не только французская троица (в которую входила в том числе Франсин Фромон), но и пара австрийцев. Их родина тогда оказалась включённой в Рейх. Как бы то ни было, то, что вынесено в эпиграф этой главы (про просьбу начальника разведки НКВД Фитина к генсеку Коминтерна Димитрову предоставить кандидатов на отправку в *Германию*), – вполне и про них, про этих австрийцев.

Британским властям и эти люди предъявили паспорта граждан СССР на имена «Пётр Старицкий» и «Всеволод Трусевич»⁷⁰⁵.

В Лондоне они были уже 12 февраля. Там их разместили в отеле «Родезия Корт», где с ними переговорили Чичаев и другие сотрудники миссии связи НКВД. После этого ответственный за них в SOE капрал Спенсер отвёз их на парашютные курсы под Манчестером. Там за них отвечал майор Эдвардс, который в своём отчёте отметил, что *эти* парни уже явно прошли подготовку у себя в стране и им нужно было всего лишь «освежить» уже имевшиеся навыки: прыжки с парашютом они совершали как нечто вполне для них привычное⁷⁰⁶.

В отношении того, куда они после этого вернулись в Лондон, у российского и британского соавтора обнаружились вопросы... друг к другу. Дело в том, что, обладая всей совокупностью материалов из расположенных в Лондоне TNA, но физически готовя свои предыдущие книги в Бедфордшире, британский соавтор не нашел ничего странного в описании того, что Чичаев был недоволен, когда группу «Виски» расселили в Лондоне по адресу 40, Порчестер-Корт: мол, это там же, где располагалась «часть чешской разведки и всякие поляки»⁷⁰⁷.

По иронии судьбы, российский соавтор в 1995–1999 гг. жил как раз в том районе Лондона, о котором идёт речь, и такого адреса никак не мог *визуализировать*. Совершив при написании этой книги ностальгическую поездку по местам своей лондонской молодости, российский соавтор не обнаружил номера 40 ни в здании Порчестер-Корт, ни по улице Порчестер-Гарденз, на которой располагается этот жилой комплекс. Правда, этот довольно заштатный квартирный блок – явно послевоенной постройки. Возможно, в годы Второй мировой на его месте располагался другой объект недвижимости. А возможно, в документы SOE в TNA вкралась ошибка, а на самом деле имелся в виду очень симпатичный и ухоженный особнячок под номером 40 на соседней улице Портчестер-Террас. Будем считать, что группу «Виски» изначально хотели разместить именно там.

⁷⁰⁵ TNA HS 4/342.

⁷⁰⁶ Там же.

⁷⁰⁷ D. O'Sullivan. Churchill and Stalin's..., p. 75.

...Целых два месяца ушло на то, чтобы изготовить для группы «Виски» необходимые документы. Насколько можно понять, речь шла и о марках и письмах, присланных из НКВД, и о том, что приготовили в СИС: германских имперских пропусках, железнодорожных проездных и конкретно австрийских карточках на продовольственные пайки. В дополнение к обычному оружию члены группы «Виски» были снабжены четырьмя гранатами Миллса и дополнительным револьвером. НКВД выдал им £125 и швейцарские франки, которые, кажется, во все времена представляют из себя валюту, одинаково желанную во всех частях Европы: оккупированной или нет, входящей в еврозону или раздумывающей о своей принадлежности к общеевропейскому проекту. Радиопередатчик был из России.

Проблемы возникли с *дальнейшей* организацией. Забегая вперёд, заметим, что, как писали друг другу англичане, в определённый момент «ярость русских стала уже неконтролируемой»⁷⁰⁸. В чём же было дело?

Во-первых, есть не до конца понятная нам история. Вскоре после приезда в Британию «Старицкий» (Мрац) выразил крайнее неудовольствие тем документом, с которым на руках ему предстояло быть заброшенным в Рейх. Насколько мы можем понять, документ был прислан из Москвы, но уж каким-то образом уж как-то подправлен в SOE. Подправлен так, что, по мнению советской стороны, стал непригоден⁷⁰⁹. В «Истории российской внешней разведки» об этом эпизоде говорится следующее: «В некоторых случаях мы имели дело с явным саботажем (например, англичане настолько грубо исправили дату в одном паспорте, что испортили весь документ)»⁷¹⁰. В чём конкретно состояла проблема? Детали не задокументированы. Но, как видим, отголоски её встречаются и в британских, и в российских источниках. Значит, уж что-то, но явно пошло не так.

⁷⁰⁸ Sweet-Escott, Bickham. Baker Street Irregular. Methuen, 1965.

⁷⁰⁹ В. О'Коннор. Churchill and Stalin's..., p. 77

⁷¹⁰ Тернистый..., с. 388–389

Во-вторых, проблемы возникли с такой вечной английской и русской темой, как... погода (точнее, конечно, лётные условия). Объективности ради скажем, что, как мы уже заметили в главе про группу «Кофе», на тогдашних даже самых скоростных аэропланах перелёт туда-обратно по маршруту Англия – Центральная Европа (Австрия ли, Чехословакия ли) занимал целых восемь часов, а чтобы избежать немецкую ПВО, лететь нужно было с выключенными бортовыми огнями и в периоды между полнолуниями. Соответственно, речь шла о том, чтобы совпало уж совсем много факторов: чтобы на периоды между полнолуниями приходилась хорошая, но облачная погода на дальнем маршруте.

Также объективности ради напомним, что, как всем нам прекрасно известно хотя бы из кинохроники, зима 1941/1942 г. по всей Европе была отвратительной (вспомним хотя бы легендарный парад 7 ноября 1941 г. на Красной площади в Москве; он ведь и состоялся потому, что погода была в очередной раз нелётной и немецкого авианалёта можно было не опасаться). Из британской внутриведомственной переписки известно, что, зная обо всём этом, в вопросе о полёте в SOE всё-таки не саботировали советских коллег, а напротив, подгоняли лётчиков из RAF. Например, из SOE в RAF уходили такие докладные записки: «Вы, я знаю, оцените настоящую необходимость отправки этой партии, особенно с учетом тех трудностей, которые мы имеем в отношении «Кофе». Поэтому я был бы признателен, если бы вы могли принять это решение на самом высоком уровне любым способом, по вашему мнению [тем более, что в Министерстве авиации] не видят трудностей при отправке группы «Ром»⁷¹¹.

Как считает британский соавтор, возможно, на авиабазе «Темпсфорд» попросту не хватало четырехмоторных самолётов «Галифакс», на которые только и перешли после трагедии, постигшей группу «Ледоруб-П», летевшей на устаревшей двухмоторной модели. К тому же кроме операции «Ледоруб» с авиабазы «Темпсфорд» осуществлялись и многие другие секретные полёты.

Как бы то ни было, вылет был намечен только через три недели после прибытия группы «Виски» в Британию: на период с 28 февраля по 5 марта. При этом подполковник Барри написал в базировавшейся на «Темпсфорде» 138-е авиакрыло RAF, что «ввиду важности и срочности этой операции можно пренебречь обычными соображениями безопасности парашютирования»⁷¹², а 27 февраля «Темпсфорд» даже получил вводные о прибытии агентов. То есть подгоняли, подгоняли друг друга англичане. Но... К огромному неудовольствию миссии связи НКВД, ни 27 февраля, ни в последующие дни безлунного периода на рубеже февраля-марта 1942 г. вылет так и не состоялся⁷¹³.

По истечении этого отрезка 8 марта «Старицкий» и «Трусевич» были доставлены в поместье в графстве Лестешир, где им предстоял курс боевых искусств под началом майора Драмбелла. Но *вылет* опять откладывался... Как считала британская сторона, следующий безлунный период с 25 марта по 5 апреля 1942 г. оказывался, напротив, слишком ясным (с точки зрения погоды).

Всё-таки вечером 25 марта было сказано, что миссии – быть.

За штурвалом «Галифакса» с бортовым номером L9976 был 26-летний польский пилот Ричард Зигмунтович. Они вылетели в 20:00 в сторону Ла-Манша и пересекли, как тогда говорилось, «вражеский берег» в 21:27. Погода была хорошей. Но когда они достигли района высадки, там было *слишком* облачно. В итоге в тумане самолёт... развернулся⁷¹⁴.

3 апреля, получив инструкции из Центра, Чичаев лично отправился в штаб-квартиру SOE на Бейкер-стрит. Похоже, объяснение было бурным, ибо после этого в британском деле

⁷¹¹ TNA HS 4/342.

⁷¹² Там же.

⁷¹³ Там же.

⁷¹⁴ Clark, Op. cit., p. 51.

группы «Виски», которое до сих пор хранится в TNA, появилась такая запись: «Давайте считать операцию «Виски» относящейся к первостепенным по военной важности. Очень важно, чтобы оба агента начали работу до немецкого весеннего наступления. Ввиду тяжелых русских потерь они (то есть миссия связи НКВД. – *Авт.*) просят нас приложить особые усилия... Наша неспособность осуществить эту операцию, при всех известных трудностях, может подорвать англо-советские отношения в решающий момент»⁷¹⁵.

На следующий день, 4 апреля, Чичаев попросил майора Милнса-Гаскелла об организации экстренного визита в британское военное ведомство. Это сработало, и вечером 8 апреля пилот Андерле (тот самый чех, которого мы уже «встречали» при описании успешного парашютирования французской тройки) взлетел с «Трусевичем» и «Старицким» в сторону Австрии. Предлагаемая точка парашютирования была между Лаабеном и Валленсдорфом примерно в 22 милях к западу от Вены. Была определена и альтернативная точка на равнине. Но... Опять это «но»! Читаем отчёт о полёте: «На высоте 10 000 футов [Андерле] попал в плотную облачность, и началось обледенение. Он узнал Мангейм на севере, а около Карлсруэ попал в два прожектора [германской ПВО]». В итоге, сам того не осознавая, он пролетел над Парижем. Над Ла-Маншем погода была отвратительной, [но] он приземлился в 04:40 час. Вывод: «Русские агенты к этому моменту провели в воздухе уже 18 часов в воздухе!»⁷¹⁶

Рейс был вновь перенесен: на этот раз на вечер 17/18 апреля, но и его пришлось отменить из-за погоды. В итоге вылет был назначен на ночь 20/21 апреля⁷¹⁷. Процитируем ещё «Историю российской внешней разведки», где приводится советская расшифровка того, что в британских источниках было названо «неконтролируемой яростью» русских. Итак, в докладе Чичаева в Москву говорилось: «Проволочки с заброской в Германию и Австрию... Напрашивается вывод, что англичане не хотят забрасывать наших людей на эти территории... Частые ссылки на объективные условия – плохая погода, сезонность полетов, наступление коротких ночей, дальность маршрутов»⁷¹⁸.

О том, чем всё-таки обернулась операция «Виски», – чуть позже. А пока исправим нашу собственную оплошность. Про другого участника группы «Виски», про Лёшля-«Трусевича», мы сих пор лишь вскользь упомянули разве только то, что, во-первых, и британский соавтор этой книги, и другой исследователь, Донал О'Салливан написали о его довоенной фотографии, что он одет в советскую военную форму (на самом деле в испанскую).

⁷¹⁵ TNA HS 4/342.

⁷¹⁶ Clark, *Op. cit.*, p. 59.

⁷¹⁷ McCall. *Flight Most Secret: Air Missions for SOE and SIS*. William Kember, London, 1981.

⁷¹⁸ История..., с. 389.

С П Р А В К А .

ЛЕШЕЛЬ Франц (ДОНЕР Франц) -

австриец, сов. гражданин, по профес

законч

и сред

Знает

Д

Член

соц.де

Д

по ли

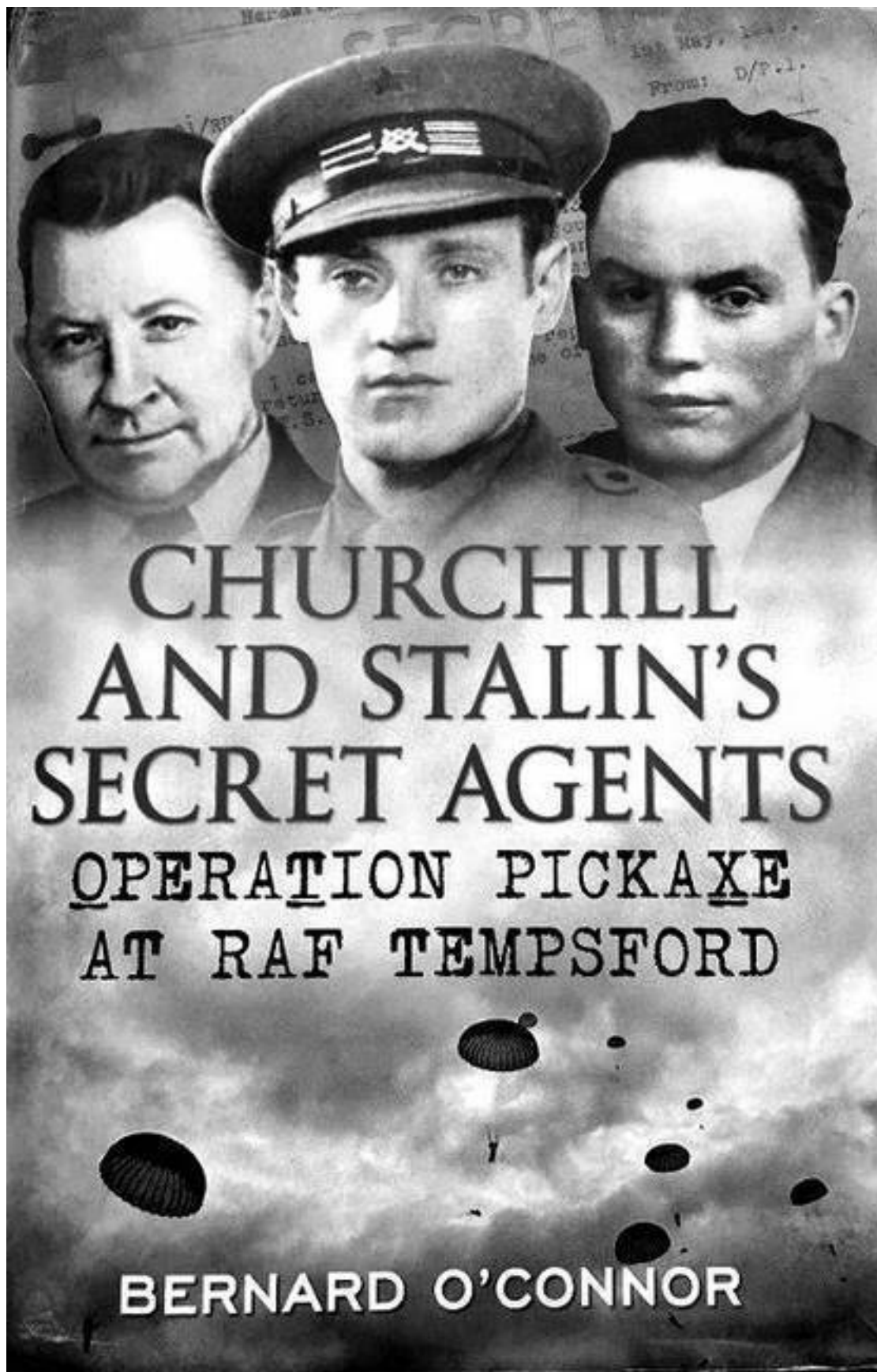
в 1934

После

июне 1934г. приехал с транспортом

Совз Чон

Франц Лёиль на фото из его личного дела в РГАСПИ и на обложке книги британского соавтора, где сказано, что он одет в советскую форму.

Во-вторых, мы отметили, что о своей работе в Испании Лёшль говорил, что справки о ней можно навести у «Михайловича Орлова». А в этом персонаже мы предположили тогда ещё будущего перебежчика, резидента НКВД в Испании Александра Михайловича Орлова.

Кто он вообще был такой, вернувшийся в начале 1939 г. в СССР, как это указано в его досье в РГАСПИ, из «командировки по гр. «А»?⁷¹⁹

⁷¹⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 2631. Л. 50.

Москва, типография «Искра революции», 5 октября 1940 г.

...Секретарь партбюро Московской типографии «Искра революции» Развадовская ещё раз перечитала характеристику на Франца Лёшля, над которой она работала все последние часы после запроса, который поступил не откуда-нибудь, а из Исполкома Коминтерна. А что? Неплохо она написала: «Внимательный и растущий товарищ»⁷²⁰. Осталось проставить дату. Какое сегодня? Ах да, 5 октября 1940 г.⁷²¹

Развадовская любила после работы с документами заглянуть в цех.

Вон и он, Лёшль: склонился над клавиатурой линотипической машины с латинским шрифтом. И как ловко печатает! «Всё-таки в нашей типографии без иностранцев – никуда», – в очередной раз подумала Развадовская, которая, конечно, как и все, была поражена обнаружившемуся обилию иностранных шпионов и вредителей, свято верила в мысль Сталина о том, что по мере строительства социализма классовая борьба только усиливается, но не могла и не нарадоваться на своих иностранных рабочих. Если бы не они, то как типография справлялась бы с подготовкой такого объёма литературы на иностранных языках? Таких типографий, где наборщики умеют споро работать и с кириллицей, и с латиницей, во всём Советском Союзе наперечёт⁷²².

– Франц, как дела?

– Карашо, – с забавным акцентом, но как всегда живо ответил Лёшль.

– Как ты себя чувствуешь? Болят раны? – Развадовская знала, куда Лёшль пропал в 1936 г. и откуда вернулся с вьевшимся южным загаром, но и сильно израненным в сентябре позапрошлого 1938 г.⁷²³

– No pasarán! – ответил Франц лозунгом испанских республиканцев-антифашистов: «Они не пройдут!» В августе прошлого 1939 г. всё как будто перевернулось с ног на голову, и было, конечно, трудно поверить, что вчерашние враги-фашисты теперь те, у кого с Советским Союзом договор о ненападении. А тут ещё Молотов на сессии Верховного Совета СССР выступил с речью о «советско-германском сближении» и даже «дружбе»...⁷²⁴ Но эти мысли, эти сомнения все секретари партбюро пытались тогда от себя гнать прочь-прочь-прочь.

– Франц, напомни, а где ты выучился на наборщика? – На самом деле Развадовская знала эту историю наизусть, но во-первых, ей нравилось слушать его акцент, а во-вторых, у кого ещё в СССР сейчас была возможность вот так запросто поговорить с настоящим иностранцем?

– Я же вам рассказывал. В 15 лет я стал учеником в типографии⁷²⁵.

– Да, да, продолжай.

– Называлась типография...

– Подожди-подожди, сейчас сама вспомню... «Арктика»?

– «Адрия»!⁷²⁶

– Ну конечно!

– Может, и адрес моего первого места работы вспомните?

⁷²⁰ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 2631. Л. 31.

⁷²¹ Там же.

⁷²² См., например: <https://moscowsteps.com/skoropechatnya-levensona>; <https://il-ducess.livejournal.com/342738.htm>; <https://www.liveinternet.ru/users/sprachfuehrer/post108654311/>

⁷²³ РГАСПИ Ф. 495. Оп. 187. Д. 2631. Л. 12.

⁷²⁴ Молотов В.М. О внешней политике Советского Союза. Доклад на заседании Верховного Совета СССР 31 октября 1939 г. // Правда. 01.11.1939. С. 1.

⁷²⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 2631. Л. 12.

⁷²⁶ Там же.

– Сейчас! Шабортштрассе, 322б!⁷²⁷ – радостно выпалила секретарь партбюро, которая, как и полагалось, наизусть знала личные дела сотрудников.

– Ну и память у вас! Можно вопрос?

– Конечно!

– Я днями говорил с ребятами. И они мне сказали, что и наша типография как-то очень смешно называлась раньше.

– До революции?

– Да.

– «Скоропечатня»?

– Да, именно это слово.

– Скоропечатня Левенсона.

– Вот-вот!

– Между прочим, она была ещё и поставщиком Его Императорского Величества! – гордо заметила партсекретарь, но тотчас же осеклась и даже оглянулась, не услышал ли кто ещё, какую она тут несёт контрреволюционную крамолу. И хотя её никто кроме Лёшеля не услышал, она ему объяснила:

– Наша типография тогда печатала все материалы для Ходынки. Знаешь, что это такое было?

– Знаю...

– А я тут на тебя характеристику писала в Исполком Коминтерна, – решила она срочно сменить тему разговора. – Интересно, зачем ты им опять понадобился?⁷²⁸

В Коминтерне к характеристике с места работы добавили свою: «Очень способный надежный товарищ»⁷²⁹. Вскоре Советскому Союзу предстояла Великая Отечественная война, а Лёшлю – возвращение в разведку.

Решимся сказать, что Лёшлю работа на Россию была написана... на роду. Да! И дело было ещё в... предыдущую мировую войну.

⁷²⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 2631. Л. 12.

⁷²⁸ Там же.

⁷²⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 2631. Л. 35.

«Советская форма»

Маленькому Францу был всего один годик (он родился в 1913 г.⁷³⁰), когда началась Первая мировая война; его отец-официант попал в армию тогда ещё Австро-Венгерской империи, но вскоре – и в русский плен⁷³¹. И далее в материалах Коминтерна – поразительная фактура.

Итак, до того, как вернуться в родную Австрию и устроиться на табачную фабрику, Лёшль-старший в России послужил и в Красной армии, и даже в ЧК (!)⁷³². Конечно, по нынешним временам это нечто несусветное. Ну, хорошо: иностранцы в составе революционных армий, бывало, воевали. Достаточно вспомнить поляка Костюшко, воевавшего за независимость США, итальянца Гарибальди, который в «пересменок» повоевал за Уругвай, или тех же русских добровольцев, сражавшихся против испанцев на Кубе или на стороне буров в Южной Африке. Но иностранец – сотрудник спецслужб?! С другой стороны, не такие ли люди, как Лёшль-старший, и предопределили последовавший уже массовый набор иностранцев (коминтерновцев) в агенты советских органов (особенно, конечно, в разведку)? Но, получается, австрийца Франца Лёшля можно назвать и *потомственным советским спецслужбистом!*

Впрочем, сначала он был сделан потомственным леваком: как он указывал в автобиографии для Коминтерна, уже в шесть лет его отправили в пролетарское общество «Друзья детей» (*Kinderfreunde*), потом – в организацию подростков «Красные соколы» (до 14 лет), а потом – в Союз социалистической молодежи⁷³³. Потом естественно, военная учёба в Шуцбунде⁷³⁴, участие в венских событиях 1934 г., а после того, как его объявила в розыск полиция, – бегство в город Знайм (Чехословакия), откуда 3 мая 1934 г. он и прибыл в СССР. В Москве его поселили в гостинце «Советская» и, как мы уже знаем, дали работу по специальности⁷³⁵.

И всё же он семимильными шагами шёл и в сторону спецслужб.

⁷³⁰ Там же, л. 5, 16.

⁷³¹ Там же, л. 18.

⁷³² Там же.

⁷³³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 2631. Л. 12.

⁷³⁴ Там же, л. 10.

⁷³⁵ Там же, л. 5, 9, 12.

Довоенная работа на советскую разведку

...Стояло в Москве 5 сентября 1936 г. ещё лето или деревья в Александровском саду уже оделись в осенние злато и багрянец? Гуляли по потолку солнечные зайчики или по оконным стеклам уже тарабанил противный осенний дождь? В принципе, можно поднять прогнозы погоды, но главное для этой книги – в другом. Какая бы ни стояла тогда погода, в тот день кадровик Коминтерна не мог а) хоть раз не взглянуть на Александровский сад, отделявший здание ИККИ от Кремля, и б) не прочесть бумагу, датированную именно тем днём, 5 сентября 1936 г. и касающуюся такого героя этой главы, как Франц Лёшль.

Бумага предназначалась некоему товарищу Миллеру. Не тому ли, кто потом, отвоевав в Испании, «хулиганил» в Ленинграде, отказываясь подчиниться товарищу «Шарикову»-Лукьянову? А гласила бумага, что «на Лешель компрометирующих данных нет»⁷³⁶. То есть его начали готовить к отправке в Испанию.

Насколько можно понять из документов РГАСПИ, сначала Лёшль должен был покинуть СССР по нелегальному австрийскому паспорту на имя «Хильгендорф Карл»⁷³⁷. Однако ко времени отъезда он фигурирует уже как австриец «Ригер Макс», которому дано разрешение на вывоз через пограничный пункт Белоостров шесть тысяч французских франков⁷³⁸.

Справка коминтерновских кадровиков о том, что конкретно делал Лёшль в Испании, весьма лаконична: «Сначала батальон имени Тельмана. Позже был направлен нами в Каталонию на спецработу по борьбе с пятой колонной. Согласно отзыву соответствующих организаций тов. Лёшль проявил себя в Испании прекрасным и храбрым бойцом»⁷³⁹. Сам отзыв «соответствующих организаций» к его личному делу в РГАСПИ не приложен. Чуть расширяет понимание то, что находим в РГАСПИ в его автобиографии:

«В Испанию уехал 23 ноября 1936 г. через Финляндию, Швецию, Данию. Из Дании самолетом в Нидерланды. По пути самолет сломался пропеллер. Вынужденная посадка у Гамбурга»⁷⁴⁰. Из мелочей, которые можем добавить мы, обнаружив их в других документах РГАСПИ: самолет из Дании в Париж назывался «Зеландия»⁷⁴¹. Но продолжим цитировать автобиографию Лёшля: «На следующий день в Париж [...] В декабре 37 получил командировку в Барселону: Servicio Investigación Militar (государственная безопасность). В январе 38 получил командировку в СОВЕТСКОЕ ПОСОЛЬСТВО В БАРСЕЛОНЕ. В феврале – мае 38 был в командировке ЗА ГРАНИЦЕЙ. В мае вернулся в Испанию. С июня-июля был в спецшколе (Escuela especial)»⁷⁴².

Что за командировка «за границей»? Понятно, что за границей уже не Советского Союза, а Испании. Но где?! Уж не в родную ли Австрию ездил тогда Лёшль?! Не это ли предопределило командирование его в «Рейх» в начале 1942 г.?! К сожалению, про это в его деле из Коминтерна – ни слова... Но то, что речь идёт именно о разведывательной деятельности, – точно. Уже не раз упоминавшийся нами “Gustav” в том же деле про Лёшля пишет: “besondere in der Spezialarbeit (Abwehr)”⁷⁴³. Понятно без перевода.

На что ещё у нас нет ответа? Несмотря на то, что Лёшль окончил спецшколу, он не остался в Испании. Его командировка туда закончилась 23 сентября 1938 г. Возможно, дело

⁷³⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 2631. Л. 87.

⁷³⁷ Там же, л. 86: No. 008/468 от 13 августа 36.

⁷³⁸ Там же, л. 82.

⁷³⁹ Там же, л. 5.

⁷⁴⁰ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 2631. Л. 12.

⁷⁴¹ Там же, л. 38–40.

⁷⁴² Там же, л. 12.

⁷⁴³ Там же, л. 30.

было в состоянии его здоровья (см. ниже). Ещё одна версия: отзыв Лёшля частью, скажем так, передислокации персонала советских спецслужб после бегства резидента НКВД в Испании Александра Орлова (на Лубянке ведь потом многие десятилетия не верили, что Орлов ушёл на Запад, не выдав своих коллег).

Кстати, любопытной иллюстрацией того, какой из-за этого всего возник хаос, является такая бумага в личном деле Лёшля:

«При отъезде с Франции, по вине инстанции связи, там пропал его чемодан со всеми вещами, поэтому просим оказать ему материальную помощь на приобретение костюма и белья или же выдать указанные вещи.

Белов, зам. зав. отделом кадров ИККИ
17 июля 39»⁷⁴⁴.

Как бы то ни было, характерно, что, во-первых, в Москву Лёшль вернулся не в разведку, а в типографию-издательство. Еще в 1940 г. он сам в анкете указывает, что он «не состоял на военном учете [в СССР], так как без гражданства»⁷⁴⁵. О том, что он лицо без гражданства, следует и из справки с его московского места работы, издательства «Искра революции», от 9 октября 1940 г.⁷⁴⁶ Но уже 18 сентября 1941 г. в справке кадровиков Коминтерна он чётко обозначен как «сов. гражданин»⁷⁴⁷, о чем у нас есть визуальное подтверждение из архива СВР.

Паспорт гражданина СССР Франца Лёшля

⁷⁴⁴ РГАСПИ Ф. 495. Оп. 187. Д. 2631. Л. 51.

⁷⁴⁵ Там же, л. 12.

⁷⁴⁶ Там же, л. 31.

⁷⁴⁷ Там же, л. 5.

На всякий случай: сравните это с тем, что было у такого члена группы «Кофе», как Вилли Вагнер. Та же логика или нет? Тот, отказавшись от командировки на войну в Испанию, получил советское гражданство в мае 1940 г., то есть минимум на полгода раньше, чем Лёшль. Правда, интересно, как работала советская система?

Состояние здоровья

Как мы помним, в «Истории российской внешней разведки» приводилась характеристика группы «Кофе», что она «оказалась неудачно подобранной как по физическому состоянию, так и по моральным качествам»⁷⁴⁸. А что с «Виски»?

В той же справке Коминтерна о Лёшле ещё говорилось, что по возвращении из Испании с начала 1939 г. по февраль 1941 г. он вновь работал с изданиями на иностранных языках, но, насколько можно понять, в большей степени *числился* на работе. Уже в начале 1939 г. он попадает на обследование в Медицинский институт имени Сеченова⁷⁴⁹. После этого 27 января 1939 г. его, как гласит досье, отправляют в севастопольский «Институт физметлечения»⁷⁵⁰ (так в тексте. – *Авт.*) А с марта по минимум сентябрь 1941 г. Лёшль – в доме отдыха ЦК МОПР № 1⁷⁵¹. В скобках заметим, что такая забота проявлялась по личному распоряжению генсека ИККИ Димитрова⁷⁵². То есть, значит, Лёшль был поистине ценным кадром.

Ну, а ответ на вопрос о том, откуда у него были такие проблемы со здоровьем, что он был вынужден несколько месяцев провести в санатории, очевиден. Ещё из его автобиографии: «Был ранен 7 января [1937 года] в боях при Ремизе. [...] 24 августа 1937 года меня ранили в боях под деревней Кинто на арагонском фронте. Три месяца был в больнице»⁷⁵³. Возможно, сказались и последствия авиакатастрофы.

Что говорить? В отличие от группы «Кофе», от «группы Гофмана» группа «Виски» вошла в историю как героическая. Но, конечно, советские органы тогда мобилизовывали без оглядки.

⁷⁴⁸ Тернистый..., с. 390

⁷⁴⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 2631. Л. 50.

⁷⁵⁰ Там же, л. 57.

⁷⁵¹ Там же, л. 5.

⁷⁵² Там же, л. 61.

⁷⁵³ Там же, л. 12.

Комментарий российского соавтора. «Прописка»

У российского соавтора был и есть замечательный знакомый, который много лет прослужил в российском МИДе, но в определённый момент решил опробовать себя в качестве международного чиновника. Примериться он решил к Миссии ОБСЕ в Боснии и Герцеговине. А дальше была очень занятная история. Когда мой знакомый пошёл на соответствующие курсы, то попал, в частности, на лекцию о том, что такое «прописка» в бывших социалистических странах, а именно по этому критерию, в частности, разбирался вопрос о возвращении беженцев в свои довоенные квартиры и дома. По словам этого моего знакомого, он-то прекрасно понял, о чём идёт речь, а его западные коллеги никак не могли уразуметь, что это такое, и попросили чуть ли не повторный семинар...

В том числе по этой причине российский соавтор этой книги эту подглавку пишет в одиночку.

Итак, пока Лёшль был в Испании, его решили лишить той самой... прописки. А именно, как писали 16 ноября 1940 г. в ИККИ из представительства КПА, соответствующий московский райжилотдел передал суду пятерых человек за то, что они получили всего-то *комнату* обманным путем. При этом прописаны в комнате были аж пятеро: Добиас Ганс, Люда Франц, Лёшль Франц, Дуршлак Франц, Фидлер Леопольдина⁷⁵⁴.

В чём была причина? Пока австрийцы сражались в Испании, соседи подсустились? Скорее всего, да. Для нас, бывших советских людей, ситуация мгновенно узнаваемая и понятная. Для тех наших западных знакомых, кто увлекается социалистическими идеями, – поворот совершенно необъяснимый. Бедные австрийцы, которые думали, что социализм возможен... Бедные сегодняшние западные социалисты, думающие, что в СССР был не социализм, а «коммунизм»... Коммунизм и нам всё только обещали и обещали.

Как говорится в России, нет худа без добра. Вернуть комнату, где Лёшль был прописан впятером с другими своими товарищами, не удалось. В 1938 г., когда он вернулся в СССР из Испании, ему предоставили комнату в общежитии Коминтерна, каковым считалась гостиница «Люкс»⁷⁵⁵. Зато через паузу, по состоянию на 25 марта 1940 г., его московский адрес был уже вполне человеческим: Воротниковский переулок, дом 7/9, квартира 6⁷⁵⁶. Больше того, квартира была даже с телефоном! Не рискуя подвести сегодняшних жильцов, приведём его номер (благо с тех пор система набора полностью сменилась): Д32386⁷⁵⁷.

Судя по всему, именно по этому телефону Лёшлю позвонили, чтобы сообщить о новом задании от НКВД, и из этой квартиры он начинал свой долгий путь из Москвы в Лондон и в «Рейх».

Последняя запись в его личном деле в РГАСПИ такая: «20 апреля 1944 был направлен в Австрию на самолете, который был сбит немцами над территорией Германии. По всем данным при этом погиб. Основание: сообщение тов. Панюшкину от 30.10.1945 №. 1/1/21526»⁷⁵⁸. Так что произошло в ту ночь?

⁷⁵⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 2631. Л. 48.

⁷⁵⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 2631. Л. 54.

⁷⁵⁶ Там же, л. 12.

⁷⁵⁷ Там же.

⁷⁵⁸ Там же, л. 1.

Последний полёт

Сотрудник SOE Свит-Эскотт позже написал: «Форин-офис настаивал на том, что в интересах англо-русских отношений операцию осуществить пусть и на пределе человеческих возможностей [...] Всё, что мы [потом] получили в благодарность от русских, – это предположение, что мы специально погубили их людей⁷⁵⁹. Ещё один британский автор, Макколл написал, что «в НКВД считали, что от их агентов избавилась «ударная группа» SOE»⁷⁶⁰. Где вымысел? Где правда?

Как следует из материалов, собранных британским соавтором, в ту ночь погода была такая, что RAF отменила вылеты всех бомбардировщиков, которые должны были *бомбить*⁷⁶¹. Взлетел только «Галифакс» с группой «Виски».

Изначально за штурвалом должен был быть поляк Ричард Зигмунтович, который группу «Виски» уже как-то пытался высадить, но безуспешно, а вторым пилотом – англичанин Рон Хоккей. Но в итоге пилотировать машину решил старший по званию, 38-летний Уолтер Р. «Уолли» Фарли.

Когда на завтра утром самолёт опаздывал с возвращением уже на два с четвертью часа, из службы Би-Би-Си по мониторингу радиоэфира пришло сообщение о том, что немецкое радио передало: «на юге Германии был сбит одиночный британский самолет, который совершил полёт прошлой ночью над Руром»⁷⁶². Возможно, второстепенная деталь, но упомянем и её: в материалах RAF говорится о том, что самолёт потерпел катастрофу, но о том, что он был сбит, не говорилось.

Так сбит или потерял ориентацию? Достоверно известно, что самолёт влетел в гору к югу от озера Тегернзее в Баварии. Это – считанные километры до Австрии, куда направлялась группа «Виски»...

Уже много лет назад британский соавтор этой книги связался с немецким телевизионщиком Микаэлем Хаймом, который занимался исследованием этого крушения. По его данным, первым к рухнувшему британскому «Галифаксу» с советскими разведчиками на борту вышел охотник Карл Фогельс, который обнаружил всех на борту погибшими. Но также обнаружил на борту гражданскую одежду, парашюты, карточки продовольственных пайков и разную валюту. То есть сомнений нет: это – тот самолёт. Охотник получил за это медаль и 500 рейхсмарок от Геринга. Правда, всё тот же охотник не обнаружил на борту контейнеров, в которые в Англии упаковывали багаж агентов⁷⁶³. Контейнеры сбросили заранее?

Ещё деталь: по ходу своего расследования немецкий телевизионщик Хайм взял интервью у Рона Хоккея, который в ту ночь должен был быть вторым пилотом, но опоздал к вылету. По словам Хоккея, севший за штурвал Фарли знал самолёты этого типа «только снаружи», и экипаж был «взбешён», когда за пилотирование взялся он⁷⁶⁴.

Крушение «Галифакса» на границе Германии и Австрии было первой потерей такого самолёта для авиации спецназначения RAF.

Всех погибших похоронили на кладбище баварского города Кройт⁷⁶⁵.

⁷⁵⁹ Sweet-Escott, Op. cit., p. 117–118.

⁷⁶⁰ McCall, Gibb. Flight Most Secret: Air Missions for SOE and SIS. William Kimber, London, *****1981.

⁷⁶¹ B. O'Connor. Churchill and Stalin's..., p. 79.

⁷⁶² TNA HS 4/342, 22 April 1942.

⁷⁶³ B. O'Connor. Churchill and Stalin's..., p. 80–81

⁷⁶⁴ Там же.

⁷⁶⁵ Там же.

Конец операции «Виски»?

В 1955 г. из статьи в газете вдова Лоренца Мраца, Хильда Мрац, узнала об Австрийском государственном договоре. Он завершал период оккупации Австрии (как бывшей части «Рейха») союзными державами и восстанавливал Австрию как независимое и нейтральное европейское государство. Это и Хильду делало как бы «нейтралкой». В мае 1956 г. она обратилась к Советскому Красному Кресту с просьбой о поездке домой в Вену к матери и сестрам.

Эту поездку ей разрешили (правда, так и не выдав фотоальбомы, забранные при аресте, и так не реабилитировав саму)⁷⁶⁶. На родине она, несмотря ни на что, сохранила верность коммунистической идее: осталась в компартии и до конца жизни работала в книжном распределителе КПА. Хильда Мрац прожила долгую жизнь: умерла в Вене 28 июля 1997 г. Но всё это время...

Приведём здесь несколько документов, появившихся как следствие её обращения в ЦК КПСС в ноябре 1956 года.

Наверное, для начала подняли имеющиеся документы из личного дела Мраца. До того момента последний из них, рукописный, гласил:

«...Мрац Л.М., рожденный 1908 г., был направлен в Австрию 20 апреля 1942 г. вместе с Лешель Ф.Ф. и по всем данным тоже погиб».

Основание: сообщение тов. Панюшкину от 30.10.1945 за 1/1/21526

См. копию в л/д Винтер Фридриху по Австрии

11.2.1946

Верно: Казмерчук»⁷⁶⁷.

Обратите внимание на осторожно-бюрократическое словосочетание: лишь «по всей видимости, погиб». То есть тот самый «пропавший без вести». Читаем дальше:

«Секретно

Отдел ЦК КПСС

Тов. Мошетову

На № ЦК-561105 от 7 декабря 1956

По имеющимся в КГБ сведениям... после разгрома Республиканской Испании [Мрац] вновь прибыл в СССР, где работал диктором во Всесоюзном Радиокomitee.

В начале ВОВ Мрац вступил в Особый отряд НКВД СССР, а затем вскоре был передан в распоряжение 1 Управления НКВД СССР, откуда 20 апреля 1942 года самолетом направлен на территорию Австрии для выполнения специальных заданий в тылу немецких войск и с тех пор пропал без вести.

По сообщению немецкого радио от 21 апреля того же год над областью Рура был сбит одиночно следовавший самолет.

Предполагается, что сбитый немецкий самолет был тот, в котором находился МРАЦ Лоренц.

Приложение: запрос ЦК и заявление МРАЦ Г.И.

⁷⁶⁶ Siehe auch Leopold Spira, Hilde Mraz, in: Memorial. Österreichische Stalin-Opfer. Wien 1990. S. 79–83 – in: www.doew.at/erinnern/biographien/oesterreichische-stalin-opfer-bis-1945/stalin-opfer-m/mraz-hildegard

⁷⁶⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Ед. хр. 2647. Л. 7а.

Начальник отдела 1 Главного управления КГБ при СМ СССР
В. ВЕРТИПОРОХ
9 февраля 1957»⁷⁶⁸

Что следует из этого документа? Во-первых, что Мрац точно работал в советской разведке. Какие бы ни были многочисленные переименования, «1 Управление НКВД СССР» – это разведка и не что иное. Во-вторых, допустим, в СССР явно не знали, что Мрац и Лёшель покоятся на кладбище в Баварии. В конце концов, это во враждебной для СССР Западной Германии, за «железным занавесом». Но ведь и в Москве засекли то же сообщение германского радио о катастрофе одиночного английского самолёта, на которое, как мы писали выше, ссылались и британцы. То есть гибель советских разведчиков была, по сути, доказанным фактом. Но советским чиновникам подавай вещественные доказательства. Вот откуда в-третьих – вновь эти осторожно-бюрократические формулировки: только «предполагается», что он погиб.

Между тем Хильда Мрац, вернувшись на родину, обратилась в ЦК компартии Австрии, где её слышали. Первое обращение в ЦК КПСС уже не от Хильды, а от ЦК КПА 14 января 1957 г.⁷⁶⁹ Но в Москве то ли не хватало переводчиков, то ли долго не знали, что делать с этой бумагой, и положили её «под сукно». По крайней мере, имеющаяся в РГАСПИ ссылка на это обращение, отправленное я январе, относится к апрелю:

«ЦК КП Австрии. Секретариат
Президиуму ЦК КПСС
Уважаемые товарищи!

Просим Вас прислать нам официальное уведомление о смерти Мраца Лоренца и д-ра Франца Квиттнера, т. к. оно требуется для их жен.

Мрац Лоренц вскоре после начала войны участвовал в боевой операции партизанского отряда и как нам было сообщено, самолет, на котором он был, разбился [...].

С приветом и наилучшими пожеланиями!
От имени Политбюро ЦК КПА
[Фридль] Фюрнберг
Вена, 12 апреля 1957»⁷⁷⁰

Прошёл ещё месяц (!), и наконец-то началась переписка ЦК КПСС и МИД СССР:

«Перевод с немецкого
ЦК КП Австрии Секретариат
Сов. секретно
19 мая 1957

МИД СССР Тов. Власову
Австрийские друзья обратились с просьбой прислать им официальное уведомление о смерти Мраца Лоренца Мартыновича, 1908 г. р., урож. гор. Вены [...]

По данным КГБ при СМ СССР, Мрац Лоренц 20 апреля 1942 г. самолетом был направлен в тыл немецких войск и с тех пор пропал без вести»⁷⁷¹.

Итог? Документ, который, по всем правилам бюрократического искусства, состоит из сплошных ссылок на предыдущую переписку, но, по сути, попросту оскорбителен:

⁷⁶⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Ед. хр. 2647. Л. 5–6.

⁷⁶⁹ Там же, л. 3.

⁷⁷⁰ ...

⁷⁷¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Ед. хр. 2647. Л. 1.

«Выписка

Из сообщения Консульского управления МИД СССР от 18 ноября 1957 г. за № КУ-1-Ав-571-3449, вх. 2140, ноябрь 1957 (на № 25-В-624 от 18 мая и 25-В-687 от 1 июня 1957 г.)

Письмом № КУ-Ав-571-1543 от 4 июня 1957 г. Посольству СССР в Австрии было поручено сообщить австрийским друзьям, что Мрац Лоренц Мартынович пропал без вести, находясь в тылу немецких войск. Свидетельство о его смерти органами МВД не могло быть изготовлено, поскольку данных о его смерти не имеется.

Начальник Консульского Управления А. Власов

Верно: Инструктор по учету Международного отдела ЦК КПСС Уцалова»⁷⁷².

С чиновничьей точки зрения – идеал. Но что же с чувствами людей? И что же с памятью о советском разведчике, если «никто не забыт, ничто не забыто»? Насколько мы понимаем, бедная вдова лишь в 1995 г. наконец-то узнала о том, как погиб её муж. Но даже тогда ей об этом поведали не из Москвы. Ей всё рассказал уже не раз упоминавшийся на страницах этой книги Барри Маклоклин...⁷⁷³

Ещё раз: с формальной точки зрения и в сегодняшней России советские разведчики Мрац и Лёшль так и числятся пропавшими без вести. Может, наконец-то хотя бы выписать свидетельства о смерти?

⁷⁷² РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Ед. хр. 2647. Л. 55.

⁷⁷³ Siehe auch Leopold Spira, Hilde Mraz, in: Memorial. Österreichische Stalin-Opfer. Wien 1990. S. 79–83 – in: www.doew.at/erinnern/biographien/oesterreichische-stalin-opfer-bis-1945/stalin-opfer-m/mraz-hildegard

P.S. От СВР. Мрац-«Марат» и Лёшель-«Капитан»

Из ответа СВР на запрос ВГТРК: «Мратц Лоренц («Марат»), 1908 года рождения, австриец, уроженец города Вена. В 1941 году поступил добровольцем в Особый отряд НКВД. В сентябре 1941 года передан в 1-е Управление НКВД». Это кстати, интересное уточнение к тому, что писала вдова Мраца: она писала о нём, как о «призванном», а он, оказывается, всё-таки был доброволец.

Фото Мраца, переодетого в немецкую военную форму

Другим существенным уточнением от СВР является то, что «Марат» должен был возглавить нелегальную резидентуру в Вене», где, судя по всему, он мог изображать в том числе военнослужащего вермахта.

Деталь экипировки разведчика: фотография «Марата» в форме фронтовика-танкиста вермахта в окружении «родственников и знакомых» (фото изготовлено в НКВД)

Оборот фото с собственными комментариями «Марата»: № 1 – ну и кто же знает, кто это?; № 2 – моя жена; № 3 – «старый вояка»; № 4 – подруга моей жены; № 5 – сестра жены.

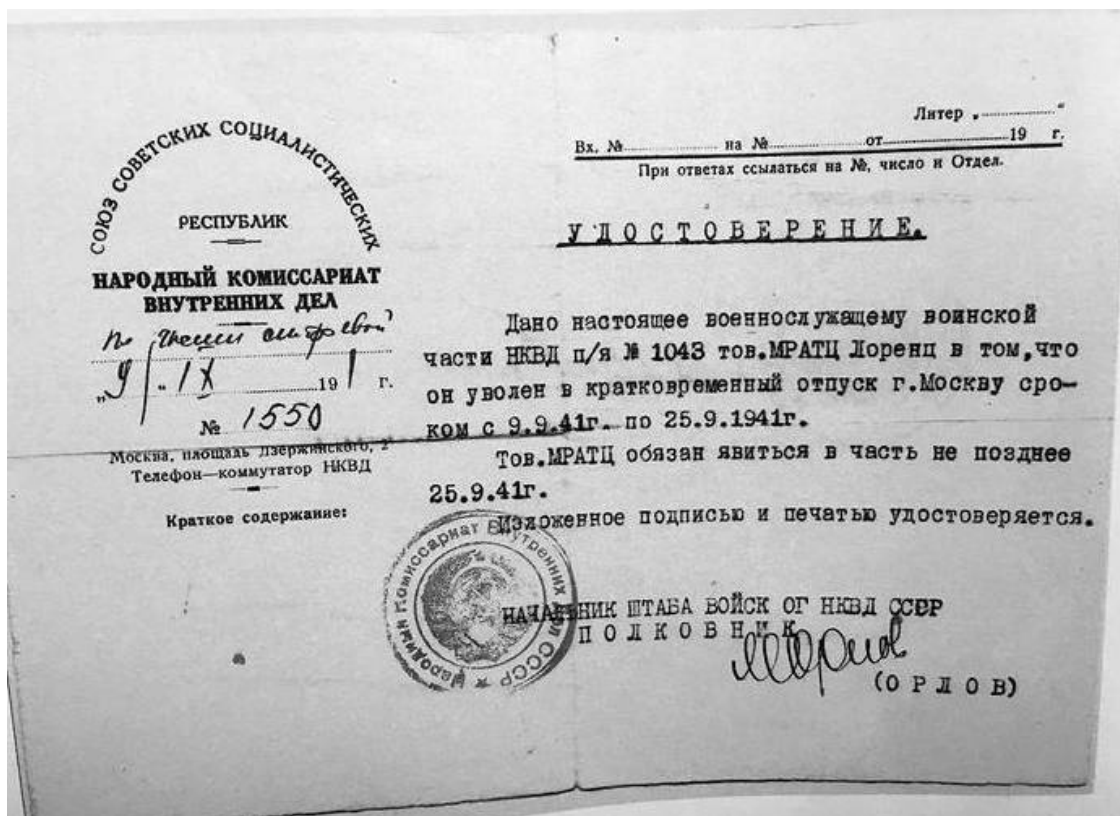
№ 1 • Na wer kann's sein?
№ 2 = Meine Frau
№ 3 = ein alter Krieger
№ 4 = eine Freundin meiner Frau
№ 5 = die Schwester - " - "

Echte
Photographie

41

65575

Крайне интересна фотография, на которой Мрац стоит в немецкой форме в окружении женщин. Это – явно часть легедирования. Иначе зачем рукой Мраца на оборотной стороне фотографии написано: «№ 1 – ну и кто же знает, кто это?; № 2 – моя жена; № 3 – «старый вояка»; № 4 – подруга моей жены; № 5 – сестра жены? При этом не факт, что Мрац всё-таки взял эту фотографию за рубеж. Если приглядеться, то на заднем фоне стоят дома скорее советской, чем западноевропейской постройки.

Согласно настоящему военному билету Мраца был он рядовым и (что занятно) беспартийным. Возможно, так его секретили от «лишних глаз и ушей» в самом Советском Союзе. Судя по еще одному документу, в НКВД СССР Мрац числился уже в сентябре 1941 г.

Путь в Англию для группы «Виски» начинался из Казани. Именно оттуда Мрац вылетел в Архангельск, чтобы дальше добираться до Британских островов морем.

Также в архиве СВР нашлись, очевидно, те самые документы, которые потом были направлены в Лондоне.

Согласно справке СВР помощником был определен «Капитан»: «По имеющимся данным, Франц Лешель являлся агентом нелегалом «Капитан» 1 Управления НКВД СССР.

Напарник агента-нелегала «Марата» вместе с ним прошёл необходимую подготовку (радиодело, прыжки с парашютом, владение оружием, коды, шифры), получил изготовленные для него в Центре документы».

И в конце справки из СВР:

«Английский самолёт «Галифакс», на котором находились «Марат» и «Капитан», вылетел с территории Англии и должен был возвратиться через 10 часов, однако на базу не вернулся.

Немецкое радио сообщило, что над территорией Рура был сбит одиночный английский самолёт. Англичане и наши работники пришли к выводу, что это был самолёт «Галифакс», на котором находились «Марат» и «Капитан», и что они погибли».

Конкретно про Мраца-«Марата» ещё в справке из СВР говорится: «Дополнительных материалов в отношении «Марата», в том числе из трофейных источников, в Центр не поступало». Будем считать, что эта глава является нашей ответной справкой.

Глава VII

Настоящий пастор Шлаг. Операции «Бургундское» и «Барсак»⁷⁷⁴

Вилльям Круйт, член голландской группы, десантированный в возрасте шестидесяти трех лет, схвачен тотчас же после своего приземления. Он проглатывает пилюлю с цианистым калием, но выживает. Гестапо пытается его, чтобы узнать, кто второй парашютист, высаженный одновременно с ним. Но он молчит, и тогда немцы волокут его в морг и срывают простыню с трупа его спутника. Это его собственный сын, убитый в момент приземления. Леопольд Треппер.⁷⁷⁵

До сих пор в нашей книге мы, как принято говорить в России, «всё ходили вокруг да около». Однако из того что вынесено в эпиграф этой главы, кое-что становится, кажется, окончательно очевидным. А именно: только на первый взгляд операцию «Ледоруб» проводили политическая разведка НКВД и британская служба саботажа и диверсий SOE. На самом же деле она была «заточена» и под Разведуправление *Красной армии*. Ну, а как иначе? Ведь переброшенного англичанами на континент Вильяма Круйта поминает не кто-нибудь, а «большой шеф» Леопольд Треппер. А он не переставал подчёркивать, что *он и его* разведсеть «Красная капелла» – это *не* НКВД, а *военная* разведка.

Вот и в досье про Круйта-отца в TNA сначала было написано, что «из предыдущих сведений мы думали, что немцы полностью ошибались, ассоциируя [его] с «Красной капеллой»⁷⁷⁶, но вскоре в нём в Лондоне предположили человека, который должен был «усилить сеть Ефремова в Нидерландах»⁷⁷⁷. Напомним, что Ефремов – тот человек, о котором опять же пишет Треппер. А такой въедливый автор, как Стивен Тайас, как о факте рассказывает, что Круйт-сын был переброшен на Европейский континент из Британии за несколько дней до отца по заданию именно ГРУ, то есть именно военной разведки Советского Союза⁷⁷⁸.

Значит, всё сходится! И... не сходится! В конце концов, в досье, заведённом на Круйта-отца в SOE по прибытии в Британию в 1942 г., было ведь написано, что он «слишком честный, чтобы быть шпионом»⁷⁷⁹. И был он не офицер РККА или НКВД, а... *голландский пастор!*

Сравнив рассекреченные материалы из Лондона, Амстердама и Брюсселя с тем, что мы теперь нашли на пастора и его сына в архиве Коммунистического Интернационала в Москве, мы полагаем, что сможем добавить в эту историю много новых штрихов. Будут хитрости. Будут и те самые очевидности. Или не очевидности?

⁷⁷⁴ Барсак (Barsac) – небольшая деревня в Бордо (субрегион Грав) примерно в 65 км к юго-востоку от Бордо. В её окрестностях производятся изысканные сладкие белые вина.

⁷⁷⁵ Л. Треппер. Большая игра...

⁷⁷⁶ TNA KV 2/991: [Major] J.M. Gwyer to Lt-Col Brooke-Booth, Intelligence Bureau Detachment (Belgium). Copied from SF.422/GEN/3, ROTE KAPELLE. 272a

⁷⁷⁷ TNA KV 2/991.

⁷⁷⁸ S. Tuas, p. 67.

⁷⁷⁹ TNA KV 2/991.

Капкан

Конечно же, и российскому, и британскому соавторам хотелось бы рассчитывать на то, что читатели нашей книги относятся к тем старомодным педантичным потребителям печатной продукции, что «идут» по книге последовательно: от главы к главе. Однако мы прекрасно понимаем, что времена сменились, пришла эпоха чтения в том числе *“on demand”*, «по требованию». То есть кто-то из наших читателей нетерпеливо перелистывал страницы в поисках того, что, что интересно именно ей или ему.

Честно говоря, для таких читателей мы приготовили один «капкан». На самом деле в этой заключительной главе нашей нынешней книги вы ничегошеньки не поймёте, если сначала не вернётесь к концу главы про операцию «Сотерн».

Перечитали?

Продолжим.

Единственные такие

«Барсак» – операция по высадке 21 июня 1942 г. в Нидерландах того самого человека, кто потом только чудом избежал ареста, придя к Бруно Кюну в момент, когда к тому нагрянуло гестапо. В Британии его поначалу знали по имени из предъявленного им серпасто-молоткастого советского паспорта («Николай Кравец»⁷⁸⁰). Ещё, как мы уже отметили, в Британии отметили имевшуюся у него, как считали англичане, свойственную русским рабочим советскую манеру ходить «вразвалочку» (кстати, возможно, не хуже было бы определение «бочком»).

На самом деле то был 25-летний голландец Нико Круйт. До войны – действительно советский рабочий. Любопытно, кстати, что в материалах РГАСПИ он проходит как просто «столяр»⁷⁸¹, а из голландских источников известно, что, в частности, он в Москве изготавливал бильярдные шары⁷⁸². Деталь настолько конкретная, что явно правдоподобна. Из его характеристики в архиве Коминтерна мы также помним, что к работе он относился хорошо, но в общественной жизни участия не принимал, и его начальству даже никак не удавалось прояснить для себя его «пребывание в комсомоле»⁷⁸³, в котором в советские годы, как хорошо помнит российский соавтор, не числились разве только отъявленные маргиналы.

⁷⁸⁰ TNA KV 2/991.

⁷⁸¹ РГАСПИ. Ф. 495 Оп. 244 Д. 191 Л. 7.

⁷⁸² Herman Noordegraf. Het christen-socialisme van John William Kruyt en Truus Kruyt-Hogerzeil. Voorburg, 1990, p. 150.

⁷⁸³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 244. Д. 191 Л. 7.

При этом мы обратили внимание и на другие странности-несуразности биографии Нико Круйта. Согласно характеристике, он был вроде как аполитичен. Но согласно закрытой анкете Коминтерна он членствовал даже не в комсомоле, а во взрослой коммунистической *партии* (и ещё с 1932 г.).⁷⁸⁴ Парадокс на парадоксе! Больше ни одного такого участника операции «Ледоруб» мы не выявили.

Операция «Бургундское» – последовавшая через три дня после «Барсака», 24 июня 1942 г., переброска из Англии в Бельгию отца этого молодого человека (единственная такая операция по заброске пары сын-отец в рамках схемы «Ледоруб», а, возможно, и всей истории разведки-саботажа-диверсий в годы Второй мировой). До этого в Британию его отец приехал под именем «фон Крумин»⁷⁸⁵. На самом деле – Ион Вильям Круйт. Возможно, мы не обладаем всей полнотой информации, но, кажется, Круйт-старший – самый возрастной парашютист не только операции «Ледоруб», но опять же и всей войны.

⁷⁸⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 244. Д. 191 Л. 7.

⁷⁸⁵ TNA KV 2/991.

Донал О'Салливан считает, что отец и сын Круйты – те самые единственные, кого из участников операции «Ледоруб» мельком, но упоминает в своём дневнике глава московской миссии связи SOE Хилл: «Человек с Волги и его второй номер, которым позже в этом году предстоит быть отправленными в Англию и парашютированными в Бельгию»⁷⁸⁶. Но как мы уже с вами поняли, были они никакие не волжане (хотя и прошли подготовительные разведкурсы в Куйбышеве), в Бельгию парашютирован был только старший, а младший доставлен в Нидерланды. Почему такие парадоксы и противоречия?

⁷⁸⁶ Reminiscences of Four Years with NKVD, Hoover Institution Archives, G.A. Hill Files, p. 125 – in: D. O'Sullivan, p. 57.

Немыслимая экскурсия

...Один из главных символов Лондона – величественный купольный собор Святого Павла, построенный архитектором Реном в стиле английское барокко.

Один из главных для британцев визуальных символов Второй мировой войны – фотографии этого собора после немецких бомбёжек в декабре 1940 г. Всё вокруг горит или догорает, а собор стоит себе целёхонький.

Неожиданный вопрос: кто же в этот собор и в войну ходил на экскурсии? Круйт-старший, «фон Крумин»! Стоило ему в 1942 г. приехать в Лондон из Советского Союза и получить от SOE удостоверение личности на имя швейцарца Jean Philippe Castaigne⁷⁸⁷, как, получив тем самым свободу передвижения, он попросил всенепременно сводить себя к дантисту (у него был сломан резец в верхней челюсти⁷⁸⁸) и – в церковь. Визит в собор Святого Павла запротоколирован⁷⁸⁹.

⁷⁸⁷ TNA KV 2/991.

⁷⁸⁸ TNA KV 2/991.

⁷⁸⁹ Там же.

Что конкретно делал там наш герой? Одна из «фирменных» особенностей собора – расположенная под куполом так называемая «шепчущая галерея». Это место очень любят туристы: там можно испытать редкий акустический феномен: шёпот распространяется вдоль круглой стены, слышен тому, кто стоит от тебя на диаметрально противоположной стороне круговала. Однако в материалах SOE вполне определённо указано, что «фон Крумин» ходил в церковь не только шептаться, но и молиться⁷⁹⁰.

Так он и был пастор! А ещё – *пацифист*. То есть он был совсем как пастор Шлаг из романа и сериала «Семнадцать мгновений весны» (а по ходу написания этой книги и британский соавтор понял, насколько же много ассоциаций породили эти произведения). Сегодня, когда автор «Семнадцати мгновений» Юлиан Семёнов уже давно ушёл из жизни, нам не у кого узнать, имел ли он в виду именно пастора Круйта как прототипа. Как бы то ни было, история реального пастора будет покруче киношного.

⁷⁹⁰ TNA KV 2/991.

Пасторы и пастыри

Пастор Круйт – отнюдь не единственный священник, оказавшийся в поле зрения ВЧК-ГПУ-НКВД не как жертва репрессий, а как участник спецопераций.

Понятно, что у российского читателя действительно первым делом всплывает образ пастора Шлага из культовых «Семнадцати мгновений весны». Воплотивший его кинообраз актёр Ростислав Плятт говорил в интервью «Литературной газете», что играл «честного немца, одного из тех людей, которые строят сегодняшнюю Германию»⁷⁹¹. Про сегодняшнюю такую другую и разную Германию – как-нибудь отдельно. Но вот ещё в начале 1970-х гг. режиссёр-постановщик «Семнадцати мгновений весны» Татьяна Лиознова наделила пастора Шлага чертами священников сразу нескольких и разных ветвей западного христианства. Например, в 4-й серии фильма Шлаг – в долгополом сюртуке с белым воротничком и брюках. То есть пастор-*протестант*. Но в той же серии на обложке следственной папки написано: «Дело на Шлага Фрица *католического* священника»⁷⁹². Похоже, это не ляп. Похоже, это сознательное смешение. Почему? Потому что у Шлага было действительно несколько прообразов.

Один из них – ещё и *православный* священник. Ещё в 1920-е гг. с ГПУ сошёлся *русский* епископ Ратмиров. Вокруг его имени накопилось много всякого (обновленец-«перевёртыш», коррупционер-некоррупционер), но спецслужбы исходили из его *полезности*. А он для НКВД сделал многое. В частности, в годы войны обучил выдавать себя за священников офицеров НКВД Иванова и Михеева, работавших под его «прикрытием» в оккупированном немцами Калининe – пусть, как недавно выяснил российский соавтор, в сегодняшней Твери о нём толком никто ничего не помнит. Участвовал Ратмиров и в операции по выявлению немецкой агентуры в глубоком советском тылу. После войны по приказу Сталина его наградили золотыми часами и медалью⁷⁹³.

Что касается священников, представляющих западное христианство, то несколько таких были связаны и с Коминтерном, а что касается разведки, то, например, Судоплатов в числе ещё довоенных, как он пишет, «агентов-нелегалов» называет работавшего в Англии и Франции *католического* священника-венгра Теодора Мали⁷⁹⁴. В то же время, в историю советской разведки вошёл и немецкий священник-*протестант* Дитрих Бонхоффер, у которого также были обширные связи именно в церковных кругах вне Германии и который с приходом нацистов к власти развернул целую церковную кампанию сопротивления⁷⁹⁵.

⁷⁹¹ Ростислав Плятт: «Пастор Шлаг впервые встал на лыжи» // Литературная газета, 12.12.1973.

⁷⁹² О других таких «ляпах» см. Залесский К.А. Семнадцать мгновений весны. Кривое зеркало Третьего рейха. Кто вы, пастор Шлаг? <https://history.wikireading.ru/49065>

⁷⁹³ См.: Судоплатов; Лавринов Валерий, протоиерей. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. (Материалы по истории Церкви. Книга 54. М. 2016. с. 155–156; Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2004. Т. VII. С. 93–94; Михеев И. Священник из фронтовой разведки. // Наука и религия. 2005, № 3; Галкин А. К. Указы и определения Московской Патриархии // Вестник церковной истории. – 2008, № 2.

⁷⁹⁴ Судоплатов

⁷⁹⁵ Вот что о нём поведал портал Pravda.Ru: «Бонхоффер родился в 1906 г. в Бреслау. Отец его был профессором психиатрии, мать происходила из рода известных живописцев фон Калькройтов. В семье росло семеро детей. [...] Несмотря на то что семья не отличалась особой религиозностью, мальчик рано заинтересовался богословием, а в семнадцать лет отправился изучать теологию сначала в университет Тюбингена, а затем в Берлинский. Защитив две диссертации по теологии, Бонхоффер уехал в Испанию и стал викарием в одной из протестантских общин Барселоны. Впоследствии он перебрался в Нью-Йорк, где продолжил обучение в Теологическом семинаре, а с 1931 г. занял должность доцента в Берлинском университете, одновременно исполняя обязанности священника университетской церкви и городского викария. С приходом к власти нацистов [...] он развернул самое настоящее религиозное сопротивление: читал антифашистские проповеди и доклады, проводил беседы и семинары, создавал христианские группы, практиковавшие новые формы духовного общения. Пастор неоднократно выступал против идеологии антисемитизма. Кроме того, он явился соавтором протестантского манифеста, в котором провозглашалась антифашистская и антимилитаристская ориентация церкви. В 1933 г. Бонхоффер выступал с лекциями в Лондоне, а в 1935-м стал разъезжать с проповедями по всей Германии, возглавил тайную религиозную семинарию в Финкенвальде (Померания).

Впрочем, от Шлага пастора Бонхоффера отличали две явственные детали. Во-первых, весной 1945 г. он не ушёл на лыжах в Швейцарию, а будучи обвинённым по делу о покушении на фюрера и пройдя тюрьмы и концлагеря, был повешен⁷⁹⁶. Во-вторых, пастор Шлаг мог лишь догадываться, что завербовавший его Штирлиц – не немецкий патриот, а советский разведчик. А Бонхоффер вообще ни дня не проработал на Советский Союз.

В этом смысле пастор Круйт, которому посвящена эта глава, занимает поистине особую нишу. Не лыжник, а парашютист. А если когда-то и пацифист, то ставший не воинствующим атеистом, но ещё каким боевитым коммунистом.

[...] В 1936 г. Бонхоффера уволили из университета, лишив его ученых степеней и запретив заниматься преподаванием, а также публиковать свои работы в печати и выступать с проповедями. В 1939 г. Бонхоффер побывал в США. Его пытались уговорить остаться там, но он на одном из последних кораблей вернулся в фашистскую Германию... [...] Члены его группы, сотрудники абвера Тресков и Ольбрихт, в 1942 г. попытались подготовить покушение на Гитлера. Но заговор раскрылся, и в апреле 1943 г. всех участников арестовали. Среди них оказался и Бонхоффер. [...] Зимой 1945 г. Дитриха перевели в Бухенвальд. [...] В Пасхальную неделю здесь царило даже несколько приподнятое настроение, так как все уже знали, что рейх фактически потерпел поражение, и надеялись, что, спасая свою шкуру, тюремщики забудут про жертв... В Вербное воскресенье Бонхоффер отправлял богослужение среди товарищей по несчастью. Едва оно завершилось, как ему велели собирать вещи. Покидая Бухенвальд, пастор попросил английского летчика Пейна Беста передать своему другу, епископу Чичестерскому, следующие слова: «Это конец, а для меня – начало жизни...» [...] Казнь состоялась 9 апреля. См: Ирина Шлионская. Пастор Шлаг: христиане против нацизма: <https://www.pravda.ru/faith/religions/orthodoxy/01-12-2011/1100579-Shlag-0/>

⁷⁹⁶ См. также: Bethge, E.; Barnett, V.J. (1999). Dietrich Bonhoeffer: A Biography. Fortress Press; Bonhoeffer, D.; Barnett, V.; Schulz, D. (2011). Theological Education Underground, 1937–1940. Dietrich Bonhoeffer Works Series. Fortress Press; Marsh, Charles (2014). Strange Glory: A Life of Dietrich Bonhoeffer. New York: Knopf; Schlingensiepen, Ferdinand (2010). Dietrich Bonhoeffer, 1906–1945: Martyr, Thinker, Man of Resistance. Continuum/T & T Clark; Root, A. (2014). Bonhoeffer as Youth Worker: A Theological Vision for Discipleship and Life Together. Baker Publishing Group.

Пастор-коммунист

Круйт, Ион Вильям (в СССР к этому добавляли ещё и отчество «Германович», иногда меняя написание первого имени на «Джон»⁷⁹⁷), родился 8 сентября 1877 г. в Амстердаме⁷⁹⁸. Четвёртый из пяти детей, в 1901 г. он женился на дочери лютеранского пастора по имени Катерина, которой предстояло стать его и женой, и соратницей, а также той, кто иной раз будет идти впереди мужа в плане идейных исканий. Уже на следующий год Круйт записался в Христианскую гимназию в Утрехте. В 1907 г. там же, в Утрехте, он проходит курс теологии и становится священником Голландской Реформистской (кальвинистской) церкви.

В том же году в Нидерландах была учреждена Лига христианских социалистов (BCS). Политико-философские изыскания этих, как сказали бы сегодня, «прогрессистов» были своеобразны. С одной стороны, они распевали церковные гимны. С другой стороны, сильно опередив своё время (и даже будущее), они в одну «корзину» сложили такие идеи, как равенство полов и упразднение монархии, минимальный размер оплаты труда и право на отказ от военной службы, а также независимость для голландской Ост-Индии⁷⁹⁹.

О'Салливан относит вступление Круйта и его жены в BCS к 1910 г.⁸⁰⁰ В справке о Круйте в архиве Коминтерна указывается, что он туда вступает на следующий год, а в 1912-м становится её председателем⁸⁰¹. О'Салливан считает, что это произошло в 1914 г.⁸⁰² Но, честно говоря, сути дела эти даты не меняют. Главное состоит в том, что в лице Круйта мы имеем тот занятный тип европейца начала XX века, который искал, как ему казалось, социальный прогресс, боясь, тем не менее, окончательно порвать с консервативной традицией, каковая уже много столетий наличествовала в Церкви.

⁷⁹⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 244. Д. 191; Ответ СВР на запрос ВГТРК.

⁷⁹⁸ Там же, л. 2, 4, 24; TNA KV 2/991.

⁷⁹⁹ D. O'Sullivan, p. 107.

⁸⁰⁰ Там же.

⁸⁰¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 244. Д. 191. Л. 4–5.

⁸⁰² D. O'Sullivan, p. 108.

В 1913 г. Круйта отправили служить в город Геннеп в провинции Лимбург⁸⁰³. Тогда, в эпоху регулярного посещения храмов почти всеми это было особое задание: большинство прихожан в городе были не кальвинистами, а католиками⁸⁰⁴. То есть церковь видела в Круйте того, кто сплотит ряды, а по возможности станет и *миссионером*. Как же это напоминает то, чем он будет заниматься потом! Собственно, по иронии судьбы не Церковь ли ковала из Круйта будущего миссионера-коммуниста?! Но и в свой церковный период Круйт исходил уже из более широкой повестки.

«Лакмусовой бумажкой» стало отношение супругов к разразившейся вскоре Первой мировой войне. Если Нидерланды оставались *прагматически* нейтральными, пытаясь вывести свои финансы, торговлю и колонии из-под удара враждующих сторон, то Круйты сдобривали свои антивоенные статьи, скажем так, *потусторонними* концепциями. Если конкретно, то пастор Круйт увлёкся пацифизмом русского писателя Льва Толстого. А про его жену Катерину мы не случайно сказали, что она иной раз шла впереди супруга: она к тому времени превозносила уже и... Розу Люксембург⁸⁰⁵. Та, напомним, как раз в тот период порвала с германскими социал-демократами, поддержавшими в войне своё национальное правительство, и основала группу «Спартак», ставшую фундаментом для создания сначала германской компартии, а чуть позже – и всемирного Коммунистического Интернационала (вместе с российскими коммунистами).

⁸⁰³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 244. Д. 191. Л. 4–5; D. O'Sullivan, p. 107.

⁸⁰⁴ D. O'Sullivan, p. 107.

⁸⁰⁵ Noordegraf, p. 51.

К концу войны «русская составляющая» тем более чётко прослеживается в деятельности пастора Круйта: он выступал за лучшие условия содержания в лагере Хардервийк, куда голландские власти интернировали русских для пресечения большевистской пропаганды (напомним, что коммунисты выступали за превращение войны империалистической в войну классовую, гражданскую). В тот период Круйт сошёлся с Максимом Литвиновым, который тогда представлял интересы большевиков в Европе, а со временем стал народным комиссаром (то есть министром) иностранных дел СССР.⁸⁰⁶ В сентябре 1920 г. Круйт, как следует из переписки МИ-5 в TNA, был назначен Москвой своим представителем по вопросу о пленных⁸⁰⁷.

В 1918 г. Первая мировая война закончилась для Круйта тем, что он стал ещё и... депутатом голландского парламента.

⁸⁰⁶ Noordegraf, p. 121.

⁸⁰⁷ TNA KV 2/991: Extraced from P. 474. MINISTER. Carl. Vo. 1. No. (44).

Пастор-депутат

Факт избрания Круйта в парламент зафиксирован и в его личном деле в Коминтерне⁸⁰⁸. Однако детали его пребывания в депутатах больше известны по западным источникам.

Начнём с того, что те выборы в Нидерландах стали первыми основанными на всеобщем избирательном праве для мужчин и пропорциональной системе. Порог прохождения в парламент для партий составлял всего в полпроцента. Именно это позволило создать в так называемой «второй» (нижней) палате голландского парламента «Революционно-социалистическую фракцию». В неё вошли единственный депутат от ВСР («наш с вами» Круйт), один парламентарий-социалист и двое депутатов, прошедших от социал-демократической партии. Про последнюю, впрочем, стоит заметить, что значительная часть её «клира» стояла на куда более радикальных позициях, чем просто социал-демократических. В частности, одним из двух её депутатов стал будущий лидер голландских *коммунистов* Давид Вейнкооп. С ним Круйт немедленно близко сошёлся (возможно, кстати, сказался тот факт, что Вейнкооп, будучи сыном раввина, мог поддержать разговор о пересечениях марксистского и божественного).

Сейчас трудно сказать, было это следствием разговоров Круйта с Вейнкоопом или общей радикализации тогдашней политической жизни в Европе, но пастор начал стремительный дрейф влево. Он даже стал проталкивать идею о том, чтобы его ВСР вошла в Коминтерн.

Похоже, однопартийцы Круйта оставались всё-таки людьми богобоязненными, и эта его «паства» на переход в Интернационал с коммунистами не соглашалась. Удивляться этому не приходится: из России, где коммунисты приступили к практическому осуществлению своих теорий, как раз стали приходить новости о гонениях на Церковь.

Именно сюжет о членстве-нечленстве голландских христианских социалистов в Коммунистическом Интернационале стал одним из первых, зафиксированных в деле, которое на *голландца* Круйта завели и в... *британской* службе безопасности, изучая вопросы о денежных переводах в Нидерланды из Коминтерна⁸⁰⁹. Да, да, ещё с начала 1920-х гг. Круйт оказался в Лондоне в фокусе МИ-5. Не так давно его личное дело было рассекречено. И эти пожелтевшие от времени листы с записями ещё от руки, конечно, весьма обогащают наши знания и о передвижениях этого человека по бурлившей тогда Европе разваливающихся империй, и о логике межгосударственной борьбы, к которой в этот момент, как никогда, добавилось идеологического.

Например, в деле МИ-5 содержится доклад в Лондон из норвежской Христиании (ныне Осло) о том, что сам Круйт всё-таки предпринял сближение с Коминтерном – пусть и в личном качестве. А именно: зафиксировано, что Круйт направлялся «через Трондхейм в сторону берега Мурман» (то есть в Заполярную Россию) с тем, чтобы попасть на Второй конгресс Коммунистического Интернационала⁸¹⁰. Маршрут логичный: конгресс прошёл в августе 1920 г. в Петрограде, добраться до которого через Мурманск было проще.

К тому же летом 1920 г. тем, кто ехал в Россию с Запада, нужно было огибать советско-польский фронт.

Удивительно, но в справке о Круйте, составленной в самом Коминтерне, его приезд на Второй конгресс в Петроград не упоминается (хотя, как мы покажем, в России есть документальное свидетельство его пребывания в тот период в стране как таковой).

⁸⁰⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 244. Д. 191. Л. 4–5.

⁸⁰⁹ TNA KV 2/991: Extracted from P.P. 474 Vo. 1 MINISTER. Carl. No. (45).

⁸¹⁰ TNA KV 2/991: Extract from S.F. 300/4/Russian Conferences. Vo. 1. No. (4).

Зато в документе ИККИ записано, что Круйт «был приглашен в качестве гостя на конгресс Коминтерна 1921 года»⁸¹¹, то есть, получается, на Третий конгресс. В скобках заметим, что Круйт назван лишь «гостем» этого мероприятия, и это странно. Дело в том, что Третий конгресс прошёл в Москве в июне-июле 1921 г., а ещё в апреле того года его ВСС пошла на самороспуск⁸¹². Сам Круйт в том году стал членом голландской компартии. То есть, по идее, на Третьем конгрессе Коминтерна он был уже совсем *своим* и, по крайней мере, в *голландской* делегации должен был обладать статусом делегата с минимум совещательным голосом. Не будем, впрочем, забывать, что в тогдашнем мире ещё только как о фантастике писали о «большом брате» – в том смысле, что было ещё очень далеко до всеобщей регистрации всего и вся.

Как бы то ни было, во-первых, даже и из аналоговых источников (и британских, и российских) выходит, что Круйт посетил два из первых трёх конгрессов Коминтерна – что, конечно, весьма впечатляюще. Больше того, по данным, которыми оперирует Донал О'Салливан, ссылаясь на материалы, посвященные Круйту в голландских СМИ, пастор побывал и на Учредительном собрании «всемирной коммунистической партии» в марте 1919 г.⁸¹³

При этом эта версия сопровождается, как кажется, весьма конкретными, а оттого ещё более убедительными подробностями: что «итальянские делегаты выразили изумление самой постановке вопроса о «христианском социализме», что «[один из представителей РКП(б) в Коминтерне] Карл Радек высмеял ВСС как организацию попов», что «единственными, кто понял политические идеи Круйта», были советский нарком просвещения Анатолий Луначарский (эрудит и человек тонкой душевной организации), Жюль Эмбер-Дро (кто скоро станет одной из звёзд Коминтерна) и Павел Бирюков. В последнем случае речь вообще-то идёт не о коммунисте, а о биографе Льва Толстого. Как он оказался в орбите Коминтерна? Про это поговорим ещё отдельно. Пока же заметим, что, согласно голландским источникам, на конгрессе Коминтерна пастор Круйт познакомился ещё и с самим вождём, с Владимиром Ульяновым (Лениным)⁸¹⁴.

С одной стороны, всё сходится. Вот и приехав в 1942 г. в Англию и общаясь с офицерами SOE, Круйт упоминал своё знакомство с Лениным⁸¹⁵. С другой стороны, известно, что когда Круйт стал на конгрессе Коминтерна выяснять для себя вопрос о совместимости идей коммунизма и «толстовства», то сам ли Ленин или Бирюков предложили ему съездить в имение Толстого в Ясной Поляне. В голландских публикациях отмечается, что там его приняла дочь писателя Александра Львовна Толстая, которая уверила его, что большевики не тронули усадьбу. Выходит, что именно после этого разговора пастор убедился в том, что дело Толстого живо, и вернулся в Голландию совершенно окрылённым⁸¹⁶. И вот здесь – нестыковка. И ладно бы только идеологическая.

⁸¹¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 244. Д. 191. Л. 4–5.

⁸¹² D. O'Sullivan, p. 111.

⁸¹³ Там же, p. 109.

⁸¹⁴ Noordegraf, 1990, p. 136.

⁸¹⁵ TNA KV 2/991.

⁸¹⁶ Noordegraf, p. 136 – in: D. O'Sullivan, p. 110.

Паломничество в Ясную Поляну

По причинам, которые объясним позже, *мы* зададим на первый взгляд умозрительный вопрос. В кулуарах какого всё-таки по счёту конгресса Коминтерна принималось решение о поездке Круйта в Ясную Поляну?

Итак, мы имеем дело с отрядным для любого человека желанием посетить усадьбу, где были написаны «Война и мир» и «Анна Каренина». Больше того, мы имеем ситуацию, при которой речь идёт о завидном индивидуальном туре. Экскурсант – идеологизированный интурист, похоже, ещё больше, чем литературным, интересующийся политико-философским наследием великого русского писателя. Организаторы тура – то ли глава революционного правительства страны-хозяйки (Ленин), то ли биограф Толстого (Бирюков)⁸¹⁷. Принимающая сторона – трепетная хранительница наследия гения в лице его дочери.

Что же нас смущает?

⁸¹⁷ D. O'Sullivan, p. **.

Версия про 1919 год

По идее, почему бы Круйту было и не посетить Ясную Поляну в 1919 г.? Конечно, *музея* там ещё не было, но усадьба – стояла. Смущает нас то, что про возможную поездку Круйта в советскую Россию в 1919 г. голландские исследователи приводят ещё и ту деталь, что пастор-депутат тогда добрался даже до Саратова на Волге⁸¹⁸. Вроде бы такая конкретика должна только подтверждать корректность рассказа. Но именно что «вроде бы».

Проблема состоит в том, что весной 1919 г. именно через Поволжье на большевиков наступали армии адмирала Колчака. Местом его соединения с генералом Деникиным, который наступал с Юга, рассматривался как раз Саратов. В самом Саратове, оказавшемся на критически важном перекрестке, в тот год прошли репрессии против тех, кого через двадцать лет в Испании окрестят «пятой колонной»: против духовенства. Отправка туда (в Саратов) и тогда (в 1919 г.) иностранного христианского социалиста-пастора, которого ещё только предстояло убедить в совместимости коммунизма и толстовства, представляется всё-таки весьма сомнительной.

Перейдём поэтому на вариант с паломничеством Круйта в Ясную Поляну со Второго конгресса Коминтерна в 1920 г. Напомним: именно в тот год на пересадке в Норвегии нашего пастора-депутата засекала британская служба безопасности. Может, знакомство Круйта с Лениным и поездка в усадьбу Толстого пришлось всё-таки на тот год?

⁸¹⁸ Там же, р. 110.

Версия про 1920 год

В архиве Толстовской усадьбы есть записи по-настоящему удивительных высказываний иностранных экскурсантов. Как и Круйт, некоторые явно пытались совместить учение Толстого и коммунизм. Например, такая запись: «Толстой или Ленин? Оба есть Евангелие для рабочего народа»⁸¹⁹. Но то – теория. А на практике?

Бинго! В регистре Ясной Поляны есть запись о визите 11 июля 1920 г. группы делегатов, как там написано, «Второго съезда Коммунистического Интернационала». Простим хранителям наследия Толстого незнание разницы между съездом и конгрессом. Зато под номером 1020 в их скрупулёзных записях посетителей видим «J.W. Cruyt» из Утрехта. Все сомнения тем более развеиваются, когда видишь, как обозначена его профессия: “M.P.”. То есть “Member of Parliament”. То есть депутат. А значит, «наш с вами» Круйт!

⁸¹⁹ Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна». Архив. Ф. 1. Оп. 1. Д. 199. Л. 79об., 6об.

32.

№	Имя	Город	Профессия
1009	A. Bond	Генуя	melancol.
1010	A. Bond	Генуя	notulacuripe
1011	Mattio S	Генуя	Механик
1012	C. Bond	Генуя	Генуя not known
1013	Henry Munnich	Генуя - Париж	Механик инженер
1014	Van Aichele	Лондон	Journalist
1015	David J. W. Zulkorff	Амстердам	MP Editor of Tribune
1016	Mrs G. Schwartzkopfsky	Сан-Франциско	Public speaker
1017	M. Swartzkopfsky	-	-
1018	B. Linderot	Генуя	Секретарь
1019	Kerda Linderot	Стокгольм	М. P.
1020	J. M. Kunt	Литва - Голландия	MP
1021	G. Bond	Генуя	Специалист по делу Керда Ландерот
1022	Patrick Quinlan	Дублин - Нью-Йорк	Учитель в школе
1023	W. Bond	Лондон	350 миль
1025	Harb. H. Bond	Вена	-
1026	Holt Mattie	Базель	Инженер-механик
1027	Thayer Linderot	Милан	-
1028	G. M. Sargent	Милан (Италия)	работает в А. В. С.
1029	G. M. Sargent	Торино (Италия)	Сек. Metallurg
1030	Jaegermann	Париж	Condannati a morte
1031	Erno Riehl	Берлин	-
1032	Van Lamm	Амстердам	Механик Проф. Голландия
1033	Yonnedon	Париж	-
1034	Vincenzo Vaidica	Рим	Секретарь
1035	W. Bond	Венеция	-
1036	W. Bond	Филадельфия	-

Механик на 2-м этаже
 М. P.
 Механик на 2-м этаже
 М. P.

Казалось бы, что ещё нужно в плане ответа на вопрос, когда точно Круйт побывал в Ясной Поляне? Но!

И здесь нас кое-что смущает. Во-первых, конгресс Коминтерна 1920 г. прошёл в августе, а поездка коминтерновцев в Ясную Поляну – в июле. Соответственно, это явно был не тот

визит Круйта, который мог быть инспирирован Лениным, который, как гласят голландские источники, и отправил Круйта в Ясную Поляну, получается, с конгресса Коминтерна. Как же тогда Круйт мог оказаться в Музее-усадьбе Толстого до конгресса?

Во-вторых, в 1942 г. Круйта в Лондон привёз, конечно, НКВД. Но в 1920 г. он, насколько мы понимаем, к советским спецслужбам отношения ещё не имел. Между тем, кроме как будучи сотрудниками спецслужб, при всём желании в тот год к *Александре Львовне Толстой* ни пастор Круйт, ни кто-либо ещё приехать не могли.

Дело в том, что весной 1920 г. (то есть до прибытия Круйта в Ясную Поляну в июле) Александра Толстая была арестована ВЧК. Её судили по так называемому делу «Тактического центра». На заседании славного Верховного революционного трибунала РСФСР она заявила, что лишь ставила самовар для участников совещаний, недовольных советской властью. Но ей всё равно, со всей революционной прямоотой и принципиальностью, «влепили» три года. По этому поводу Александр Хирьяков в своей поэме «Страшный заговор, или Торжество советской власти» писал:

*Тушите свой гражданский жар
В стране, где смелую девицу
Ввергают в тесную темницу
За то, что ставит самовар.*

Отбывала Александра Толстая свой срок в лагере Новоспасского монастыря. Ну не туда ведь к ней ездил Круйт?! Ну не при посещении же монастыря, переделанного в тюрьму, было Круйту прийти к выводу о совместимости толстовства с коммунизмом? А он ведь из советской России вернулся к себе в Голландию таким окрылённым!

Так когда могла состояться такая поездка Круйта с Конгресса Коминтерна в Ясную Поляну, что он мог встретиться ещё и с Александрой Львовной Толстой?

Версия про 1921 год

По нашему разумению, Круйт должен был побывать в Ясной Поляне дважды: в 1920 и 1921 гг. Почему мы так думаем?

Напомним ещё раз, что Третий конгресс Коминтерна (присутствие на котором Круйта подтверждено документами ИККИ) проходил в июне-июле 1921 г. А как раз 10 июня решением ВЦИК в усадьбе, где жил писатель, был создан его музей. Первыми директорами музея были та самая дочь Толстого Александра Львовна и его сын Сергей Львович (в конце 1920 г. Александра Львовна была досрочно освобождена по ходатайству крестьян Ясной Поляны). То есть в 1921 г. Круйт мог не просто посетить место, где Толстой написал все свои произведения, но и физически увидеться с дочерью писателя.

Конечно, с одной стороны, несколько смущает то, что в архиве Ясной Поляны за 1921 г. записи о визите Круйта нами не обнаружено. Но во-первых, он мог быть уже не в организованной экскурсионной группе, а частным визитёром, приехавшим по рекомендации Павла Бирюкова. Во-вторых, подтверждением версии о визите Круйта к Александре Львовне Толстой в 1921 г. является, как ни странно, имеющаяся в западных публикациях путаница с тем, отправил ли Круйта в Ясную Поляну Ленин или Бирюков. Дело в том, что в следующем 1922 г. в России как раз вышел последний том биографии графа Толстого пера того самого Павла Бирюкова. Так как происходило это уже на пятый год революции, идеологическая цензура была уже всеобъемлющей. Между тем дух Толстого от Бирюкова, конечно же, отличался от практически уже канонического, священного для большевиков произведения Ленина «Толстой как зеркало русской революции». Соответственно, Бирюков, будучи знакомым с Лениным ещё до всех революционных событий, просто обязан был оказаться в окружении вождя, чтобы добиться гарантий выхода своей книги, становившейся всё более и более сомнительной с точки зрения цензуры и канона. Вот в этих-то обстоятельствах они (Бирюков и Ленин) и могли все вместе видеться с Круйтом (которого уж кто-то из них, но отправил в Ясную Поляну к теперь уже освобождённой Александре Львовне).

Почему это важно?

На первый взгляд можно подумать, что соавторы этой книги вгрызлись во все эти детали, попросту сойдя с ума. Ну какая действительно разница, поехал пастор Круйт в Ясную Поляну в 1919, 1920 или 1921 г.?! И всё-таки, как мы сейчас покажем, этот вопрос – никакой не факультативный.

1919 год – это когда в советской России был «военный коммунизм»: горожан сгоняли в трудовые армии, у крестьян по так называемой «продразвёрстке» отбирали весь «лишний» хлеб и т. п. А вот 1921 г. в российскую историю вошёл не столько Третьим конгрессом Коминтерна, сколько X съездом правящей партии. Это был тот самый, как казалось, многообещающий съезд РКП(б), который провозгласил своего рода «либерализацию»: во имя сохранения монополии на власть большевиков, были распущены трудовые армии, драконовская продразвёрстка заменена на вменяемый продналог, а вместо эрзац-денег введены золотые червонцы, которыми смогли рассчитывать вновь узаконенные частные предприниматели, немедленно насытившие потребительский рынок⁸²⁰.

Эта либерализация хозяйственной сопровождалась и, скорее, декоративными, но всё-таки послаблениями (что ли «политическими взятками») для той части интеллигенции, которая из патриотических соображений не уехала из страны, но, конечно, уже совершенно *осатанела* от большевистских экспериментов над здравым смыслом. Открытие на базе усадьбы Толстого государственного музея, назначение его директрисой дочери писателя, освобождённой из заключения, приезд к ней настоящего священника (пусть и голландского, пусть и социалиста) – одна из таких «взятков».

Если паломничество пастора-пацифиста Круйта в Ясную Поляну действительно пришлось на, как мы считаем, 1921 г., то осознавал ли он, что Ленин благословил его на эту поездку по причинам, имевшим к самому Круйту только весьма опосредованное отношение? Кстати, интересно, *что* ему в 1920 г. объяснили по поводу отсутствия Александры Львовны. Осознавал ли пастор, что осуществляет разворот от христианского социализма к воинствующим атеистам-большевикам, явно неправильно считав реалии и явно не ориентируясь во внутророссийской политической конъюнктуре? Боимся, что нет...

Между тем Круйт проникся. Известно, например, что когда он в тот период вернулся из поездки в советскую Россию и на митинге в Нидерландах его спросили, как в этой новой России обстоят дела со здравоохранением, то он ответил, что «в коммунистическом обществе нет больных»...⁸²¹ На родине в Голландии его обозвали в том числе «толстовским фиговым листком на коммунистическом терроре»⁸²². Но он явно считал, что узрел правильный путь.

Чуть позже Круйт, этот вчерашний пацифист, признает допустимость и целесообразность и некоторого насилия. Ну, ведь для благого дела...

⁸²⁰ Британский соавтор этой книги, много лет отработавший в пореформенном Китае, не может не заметить: не тот ли тогдашний НЭП, «новая экономическая политика» РКП(б), стали примером для подражания в Китае, когда КПК перешла от вакханалии времён «культурной революции» Мао к преобразованиям Дэна?

⁸²¹ Igor Cornelissen. Vrij Nederland, 12 November 1988 – in: D. O'Sullivan, p. 110.

⁸²² P.J. Rroestra, quoted in Herman Noordegraf. Het christen-socialisme van John William Kruyt en Truus Kruyt-Hogerzeil. Voorburg, 1990, p. 136 – in: D. O'Sullivan, p. 109.

Ясная Поляна через паузу

Когда Круйт переехал в СССР на постоянное место жительства на 1935–1942 гг., то, по идее, вполне мог решить вновь посетить Ясную Поляну. А почему бы и нет? Там ведь так красиво и покойно. Да и из Москвы рукой подать.

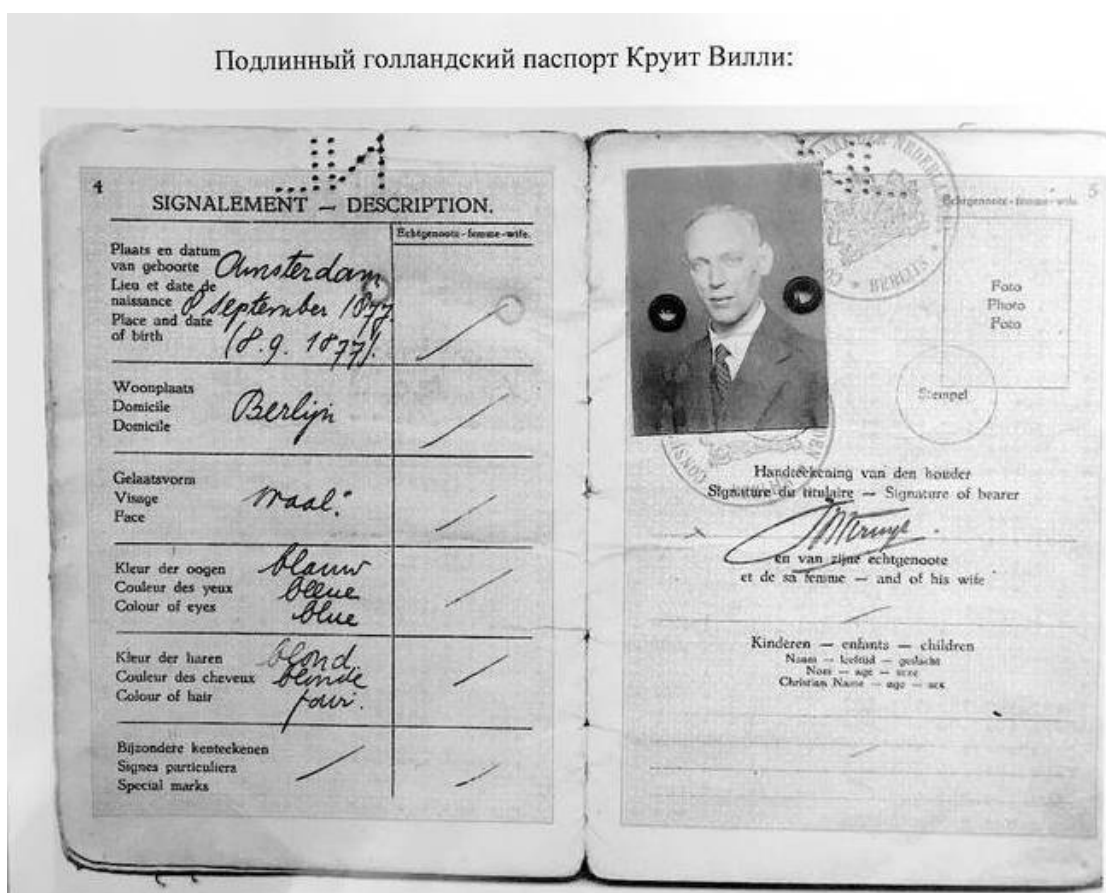
Только никакой дочери писателя Круйт там бы уже опять не застал: в 1929 г. Александра Львовна Толстая была вынуждена эмигрировать, столкнувшись с тем, что её и большевиков представления о прекрасном всё-таки здорово отличались⁸²³. В советский период её имя в печати почти не упоминалось...

⁸²³ Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917–2001. Москва: Пашков дом, 2006. Т. 6, кн. 2. С. 412; Незабываемая Александра Толстая / Сост.: С. В. Светлана-Толстая, Ф. Э. Светлана. Москва: Икар, 2001. С. 8.

Связник и подпольщик. Разведчик?

В личном деле Круйта-отца в Коминтерне зафиксировано, что в 1921 г. он «был исключен от церкви за революционную деятельность»⁸²⁴. Конечно, выражение «исключён из церкви» сразу выдаёт в автора такого словосочетания истого советского партийца, привыкшего к обороту «исключен из партии». Но суть дела он передал правильно. Тем более, что в том же 1921 г. Круйт сменил веру во всех смыслах: перешёл ещё и в компартию и даже значился четвертым номером в её списке на выборах в нижнюю палату парламента Нидерландов 1922 г. Но – проиграл (выборы).

Итак, «божьем агнцем» он быть перестал. Во всех смыслах: вот и в парламент не попал. Кем же он был, отойдя от Церкви, но перестав быть и депутатом?

Довоенный голландский паспорт Круйта (архив СВР)

В досье на Круйта, которое завели в SOE, говорится, что сопровождавшим его британским офицерам он поведал о своём личном знакомстве в межвоенный период не только с Владимиром Лениным, но и с индийцем Джавахарлалом Неру⁸²⁵. Между тем про лидера Индийского национального конгресса, кажется, точно известно, что в Москве он оказался только в 1927 г., когда приезжал на десятилетие прихода к власти большевиков. Но вот Круйта в том году в Москве не было: и по британским сведениям, и по советским источникам, в следующий

⁸²⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 244. Д. 191. Л. 4–5.

⁸²⁵ TNA KV 2/991.

раз он приехал в СССР только в 1929 г.⁸²⁶ К тому же из его личного дела в Коминтерне следует, что, приехав изучать опыт первой пятилетки, отправился Круйт не в Москву, а на Украину и Кавказ⁸²⁷. Значит, с Неру Круйт встречался где-то вне Советского Союза, что косвенно доказывает, что он, бывший депутат, ещё как держал руку на пульсе европейской политической жизни. Держал! И действовал на самых разных политических площадках.

Наиболее полно его межвоенный послужной список приведён в его личном деле из архива Коминтерна. Начинаем читать:

«КРУЙТ Ион Германович. Родился 8 сентября 1877 г. в Амстердаме. Член КП Голландии с 1921 г. Член КП Германии с 1922 г.⁸²⁸ [В том же году] переехал в Берлин и до 1930 г. являлся членом Исполкома Межрабпома»⁸²⁹. На этом месте сделаем паузу между цитатами из документов, чтобы объяснить: «Межрабпом» – это «Международная рабочая помощь», “Internationale Arbeiter Hilfe”. Перейдем вновь к справке из РГАСПИ: «1926 [Круйт] работал в Голландии для международного пролетарского единства и в бюро «Лига против империализма» («Антиимпериалистическая лига»); 1928–29 руководил в Париже изданием французского иллюстрированного журнала “Ное Регарде”»⁸³⁰.

Досье в ТНА к этому добавляет, что по состоянию на 27 августа 1928 г. Круйт также возглавил отделение Межрабпома в Берлине, а также был «техническим советником» нидерландской организации «Новая Россия»⁸³¹.

Но в британских документах есть и кое-что поинтерснее.

⁸²⁶ TNA KV 2/991: SZ-2000 referring to SZ-1918 B. 768. K; РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 244. Д. 191. Л. 4–5.

⁸²⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 244. Д. 191. Л. 4–5.

⁸²⁸ В справке содержится не вполне понятная запись о том, что «ЦК КП Голландии потребовал от ЦК КП Германии устранения Круйта от работы». РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 244. Д. 191. Л. 5.

⁸²⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 244. Д. 191. Л. 4.

⁸³⁰ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 244. Д. 191. Л. 4.

⁸³¹ TNA KV 2/991: SZ/2000 referring to SZ/1523 Cx.1280.

Никак не «наивняк»

Если прочесть то заключение в досье на Круйта в МИ-5, где говорится, что его домашние адреса в Нидерландах и Франции использовались для коминтерновской корреспонденции⁸³², то перед нами уже точно предстаёт никакой не наивняк (каким он, может, и был до этого), а вполне состоявшийся идеологический борец и *связник*. Преувеличение? Ну, с одной стороны, всегда можно сказать, что он был лишь пассивным «почтовым ящиком»: получи, передай. Однако почитаем дальше.

В конце справки кадровиков Коминтерна о его довоенной деятельности за пределами СССР читаем ещё вот что: «1930–1935 – работал в Торгпредстве СССР в Берлине; 1935 – арест гестапо и после непродолжительного заточения временно освобожден; октябрь 1935 приехал в С[оветский] С[оюз] с согласия партии через Торгпредство»⁸³³. Разве пассивных передатчиков корреспонденции арестовывают? За ними, по идее, лишь следят. Почему же был ещё и арест?

Вынужден ли бы он покинуть Германию только как коммунист или ещё и как *разведчик*? Французский исследователь Гийом Буржуа обращает особое внимание на то, что работа Круйта-старшего в берлинских структурах Коминтерна и в торгпредстве СССР в 1920–30-е гг. приходится как раз на тот период, когда через эти организации к работе на советскую разведку были привлечены такие знаковые фигуры, как Анри Робинсон (будущий соратник Леопольда Треппера по «Красной капелле») и Шандор Радо (будущий руководитель резидентуры советской разведки в Швейцарии)⁸³⁴. Начальника же Круйта по Межрабпому, Вилли Мюрценберга, некоторые источники называют не иначе, как «не агентом, но добровольным нанимателем для НКВД»⁸³⁵.

А сам Круйт? Он за этим только пассивно наблюдал? Ответим так: мы можем совершенно точно утверждать, что в *подпольной* работе он безусловно участвовал. В изученных нами материалах РГАСПИ читаем: «Во время нелегального периода КП Германии доставлял для нелегальной прессы заграничный материал, который сам переводил»⁸³⁶. Это более чем активная работа.

⁸³² TNA KV 2/991.

⁸³³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 244. Д. 191. Л. 4–5.

⁸³⁴ G. Bourgeois, p.164

⁸³⁵ Yuri Modin. My five Cambridge Friends, New York: Farrar, Strauss and Giroux, 1994, p. 49 – in:

⁸³⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 244. Д. 191. Л. 4–5.

Личное

Как просто было бы судить о человеке только по его послужному списку и его политическим взглядам (пусть даже и меняющимся с годами)! Но у всех нас есть ещё и личная жизнь, которая, конечно же, влияет на наши биографии никак не меньше.

У Круйта-старшего было три супруги. Первую, Катерину, с полным на то основанием можно назвать и женой, и *соратницей*. Об этом мы уже писали выше: про то как его идолом был ещё Лев Толстой, а её – уже Роза Люксембург. Но в октябре 1922 г. Катерина умерла. Было ей всего сорок шесть лет, а детям – по 19, 17, 15 и 6 лет⁸³⁷. Старших тогда забрали к себе родственники, а младший Нико остался с отцом и рос главным образом в Берлине.

Вскоре новой супругой Круйта стала 33-летняя учительница игры на фортепьяно и танцовщица Нелли Денц из Утрехта⁸³⁸. В этом браке родились двое сыновей: Джон Вильям («Вим») и Леопольд Фердинанд («Фред»)⁸³⁹. Забегая вперёд: и эти дети Круйта не поехали за ним в Москву, так как ещё в 1932 г. со своей второй женой пастор-коммунист развёлся⁸⁴⁰.

В том же 1932 г. Круйт женился на немецкой коммунистке Гуштель Шмидт. Кстати, как и его первая жена, она была дочерью священника. Так и хочется спросить: то был рациональный критерий или подсознательная тяга? Как бы то ни было, именно с этой своей третьей женой (и с Нико) Круйт приехал в Москву в 1935 г.⁸⁴¹ Интересно, что в его личном деле в архиве Коминтерна указывается, что его жена представлялась сотрудницей НКВД (хотя кадровики ИККИ и признавались, что «достоверность этих решений мы проверить не могли»⁸⁴²). Тоже, конечно, загадочная фигура. Опять же забегая вперёд: в 1941 г. она, как записано у британцев, умерла⁸⁴³, а как утверждают голландские журналисты, совершила самоубийство, бросившись в Москву-реку...⁸⁴⁴

⁸³⁷ D. O'Sullivan, p. 113.

⁸³⁸ Там же.

⁸³⁹ Там же, p. 113–114.

⁸⁴⁰ Там же, p. 114.

⁸⁴¹ Noordegraf, p. 51 – in: D. O'Sullivan, p. 107.

⁸⁴² РГАСПИ Ф. 495. Оп. 244. Д. 191. Л. 4–5.

⁸⁴³ TNA KV 2/991: Extract from File No. PF. 38375.

⁸⁴⁴ Noordegraf, p. 150; VRPO, Part Two – in: D. O'Sullivan, p. 117.

Анкетные хитрости

В Москве Круйтов разместили со всем возможными удобствами и даже пиететом. Насколько можно понять, у них была даже дача в Чкаловском. А минимум Круйт-отец был прописан в квартале «Усачёвка», который был специально построен для новой советской элиты (среднего звена) в очень даже милом районе Хамовники. Адрес: улица Малые Кочки (ныне Доватора), дом 7, корпус X, кв. 393⁸⁴⁵.

Кстати заметим, как же всё-таки все герои нашей книги ходили что ли по одному кругу. Ведь если возвращаться к полюбившейся нам теме московского метро, то до войны, чтобы добраться до Хамовников, нужно было ехать до станции «Парк культуры». А это та самая станция, у которой располагался отдел кадров ИНО ВЧК-ОГПУ-НКВД, где теперь квартирует пресс-бюро СВР.

В 1942 г. со слов Круйта в SOE запишут, что работал он в Москве в Библиотеке имени Ленина. Эту деталь воспроизводят один за другим западные авторы, кто пишет об этом человеке⁸⁴⁶.

Между тем, разбирая его дело в РГАСПИ, мы обнаружили, что вообще-то сначала в Москве он был... «полит. цензором Главлита и Наркомпроса»⁸⁴⁷ (должность, мягко говоря, только очень-очень относительно библиотечная), а «Анкету для работников литературных переводов» Круйт-отец заполнил в другом книжном хранилище: в библиотеке Института мировой литературы (ИМЛ) им. А.М. Горького. Вроде бы мелочи, но и они свидетельствуют о том, что Круйт, скажем так, – даже более занятая фигура, чем было принято считать до сих пор.

С одной стороны, то, что мы обнаружили в анкете, заполненной им в ИМЛ, мало что добавляет к тому, что уже было известно на Западе. Ну, например, он указал, что родным языком считает голландский, а переводить может «из французского, английского, немецкого и скандинавских языков»⁸⁴⁸. Вот и в его деле в SOE отмечается, что он полиглот, «владеет английским, французским, немецким, голландским, фламандским, шведским, норвежским и датским; правда, как большинство людей, владеющих многими языками, на всех них он говорит с сильным акцентом, за исключением голландского»⁸⁴⁹.

Кстати, российский соавтор этой книги обязан отметить: природные носители русского языка согласятся, что в языке Толстого и Достоевского у Круйта наблюдались приметы иностранца и в письменной речи: русский человек не скажет и не напишет «перевод *из* такого-то языка». Но, собственно, поставив под анкетой подпись кириллицей, Круйт-старший сам про себя отмечает, что ещё только «занимаюсь изучением русского языка».⁸⁵⁰ Однако в числе работ, переведённых им, получается, уже и с русского Круйт отметил первомайскую статью Димитрова. Согласно той же анкете на голландский он перевёл «Анти-Дюринг» Энгельса, а с голландского – книгу «Меньшевики» Эрнста Фишера⁸⁵¹.

С другой стороны, в этой анкете ИМЛ Круйт-старший как-то уж совсем лаконично отвечает на те вопросы, которые могли бы выявить в нём больше, чем просто лингвиста. То есть он вроде бы и говорит правду, но говорит её таким образом, что многое по-настоящему суще-

⁸⁴⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 244. Д. 191. Л. 2–3.

⁸⁴⁶ G. Bourgeois, p. 165; D. O'Sullivan, p. 115.

⁸⁴⁷ РГАСПИ/Ф. 495. Оп. 244. Д. 191. Л. 4.

⁸⁴⁸ Там же, л. 2–3.

⁸⁴⁹ TNA KV 2/991.

⁸⁵⁰ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 244. Д. 191. Л. 2–3.

⁸⁵¹ Там же, л. 2–3.

ственное оказывается вроде бы и освещённым, но как бы и в полутени. Например, на вопрос о том, где он учил соответствующие языки, Круйт отвечает «в соответствующих странах и школе»⁸⁵². То есть вроде бы и в соответствующих. Но в каких? Между тем за этой фразой таится интересный поворот: тот, что касается его предыдущих заездов в Великобританию.

Дело в том, что *гостем* на Британских островах голландский подданный Круйт был лишь отчасти. Первое его имя, Ион, – вполне голландское. А вот за исключением всего одного документа в ТНА, где его второе имя написано тоже по-голландски (Wilhelm⁸⁵³), во всех остальных случаях и в ТНА, и в РГАСПИ оно совершенно справедливо написано на английском манер (Вильям кириллицей, или William латиницей). Почему? Так ведь его мать, Мария Айда Перкинс, была шотландкой⁸⁵⁴, которая и отправила его в детстве на годик поучиться в школу-интернат в Великобритании⁸⁵⁵.

«Закопав» этот факт в формально правдивую, но крайне общую фразу «в соответствующих странах и школах», Круйт-старший избавляет себя от необходимости объяснять ещё один поворот: на какие *деньги* он мог ездить по Европе уже в детстве. А дело в том, что в отличие от всех тех разведчиков-коминтерновцев, о ком мы писали в этой книге до сих пор, отец Круйта был никакой не пролетарий, а состоятельный голландский газетный издатель.

В итоге, согласно анкете, заполненной в ИМЛ имени Горького, Круйт выглядел вроде бы и как приезжий иностранец, но вроде и как вполне себе обычный советский служащий. Именно таким он предстаёт в стандартно-благожелательной характеристике из партбюро ИМЛ от 17 сентября 1940 г.: «...Т. Круйт проявил себя как знающий, исполнительный и четкий работник, хорошо справляющийся с порученной ему работой [...] Т. Круйт принимал участие в общественной жизни Библиотеки Института. Он живо откликался на политические события в нашей стране и на Западе. Его выступления на собраниях и митингах были всегда политически выдержаны и правильны»⁸⁵⁶. Такие характеристики писались на миллионы и других жителей СССР, которые жили себе и жили, колеблясь вместе с линией партии.

В принципе, может показаться, что, заполняя анкету в ИМЛ и так осторожно, Круйт-старший исходил из приобретённого в СССР знания, что лучше не рисковать с какой-то нестандартной информацией вроде своего непролетарского происхождения и не очень-то народного образования. Но ведь *кому надо* всё про него знали и так: всё это было на него у тех *специальных* кадровиков, которые заводили личные дела не в невинных библиотеках, а в тех учреждениях, где в ходу грифы «Секретно» и «Совершенно секретно» (такие грифы типографским образом печатали, например, на папках ИККИ). Вопрос: не они ли, эти специальные кадровики, посоветовали Круйту заполнить анкету в ИМЛ максимально лаконично, ибо библиотечному начальству просто не нужны были лишние знания о человеке, который *пересиживал* лингвистом, а на самом деле был в *резерве*? А как мы выяснили ещё в предисловии к этой книге, до поры до времени именно из резерва, из «пула» Коминтерна кадры себе набирали советские спецслужбы.

⁸⁵² Там же.

⁸⁵³ ТНА KV 2/991.

⁸⁵⁴ D. O'Sullivan, p. 106.

⁸⁵⁵ Там же.

⁸⁵⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 244. Д. 191. Л. 24.

Адаптация

Не слишком ли мы накрутили? До сих пор у всех, кто писал о Круйте на Западе, вообще не было сомнений в том, что он был эдаким идеалистом и где-то даже простофилей. Мы же, по сути, предположили, что он мог быть если не матёрым разведчиком в так называемой «глубокой зашифровке», то опытным связником и подпольщиком. Оставим сейчас эти наши теории-предположения-допущения. Перейдём к тому, что какими бы радикальными взглядами ни проникся Круйт при эпизодических наездах в советскую Россию, та система, с которой он стал сталкиваться в ежедневном режиме, переехав в Советский Союз на постоянное место жительства, не могла не изменить некоторые его привычки.

Первый пример – из той же анкеты из ИМЛ. Заполнил он её своеобразно и в том смысле, что ответил на минимум один вопрос, которого в анкете... не было. На самом деле мы уже видели один такой случай: когда австриец Антон Барак инициативно вставил в автобиографию фразу о том, что «никто из моих родственников не служит в полиции»⁸⁵⁷, явно страхуя себя от тех проблем, с которыми, не заявив о своём дяде-полицейском, столкнулась его соотечественница Хильда Вагнер (ту, как мы помним, исключили из коминтерновского университета за сокрытие деталей биографии, относившихся даже к её детству)⁸⁵⁸. Вот и Круйт-старший «вдруг» сам называет себя в анкете обладателем печатной машинки: «Имею машинку и могу записывать свои переводы»⁸⁵⁹. Зачем он об этом написал?

Дело в том, что, как помнят российские читатели постарше, вплоть до самого заката советской власти во владельцах печатных машинок (особенно незарегистрированных) подозревали тех, кто будет посредством этих аппаратов тиражировать антисоветские материалы: от листовок до запрещенных литературных произведений. Кстати, не зря подозревали: сколько именно на таких машинках было издано «самиздата»! Вот иной раз и лучше было «нанести упреждающий удар», доложив о наличии машинки самому. Иначе на тебя как на владельца этого потенциально антисоветского механизма могли наступать. А в сталинские времена такой донос грозил крупными неприятностями вплоть до попадания в ГУЛАГ (куда, собственно, попадали и за много меньшие прегрешения). Фраза о машинке в анкете Круйта-старшего – иллюстрация того, что ему, конечно, пришлось научиться ориентироваться в королевстве кри-вых зеркал советского сталинского социализма.

Вторая примечательная деталь – не в анкете, которую заполнял сам Круйт, а в справке коминтерновских кадровиков, писавших о нём, глядя на него со стороны. Своеобразные орфография и пунктуация сохранены:

«В личном деле имеются некоторые заявления, в которых указывается, что одно время проявил чрезмерный интерес к связям троцкистов и к членам семей репрессированных орг. НКВД, пытаясь получить от них сведения.

По сообщению КУЛЬЦ Георга, к жене арестованного УНГЕР Германа явился т. КРУИТ и задал ей ряд вопросов о семейной их жизни. Жена Унгера рассказывала, что у нее недавно якобы была жена Круйта с предложением пригласить к себе разных людей, все расходы, связанные с этим обещала ей возместить, так как она работает в НКВД. Достоверность этих решений мы проверить не могли.

По сообщению т. РЕЙХ, КРУИТ явился также к МАЙЕР Гертруде, муж которой покончил самоубийством в Свердловске.

⁸⁵⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 1876. Л. 68.

⁸⁵⁸ См. Главу V «Операция «Кофе». Между молотом и наковальней».

⁸⁵⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 244. Д. 191. Л.2–3

В 1937 г. приехала в СССР к 20-й годовщине Октябрьской революции делегация из Голландии и с ней секретарь Общества Друзей СССР – ФАН ЛОЕН. КРУЙТ обратился к ЛОЕН с вопросом о связях между троцкистами, находящимися в Голландии и СССР, и сообщит ли он об этом в соответствующие инстанции СССР. На его квартире имел место арест знакомого ему ГОФМАНА Рудольфа 10–11 августа 1937 г.

Мотивы этого поведения нам не ясны, сам он говорит, что он считал своей обязанностью коммуниста интересоваться этим»⁸⁶⁰.

В сегодняшней Голландии возникла версия о том, что интерес Круйта к семьям репрессированных был и, скажем так, несколько иной природы, чем «обязанность коммуниста интересоваться этим»... О чём идёт речь?

Во-первых, в материале, который о наследии Круйта подготовило голландское радио, есть информация о том, что он и сам «замарал руки». Конкретно речь идёт о том, что после ареста в Москве органами НКВД голландского коммуниста Вима де Вита Круйт якобы пришёл к его жене Аугусте, пытаясь заполучить их квартиру для своей семьи⁸⁶¹. Во-вторых, в голландской печатной прессе была опубликована информация о том, что Круйт-старший информировал НКВД о «странном поведении» одного немецкого коммуниста, то есть, говоря по-русски, и сам «постукивал», подводя людей под репрессии⁸⁶².

К сожалению, зная тогдашние советские порядки, ничего такого исключать нельзя. Больше того, вместе с читателями этой книги мы уже разбирали случай, как явно из-за интриг с «квартирным вопросом» австрийский коммунист Франц Лешель, отправившийся на войну в Испанию, чуть было не остался ладно бы только бездомным, а ещё и оболганным. С другой стороны, всё-таки отнесёмся с известной осторожностью к информации из Голландии о том, что в СССР Круйт, получается, и сам «постукивал». Да, сталинская система была выстроена так, что людей просто толкали к доносу на соседа того ради, чтобы отвести удар от самих себя. Утверждай мы обратное, нас можно было бы заподозрить в апологетике сталинизма, что категорически не входит в наши планы. Но! Как показывает практика, в случае с коминтерновцами такие эпизоды нередко отображались в документах не только НКВД, но и РГАСПИ. Однако в личном деле Круйта-старшего в РГАСПИ мы ссылок на подобный эпизод не обнаружили. Может, ему *просто повезло*, что его не тронули?

⁸⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 244. Д. 191. Л. 4–5.

⁸⁶¹ VPRO, Part Two – in: D. O'Sullivan, p. 116.

⁸⁶² Vrij Nederland, 12 August 1988 – in: D. O'Sullivan, p. 116.

Завтра была война

А «завтра была война». Вот что написал по этому поводу Судоплатов:

«Война резко изменила отношение советского руководства к разведывательной работе и поступавшей информации [...]

В начале войны мы испытывали острую нехватку в квалифицированных кадрах. Я и Эйтингон предложили, чтобы из тюрем были освобождены бывшие сотрудники разведки и госбезопасности. Циничность Берии и простота в решении людских судеб ясно проявились в его реакции на наше предложение. Берию совершенно не интересовало, виновны или невиновны те, кого мы рекомендовали для работы. Он задал один-единственный вопрос:

– Вы уверены, что они нам нужны?

– Совершенно уверен, – ответил я.

– Тогда свяжитесь с Кобуловым, пусть освободит. И немедленно их используйте»⁸⁶³.

Экс-пастора и экс-депутата Круйта освобождать не пришлось. Но и он оказался нужен.

⁸⁶³ Судоплатов

Странная фамилия

Что за странная фамилия такая, под которой в 1942 г. Круйт-старший прибыл из СССР в Британию «по квоте» НКВД? Что за фамилия «фон Крумин»?

Всё тот же Донал О'Салливан считает, что такое имя Круйту мог дать привлечший его к работе на разведку Александр Коротков, который таким образом «вспомнил о своём коллеге по НКВД В.П. Крумине, уничтоженном как «враг народа» в 1938 г.»⁸⁶⁴.

Эта версия нам, в свою очередь, кажется странноватой.

В довоенном НКВД служили несколько человек по фамилии Крумин, но инициалы «В.П.» были только у одного. Однако про него, лейтенанта государственной безопасности Владимира (Вольдемара) Петровича Крумина, известно, что он хотя и был арестован в 1938 г. и осужден в 1940-м, был, тем не менее, *освобожден*, а к окончанию войны был капитаном интендантской службы и начальником трофейного отделения 51-го стрелкового корпуса 40-й армии⁸⁶⁵. Как же Круйт мог быть назван *в память* о нём, если он остался жить?

При этом, как мы сказали, в структурах НКВД было еще несколько человек с такой фамилией (кстати, в переводе с латышского она означает «Кустик»), но с другими инициалами: Крумин Ян Янович (1897–1938; он как раз точно был расстрелян и покоится на печально знаменитом Бутовском полигоне)⁸⁶⁶, младший лейтенант госбезопасности Радецкий-Крумин Карл Петрович (родился в 1893 г., арестован в 1938 г., осужден в 1941 г. на 8 лет ИТЛ, реабилитирован в 1956 г., дата смерти неизвестна)⁸⁶⁷ и почётный работник ВЧК-ОГПУ Крумин Фриц Мартынович (родился в 1892 г., погиб в 1931 г. в бою с повстанческим отрядом в Иркутске)⁸⁶⁸.

Но что у них всех общего, кроме того, что все подверглись репрессиям?

Первое: как мы только что показали, кроме Крумина В.П. в ВЧК-ОГПУ-НКВД хватало и других сотрудников с такой фамилией. В честь кого бы ни назвали Круйта, версия о том, что это могло быть *в честь чекиста*, вполне имеет право на существование.

Все Крумины – *латыши*. До 1940 г. большинство латышей, проживавших в СССР, были из числа нескольких сотен *красных* латышских стрелков, решивших после революции остаться в России для того, чтобы строить социализм. В 1940 г. Латвия была инкорпорирована в СССР, и в Советском Союзе *всяких* латышей стало несколько *сотен тысяч*. Как их называли «советские европейцы», они, по идее, были прекрасной «ширмой», чьими личностями можно было прикрывать советских разведчиков-нелегалов: если выдавать такого нелегала за выходца из Советского Союза, то понятно, почему проблемы с русским; если оставлять в роли европейца, то понятно, откуда акцент. Вот Круйта, плохо говорившего на русском, но прекрасно говорившего на нескольких западноевропейских языках (но, как мы помним, с сильным акцентом), и отправили в Британию под видом латыша? Но!

И третье наше соображение. С началом Великой Отечественной войны в НКВД решили вернуть Круйта в Европу, в Британию, с фамилией не просто «Крумин», а с германизированной «фон Крумин». Мы попросили перепроверить нашу догадку у шефа бюро ВГТРК в Риге Дарьи Григоровой. Она навела справки и выяснила, что таких фамилий в Латвии не бывает! Проводя аналогию с русским и английским языками, она пояснила, что это всё равно что фамилии «фон Сидоров» или «фон Смит». Таких – нет.

⁸⁶⁴ D. O'Sullivan, p. 119.

⁸⁶⁵ https://nkvd.memo.ru/index.php/Крумин,_Владимир_Петрович

⁸⁶⁶ [https://ru.openlist.wiki/Крумин_Ян_Янович_\(1897\)](https://ru.openlist.wiki/Крумин_Ян_Янович_(1897))

⁸⁶⁷ [https://nkvd.memo.ru/index.php/Радецкий-Крумин,_Карл_Петрович](https://nkvd.memo.ru/index.php/Радецкий-Крумин,_Карл_Петрович;); [https://ru.openlist.wiki/Крумин-Радецкий_Карл_Петрович_\(1893\);_Алексеев_М.А.,_Колпакиди_А.И.,_Кочик_В.Я._Энциклопедия_военной_разведки._1918-1945_гг._М.,_2012._с._639-640.](https://ru.openlist.wiki/Крумин-Радецкий_Карл_Петрович_(1893);_Алексеев_М.А.,_Колпакиди_А.И.,_Кочик_В.Я._Энциклопедия_военной_разведки._1918-1945_гг._М.,_2012._с._639-640.)

⁸⁶⁸ https://nkvd.memo.ru/index.php/Крумин,_Фриц_Мартынович

Короче говоря, возникает невольное впечатление, что, сознательно присвоив Круйту фамилию-парадокс, в НКВД решили посмотреть, *узнают ли* в нём британские спецслужбы того, кому еще в 1925 г. был запрещён въезд в Соединенное Королевство⁸⁶⁹. Узнали?

⁸⁶⁹ TNA KV 2/991. Conditional landing, Port of Harwich, H.O. No. B.1064, Port No. H/H. 10122.

«Первый раз об этом слышим!»

Узнали! Но *когда* узнали? Случилось это только *после* войны, когда в Лондоне наконец-то сопоставили дело на «фон Крумина», заведённое в 1942 г. в SOE, и дело на Вилли Круйта, которое в МИ-5 вели с начала 1920 гг. Конечно, сегодня, когда всё компьютеризировано, такая неувязка совершенно немыслима: достаточно пару кликов, чтобы сопоставить факты, а уж тем более фотографии. Но в 1947 г. во внутриведомственном письме на имя мисс Ф.М. Смолл сотрудника МИ-6 (подпись неразборчива) содержится редкий для официальной переписки восклицательный знак: «Мы впервые об этом слышим!»⁸⁷⁰ То есть впервые слышим, что Круйт был пастором и депутатом. И это – когда он уже давно был переброшен из СССР через Британию в тыл к немцам и, скорее всего, погиб.

В SOE разве что *догадывались*, что перед ними – «явно знаменитый человек». Ну, например, такое описание «фон Крумина», которого в SOE назвали «самим очарованием»⁸⁷¹: «Человек очень больших интеллектуальных способностей, который должен был провести большую часть своей жизни в переездах по Европе, читая лекции в разных университетах. Учёный по натуре, он, наверное, хорошо известен (он был лично знаком с Лениным и хорошо знает Неру), и его явно беспокоит, что его могут узнать в Англии или Голландии. В детстве он провёл год в школе в Англии, а свой уровень английского поддерживал путём поддержания постоянного контакта с англичанами; его знание английской литературы феноменально»⁸⁷².

⁸⁷⁰ TNA KV 2/991: CX/ R. 5 G.2 1321 dated 28th January 1947.

⁸⁷¹ TNA KV 2/991.

⁸⁷² TNA KV 2/991: Von Krimin from PF 38375.

«Ключ» от Эльзы Ноффке

На страницах этой книги мы уже не раз ссылались на ту, чьё имя на мемориальной стеле в Темпсфорде значится как «Елена Никитина». Она же – Эльза Ноффке из группы «Тоник». Напомним, что именно её фотография из ТНА стала первой, которая совпала с изображением из РГАСПИ, после чего мы и предприняли всё это расследование об коминтерновцах – участниках совместной операции SOE и НКВД⁸⁷³. Также мы вспоминали о том, что вместе с Альбином Майером (группа «Кофе») она плыла из СССР в Британию на судне «Оушн Войс»⁸⁷⁴.

В нашей следующей книге мы обязательно посвятим ей отдельную главу. Но уже и сейчас вновь вспоминаем о ней, так как именно ей принадлежит прямое свидетельство о том, что во взаимодействии с НКВД британские спецслужбы не довольствовались ролью все лишь механических «агентов по логистике». Когда в Европе «Никитину»-Ноффке взяли гестаповцы, она стала давать показания. И, в частности, немцами было записано следующее о её пребывании в Англии: «[Британские] офицеры [...] проявили исключительное внимание к моей работе. [Наш] советский лидер руководитель (очевидно, Чичаев. – *Авт.*) также заметил это и, однажды отведя меня в сторону, сказал, чтобы я никоим образом не отвечала на эти подкаты. Мне пришлось отказать [британцам] вежливо, но определенно. В последние дни [пребывания в Британии] всё было сделано, чтобы я не разговаривала с английскими офицерами лицом к лицу»⁸⁷⁵.

Что касается «фон Крумина», то британцы добрались до его... дневника!

⁸⁷³ См. Предисловие.

⁸⁷⁴ См. Главу V «Операция «Кофе». Между молотом и наковальней».

⁸⁷⁵ AMG, vol. 3, PV d'interrogatoire d'Ilse Nofke, le 24 avril 1943 – G. Bourgeois, p. 161.

Дневник Круйта

В этом дневнике много таких деталей, которые можно назвать «снимабельными». В том смысле, что они пригодились бы при написании кино- или телесценария.

Ну, например, что касается путешествия отца и сына из советского Заполярья СССР в Британию, то описано, как их «сердечно приветствовали» на борту британского корабля «Бульдог» (кстати, того самого, который до этого захватил немецкую шифровальную машину «Энигма»). Описано, как с этого корабля отец и сын видели айсберги и наблюдали за боем, который немцам дал крейсер «Эдинбург» (тот самый, который потом будет потоплен, перевозя советское золото в оплату западных поставок; следствиям этого посвящена предыдущая книга российского соавтора⁸⁷⁶).

Ещё описано пребывание в Англии, где кроме молитвы в соборе Святого Павла были посещение кинематографа, обеда отца с сыном в венгерском, турецком, чешском и итальянском ресторанах и экскурсии в Музей восковых фигур мадам Тюссо в Лондоне и Галерею изобразительных искусств в Манчестере⁸⁷⁷ (там они оказались, когда и их тоже отправили на курсы по прыжкам с парашютом; кстати, британские инструкторы отметили, какую смелость проявил и «дедушка»⁸⁷⁸).

Однако если посмотреть на этот дневник свежим взглядом, то и британский соавтор согласится в том, что, на самом деле в нём... ничего нет. То есть в дневнике есть какие-то «снимабельные» *бытовые* детали, но нет ничего о *задании* от советской разведки (кроме адреса, по которому отцу надо было оказаться в Брюсселе). Нет даже настоящих имён отца и сына.

Вывод? С одной стороны, Круйт-старший показался британцам «слишком честным». Но с другой стороны, он явно был (или с годами стал?) очень даже скрытным и осмотрительным. Собственно, выше мы уже показали, что у этого вроде как растяпы и простофили был уже весьма богатый опыт минимум связника и подпольщика.

В ночь с 23 на 24 июня Круйт-старший, как отметил пилот, «был на определенном этапе несколько нервным, но сразу прыгнул, когда загорелась зелёная лампочка»⁸⁷⁹. Он не знал, что о этого в SOE перепутали его багаж с тем, что было приготовлено до его сына.

И уж в Бельгии он тем более подставился никак не сам.

⁸⁷⁶ Брилев С.Б. Забытые союзники. М., Олма Медиа Групп, 2012.

⁸⁷⁷ D. O'Sullivan, p. 122–126.

⁸⁷⁸ TNA KV 2/991.

⁸⁷⁹ TNA KV 2/991.

Высадка. Горькое «бургундское»

Когда российский соавтор решил сделать на основе этой истории специальный репортаж для программы «Вести в субботу», то по его просьбе собственный корреспондент ВГТРК в Бельгии Анастасия Попова съездила посмотреть, что сейчас на поле у деревни Юи подо Льежем, над которым Вильяма Круйта сбросили с парашютом. Оказалось, там выращивают кукурузу и там нет никаких примет того, что в последние несколько веков это поле использовали под что-либо кроме сельского хозяйства⁸⁸⁰. А что в 1942 г.?

Высадившись в этой сельской местности, вскорости Круйт оказался в Брюсселе. О том, что было дальше, в Британии узнали уже после войны, когда своё расследование этого дела вели бельгийские спецслужбы, передавшие собранные материалы в Лондон.

Итак, в столице Бельгии Круйт-старший отправился в районе Гансхорен. Там в доме номер 56 по авеню Шарля Пятого жила 63-летняя вдова Мари Пьер, к которой Круйт и пришёл на постой. Её сын Гастон был членом местной компартии, отвоевал в Испании и был убит во время военных действий в Бельгии 1940 г.⁸⁸¹ Но сердцу не прикажешь. Она, уже достаточно пожилая женщина, лишившаяся мужа и сына, влюбилась в официанта из Антверпена на десять лет себя младше. Звали его Шарль Бокар, и про него приведём две детали, которые встречаются в материалах о нём: он симпатизировал немцам и даже носил нацистский значок, а также очень любил деньги. В отчёте бельгийской полиции он прямо назван «доносчиком»⁸⁸². Потом, после войны, отвечая на вопросы бельгийских следователей, Мари Пьер скажет: «... Я не была уверена, что выйду за муж за этого человека [...] Несмотря на это, я всё-таки вышла за него замуж. Я не ищу объяснений мотивам, которые толкнули меня на этот шаг»⁸⁸³. Но в данном случае оставим личное за скобками. Перейдем к, скажем так, полицейско-политической части.

Из показаний соседки Мари Пьера и Шарля Бокара, Сезарин Буше, следует, что в ночь перед тем, как Круйта пришли арестовывать, в квартире вспыхнул «яростный спор». Соседка-портниха не слышала, о чём спорили любовники. Не было у неё и четкой уверенности в том, что участником спора был постоялец. Как бы то ни было, Буше слышала, что когда ночью в квартиру, где прятался Круйт, пришли немцы, им не пришлось туда ломиться. По показаниям Буше, она совершенно отчетливо услышала, как госпожа Пьер сказала немцам: «Входите, господа». Ещё Буше добавила: «Я категорически заявляю и уверяю вас, что полицейским не пришлось стучать в дверь квартиры госпожи Пьер. Я совершенно отчетливо услышала шум борьбы на третьем этаже. Это продлилось примерно 10 или 15 минут. Потом я увидела, как немцы тащили какого-то мужчину за ноги. Это был тот мужчина, который жил в квартире госпожи Пьер [...]. Два немца засунули этого мужчину в автомобиль, который стоял перед домом»⁸⁸⁴. Всё та же Буше поведала, как встретила с Мари Пьер после этого: «Я её встретила на лестничной площадке. Я задала ей вопрос: «Почему убили этого человека?» Она мне ответила с ироничной улыбкой: «Не надо было ему лезть в политику, тогда бы с ним этого не случилось»⁸⁸⁵.

Когда в 1946 г. Мари Пьер и Шарль Бокар были допрошены Службой контрразведки бельгийского Министерства юстиции, они всё отрицали. Характерная цитата из протокола допроса:

⁸⁸⁰ С. Брилев, А. Попова. История пастора Круйта: как сотрудничали спецслужбы Москвы и Лондона. 15.9.2018: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3060754>

⁸⁸¹ TNA KV 2/991; G. Bourgeois, p. 166.

⁸⁸² TNA KV 2/991.

⁸⁸³ Там же.

⁸⁸⁴ TNA KV 2/991.

⁸⁸⁵ Там же.

«Вопрос: «А вы не помните, как вы говорили госпоже БУШЕ следующее: «Помолчите! И не разбалтывайте всем, что это я сдала этого человека, и уж, конечно, перестаньте слушать радио из Лондона?»?»

Ответ: «Я не могла ей такого сказать, так как я никак не предполагала, что это женщина может меня подозревать. К тому же я понятия не имела, слушала госпожа БУШЕ радио из Лондона или нет»⁸⁸⁶.

Но точки над “i” расставил допрос, учинённый в начале 1947 г. бельгийцами немцу Георгу Эпштейну. Он содержался в тюрьме Сен-Жиль как военный преступник и признался в том, что во время оккупации в Бельгии принимал участие в аресте «парашютиста Круйта». Из его показаний следует, что Круйт пал жертвой того, что французский исследователь Буржуа, на наш взгляд, очень точно назвал «классической непристойностью»⁸⁸⁷.

Итак, немцы пришли за Круйтом в 30 июня 1942 г. в 4.30 утра. Из бельгийских материалов: «Ключ от комнаты находился в двери, с внешней стороны. Замок и петли были предварительно самым тщательным образом смазаны доносчиком для того, чтобы позволить немцам проникнуть в комнату бесшумно. Парашютист был арестован в своей постели»⁸⁸⁸. Как было отмечено в протоколе, «это был мужчина высокого роста (1 м 85 см или 1 м 90 см), примерно шестидесяти лет, крепкий, без бороды и лысый». Обыск, который произвели немцы, не привел к обнаружению денег, которые, как предполагалось, были в распоряжении парашютиста. Его одежда и даже его зубы были самым тщательным образом осмотрены с целью обнаружить яд, который был при нём, но без результата»⁸⁸⁹.

Тогда Круйт попросился в туалет. И там он принял яд, который даже непонятно где, но спрятал. Один из немцев обладал познаниями в медицине, немедленно констатировал попытку отравления с помощью цианида. Не теряя времени, немцы подтащили парашютиста к машине и отвезли в больницу Брюгмана, где вернули к жизни. Позже он был перевезён в карете скорой помощи в больницу люфтваффе, а оттуда был переведён в крепость Бренндок, где содержали и других членов «Красной капеллы». Немцы отрубили ему голову в июле 1943 г. в берлинской тюрьме Моабит⁸⁹⁰.

Насколько известно, как и пастор Шлаг, Вильям Круйт, кого бы к нему ни подсаживали в тюрьме и как бы его ни допрашивали, ничего существенного немцам не рассказал. Точнее, он рассказывал им что угодно о своей прошлой жизни, но не выдал никаких секретов о том, с каким заданием направлен в Бельгию⁸⁹¹. Не выдал он и своего сына, который был заброшен в оккупированную нацистами Европу, в Голландию, за несколько дней до него.

⁸⁸⁶ Там же.

⁸⁸⁷ G. Bourgeois, p. 167.

⁸⁸⁸ TNA KV 2/991.

⁸⁸⁹ Там же.

⁸⁹⁰ G. Bourgeois, p. 167; D. O'Sullivan, p. 131.

⁸⁹¹ D. O'Sullivan, p. 129–130.

Сын. «Барсак»

Вернёмся к началу этой главы, в эпиграф которой мы вынесли цитату из воспоминания «большого шефа» советской разведсети «Красная капелла» Леопольда Треппера. Он писал, что арестованного ими Круйта-старшего немцы отволокли в морг, сорвали там простыню с трупа его спутника, и это оказался «его собственный сын, убитый в момент приземления».

А теперь читаем продолжение допроса Сезарин Буше (соседка той бельгийской пары, в чьей квартире немцы взяли Круйта-старшего): «Я забыла вам сказать, в то время как Бокар отсутствовал, какой-то молодой человек позвонил ко мне в дверь. Он примерно соответствовал следующему описанию: очень высокий, маленькие американские усики, чёрные волосы, зачёсанные назад, широкий в кости, одет в такой светло-светло-бежевый тренчкот, с непокрытой головой. Он принёс письмо голубого цвета. Я имею в виду, что конверт был голубого цвета с таким прозрачным окошком. Он мне показал этот конверт, и я смогла увидеть, что письмо, которое он содержал, было адресовано на имя госпожи Пьер. В тот же самый момент она сама появилась внизу у лестницы. Она приблизилась к этому мужчине и посоветовала ему бежать, а мне сказала: «Это сын старика. Одного уже достаточно». Впоследствии, я никогда больше не видела этого мужчину»⁸⁹².

Так, значит, Круйт-младший не погиб, а выжил?

На самом деле, внимательные читатели, конечно же, помнят из предыдущих глав, что именно Круйт-младший был у дома Бруно Кюна, когда гестаповцы пришли к нему 28 июля 1943 г. Больше того: в *ноябре* 1942 г. Кюн был сброшен с парашютом в том же месте, где Круйт-младший еще в *июне*⁸⁹³. То есть, с одной стороны, ответ на вопрос, пережил ли Нико Круйт своего отца, нам уже известен.

Сразу, конечно, возникает дополнительный вопрос. Почему же Круйта-младшего «похоронил» Леопольд Треппер? В своей книге о «Красной капелле» француз Гийом Буржуа это утверждение назвал «фантазией»⁸⁹⁴, а в разговоре с собкором ВГТРК предположил, что Треппер специально вносил путаницу, направляя по ложному следу тех, кто хотел побольше узнать о Нико Круйте, продолжившем жить в Голландии и после войны. Что ж. Тот же Стивен Тайас недаром напоминает, что, несмотря на послевоенный скандальный разрыв Треппера с официальными коммунистическими властями СССР и Польши, его всё-таки считали двойным и даже тройным агентом⁸⁹⁵. И речь – не только о линии Москва – Берлин – Москва времен Второй мировой войны. Речь о том, что, даже разорвав с послевоенными *правителями* соцлагеря, Треппер мог продолжать быть верным не только коммунистической *идее*, но и, скажем так, *корпоративным интересам разведок стран соцлагеря*. С другой стороны, проявим верность и мы: верность такому замечательному именно британскому методу, как «польза сомнения». В конце концов, мы уже приводили несколько примеров того, как что-то в своих мемуарах Треппер уже попросту путал: он писал свои воспоминания, когда после описываемых им событий прошло уже несколько десятилетий.

Но как ни странно, мы вновь повторим этот вопрос: «Так выжил Нико Круйт или нет?» Что ещё более странно, на этот вопрос мы ответим так: «И да, и нет».

⁸⁹² TNA KV 2/991.

⁸⁹³ S. Tuas, p. 67.

⁸⁹⁴ G. Bourgeois, p. 170.

⁸⁹⁵ S. Tuas, p. 77.

Он безусловно пережил отца, точно выжил в войну (в определённый момент спрятался у знакомых), но 18 июля 1954 г. жизнь его прервалась: его нашли в его квартире в Амстердаме, где был включён, но не зажжён газ на кухне⁸⁹⁶.

На Западе в отношении этой смерти есть подозрения, что это мог быть не суицид, а убийство, осуществлённое советскими спецслужбами, недовольными тем, что Нико Круйт давал показания, в частности, голландским парламентариям, а возможно, ещё и сотрудничал и со спецслужбами Нидерландов⁸⁹⁷. В частности, голландским властям он рассказал, что до войны к нему и его отцу приходил от НКВД некто, в ком (несмотря на ошибку в написании фамилии) всё-таки «читается» Александр Коротков. Дабы не утомлять читателя, не будем приводить здесь все невероятные особенности биографии этого безусловно знакового человека, но заметим, что с конца 1940-х генерал-майор Коротков был тем, кто отвечал за работу советских разведчиков-нелегалов⁸⁹⁸. То есть распространение лишних о нём знаний не приветствовалось.

Но есть и весьма показательный момент: личное дело Нико Круйта до сих пор засекречено в Британии⁸⁹⁹.

Какую роль он сыграл после войны и мог ли быть *целью*? Этого мы не знаем. Но кем он был до войны? Насколько справедливы предположения, что у него были сомнения в отношении коммунизма и советской власти? Что ещё мы знаем о нём, кроме того, что, оказавшись в Москве, он стал столяром и изготавливал бильярдные шары?

⁸⁹⁶ D. O'Sullivan, p. 140.

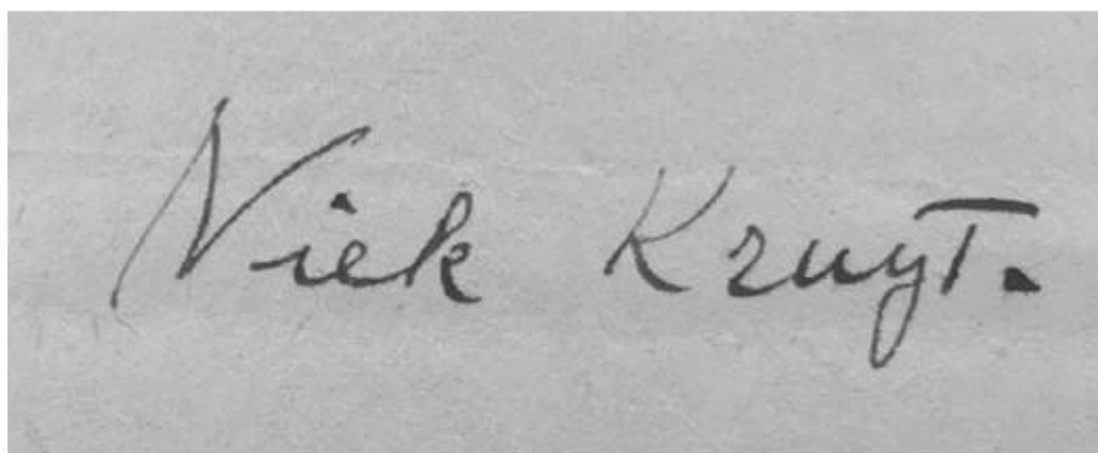
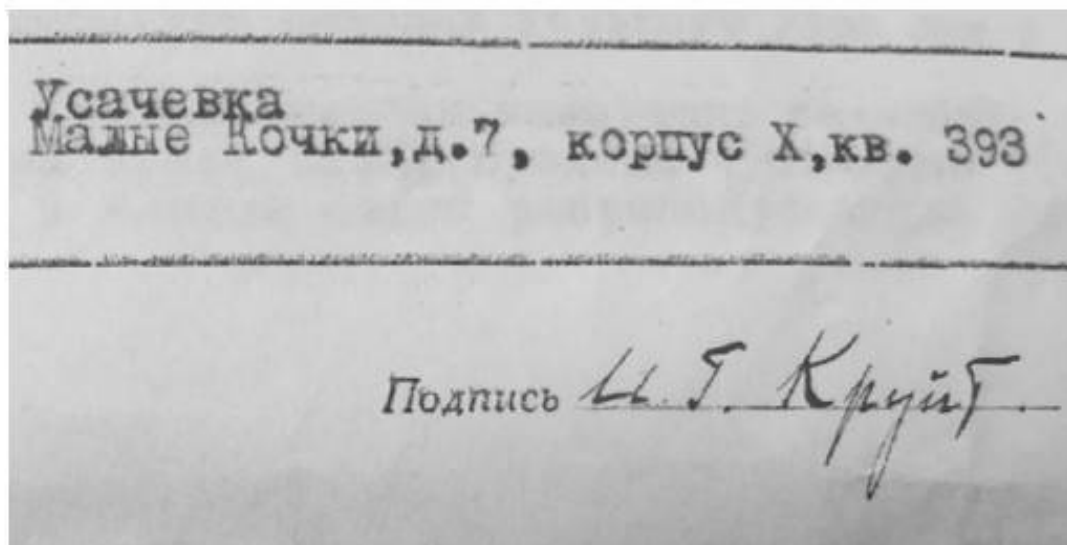
⁸⁹⁷ Там же, p. 142.

⁸⁹⁸ См.: Иван Бессмертный. Силуэты разведки: Книга-интервью. Одесса: Астропринт, 2007; Михаил Болтунов. Короли диверсий. История диверсионных служб России. М., «Вече», 2001; Гладков Теодор. Лифт в разведку. «Король нелегалов» Александр Коротков. М., ОЛМА-ПРЕСС, 2002; Судоплатов П. А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы Гл. 2. Ликвидация троцкистов за рубежом.

⁸⁹⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 244. Д. 191.

От самого Нико Круйта

Сегодня мы можем ответить на некоторые вопросы, изучив его дело в архиве Коминтерна. Вывод номер один: он, чья мать-голландка умерла, а мачеха-немка покончила жизнь самоубийством, прежде всего ориентировался на своего отца. Зримое доказательство – в том, как он унаследовал от отца даже почерк. Не надо быть графологом, чтобы увидеть, в какой же практически одинаковой стилистике они подписывались – будь то кириллицей или латиницей. Например, манера написания букв «К» и «Т» более чем схожая.

*Такие похожие автографы отца и сына*⁹⁰⁰

Но, допустим, это – гены. А что с политическими взглядами? Из хранящейся в архиве Коминтерна автобиографии Нико следует масса интересных деталей:

«Я родился 18 декабря 1916 года в г. Неймегене в Голландии. В 1922 году мы на четыре года переехали жить в Берлин, где я ходил в школу. С 1926 по 1930 мы снова жили в Голландии, и я тоже ходил в школу»⁹⁰¹. От себя добавим, что часть времени Круйт-младший провёл в Европе не с отцом, а с родственниками. Но продолжим чтение его автобиографии: «В 1930 г.

⁹⁰⁰ Там же.

⁹⁰¹ Там же.

я во второй раз приехал в Берлин и посещал учебную ферму-интернат Шарферберг под Тегелем, где я на Пасху 1934 года сдал экзамен за первый год обучения»⁹⁰². Конечно, ссылка на Пасху в советской анкете, наверное, смутила кадровиков-атеистов. Но то, что дальше писал этот молодой человек?! Он писал о себе как об осознанно состоявшемся политическом активисте: ««Любое участие в политической деятельности в интернате Шарферберга было строжайшим образом запрещено. За это грозило исключение. Вот почему Шарфенбергская группа, к которой я примкнул в апреле 1931 г., существовала в условиях строжайшей секретности»⁹⁰³. Если конкретно, то молодые люди «собирались незаметно и постоянно принимали все меры, чтобы не быть застигнутыми врасплох»⁹⁰⁴. Далее Круйт-младший приводил ещё более интересные детали: «Нашлось полдюжины надежных ребят, с которыми мы основали в 1931 году «Группу красных следопытов». Мы назвались «красными следопытами», чтобы было легче привлечь к нашему делу сочувствующих, для которых решение вступить в Коммунистический союз молодежи было пока что слишком смелым. Наша группа поставила перед собой задачу заниматься политическим просвещением и привлекать на свою сторону посредством агитации как можно больше людей»⁹⁰⁵.

Итак, ещё один вывод: и Круйт-младший был склонен к подпольной работе, в которой мы уже заметили его отца, считавшегося британцами эдаким растяпой и простофилей. Нет! Оба они были не вполне такими, какими их оценили в SOE.

Но, может, это было лишь юношеское увлечение леворадикальными взглядами? Нет!

Во-первых, как гласят законы хотя бы и физики, «действие рождает противодействие»: Круйт-младший сдвинулся ещё левее, когда Германия попала под пяту Гитлера: «После прихода к власти НСДАП нас часто допрашивали представители Гитлерюгенд и штурмовиков (СА), пристально следили за нами и обыскивали»⁹⁰⁶. Про Гитлерюгенд Круйт-младший пишет, что его методы и члены были ему «противны»: «Зубрёжка, муштра, нетоварищеское отношение, выпивка и курево»⁹⁰⁷. Вот, кстати, откуда отмеченное про него в SOE отсутствие интереса к тому, что обычно интересует его сверстников!⁹⁰⁸

Во-вторых, его привязанность к левым идеям была, конечно, определена и отцом, который отправил его на целых семь недель в СССР: «Лето 1932 года я провёл в комсомольском лагере около Ленинграда (из другой части автобиографии следует, что лагерь располагался под Петергофом. – *Авт.*) вместе с пятьюдесятью другими немецкими мальчишками и девчонками, чьи родители, как и мой отец, работали в торговом представительстве СССР в Берлине. Во время моего двухмесячного пребывания в Советском Союзе я немного познакомился с советской жизнью. Я понял, какие трудности необходимо было преодолеть при строительстве социализма, и оценил то, чего уже удалось достичь. Имея на руках факты, которые я увидел собственными глазами, я вернулся в Германию и теперь мог выступать в дискуссиях с большей уверенностью, чем раньше».⁹⁰⁹

В то же время, пожалуй, можно сказать, что в автобиографии Круйта-младшего есть намёки и на некоторую предопределённость своей судьбы: «Так как я был сыном иностранца-служащего Советского Союза, то в Германии у меня не было ни малейшей перспективы получить работу. Я хотел стать лесником, а в Голландии не было возможности устроиться

⁹⁰² РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 244. Д. 191.

⁹⁰³ Там же.

⁹⁰⁴ Там же.

⁹⁰⁵ Там же.

⁹⁰⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 244. Д. 191.

⁹⁰⁷ Там же.

⁹⁰⁸ TNA KV 2/991.

⁹⁰⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 244. Д. 191.

на такую работу»⁹¹⁰. В итоге работу в лесничестве Нико Круйт получил под... Тулой в России (не рядом ли с именем Льва Толстого?). И писал так: «Надеюсь, что скоро в Туле товарищи снова примут меня в свои ряды, чтобы там опять включиться в активную политическую работу»⁹¹¹.

Собственно, в написанной на немецком автобиографии Круйта-младшего и содержится ответ на вопрос о том, почему потом у его начальства на мебельной фабрике в Москве были сомнения относительно его членства в комсомоле: «Моя попытка учиться в лесхозтехникуме в Правде оказалась тщетной из-за того, что я ещё слишком плохо говорил по-русски»⁹¹². Вполне вероятно, Нико относился к числу тех аккуратистов, перфекционистов, кто не мог приступить к следующему этапу, не завершив предыдущий: «С осени 1935 года до весны 1936 года я работал в лесном колхозе в Алёшино. Я выполнял тяжёлую полевую работу вместе с лесорубами и учил при этом основы разговорного языка. Так как эта работа изолировала меня от всякого рода умственного развития, я попросил у Наркомлеса работу в мебельной фабрике, которую я также получил. Я выучился профессии столяра, благодаря которой и зарабатывал на жизнь в течение четырёх лет. Когда я в 1935 году приехал из Алёшино в Москву, я был сразу же вовлечён в работу с молодёжью «Клуба международных рабочих». Зимой 1936 года меня выбрали в молодежное руководство, и так началась для меня клубная работа на регулярной основе»⁹¹³.

И последнее, что объясняет тем большее: «Несмотря на то, что я весной 1937 года подал заявку на получение гражданства СССР, у меня до сих пор нет советского паспорта, и поэтому я, к моему сожалению, не могу участвовать в работе комсомола»⁹¹⁴.

⁹¹⁰ Там же.

⁹¹¹ Там же.

⁹¹² Там же.

⁹¹³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 244. Д. 191.

⁹¹⁴ Там же.

P.S. От СВР. «Электрик»

Полученная ВГТРК справка из СВР гласит: «Круит Джон-Вильям («Электрик»), 1877 года рождения, голландец, уроженец города Амстердам. Завербован НКВД в 1942 году и направлен через Англию на территорию оккупированной Бельгии. С июля 1942 года сведений в отношении иностранца не поступало».

Но зато благодаря материалам СВР мы теперь можем внести существенные детали в наш рассказ о том, как Круйта-старшего готовили к его миссии.

Во-первых, в материалах СВР обнаруживаем бумагу, где Круйту предписывается в Брюсселе явиться к «МАТЕРИ», которая «говорит только по-французски» и которой был «сын, который в свое время была в Испании». Это совпадает с тем, что мы уже знаем о Мари Пьер.

Во-вторых, из дела «Электрика» следует, что в Брюсселе ему передавалась хранившаяся на явочной квартире рация Коминтерна. Это ещё одна деталь в наш рассказ о том, как НКВД и ИККИ помогали друг другу.

УСЛОВИЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СВЯЗИ С ИСТОЧНИКОМ "МАТЬ".

Источник "МАТЬ" M-me Comrèze Marie-Jeanne

проживает в г. Брюсселе по адресу: ^{XX)} 56, avenue Charles Quint
Ganzoven,

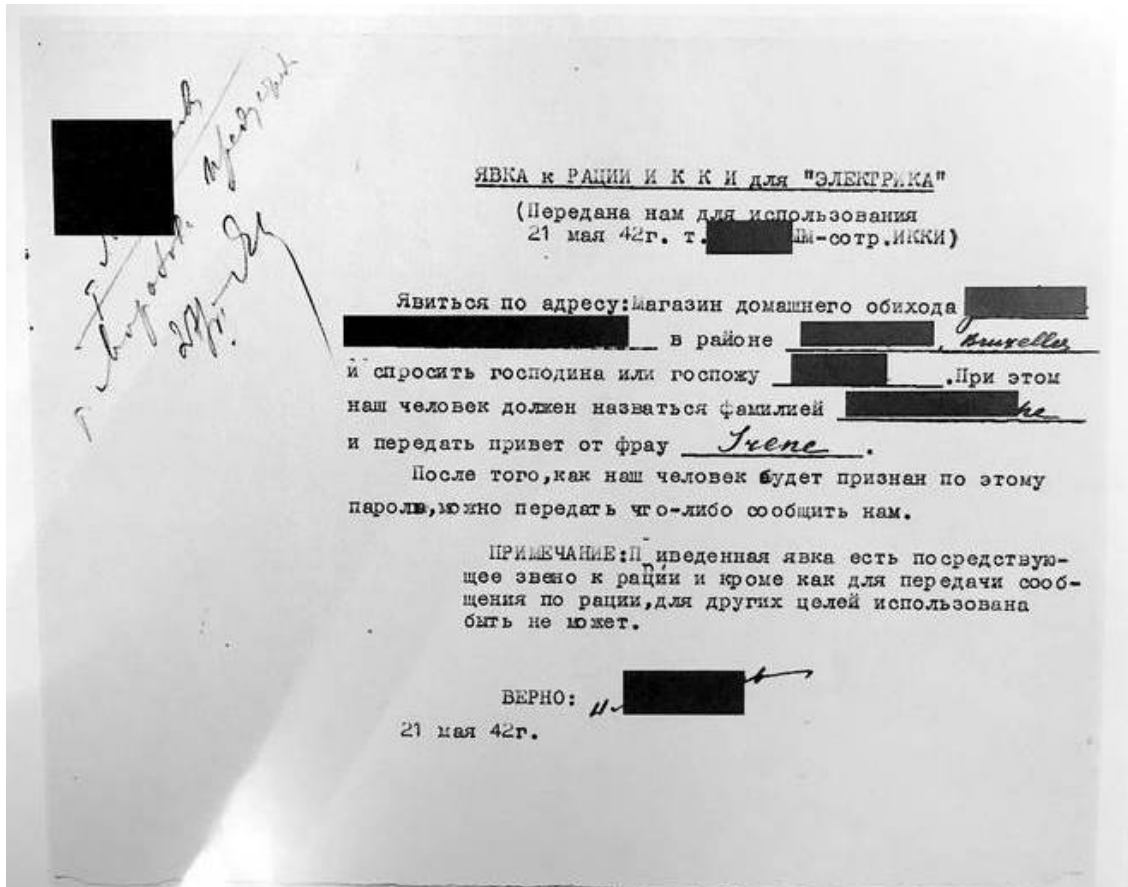
Наш человек должен явиться к "МАТЕРИ" на квартиру и сказать, что он пришел от ЖАКА. (Источник говорит только по-французски.).

В случае необходимости наш человек может напомнить "МАТЕРИ", что с ЖАКОМ она виделась в последний раз в марте 1941 г. после чего ЖАК уехал.

Далее наш человек может сказать, что знал ее сына ПЬЕРР Гастона, который в свое время был в Испании, а затем проживал в Бельгии и в Париже.

Наконец, можно напомнить "МАТЕРИ", что ЖАК уезжая с ней договорился, что в случае необходимости встретиться с ней, она получит письмо от имени товарища ее сына, который будет просить ее сообщить, что ей известно о Гастоне и что это письмо будет подписано именем ЖАК.

X) Настоящая фамилия - Ибер (Пьер). ВКОНУ
XX) адрес нашей конквартиры в Брюсселе
ВКОНУ

Всё это очень интересно. Но не отвечает на вопрос о том, откуда же тогда про Круйта-старшего, командированного НКВД, знал резидент ГРУ Треппер?

P.P.S. От СВР про сына

Из ответа СВР на запрос ВГТРК:

«Данных на Никодемуса Круйта в архиве Службы не имеется.

Однако с большой долей уверенности можно утверждать, что это Нико – сын агента-нелегала НКВД Джона-Вильяма Круйта, заброшенный в Голландию [...] В тыл врага был, по-видимому, направлен по линии ГРУ».

Итак, в СВР разделяют предположение Стивена Тайаса о том, что Нико работал на ГРУ, и однозначно говорят, что он не работал на НКВД. Но ведь со слов самого Нико известно, что в Москве его с отцом обхаживал Коротков из НКВД. Как же он тогда оказался отправленным в Голландию по линии другой, армейской разведки? Не водил ли Нико за нос своих послевоенных голландских собеседников?

Иными словами, до конца всю эту историю ещё только предстоит написать в будущем.

Заключение

Откроем ещё раз каноническую «Историю российской внешней разведки». Из неё следует, что «работа по подготовке и выброске советских агентов со стороны «Секты» очень быстро стала вызывать недовольство и порождать подозрения со стороны советской секции связи в Лондоне»⁹¹⁵.

В той же главе той же книги приводится внутренний документ SOE, перехваченный советской разведкой: «Фактически противоречия между Британией и Советским Союзом так же велики, как между Британией и Германией. Не сомневаемся, что Советская Россия является нашим другом только до тех пор, пока она может извлечь пользу из этой дружбы»⁹¹⁶.

Более того, о настроениях в советском НКВД в «Истории» говорится ещё более жёстко: «Уже в апреле 1942 года в сообщении в Центр Чичаев высказал мнение, что сотрудничество с англичанами «в части переброски людей себя не оправдало» [...] В документе Центра от 5 мая 1942 года, подводившем итоги сотрудничества с «Сектой» за 7 месяцев, отмечалось, что [...] «продолжение сотрудничества в том виде, как оно осуществлялось до сих пор, нецелесообразно»⁹¹⁷.

Но почему же сотрудничество из раза в раз возобновлялось? На этот вопрос мы ответим в продолжении этой книги, которое будет посвящено периоду уже 1942–1945 гг. (до сих пор мы ограничились 1941–1942 гг., лишь пару раз заглянув в последовавший период, на который приходятся история той же Эльзы Ноффке, и, скажем так, шлейф операций, инициированных в первый период Великой Отечественной войны).

И всё-таки один вывод сформулируем уже сейчас.

Помните, в самом начале повествования мы оказались на полянке в центре бывшего сверхсекретного аэродрома «Темпсфорд» в английском графстве Бедфордшир, где на нас ещё выскочил весёлый пёс? Пёс-то убежал себе и убежал. Но сегодня между Москвой и Лондоном пробежали уже и столько *кошек*, что иной раз кажется, что наши страны просто обречены быть врагами: смотреть друг на друга чуть ли не через прицел, нервно нащупывая пальцем спусковой крючок, а то и *кнопку*.

Нет! Когда в поистине суровую годину Второй мировой войны вопрос вставал о дальнейшем независимом существовании наших народов, наши правительства находили в себе силы преодолеть проблемы и предрассудки.

Естественно, и тогда оставались взаимные подозрения (как мы показали, часто небезосновательные). Небезосновательными оказались и иные стереотипы друг о друге. Но даже будучи разделёнными существенными идеологическими разногласиями, Москва и Лондон нашли в себе силы пойти на сотрудничество даже в такой чувствительной области, как спецслужбы. А сегодня-то идеологических разногласий нет! И там, и там – капитализм (хотя, например, британскому соавтору кажется, что он мог бы быть и куда более социально ориентированным). И там, и там – демократия (хотя, например, российскому соавтору кажется, что в России она могла бы быть полиберальнее). Но сегодняшние Москва и Лондон куда ближе друг другу, чем во времена Британской империи и Советского Союза.

Почему-то нам кажется, что нам ещё предстоит всем вместе поработать. Вместе.

⁹¹⁵ Тернистый..., с. 389

⁹¹⁶ Там же.

⁹¹⁷ Там же.

Благодарности

Та поляна на аэродроме «Темпсфорд», о которой мы только что вспоминали ещё раз, – не вполне поляна. Посредине – рощица. Это родственники сажают деревья в память о тех разведчиках, диверсантах и лётчиках, кто отсюда взлетал, но уже никогда не вернулся.

Думаем посадить там дерево и мы: в память о тех самоотверженных мужчинах и женщинах из Коминтерна, кто отправлялся отсюда на задания в рамках операции «Ледоруб». Но недавно мы уже установили в оставшемся с тех времён амбаре «Гибралтар» хотя бы табличку фотографиями и именами разведчиков-«нелегалов» с русскими фамилиями. А 9 мая 2018 г. российского и британского соавторов этой книги можно было вместе видеть на Красной площади в Москве.

В российский День Победы мы тоже вышли на «Бессмертный полк». Конечно же, у нас обоих были родственники, кто сражался на фронтах той войны: мы же русский и англичанин. Но мы решили выйти на главную площадь России с портретами тех, кому кроме нас помянуть уже некому: советских разведчиц «Анны Успенской» (она же уроженка Польши Шифра Липшиц) и «Анны Фроловой» (она же француженка Франсин Фромон).

Назавтра, 10 мая 2018 г., в Каминном зале Дома журналиста на Никитском бульваре, мы представили первые результаты нашего расследования: представили многим из тех, кто нам помогал.

Авторы у храма Василия Блаженного во время «Бессмертного полка»

Решимся заметить, что наш научный и медиасеминар «Сотрудничество советских и британских спецслужб в годы Второй мировой войны» отличался от других подобных мероприятий сразу по нескольким причинам. Во-первых, где еще сейчас увидишь стоящими вместе флажки Российской Федерации и Соединенного Королевства? А по временам, когда писалась эта книга (в 2017–2018 гг.), это дорогого стоило. Во-вторых, наш семинар собрал таких людей и организации, которые в обычной жизни друг с другом не очень-то контактируют. Ну, например, в Доме журналиста были и сотрудники пресс-бюро СВР России во главе с Сергеем

Ивановым, и направленный послом Её Британского Величества Лори Бристоу капитан Крис Коннолли, который после всех взаимных высылки начала 2018 г. единолично возглавил британский военный атташат в Москве.

И всё-таки в России прежде всего выделим тех, кто помог нам выудить нужные документы в бездонном массиве коминтерновских фондов РГАСПИ. Это, во-первых, Светлана Марковна Розенталь, которая буквально на кончиках пальцев держит всю эту документацию. Именно она помогла нам подобрать документы на участников операции «Ледоруб» и по их реальным именам, и по известным псевдонимам, которые вовсе не обязательно вынесены на титульные страницы заветных папок. В читальном зале российскому соавтору «подносил патроны» (то есть оказывал научно-методические консультации) замечательный Михаил Страхов. Дополнительные консультации были получены от к.и.н. Юрия Тихоновича Туточкина.

Но если в РГАСПИ российский соавтор работал сам, то в двух других российских архивах материалы нам любезно нашли их сотрудники. И мы, конечно, весьма признательны за очень оперативные ответы из архива Музея-усадьбы Л.Н. Толстого в Ясной Поляне (Дина Тихонова). Наконец, помощь в поисках интересовавших нас материалов в архиве Верховного суда России нам оказали сотрудники аппарата суда Павел Одинцов и Алексей Лацейко.

Впрочем, это наше погружение в материалы российских архивов – следствие того, что до этого было изучено и опубликовано на Западе.

Особая благодарность сотрудникам онлайн-каталога британских Национальных архивов, которые любезно предоставили доступ к недавно рассекреченной переписке и документам по отдельным миссиям, имевшим отношение к Советскому Союзу

Ещё в своих предыдущих книгах британский соавтор опирался на работы таких исследователей, как Фредди Кларк, Игорь Корнелиссен, Бикхэм Суит-Эскотт, Майкл Р.Д. Фут, Анатолий Грановский, Мартин Китчен, Франс Клуйтерс, Уильям Маккензи, Барри Малоклин, Гюнтер Ноллау, Ханс Шафранек, Йоханнес Тухель, Хью Верити, Вернер Варнмбрунн и Людвиг Циндель.

Не можем не обозначить и особую для нас «когорту» исследователей, которые с готовностью вступили с нами в переписку, отвечая на наши иной раз каверзные вопросы, предоставляя дополнительные документы, стимулируя тем самым наши дальнейшие изыскания. На Западе это – Гийом Буржуа и Донал О'Салливан, а также Стивен Киппакс и Стивен Тайас из сообщества исследователей SOE на yahoo.com. В России – историки Коминтерна д.и.н. М.М. Наринский из Московского государственного института (университета) международных отношений МИД РФ и д.и.н. Л.С. Хейфец из Санкт-Петербургского государственного университета.

Отдельная благодарность – расположенным в российской столице дипмиссиям Британии, Испании, Мексики и Франции, а также посольству России в Лондоне.

Среди тех журналистов, кто с готовностью откликнулся на наши просьбы о помощи и с интересом ждал нашу презентацию в Доме журналиста, мы хотим выделить Стива Розенберга, Артёма Кречетникова и Дэна Сноу (Би-Би-Си), Арсения Оганесяна и Наталью Портякову («Известия»), Елену Черненко и Леонида Ганкина (ИД «Коммерсант»), Владимира Сунгоркина («Комсомольская правда»), Армена Оганесяна и Андрея Давыдова (журнал «Международная жизнь»), Дайану Магнай («Скай Ньюз»), Максима Чикина (Париж), Владимира Ощенко (Общественное телевидение Приморья, Владивосток) и секретаря российского Союза журналистов Владимира Соловьёва.

Отдельной строкой – о московских коллегах российского соавтора из числа сотрудников телеканалов «Россия-1» и «Россия-24». Особенно – Даниил Крапивин. Но также – Мария Безяева, Евгений Бекасов, Надежда Климович, Зинаида Курбатова, Андрей Курылёв, Евгений Макаров, Андрей Малахов, Елена Масло, Полина Музалькова, Александр Нечаев, Ольга Рендакова. Плюс – собкоры ВГТРК Дарья Григорова (Рига), Ася Емельянова (Рим) и Анастасия Попова (Брюссель), а также продюсер бюро ВГТРК в Израиле Варвара Голембо.

С особо сложными переводами нам помогли Лада Мюир и Екатерина Шамаева.

И, конечно, мы преклоняемся перед нашими женами, Ириной и Кэйт. Они и без того терпят все наши чудачества, а теперь, похоже, обречены на то, что мы «нырнём» в написание продолжения истории операции «Ледоруб» уже о 1943–1945 гг.

Приложение. Рассекреченные документы из архива СВР по вопросам взаимодействия советской и британской внешних разведок в годы войны

№ 1. Запись того, на чем согласились советские и британские представители в своих беседах по вопросу о подрывной работе против Германии и ее союзников

Совершенно секретно

Раздел I.

1. В период между 14 и 29 августа 1941 года мы, представители Советских и Британских органов, в компетенцию которых входит подрывная работа, вели предварительные беседы для выяснения вопроса о том, желательно ли и осуществимо ли сотрудничество в деле проведения подрывной работы и если да, то на каких основах это сотрудничество должно базироваться.

2. В результате этих бесед мы пришли к единодушному мнению, что сотрудничество не только желательно и осуществимо, но и существенно для достижения нашей общей цели разгрома врага.

3. Руководители Советской и Британской организаций согласились сейчас на том, что сотрудничество в подрывной работе должно базироваться на принципах, обусловленных в ходе наших бесед.

Эти принципы и наши предложения по сотрудничеству в области пропаганды изложены ниже.

Раздел II.

4. Советские и Британские территории, а также другие территории занятые СССР или Англией, ниже оговоренные, исключаются из сферы деятельности соответствующих организаций каждой из сторон:

а) СССР и Балтийские государства, за исключением Финляндии.

б) Британская империя и подмандатные территории, а также Египет, Ирак, Сирия, Саудовская (так в тексте. – *Прим. ред.*) Аравия, Йемен, Трансиордания и Абиссиния.

5. Вопросы эвентуального сотрудничества Советских органов с организациями по саботажу в Польше, Чехословакии и Югославии должны явиться предметом обсуждения между правительствами этих стран и СССР.

6. Сотрудничество во всех других странах, не указанных в пп. 4 и 5, будет определено руководителями Советской и Британской организаций и будет базироваться на общей линии поведения. Такая общая линия поведения включает в себя:

а) Координирование работы по саботажу и определение объектов,

б) Координирование пропаганды, направленной на побуждение местного населения к восстаниям, активному саботажу и другим видам подрывной работы,

в) Определение времени проведения специальных операций, особенно, если таковые затрагивают политические или оперативные планы одной или другой стороны.

7. В помощь руководителям Советских и Британских органов в делах, касающихся каждой из организаций, в каждой из стран создаются секции связи.

Эти секции связи будут состоять из 4–5 человек, включая секретарей и технический персонал, как например радио-специалистов.

8. Советская и Британская организации будут оказывать друг другу всевозможное содействие по внедрению в оккупированные страны агентов каждой из этих организаций. Такое содействие включает снабжение документами, организацию прикрытий, снабжение и доставку материалов и радиоаппаратуры.

9. Советская и Британская организации будут оказывать друг другу всемерное содействие в установлении связи и в случае необходимости каждая из сторон рассмотрит возможность разрешения устройства на своей территории радио-станций другой стороны.

10. Сотрудничая и содействуя друг другу, Советские и Британские органы не желают предпринимать ничего такого, что могло бы поставить под угрозу их организации или напрасно подвергать опасности их агентов.

Секретные Советская и Британская организации не будут раскрыты друг перед другом, а равно не будет, как правило, никакого контакта между их оперирующими агентами, за исключением тех случаев, когда руководители организаций одной и другой стороны уверены, что такой контакт имел бы свои преимущества.

11. Советские и Британские органы будут обмениваться информацией и разведывательными сведениями, которые могут быть полезны для подрывной работы. Такая информация должна включать в себя сведения о результатах работы по саботажу, могущие отразиться на оперативности агентов каждой из сторон, и имена активных вражеских агентов, известных каждой из сторон.

12. Советские и Британские органы будут обмениваться достижениями в области усовершенствования новых технических средств и методов по подрывной работе.

Раздел III.

13. Мы считаем целесообразным, чтобы возможно скорее встретились также представители Советских и Британских органов пропаганды для обсуждения и разработки общей линии поведения в деле ведения пропаганды, направленной на усиление сопротивления господству держав Оси в оккупированных странах.

14. В обсуждение должны быть включены вопросы целесообразности взаимного использования системы радиовещания, распространения каждой из сторон агитационных листовок другой стороны, и все другие средства пропаганды, которые обе стороны сочтут полезными для дела.

15. В связи с тем, что вопрос о линии поведения в деле подстрекательства к саботажу и к подрывной работе путем пропаганды имеет жизненное значение для нашей работы, мы рассмотрели его более детально и предлагаем, чтобы:

а) такая пропаганда была направлена в первую очередь по линии призыва к подрывной деятельности рабочих транспорта в странах держав Оси и в оккупированных ими территориях. Сюда относится также призыв к забастовкам и мелким актам саботажа;

б) в нейтральных странах призывать рабочих к предупреждению актов саботажа против советских и британских товаров и судоходства и сообщению о таких случаях местной полиции;

в) агентов в нейтральных и оккупированных странах инструктировать в смысле подкупа команд контролируемых державами Оси судов и, если возможно, убедить их, чтобы они направили суда в порты союзников;

г) создавать общее недовольство и организовывать саботаж на фабриках и заводах, работающих на державы Оси весьма желательно, однако это должно иметь второстепенное значение по сравнению с привлечением к подрывной деятельности рабочих транспорта.

Раздел IV.

16. Действия партизанских отрядов особенно эффективны тогда, когда они контактируются с регулярными военными действиями или получают какую-либо косвенную военную поддержку.

Поэтому соответствующие Советская и Британская организации должны создавать партизанские отряды в тех странах, которые близко расположены к рубежам СССР и Англии или эвентуально могут стать ареной военных действий в будущем. В отношении этих стран будет еще и то преимущество, что их легче будет снабжать.

В связи с этим соответствующие европейские страны будут, в целях организации и снабжения партизанских отрядов, распределены следующим образом между Советской и Британской сферами деятельности:

СССР:

Румыния, Болгария, Финляндия

Англия:

Западная Европа от Испании до Норвегии, Греция

17. Вопрос об организации партизанских отрядов в Польше, Чехословакии и Югославии должен обсуждаться между СССР и правительствами указанных стран.

18. Ни СССР, ни Англия не предпримут никакой кампании по пропаганде, призывающей к восстаниям или партизанскому движению в странах, входящих в сферу операций одной из сторон без согласия на то другой стороны.

Представитель Советской организации Генерал /Николаев/

Представитель Британской организации Подполковник /Гиннесс/

МОСКВА «30» сентября 1941 года

Настоящий документ отпечатан в трех экземплярах, из них: №№ 1 и 3 у Советской организации и экз. № 2 у Британской организации.

№ 2. Предварительный план общей линии поведения в подрывной работе для руководства советской и британской секций связи

1. ОБЩИЕ ОБЪЕКТЫ ПОДРЫВНОЙ РАБОТЫ.

Соответствующие Советская и Британская организации согласны с тем, что главным объектом их подрывной работы должны быть все виды транспорта. Большое внимание должно также уделяться военной промышленности врага.

Основными объектами по транспорту являются:

- Судоходство, включая портовое оборудование, судостроительные верфи и ремонтные доки;
- Каналы, особенно в Германии, Франции, Бельгии и Голландии;
- Железные дороги, особенно паровозы и подвижной состав, паровозо- и вагоностроительные заводы, а также склады нефти и угля;
- Дорожный транспорт, особенно покрышки, смазочные масла и запасы нефти.
- Основными объектами военной промышленности являются:
- Оружейные заводы, авиационные заводы и заводы авиационного оборудования военного снаряжения и склады боеприпасов;
- Химические заводы, производящие взрывчатые вещества, отравляющие вещества, синтетический каучук и горючее.
- Электро-силовые установки, особенно по обслуживанию железных дорог и ведущих предприятий военной промышленности;
- Нефтепромысла и склады горючего, особенно запасы смазочных масел.

2. СВЯЗЬ.

Советская и Британская организации окажут друг другу всемерное содействие в установлении связи с их соответствующими агентами, особенно если одна из сторон не имеет возможности связаться со своей агентурой. Одним из путей, по которым может идти установление такой связи являются явочные квартиры. Агенты стороны, не имеющей связи, могли бы передавать свои сообщения, зашифрованные собственным кодом, по этим адресам. С помощью другой стороны эти сообщения могли бы доставляться затем в соответствующие секции связи.

Между агентами и конспиративными квартирами не должно быть прямой связи.

Вопрос о необходимости организации общих путей связи в той или иной стране и о методах осуществления этой задачи должен в каждом отдельном случае разрешаться руководителями Советской и Британской организаций.

3. СНАБЖЕНИЕ МАТЕРИАЛАМИ.

Как правило, Советская и Британская организации будут снабжать своих агентов необходимыми материалами каждая самостоятельно. Однако, в тех случаях, когда у одной из сторон будет ощущаться недостаток в этих материалах, или доставка их будет затруднена, другая сторона окажет ей всевозможное содействие.

4. ПОДРЫВНАЯ РАБОТА И ВЗАИМНОЕ СОДЕЙСТВИЕ В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ.

В ходе наших бесед мы выработали предварительную наметку той линии поведения, которая должна быть принята в подрывной работе.

Ниже изложены выводы, к которым мы пришли, и наши предложения в отношении взаимного содействия. Они были одобрены руководителями Советской и Британской организаций, хотя последние отдают себе полный отчет в том, что наша теперешняя линия поведения способна подвергаться частым изменениям, особенно в некоторых нейтральных странах, где она будет зависеть от их политической позиции.

Поэтому, все практические вопросы, которые возникнут в результате наших бесед, будут разрешаться руководителями Советской и Британской организаций через их секции связи.

ФИНЛЯНДИЯ.

Британская организация не в состоянии вести в настоящее время активную работу по саботажу. Она, однако, рассмотрит вопрос о том, какое содействие она может оказывать Советской организации.

ШВЕЦИЯ.

При условии, что Швеция не будет сотрудничать более тесно с державами Оси, активный саботаж в этой стране должен в настоящее время сводиться к действиям против судоходства держав Оси и снабжения их, даже в том случае, если оно производится шведскими пароходами и по шведским железным дорогам.

Если Швеция присоединится к державам Оси, то все ограничения по саботажу отпадут и он должен быть направлен против следующих объектов в порядке их важности: судоходства, железорудных копей в Галливаре, железных дорог, особенно тех, которые ведут в Финляндию и в Норвегию и паромов по переправе поездов в Данию.

Британская организация по политическим соображениям не хотела бы в настоящее время оказывать прямого оперативного содействия Советской организации. Она, однако, рассмотрит по мере своих возможностей любые предложения, которые Советская организация выдвинет как срочные и важные, как например в отношении связи. Британская организация, разумеется, готова координировать с Советской организацией планы на будущее в отношении Швеции.

НОРВЕГИЯ.

Основными объектами подрывной работы являются судоходство и гидроэлектростанции, обслуживающие алюминиевые заводы и заводы редких металлов.

Действия против железных дорог и других объектов должны быть ограничены в настоящее время, так как они могут вызвать сильные контрмеры. Однако железная дорога в Нарвике и транспорты железной руды морем из Нарвикского порта должны подвергнуться нападению еще этой зимой.

ДАНИЯ.

Основными объектами подрывной работы должны быть судоходство и железнодорожное сообщение по паромам в Швецию.

ГОЛЛАНДИЯ.

Основными объектами подрывной работы в порядке важности являются: судоходство по каналам, морское судоходство, железные дороги и склады и перевозки нефти.

Электросооружения не должны быть подвергнуты актам саботажа, так-как это может привести к затоплению страны.

БЕЛЬГИЯ.

Основными объектами в порядке важности являются: железные дороги, морское судоходство и судоходство по каналам.

ФРАНЦИЯ.

Основными объектами в порядке важности являются: железные дороги, судоходство, судоходство по каналам и германская авиация и летчики.

Система проводов высокого напряжения во Франции несовершенна и представляет собой хороший объект для саботажа.

Британская организация окажет Советской организации всемерное содействие в установлении связи с ее организацией во Франции и перебросит советских агентов для этой цели.

ГЕРМАНИЯ. АВСТРИЯ И ВЕНГРИЯ.

Основными объектами в порядке важности являются: железные дороги, морское судоходство и судоходство по каналам, дорожный транспорт и предприятия военной промышленности, особенно те, которые производят синтетическое горючее.

Британская организация не имеет своей организации в Германии и, поэтому, рекомендуется, чтобы в настоящее время были использованы возможности обеих сторон для расширения организации Советской стороны. Британская организация окажет всяческое содействие Советской организации в установлении связи с ее организацией и в переброске агентов, курьеров, материалов и радиоаппаратуры в Германию. Если бы Британская организация захотела создать организацию в Германии, Советская организация в свою очередь также окажет ей полное содействие.

ИТАЛИЯ.

Основными объектами являются железные дороги /особенно в Альпах/, судоходство и дорожный транспорт. Электрораспределительная система весьма несовершенна и представляет подходящий объект для саботажа.

Советская и Британская организации окажут друг другу содействие в расширении и снабжении своих соответствующих организаций. Британская организация окажет содействие Советской организации в установлении связи с ее организацией в Италии.

ШВЕЙЦАРИЯ.

Швейцария является базой для связи со странами Оси и поэтому ничего не должно быть предпринято такого, что могло бы побудить швейцарцев ограничить нашу работу в этом направлении.

Подрывная работа должна сводиться, поэтому, к действиям против заводов, работающих на Германию, и к мелким актам саботажа против снабжения, предназначенного для держав Оси.

ИСПАНИЯ.

Активный саботаж должен ограничиваться действиями против судоходства держав Оси или контролируемого ими судоходства. Никакая другая активная работа не должна вестись в настоящее время, так как она может восстановить испанцев против нас.

Британская организация по политическим соображениям в настоящее время не в состоянии оказывать содействие Советской организации в Испании.

Советская организация не имеет своей организации в Португалии и не стремится к созданию таковой в настоящее время. Британской организации в настоящее время не разрешено оперировать в Португалии и она, поэтому, не может оказать содействия Советской организации.

БАЛКАНЫ.

Румыния.

Основными объектами должны быть нефтеперегонные заводы и запасы нефти в Румынии и средства перевозки нефти – по железной дороге, речными и морскими путями.

БОЛГАРИЯ.

Саботаж должен в настоящее время сводиться к действиям против судоходства контролируемого державами Оси.

Однако Советская и Британская организации должны быть подготовлены к проведению активной подрывной работы на железных дорогах, ведущих в Турцию в случае, если последняя подвергнется нападению со стороны держав Оси.

ГРЕЦИЯ.

Основной объект подрывной работы – судоходство.

СОДЕЙСТВИЕ НА БАЛКАНАХ.

Советская и Британская организации окажут друг другу всемерное содействие в установлении связи с их соответствующими организациями и в переброске агентов каждой из сторон в Балканские страны. Для этой цели желательно, чтобы представители Советской и Британской организаций в Стамбуле поддерживали между собой контакт. Этот контакт должен иметь место в условиях большой секретности, дабы не вызвать подозрений у турок.

ТУРЦИЯ.

Активный саботаж должен в настоящее время ограничиваться действиями против судоходства держав Оси, особенно против нефтеналивных судов.

Если Турция станет враждебной или будет захвачена Германией, то в таком случае нашими основными объектами саботажа были бы железные дороги, ведущие на Кавказ, в Сирию и в Ирак.

По политическим соображениям в настоящее время не должно быть сотрудничества между Советской и Британской организациями, оперирующими в Турции. Тем не менее руководители наших соответствующих организаций должны координировать планы на будущее.

Никаких попыток не должно быть предпринято в настоящее время по организации партизанских отрядов. Однако, не исключена возможность создания таких нерегулярных частей на территориях вдоль границ Турции, которые, в случае необходимости, могли бы быть переброшены в Турцию.

Этот последний вопрос должен быть рассмотрен отдельно Советской и Британской организациями, которые должны друг друга информировать о достигнутых в этом отношении результатах.

ИРАН.

В связи с оккупацией Ирана Советскими и Британскими войсками, задачей наших организаций там должна быть борьба против немецкой 5-й колонны и активный саботаж в случае захвата Ирана державами Оси. При такой эвентальности объектами подрывной работы должны быть: порты на Каспийском море и железные и шоссейные дороги, ведущие на Юг и Восток из этих портов на Кавказ.

Британская организация подготовит мероприятия по разрушению нефтяной промышленности.

Сотрудничество между Советской и Британской организациями будет лучше всего достигнуто разделением Ирана на советскую и британскую сферы операций. Руководители этих самостоятельных организаций будут связаны либо непосредственно, либо по радио.

КИТАЙ.

В неоккупированном Китае Советская и Британская стороны создадут организации по подрывной работе. Главными функциями этих организаций будет подготовка и заброска агенты в оккупированный Китай для того, чтобы быть готовым в случае если Япония станет враждебной.

От Китайского правительства может потребоваться содействие, однако оно должно будет сводиться к минимуму в интересах обеспечения безопасности наших организаций.

В разработке наших планов и в определении времени наших операций необходимо будет, до известной степени, учитывать военные планы Китая.

Более подробная линия поведения должна быть выработана в Лондоне и Москве в ближайшем будущем, а детали должны быть обсуждены между Советскими и Британскими представителями в Китае.

СЕВЕРНАЯ И ЮЖНАЯ АМЕРИКА.

Нашей общей задачей в Северной и Южной Америке должна быть борьба против 5-й колонны держав Оси. Активный саботаж должен быть направлен против судоходства держав Оси и воздушных линий, контролируемых ими. Если Япония вступит в войну против СССР или Англии, ее судоходство станет основным объектом подрывной работы.

Советская сторона не имеет в настоящее время организаций ни в Северной, ни в Южной Америке и, поэтому, активные операции предлагается проводить Британской организации, действующей совместно с американцами.

Если Япония вступит в войну и станет враждебной, Советская сторона может быть заинтересована в создании своей собственной организации в Северной и Южной Америке для ведения подрывной работы против Японии и Германии и для этой цели ей потребуются содействие Британской стороны. Такое содействие может быть оказано лишь с согласия правительства США.

*Представитель Советской организации Генерал /Николаев/
Представитель Британской организации Подполковник /Гиннесс/
г. МОСКВА «30» сентября 1941 года.*

Настоящий документ отпечатан в трех экземплярах, из них: Экз. №№ 1 и 3 у Советской организации и экз. № 2 у Британской организации.